

**ДОКЛАД
КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Том II

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 40 (A/45/40)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк • 1990

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Настоящий документ содержит приложения IX-XIII доклада Комитета по правам человека. Главы I-V и приложения I-VIII содержатся в томе I.

СОДЕРЖАНИЕ

Том I

- I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ
- A. Государства - участники Пакта
 - B. Сессии и повестки дня
 - C. Членский состав и состав участников
 - D. Рабочие группы
 - E. Прочие вопросы
 - F. Освещение работы Комитета
 - G. Место проведения будущих сессий Комитета
 - H. Утверждение доклада
- II. РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ Сорок четвертой сессии
- III. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА
- A. Представление докладов
 - B. Рассмотрение докладов
- Демократический Йемен
Союз Советских Социалистических Республик
Португалия
Чили
Аргентина
Сент-Винсент и Гренадины
Коста-Рика
Федеративная Республика Германия
Доминиканская Республика
Никарагуа
Сан-Марино
Вьетнам
Тунис
Заир
- IV. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ КОМИТЕТА
- V. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Приложения

- I. ГОСУДАРСТВА - УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ И ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА И ГОСУДАРСТВА, СДЕЛАВШИЕ ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 41 ПАКТА, ПО СОСТОЯНИЮ НА 27 ИЮЛЯ 1990 ГОДА, И СТАТУС ВТОРОГО ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА, НАПРАВЛЕННОГО НА ОТМЕНУ СМЕРТНОЙ КАЗНИ
 - A. Государства - участники Международного пакта о гражданских и политических правах (92)
 - B. Государства - участники Международного пакта о гражданских и политических правах, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта (27)
 - C. Государства - участники Факультативного протокола (50)
 - D. Статус второго Факультативного протокола, направленного на отмену смертной казни
- II. ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, 1989-1990 ГОДЫ
 - A. Членский состав
 - B. Должностные лица
- III. ПОВЕСТКИ ДНЯ ТРИЦАТЬ СЕДЬМОЙ, ТРИЦАТЬ ВОСЬМОЙ И ТРИЦАТЬ ДЕВЯТОЙ СЕССИЙ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
- IV. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА В ТЕЧЕНИЕ РАССМАТРИВАЕМОГО ПЕРИОДА
 - A. Первоначальные доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1983 году
 - B. Первоначальные доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1984 году
 - C. Первоначальные доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1987 году
 - D. Первоначальные доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1988 году

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

- Е. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1983 году
- Г. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1984 году
- Б. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1985 году
- И. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1986 году
- Д. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1987 году
- Ж. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1988 году
- К. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1989 году
- Л. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1990 году (в течение рассматриваемого периода)
- М. Третьи периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1988 году
- И. Третьи периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1989 году
- О. Третьи периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1990 году (в течение рассматриваемого периода)
- V. СТАТУС ДОКЛАДОВ, РАССМОТРЕННЫХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД, И ДОКЛАДОВ, КОТОРЫЕ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ РАССМОТРЕТЬ КОМИТЕТУ
 - А. Первоначальные доклады
 - В. Вторые периодические доклады
 - С. Третьи периодические доклады
 - Д. Дополнительная информация, представленная после рассмотрения Комитетом первоначальных докладов

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

- Е. Дополнительная информация, представленная после рассмотрения
Комитетом вторых периодических докладов

VI. ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 40 МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

- А. Замечание общего порядка № 18 (37) (недискриминация)
В. Замечание общего порядка № 19 (39) (статья 23)

VII. ПИСЬМА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ОТНОСИТЕЛЬНО МЕСТА ПРОВЕДЕНИЯ БУДУЩИХ СЕССИЙ

- А. Письмо председателям Пятого и Третьего комитетов от
27 октября 1989 года
В. Письмо Председателю Комитета по конференциям от 26 июля
1990 года

VIII. ИССЛЕДОВАНИЕ О ВОЗМОЖНЫХ ДОЛГОСРОЧНЫХ ПОДХОДАХ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ И БУДУЩИХ ОРГАНОВ, СОЗДАВАЕМЫХ В СООТВЕТСТВИИ С ДОКУМЕНТАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Стр.

Том II

IX.	СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	1
A.	Сообщение № 167/1984, Вернард Оминаик, вождь племени озера Любикон, против Канады (соображения, принятые 26 марта 1990 года на тридцать восьмой сессии)	1
	<u>Добавление I.</u> Особое мнение	33
	<u>Добавление II.</u> Особое мнение	34
B.	Сообщение № 181/1984, А. и У. Санжуан Аревало против Колумбии (соображения, принятые 3 ноября 1989 года на тридцать седьмой сессии)	36
	<u>Добавление.</u> Особое мнение	42

C.	Сообщение № 193/1985, Пьер Хири против Доминиканской Республики (соображения, принятые 20 июля 1990 года на тридцать девятой сессии)	43
	<u>Добавление</u> . Особое мнение	47
D.	Сообщение № 195/1985, У. Дельгадо Паес против Колумбии (соображения, принятые 12 июля 1990 года на тридцать девятой сессии)	48
E.	Сообщение № 208/1986, К. Сингх Вхиндер против Канады (соображения, принятые 9 ноября 1989 года на тридцать седьмой сессии)	55
F.	Сообщение № 215/1986, Г.А. Ван Мёрс против Нидерландов (соображения, принятые 13 июля 1990 года на тридцать девятой сессии)	61
G.	Сообщение № 219/1986, Доминик Гесдом против Франции (соображения, принятые 25 июля 1990 года на тридцать девятой сессии)	68
H.	Сообщение № 232/1987, Дэниел Пинго против Тринидада и Тобаго (соображения, принятые 20 июля 1990 года на тридцать девятой сессии)	76
	<u>Добавление</u> . Особое мнение	83
I.	Сообщения № 241 и 242/1987, Ф. Вириндава си Вирхашвира и Э. Тшисекеди ва Мулумба против Заира (соображения, принятые 2 ноября 1989 года на тридцать седьмой сессии)	85
J.	Сообщение № 250/1987, Карлтон Рейд против Ямайки (соображения, принятые 20 июля 1990 года на тридцать девятой сессии)	94
	<u>Добавление</u> . Особое мнение	104
K.	Сообщение № 291/1988, Марио И. Торрес против Финляндии (соображения, принятые 2 апреля 1990 года на тридцать восьмой сессии)	106
L.	Сообщение № 295/1988, Лапо Ярвинен против Финляндии (соображения, принятые 25 июля 1990 года на тридцать девятой сессии)	112
	<u>Добавление I</u> . Особое мнение	118
	<u>Добавление II</u> . Особое мнение	119

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
М. Сообщение № 305/1988, Хуго ван Альфен против Нидерландов (сообщения, принятые 23 июля 1990 года на тридцать девятой сессии)	121
<u>Добавление. Особое мнение</u>	130
Х. РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ОБЪЯВЛЯЮЩИЕ СООБЩЕНИЯ НЕПРИЕМЛЕМЫМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	132
А. Сообщение № 220/1987, Т.К. против Франции (решение от 8 ноября 1989 года, принятое на тридцать седьмой сессии) ...	132
<u>Добавление I. Особое мнение</u>	139
<u>Добавление II. Особое мнение</u>	140
В. Сообщение № 222/1987, М.К. против Франции (решение от 8 ноября 1989 года, принятое на тридцать седьмой сессии) ...	142
<u>Добавление I. Особое мнение</u>	148
<u>Добавление II. Особое мнение</u>	149
С. Сообщение № 244/1987, А.З. против Колумбии (решение от 3 ноября 1989 года, принятое на тридцать седьмой сессии)	151
Д. Сообщение № 246/1987, Н.Э.Д. против Ямайки (решение от 26 июля 1990 года, принятое на тридцать девятой сессии)	153
Е. Сообщение № 251/1987, А.А. против Ямайки (решение от 30 октября 1989 года, принятое на тридцать седьмой сессии)	157
Ф. Сообщение № 258/1987, Л.Р. и Т.У. против Ямайки (решение от 13 июля 1990 года, принятое на тридцать девятой сессии)	161
Г. Сообщение № 259/1987, Д.В. против Ямайки (решение от 13 июля 1990 года, принятое на тридцать девятой сессии)	165
Н. Сообщение № 260/1987, К.В. против Ямайки (решение от 13 июля 1990 года, принятое на тридцать девятой сессии)	170

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
I. Сообщение № 268/1987, М.Дж.В. и Ш.Р. против Тринидада и Тобаго (решение от 3 ноября 1989 года, принятое на тридцать седьмой сессии)	174
J. Сообщение № 275/1988, С.Э. против Аргентины (решение от 26 марта 1990 года, принятое на тридцать восьмой сессии)	177
<u>Добавление.</u> Особое мнение	181
K. Сообщение № 278/1988, Н.К. против Ямайки (решение от 13 июля 1990 года, принятое на тридцать девятой сессии)	183
L. Сообщение № 281/1988, К.Г. против Ямайки (решение от 30 октября 1989 года, принятое на тридцать седьмой сессии)	186
M. Сообщение № 290/1988, Э.У. против Ямайки (решение от 8 ноября 1989 года, принятое на тридцать седьмой сессии)	189
<u>Добавление.</u> Особое мнение	192
N. Сообщение № 297/1988, Х.А.Е. д. Й. против Нидерландов (решение от 30 октября 1989 года, принятое на тридцать седьмой сессии)	193
O. Сообщение № 306/1988, Й.Г. против Нидерландов (решение от 25 июля 1990 года, принятое на тридцать девятой сессии)	198
P. Сообщение № 318/1988, Э.П. и др. против Колумбии (решение от 15 июля 1990 года, принятое на тридцать девятой сессии)	202
Q. Сообщение № 329/1988, Д.Ф. против Ямайки (решение от 26 марта 1990 года, принятое на тридцать восьмой сессии)	207
R. Сообщения №№ 343, 344 и 345/1988, Р.А.В.Н. и др. против Аргентины (решение от 26 марта 1990 года, принятое на тридцать восьмой сессии)	210
<u>Добавление.</u> Особое мнение	215
S. Сообщение № 369/1989, Дж.С. против Ямайки (решение от 8 ноября 1989 года, принятое на тридцать седьмой сессии)	217
<u>Добавление.</u> Особое мнение	219

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

Т. Сообщение № 378/1989, Е.Е. против Италии
(решение от 26 марта 1990 года, принятое на тридцать восьмой
сессии) 220

U. Сообщение № 379/1989, К.В. против Финляндии
(решение от 30 марта 1990 года, принятое на тридцать восьмой
сессии) 222

XI. МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ НА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТОЙ СЕССИИ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЕГО СООБРАЖЕНИЙ В
СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К
МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ 224

XII. ИНФОРМАЦИЯ, ПОЛУЧЕННАЯ ОТ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ
ОКОНЧАТЕЛЬНЫХ СООБРАЖЕНИЙ 226

XIII. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ КОМИТЕТА, ВЫПУЩЕННЫХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ
ПЕРИОД 231

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Сообщение Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

- А. Сообщение № 167/1984. Бернард Оминьяк, вождь племени озера Любикон, против Канады (сообщения, приняты 26 марта 1990 года на тридцать восьмой сессии)

Представлено: Бернардом Оминьяком, вождем племени озера Любикон (представленным адвокатом)

Предполагаемая жертва: племя озера Любикон

Соответствующее государство-участник: Канада

Дата сообщения: 14 февраля 1984 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 22 июля 1987 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 26 марта 1990 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 167/1984, представленного Комитету вождем В. Оминьяком и племенем озера Любикон в соответствии с факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает следующее:

Сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 факультативного протокола*

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 14 февраля 1984 года и последующая корреспонденция) является Бернард Оминьяк (именуемый далее "автор"), вождь индейского племени озера Любикон, Канада. Он представлен адвокатом.

2.1 Автор утверждает, что правительство Канады нарушает право племени индейцев озера Любикон на самоопределение и в силу этого - право свободно определять свой политический статус и осуществлять экономическое, социальное и культурное развитие, а также право свободно распоряжаться природными богатствами и ресурсами и не быть лишеными своих собственных средств к существованию. Эти нарушения якобы противоречат взятым на себя Канадой обязательствам по пунктам 1 и 3 статьи 1 Международного пакта о гражданских и политических правах.

* Текст особых мнений, представленных г-ном Нисукэ Андо и г-ном Вертилом Веннергреном, соответственно, содержится в приложении.

2.2 Вождь Оминьяк является вождем и представителем индейского племени озера Любикон, состоящего из индейцев кри, проживающих на территории Канады в провинции Альберта. Они подпадают под юрисдикцию федерального правительства Канады, установившего опеку над индейскими народами и их землями, расположенными в рамках национальных границ Канады. Племя озера Любикон является самобытной, относительно независимой социально-культурной и экономической группой. Члены племени с незапамятных времен постоянно проживали, охотились и занимались рыболовством в районе площадью около 10 000 кв. км в северной части провинции Альберта. Поскольку их территория является относительно недоступной, то до недавнего времени они имели мало контактов с неиндейцами. Главным языком племени является язык кри. Многие из индейцев не умеют говорить, читать и писать по-английски. Племя продолжает сохранять свою традиционную культуру, религию, политическую структуру и хозяйственные промыслы.

2.3 В сообщении утверждается, что канадское правительство в Законе об индейцах 1970 года и Договоре 8 от 21 июня 1899 года (касающегося прав на землю коренного населения в северной Альберте) признало право коренных жителей этого района продолжать вести традиционный образ жизни. Несмотря на эти законы и договоры, канадское правительство разрешило правительству провинции Альберта экспроприировать земли индейцев озера Любикон в интересах частных корпораций (например, аренда земель для разведки нефти и газа). В связи с этим Канада обвиняется в нарушении права племени свободно определять свой политический статус и продолжать осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, как это гарантируется статьей 1(1) Пакта. Кроме того, утверждается, что разведка энергетических ресурсов на территории племени влечет за собой нарушение статьи 1(2), которая наделяет все народы правом распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами. В результате разрушения окружающей среды и подрыва экономической базы племени индейцы лишаются средств к существованию и не могут осуществлять право на самоопределение, гарантированное в статье 1.

3.1 Автор утверждает, что этот вопрос не представлялся на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

3.2 Относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты в сообщении говорится, что племя озера Любикон направляло свои требования во внутренние политические и правовые инстанции. Утверждается, что политические и правовые инстанции в Канаде используют правительственных чиновников и представителей энергетических корпораций для того, чтобы воспрепятствовать и затянуть разбирательство по искам племени до тех пор, пока оно не сможет дальше продолжать этот процесс, поскольку промышленное развитие данного района, учитывая его нынешние темпы, сопровождаемое разрушением окружающей среды и экономической базы племени, лишает его возможности выжить в будущем как народу.

3.3 27 октября 1975 года представители индейского племени озера Любикон подали секретарю, ведущему земельный регистр округа провинции Альберта, просьбу о том, чтобы все стороны были уведомлены о праве коренного населения на землю, на которой они ведут свою деятельность, - процедура, предусматриваемая в провинциальном законе о землепользовании. Верховному суду провинции Альберта были представлены аргументы как от имени правительства провинции, которое опротестовало эту просьбу, так и от имени индейского племени озера Любикон. 7 сентября 1976 года генеральный прокурор провинции направил прошение об отсрочке рассмотрения дела до вынесения решения по

аналогичному случаю; это прошение было удовлетворено. Однако 25 марта 1977 года генеральный прокурор внес в законодательный орган провинции поправку, касающуюся закона о землевладении, которая запрещала подачу ходатайств; данная поправка была принята и ретроактивно вступила в силу 13 января 1975 года, т.е. до подачи ходатайства племенем озера Любикон. Вследствие этого слушание дела в суде было прекращено как носящее спорный характер.

3.4 25 апреля 1980 года члены племени направили иск в федеральный суд Канады, требуя декларативного решения об их правах на их землю, ее использование и владение природными богатствами. По юрисдикционным причинам этот иск к правительству провинции и всем энергетическим корпорациям, за исключением одной ("Петро-Канада"), был отклонен. Иск, ответчиками по которому являются федеральное правительство и "Петро-Канада", был оставлен в силе.

3.5 16 февраля 1982 года в суде королевской скамьи провинции Альберта был предъявлен иск о наложении временного запрета, с тем чтобы приостановить разработку полезных ископаемых в этом районе до урегулирования спорных вопросов, связанных с землей этого племени и природными ресурсами. Основная цель временного запрета состояла, как утверждает автор, в том, чтобы не дать возможности правительству провинции Альберта и нефтяным компаниям ("ответчикам") продолжать разрушать территорию традиционной охоты и отлова дичи народа, проживающего у озера Любикон. Это позволило бы индейцам кри продолжать охоту и отлов дичи для пропитания и существования, а также сохранить традиционный уклад жизни. Как говорится в сообщении, провинциальный суд не выносил решение почти два года, а в это время продолжались нефтяные и газовые разработки, сопровождавшиеся быстрым разрушением экономической базы племени. 17 ноября 1983 года просьба о вынесении временного запрета была отклонена, и племя, переживавшее финансовые трудности, обязали оплатить все судебные издержки и услуги юристов, связанные с предъявлением иска.

3.6 Решение суда королевской скамьи было обжаловано в апелляционном суде провинции Альберта. 11 января 1985 года апелляционный суд просьбу об обжаловании отклонил. При вынесении решения апелляционный суд согласился с выводом нижестоящего суда о том, что притязание племени на исконный титул на землю представляет серьезный вопрос права, который предстоит решить в ходе разбирательства. Тем не менее апелляционный суд пришел к выводу, что коренные жители, проживающие у озера Любикон, не понесут какого-либо невосполнимого ущерба, если разработка ресурсов будет продолжаться в полном объеме, и с учетом всех интересов в просьбе о запрете следует отказать.

3.7 Автор заявляет, что ответчики пытались убедить суд в том, что коренное население, проживающее у озера Любикон, не имеет никаких прав на владение землями, о которых идет речь, включая, если следовать логике, и владение домами, в которых они проживают. В ответ на это суд указал, что любые попытки силой выгнать индейцев из жилищ действительно могли бы повлечь за собой принятие временной меры судебной защиты, как и попытки отказа или в доступе к традиционным местам захоронений или другим особым местам либо в районах охоты и отлова дичи. В своем заявлении племя жаловалось на невозможность доступа во все эти районы, подтверждая заявление фотографиями, свидетельствующими об ущербе, а также рядом неоспоримых доказательств. Однако суд не принял во внимание доказательства и пришел к выводу, что племя не смогло показать, что такие действия были совершены или что ответчики действительно угрожали их совершить.

3.8 Автор далее отмечает, что правовой основой решения апелляционного суда было его собственное определение невозможности ущерба. Оно состояло в следующем: ущерб носит такой характер, что справедливого и разумного средства правовой защиты получить в суде нельзя и что отказ в вынесении запрета означал бы отказ в правосудии. Автор заявляет, что народ озера Любикон совершенно очевидно выполнял требования этого определения, демонстрируя при помощи неоспоримых доказательств ущерб, нанесенный им, их хозяйству, культуре и жизненному укладу как социальной и политической единицы. Все же суд пришел к выводу, что племя не доказало причинения ему невозможного ущерба.

3.9 18 февраля 1985 года коренное население, проживающее у озера Любикон, представило аргументы группе из трех судей Верховного суда Канады, с просьбой разрешить обжаловать решение апелляционного суда провинции Альберта. В своем решении от 14 марта 1985 года Верховный суд Канады отклонил заявление с просьбой подать апелляцию. Автор утверждает, что, как правило, подача апелляции может быть разрешена, если представленный вопрос имеет общественную значимость, если дело касается важных вопросов права или разбирательство по какой-либо причине имеет такой характер либо значение, что по нему требуется вынесение решения Верховного суда Канады. Автор заявляет, что дело, представленное племенем, затрагивало следующие вопросы: толкование конституционных прав коренного населения, существование которых недавно было подтверждено Конституционным актом 1982 года; средства правовой защиты, имеющиеся у коренных жителей; права коренных жителей на традиционные промыслы на землях их охоты и отлова дичи; правовой режим, применяемый к большому району северной части провинции Альберта; спор между традиционными общинами Канады, проживающими на этих землях, и современным индустриальным обществом, публичные интересы и интересы меньшинств; несоответствие прав государственных органов и отдельных лиц; соображения основополагающего и справедливого отправления правосудия; равенство перед законом; и право на равную защиту и использование закона. Автор считает, что по крайней мере по четырем первым вопросам Верховный суд Канады еще не вынес решения, и они, бесспорно, отвечают критериям, установленным для предоставления разрешения на апелляцию.

4. Своим решением от 16 октября 1984 года Рабочая группа Комитета по правам человека постановила препроводить это сообщение на основании правила 91 временных правил процедуры соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости данного сообщения. Основные моменты, освещенные в информации и замечаниях, полученных от государства-участника, излагаются в пунктах 5.1-5.7 и 6.1-6.4, приводимых ниже.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

5.1 В своем представлении от 31 мая 1985 года государство-участник заявляет, во-первых, что племя озера Любикон не исчерпало всех доступных средств правовой защиты и что ответственность за задержку применения таких средств не ложится на правительство Канады. Государство-участник напоминает, что индейское племя озера Любикон, выступая на основании своего законного права, и вождь Бернард Оюнак, выступая в личном качестве, вместе с другими советниками племени, выступающими в качестве их представителей, возбудили три различных судебных дела. Указывается также, что было окончательно установлено лишь дело, касающееся ходатайства, представленного племенем. Два других судебных дела находятся на стадии рассмотрения. Одно - в федеральном суде Канады и другое - в суде королевской скамьи провинции Альберта.

5.2 Касаясь иска в федеральном суде, государство-участник напоминает, что племя и его адвокаты пытались в апреле 1980 года возбудить дело против провинции Альберта и частных корпораций в федеральном суде Канады. Утверждается, что в условиях данного дела ни провинция, ни частные фирмы не могут выступать в качестве ответчиков в федеральном суде Канады. Вместо того, чтобы передать дело в соответствующий суд, заявляет государство-участник, племя опротестовало предварительное судебное разбирательство, возбужденное этими ответчиками по вопросу юрисдикции. Это предварительное судебное дело вышло в определение против племени в ноябре 1980 года. Апелляция, поданная племенем против решения федерального суда, была отклонена апелляционным федеральным судом в мае 1981 года.

5.3 За предварительным разбирательством, касавшимся юрисдикции федерального суда, последовало возбуждение нового иска 21 февраля 1982 года против провинции и некоторых корпораций-ответчиков в суде королевской скамьи провинции Альберта. Как указывалось в сообщениях, племя стремилось добиться временного запрета. В ноябре 1983 года после обстоятельного судебного разбирательства предварительное ходатайство племени было отклонено судом королевской скамьи, исходя из дела *Erickson v. Wiggins Adjustments Ltd.* [1980] 6 W.R.R., 188, в котором излагаются основания, необходимые для наложения судом временного запрета. Согласно этому делу, лицо, ходатайствующее о временном запрете, должно показать, что:

- a) существует серьезный вопрос, который подлежит рассмотрению в судебном порядке;
- b) невозместимый ущерб будет нанесен до суда, если не будет наложен запрет;
- c) установление равновесия интересов сторон требует защитных мер в пользу истца.

Государство-участник заявляет, что суд провинции Альберта отклонил ходатайство племени по той причине, что племя не представило доказательств в отношении невозместимого ущерба и что ущерб может быть должным образом компенсирован при конечном благоприятном исходе судебного дела.

5.4 Вместо того, чтобы возбудить судебное дело по существу, племя подало апелляцию против отклонения временного ходатайства. Его апелляция была отклонена апелляционным судом провинции Альберта 11 января 1985 года. Ходатайство племени относительно разрешения обжаловать отвод временного запрета в Верховном суде Канады было отклонено 14 марта 1985 года. Спустя почти два месяца, 13 мая 1985 года, Верховный суд Канады отклонил еще одну жалобу племени на то, что суд использует свои правила при пересмотре заявления. Таким образом, суд подтвердил свое четко установленное правило, запрещающее повторное рассмотрение заявлений для получения разрешения на апелляцию.

5.5 Государство-участник указывает, что после такой продолжительной задержки, вызванной предварительным разбирательством и оспариванием четко установленных процессуальных правовых норм, претензия автора в отношении того, что применение внутренних средств правовой защиты необоснованно затягивается, не имеет оснований. Племя, выступавшее в качестве истца, пылало возможность продолжать предпринимать существенные шаги в рамках своих обоих обращений в суд, с тем чтобы добиться судебного разбирательства.

Дополнительные средства правовой защиты

5.6 Государство-участник заявляет, что термин "внутренние средства правовой защиты", согласно существующей доктрине международного права, должен истолковываться как широкое понятие, применяемое ко всем установленным внутригосударственным процедурам, связанным с возмещением ущерба. Статья 2, пункт 3 b), Пакта предусматривает, подчеркивает государство, что в дополнение к судебным средствам защиты государство-участник Пакта может также обеспечивать административные и другие средства. После направления в федеральный суд письменного возражения против иска федеральное правительство предложило в конце 1981 года удовлетворить претензию посредством выделения племенн резервации в соответствии с договором, заключенным в 1899 году. Условия, предложенные провинцией (которая по закону имеет право на эти земли), оказались неприемлемыми для племенн, вследствие чего оно отклонило предлагаемое решение спора.

5.7 Притязания индейского племенн озера Любикон на определенные земли в северной части Альберты являются частью чрезвычайно сложной проблемы, включающей аналогичные претензии со стороны некоторых других общин коренного населения, проживающих в этом районе. В июне 1980 года, спустя примерно два месяца после того, как племя направило свой иск в судебный отдел федерального суда, шесть других общин коренного населения направили в министерство по делам индейцев отдельный иск в отношении земель, в котором утверждается о праве коренного населения на земли, частично совпадающие с землями, на которые претендует племя озера Любикон. Позднее в июне 1983 года племя индейцев кри "Большой камень" якобы представляет пять общин коренного населения, которые направили в июне 1980 года иск, исходя из своих исконных прав. Для разрешения этой очень сложной проблемы в марте 1985 года министр по делам индейцев и развития северных территорий назначил бывшего судью Верховного суда Британской Колумбии своим специальным представителем, чтобы он встретился с представителями племенн, другими общинами коренного населения провинции и изучил ситуацию в целом и подготовил рекомендации. Государство-участник считает, что рассмотрение иска племенн озера Любикон отдельно от находящихся с ним в коллизии исков других общин коренного населения поставит под угрозу применение внутреннего средства правовой защиты, выбранного последними, т.е. урегулирование на основе переговоров.

Право на самоопределение

6.1 Правительство Канады утверждает, что сообщение, поскольку оно касается права на самоопределение, является неприемлемым по двум причинам. Во-первых, право на самоопределение применяется к "народу", а правительство Канады считает, что племя озера Любикон не является народом по смыслу статьи 1 Пакта. Таким образом, это сообщение несовместимо с положениями Пакта и как таковое должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 3 Протокола. Во-вторых, согласно факультативному протоколу сообщения могут представляться лишь отдельными лицами и должны касаться нарушенных прав, которыми наделены отдельные лица. Настоящее же сообщение касается коллективного права, поэтому автор не вправе направлять его в соответствии со статьями 1 и 2 факультативного протокола.

6.2 Правительство Канады считает, что племя индейцев озера Любикон не является народом по смыслу статьи 1 Пакта и поэтому не может добиваться права на самоопределение в соответствии с Протоколом. Оно отмечает, что племя озера Любикон является одним из 582 индейских племен в Канаде и представляет собой небольшую часть более многочисленной группы индейцев кри, проживающих в северной части Алаберты. Поэтому правительство Канады считает, что индейцы племени озера Любикон не являются "народом" по смыслу статьи 1 Пакта.

6.3 Правительство Канады считает, что право на самоопределение в статье 1 Пакта не является индивидуальным правом, оно скорее предусматривает необходимую контекстуальную основу для осуществления индивидуальным прав человека. Оно утверждает, что эта точка зрения подкрепляется следующей фразой, содержащейся в Общих замечаниях Комитета по статье 1 (CCPR/C/21/Add.3, 5 октября 1984 года), где указывается, что реализация права на самоопределение является "важнейшим условием для эффективной гарантии и соблюдения прав человека отдельных лиц, а также для расширения и укрепления этих прав". В Общих замечаниях, добавляет государство-участник, признается, что права, закрепленные в статье 1, расположены отдельно и перед всеми другими правами в Пакте о гражданских и политических правах и в Пакте об экономических, социальных и культурных правах. Права, предусматриваемые в статье 1, которые содержатся в части 1 Пакта о гражданских и политических правах, согласно представлению Канады, отличаются по природе и характеру от прав, содержащихся в части III. Первые являются коллективными, вторые - правами отдельных лиц. Таким образом, структура Пакта, рассматриваемая в целом, еще больше подкрепляет тот довод, что право на самоопределение является коллективным правом, которым пользуются народы. Поэтому в соответствии с факультативным протоколом на него нельзя ссылаться отдельным лицам, утверждает государство-участник.

6.4 Правительство Канады утверждает, что отдельное лицо не может ссылаться на юрисдикцию Комитета, определенную факультативным протоколом, если предполагаемое нарушение касается коллективного права. Поэтому оно считает, что данное сообщение, касающееся самоопределения индейского племени озера Любикон, должно быть отклонено.

7. В ответе на представление государства-участника от 8 июля 1985 года по вопросу о приемлемости автор следующим образом кратко излагает свои аргументы. Ответ правительства Канады содержит три основных утверждения. Во-первых, оно заявляет, что племя озера Любикон не исчерпало внутренних средств правовой защиты. Однако в действительности оно исчерпало эти средства в той степени, в которой они дают возможность реального удовлетворения его жалоб относительно уничтожения средств его существования. Во-вторых, правительство Канады отмечает, что концепция самоопределения не применима к племеню, так как оно состоит из коренных жителей, которые сохранили свое традиционное хозяйство в образ жизни и занимали территорию давно, с незапамятных времен. Как минимум, концепция самоопределения должна считаться применимой к данному народу, и это касается права народа на средства его существования. И наконец, правительство Канады выступает с утверждением относительно личности и статуса направляющего сообщения лица. "Автор сообщения" указывается в первоначальном сообщении племени. "Жертвами" являются члены племени озера Любикон, которые представлены единодушно избранным вождем Вернардом Оминаком.

8.1 В своем промежуточном решении от 10 апреля 1986 года Комитет, напоминая, что государство-участник информировало его о том, что министр по делам индейцев и развития северных территорий назначил специального представителя и поручил ему изучить ситуацию, обратился к государству-участнику с просьбой представить Комитету доклад специального представителя, а также любую информацию о рекомендациях и мерах, принятых или предполагаемых государством-участником в этой связи.

8.2 В этом же решении Комитет просил автора информировать о любых изменениях, касающихся иска, поданных в суды Канады.

9.1 В своем ответе от 30 июня 1986 года на промежуточное решение Комитета автор заявляет, что ни по одному из рассматриваемых в суде дел не достигнуто сколь-либо значительного прогресса. Он вновь повторяет свой довод о том, что:

"Требование племени о чаложения временного судебного запрета для приостановки разработки нефтяных месторождений, уничтожающей основные средства к существованию его народа, было отклонено, и Верховный суд Канады отказался дать разрешение на обжалование отказа ... ,В результате разработка и уничтожение продолжались прежними темпами. Адвокат племени продолжает подавать в суды жалобы, несмотря на тот факт, что племя неспособно финансировать эти усилия и что реальной надежды на решение проблемы в течение последующих нескольких лет нет. Поэтому у племени нет оснований отказываться от своего ранее сделанного вывода о том, что во всех практических отношениях внутренние средства правовой защиты исчерпаны".

9.2 Племя также указывает на то, что специальный представитель федерального правительства г-н Давье Фултон был освобожден от своих обязанностей после того, как представил свой "доклад для обсуждения". "В докладе для обсуждения ... г-н Фултон в основном пришел к тем же выводам, что и само племя, а именно, что канадское правительство несет ответственность за положение, сложившееся на озере Лубикон, и что обязанность по урегулированию этой проблемы лежит на федеральном правительстве. В его докладе предлагалось также урегулирование земельного вопроса с учетом нынешней численности племени и признавалась важность сохранения за племенем права распоряжаться флорой и фауной на своей охотничьей и промысловой территории. Урегулирование земельного вопроса, предложенное г-ном Фултоном, в результате которого племя получило бы гораздо большую по размеру резервацию, чем обещанная в 1940 году территория площадью 25 кв. миль, соответствует позиции племени в данном вопросе ... Г-н Фултон также рекомендовал властям провинции Альберта возместить племени ущерб, нанесенный неограниченной разработкой по выданным ютя лицензиям нефтяных и газовых месторождений на территории племени. Помимо того, что федеральное правительство освободило г-на Фултона от обязанностей по расследованию этого вопроса, оно до настоящего времени отказывается обнародовать его доклад для обсуждения".

10.1 В своем ответе на промежуточное решение Комитета от 23 июня 1986 года государство-участник препроводило текст доклада г-на Фултона и отметило, что в качестве его представителя на переговорах назначен г-н Р. Тассе. Кроме того, оно уведомило Комитет о том, что 8 января 1986 года правительство Канады выплачивало племени 1,5 млн. канадских долларов для покрытия судебных и смежных издержек.

10.2 В своем дальнейшем представлении от 20 января 1987 года государство-участник заявляет, что коль скоро ходатайство племени о временном судебном запрете было отклонено, то:

"Племя в этом случае должно было со всей надлежащей безотлагательностью принять меры для того, чтобы добиться установления постоянного запрета до обращения за помощью в международную инстанцию. В своем сообщении племя утверждает, что ... задержка судебного разбирательства нанесет ему невозместимый ущерб. Его иск об установлении постоянного запрета в случае положительного решения дела полностью предотвратил бы такой ущерб".

11.1 В своих представлениях от 23 и 25 февраля 1987 года автор касается, среди прочего, таких вопросов существа, как подготовленный Фултоном документ для обсуждения, и заявляет, что "Канада отказалась от основных рекомендаций, содержащихся в документе для обсуждения, подготовленном Фултоном" и что "Канада пытается ретроактивно применить к племени закон, который, по мнению настоящего Комитета, нарушает статью 27 Международного пакта о гражданских и политических правах и в который Канада внесла поправки в соответствии с заключениями настоящего Комитета".

11.2 В отношении ожидаемого судебного разбирательства племя утверждает, что постоянный судебный запрет был бы неэффективным средством защиты, так как был бы наложен слишком поздно, ибо:

"Признание исконных прав или даже договорных прав путем вынесения судами окончательного решения не возместит непоправимого ущерба, нанесенного племени озера Любикон, не вернет животных, не восстановит окружающей среды, не восстановит традиционного хозяйства племени, не устранит нарушения их традиционного образа жизни и не возместит ущерба, нанесенного их духовным и культурным связям с этой землей. По этой причине все внутренние средства правовой защиты действительно исчерпаны в отношении защиты хозяйственной жизни племени, а также его самобытного, ценного и тщательно сохраняемого образа жизни".

12. В дальнейшем сообщении от 12 июня 1987 года автор заявляет, что:

"Племя озера Любикон не просит решить вопрос о территориальных правах. Племя обращается к Комитету по правам человека только с просьбой помочь ему убедить правительство Канады в том, что: а) существующие племенные серьезно угрожают нефтяные и газовые разработки, бесконтрольно осуществляемые на его традиционных землях, где племя занимается охотой, при полном игнорировании интересов общины, проживающей в этом районе; б) Канада несет ответственность за создавшуюся ситуацию и должна сотрудничать в урегулировании этой ситуации в соответствии со статьей 1 факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах".

13.1 До рассмотрения сообщения по существу Комитет должен установить, отвечает ли оно всем условиям, касающимся его приемлемости в соответствии с факультативным протоколом.

13.2 Что касается требования в статье 5 (2) b) Факультативного протокола о том, что авторы должны исчерпать внутренние средства правовой защиты до представления сообщения в Комитет по правам человека, автор настоящего сообщения сослался на то положение указанной статьи, согласно которому это правило отменяется "в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается". Далее Комитет отметил, что автор утверждает, что единственным эффективным средством в обстоятельствах данного дела была подача ходатайства о временном судебном запрете, поскольку без сохранения статус-кво даже благоприятное для племени окончательное решение было бы неэффективным ввиду того, что "любое окончательное решение, признающее законные права или, с другой стороны, договорные права, уже не могло бы восстановить образ жизни и средства существования племени". Ссылаясь на свой установившийся принцип, предусматривающий, что "использование национальных средств правовой защиты требуется только в той степени, в какой эти средства правовой защиты эффективны и предоставляются", Комитет пришел к выводу, что в распоряжении племени озера Любикон в обстоятельствах данного дела по-прежнему не имеется эффективных средств правовой защиты.

13.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что сообщение автора, касающееся самоопределения, следует считать неприемлемым, поскольку "отдельное лицо не может ссылаться на юрисдикцию Комитета, определенную Факультативным протоколом, если предполагаемое нарушение касается коллективного права", Комитет вновь подтверждает, что Пакт самым определенным образом признает и защищает право народа на самоопределение и его право распоряжаться своими естественными ресурсами как важнейшее условие для эффективной гарантии и соблюдения прав человека отдельных лиц, а также для расширения и укрепления этих прав. В то же время Комитет отмечает, что автор как отдельное лицо не может утверждать, ссылаясь на Факультативный протокол, что является жертвой нарушения права на самоопределение, закрепленного в статье 1 Пакта, посвященной правам, которыми обладают народы как таковые.

13.4 Комитет, однако, отметил, что в связи с сообщенными фактами могут возникнуть вопросы по другим статьям Пакта, в том числе по статье 27. Таким образом, поскольку автора и других членов племени озера Любикон затрагивают описанные автором события, эти вопросы должны быть рассмотрены по существу с целью установления, имели ли место нарушения статьи 27 или других статей Пакта.

14. Ввиду этого 22 июля 1987 года Комитет по правам человека принял решение о приемлемости этого сообщения в той мере, в какой оно может затрагивать вопросы в соответствии со статьей 27 и другими статьями Пакта. Он просил государство-участника в соответствии с правилом 86 правил процедуры принять временные меры, с тем чтобы избежать нанесения непоправимого ущерба вождю Оюнкакку и другим членам племени озера Любикон.

15. В своем представлении от 7 октября 1987 года в соответствии с пунктом 2 статьи 4 государство-участник ссылается на пункт 4 правила 93 правил процедуры Комитета и просит Комитет повторно рассмотреть свое решение о приемлемости, утверждая, что племенем не были исчерпаны эффективные внутренние средства правовой защиты. Оно отмечает, что, как представляется, решение Комитета основывается на посылке о том, что временный запрет служил бы единственным эффективным средством разрешения вопроса о якобы имевшем место нарушении прав племени озера Любикон. По его мнению, эта посылка не выдерживает критики. Государство-участник заявляет, что по

сведениям, полученным судом королевской скамьи провинции Альберта и апелляционным судом, т.е. теми двумя судами, в которых рассматривалась просьба племени о принятии временных мер защиты, социально-экономические условия проживания племени, образ их жизни и ведения хозяйства и промысла не понесли неоправданного ущерба и не находятся под непосредственной угрозой. Соответственно оно заявляло, что временный запрет не является единственным эффективным средством в распоряжении племени, и эффективным и жизнеспособным альтернативным этому служит судебное разбирательство по существу дела и переговоры, предложенные федеральным правительством. Государство-участник вновь подтверждает свою позицию, заключающуюся в том, что оно вправе в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 факультативного протокола настаивать на том, чтобы были исчерпаны внутренние возможности возмещения ущерба перед тем, как Комитет возыметься за рассмотрение этого дела. Оно утверждает, что понятие "внутренние средства правовой защиты" согласно соответствующим принципам международного права надлежит понимать как применяемое ко всем установленным местным процедурам возмещения ущерба. До тех пор, пока не будет вынесено окончательного судебного решения относительно прав племени согласно закону Канады, нет фактического или международно-правового основания для вывода о том, что внутренние возможности возмещения ущерба неэффективны, а также для объявления этого сообщения приемлемым согласно факультативному протоколу. В поддержку своих утверждений государство-участник приводит детальный анализ судебных разбирательств в суде королевской скамьи провинции Альберта и разъясняет свою давнюю политику поиска удовлетворения законных, неурегулированных земельных претензий индейских племен путем переговоров.

16.1 Комментируя представление государства-участника, автор в письме от 12 января 1988 года заявляет, что выдвинутое им и племенем озера Любикон обвинение имеет под собой прочную основу. По мнению вождя Омкняка, государство-участник основывает свою просьбу о повторном рассмотрении решения о приемлемости на простом повторении фактов и под предлогом подтверждения своих ранее поданных представлений, не внося ничего нового, стремится, чтобы Комитет пересмотрел свое решение. Ссылаясь на заявление Комитета о том, что данное сообщение является приемлемым, поскольку оно затрагивает вопросы, связанные со статьей 27 или "другими статьями Пакта", он конкретно указывает, какие, по его мнению, статья Пакта были нарушены. Во-первых, он утверждает, что Канада нарушила пункты 1-3 статьи 2 Пакта: пункт 1, поскольку государство-участник в обращении с племенем озера Любикон не учитывало свойственные структуре коренной общины племени элементы социального, экономического характера и отношения собственности; пункт 2, поскольку оно, как указывается, продолжает отказываться урегулировать оспариваемые племенем некоторые проблемы, в отношении которых остаются возможности в плане возмещения; и пункт 3, поскольку, как указывается, оно не обеспечило племя эффективным средством правовой защиты его прав, предусмотренным Пактом.

16.2 Далее автор утверждает, что государство-участник своими действиями, затрагивающими сами источники существования племени, создало такую ситуацию, которая "косвенно, если не прямо, привела к гибели 21 человека и ставит под угрозу жизнь практически каждого второго жителя общины озера Любикон. Кроме того, под серьезное сомнение ставится способность общины к выживанию ввиду того, что число выкидышей и мертворождений резко увеличилось, а число новорожденных, у которых наблюдаются отклонения от нормы, возросло практически с нуля до почти 100 процентов". Это, по утверждению автора, представляет собой нарушение статьи 6

Пакта. Помимо этого, утверждается, что захват традиционных земель, принадлежащих племени, подрыв его образа жизни и уничтожение средств к существованию, а также нанесенный общине опустошительный ущерб представляют собой жестокое, бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение по смыслу статьи 7 Пакта, за что государство-участник должно нести ответственность.

16.3 Автор подвергает сомнению и соблюдение государством-участником положений пункта 1 статьи 14 и 26 Пакта. Он напоминает, что возбужденные племенем озера Любикон разбирательства в национальных судах, основанные на правах коренного населения и правах на владение землей, ставят под сомнение некоторые из утверждаемых государством полномочий и юрисдикции, которые, как он утверждает, "по своему внутреннему значению подвержены как раз тем видам злоупотреблений, для защиты от которых предназначаются положения пункта 1 статьи 14 и статьи 26". В этой связи он утверждает, что "пристрастность судов Канады является одной из основных преград к стремлению племени защитить свои земли, общину и средства к существованию и что пристрастность судов обуславливается теми различиями, которые проводятся по признаку расы, политического, социального и экономического статуса". Он далее утверждает, что экономическую и социальную пристрастность, с которой племя пришлось столкнуться в судах Канады, особенно в рамках судебной системы провинции Альберта, в значительной степени обострял тот факт, "что несколько судей, выносивших решения в этих судах, имели явные экономические и личные связи со сторонами, которые являлись оппонентами племени в этих судебных разбирательствах".

16.4 В дополнение к вышеупомянутому указывается, что в нарушение положений статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта государство-участник попустительствовало тому, что жители племени озера Любикон были поставлены в такие условия, которые ведут к разрушению семей и домашних очагов членов этого племени. Автор объясняет, что у коренных жителей весь институт семьи основывается на духовных и культурных связях с землей и на традиционных видах деятельности. Как только эти элементы уничтожаются, как это происходит в случае племени озера Любикон, наносится непоправимый ущерб семье как важнейшему компоненту общества. Аналогичным образом утверждается, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 18 Пакта, поскольку с уничтожением его земель у племени "украли ту физическую среду, к которой привязана его религия, его система духовных верований".

16.5 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор отвергает утверждение государства-участника о том, что судебное разбирательство по существу дела дало племени эффективные средства защиты от федерального правительства и компенсацию за уничтожение его хозяйственной основы и образа жизни. Во-первых, это утверждение основывается на послышке о том, что имевшее место в прошлом нарушение прав человека можно исправить путем компенсационных выплат; во-вторых, хозяйствованию и образу жизни племени явно нанесен непоправимый вред. Кроме того, утверждается, что судебное разбирательство по существу дела уже не может вестись против федерального правительства Канады, поскольку в октябре 1986 года Верховный суд Канады постановил, что права коренного населения на землю в рамках границ провинций затрагивают права провинций на землю и в силу этого должны рассматриваться в судах провинции. Именно по этой причине 30 марта 1987 года племя озера Любикон обратилось в суд королевской скамьи провинции Альберта за разрешением внести поправку в текст поданного в этот суд иска, с тем чтобы иметь возможность добавить в качестве одного из ответчиков и

федеральное правительство. 22 октября 1987 года суд королевской скамьи отказал в этом прошении. Ввиду этого, несмотря на то, что в Конституции Канады исключительной прерогативой по решению всех вопросов, касающихся индейцев и земель их проживания в Канаде, наделяется федеральное правительство, заявляется, что племя не может получить никакой защиты от федерального правительства по спорам, касающимся именно этих вопросов.

17.1 В представлении от 3 марта 1988 года государство-участник заявляет, что в целях изыскания приемлемого решения вопросов, которые подняты автором и племенем, по-прежнему предпринимаются целенаправленные и серьезные усилия. В частности, оно разъясняет, что:

"3 февраля 1988 года министр по делам индейцев и развития северных территорий подал генеральному прокурору провинции Альберта официальное прошение зарезервировать земельный участок для племени озера Любикон. В этой просьбе он предупредил провинцию Альберта, что в случае отказа в этом прошении Канаде пришлось бы возбудить судебное дело в соответствии с Конституционным актом 1930 года, чтобы разрешить спор относительно размера земельного участка, на который имеет право племя озера Любикон. В любом случае министр по делам индейцев и развития северных территорий просил провинцию Альберта рассмотреть в качестве временной меры немедленную передачу племени земельного участка площадью 25,4 кв. миль без ущерба какому-либо судебному разбирательству. В письме от 10 февраля 1988 года назначенный для переговоров федеральный представитель сообщил юрисконсульту племени о вышеупомянутых шагах, а также предложил вести переговоры по всем аспектам иска независимо от ответа провинции Альберта на официальный запрос ... Адресат в письме от 29 февраля 1988 года отверг это предложение, однако указал, что он был бы готов рассмотреть вопрос о временной передаче земельного участка в размере 25,4 кв. миль без ущерба переговорам или какому-либо судебному разбирательству. В результате вышеупомянутых мер участники переговоров от федерального правительства и правительства провинции встретились 1 и 2 марта 1988 года и заключили временное соглашение о передаче племени земельного участка в размере 25,4 кв. миль, включая шахты и полезные ископаемые. Это соглашение не наносит ущерба позициям всех вовлеченных сторон, включая племя ...".

17.2 Что касается эффективности имеющихся внутренних средств правовой защиты, то государство-участник оспаривает заявление автора, о котором идет речь в пункте 16.5, выше, утверждение которого в серьезной мере искажает правовую ситуацию применительно к племени и федеральному правительству и правительству провинции. Оно вновь заявляет, что племя возбудило два иска в суде, по обоим из которых еще не принято решение: один иск в федеральном суде Канады против федерального правительства; другой - в суде королевской скамьи в провинции Альберта против провинции и некоторых частных корпораций. В той степени, в которой земельный иск автора основывается на праве владения коренного населения в противопоставлении праву по договору, установленное прецедентное право предусматривает, что судебный иск должен быть учтен против провинции, а не против федерального правительства.

17.3 Государство-участник добавляет, что в иске, возбужденном в суде королевской скамьи провинции Альберта:

"Автор сообщения обратился за разрешением добавить федеральное правительство в качестве одной из сторон судебного разбирательства в суде королевской скамьи провинции Альберта. Суд постановил, что на основании действующего прецедентного права суд провинции не имеет полномочий рассматривать иск о возмещении ущерба против федерального правительства; этот иск скорее всего должен возбуждаться в федеральном суде Канады. Истец так и поступил и, как уже указывалось, иск в настоящее время рассматривается. Ввиду этого, как и раньше, племя все еще располагает средством защиты от правительства Канады в федеральном суде Канады. Кроме того, автор обжаловал решение апелляционного суда суда королевской скамьи провинции Альберта".

17.4 В заключение государство-участник категорически отвергает большинство обвинений автора, о которых идет речь в пунктах 16.2 и 16.3, выше, как необоснованные и неподтвержденные фактами; оно заявляет, что эти утверждения представляют собой использование процедуры в незаконных целях, что должно влечь за собой отклонение сообщения согласно статье 3 факультативного протокола.

18.1 В дальнейшем представлении от 28 марта 1988 года автор комментирует взгляды государства-участника на недавние шаги, предпринятые по этому делу (см. пункт 17.1), и добавляет следующие замечания: а) племя озера Любикон не являлось стороной в переговорах по предложению об урегулировании; б) предложение по урегулированию основывается на "весьма пристрастном" взгляде на права племени в рамках канадского законодательства и в равной степени пристрастным определении членства племени; в) федеральное правительство вело переговоры по таким не связанным с землей вопросам, как жилье, с менее чем половиной членов племени; д) Канада отдала в аренду для освоения все традиционные земли племени за исключением земельного участка площадью 25,4 кв. мили, а также для строительства бумажно-целлюлозного завода компанией Дайсёва Кэнэда компании Лтд. неподалеку от реки Пис в провинции Альберта; е) предполагаемое строительство компанией Дайсёва снижает всякие надежды на продолжение некоторых традиционных промыслов членами племени; и f) постоянный комитет парламента по делам коренного населения, т.е. тот комитет, который исполняет контрольную функцию в парламенте Канады в отношении таких вопросов, не поддерживает подход министра по делам индейцев и развития северных территорий, которую тот занимает в отношении урегулирования путем переговоров.

18.2 Автор вновь подтверждает, что важнейшая часть судебных дел, возбужденных племенем, касается исков о правах коренного населения и что ввиду решения суда королевской скамьи провинции Альберта от 22 октября 1987 года и в свете недавних решений верховного суда, на которые ссылалось государство-участник, племя по-прежнему отказывает в возмещении со стороны федерального правительства.

18.3 Далее автор отвергает утверждение государства-участника о том, что заявления в его представлении от 12 января 1988 года не подтверждены фактами и необоснованны, а также составляют злоупотребление правом направлять сообщения; вновь подтверждает свою готовность представить подробную информацию относительно "смерти 21 человека по причинам, не связанным с состоянием их здоровья, наступившей прямо или косвенно по причине подрыва традиционного хозяйства племени озера Любикон и его образа жизни". В заключение он отмечает, что государство-участник продолжает игнорировать просьбу Комитета о принятии временных мер защиты в соответствии с правилом 86 его правил процедуры, о чем свидетельствует поддержка Канады в отношении строительства

бумажно-целлюлозного завода компаклей "Дайшова". Это означает, что Канада, не принимая временных мер в целях недопущения непоправимого вреда племени, напротив, одобряет такое строительство, которое будет способствовать дальнейшему разорению традиционных земель племени.

19.1 В еще одном представлении от 17 июня 1988 года государство-участник сообщает о дальнейших предпринятых шагах по этому делу и вновь подчеркивает, что племя озера Любикон по-прежнему открыто возможности обратиться к эффективным средствам защиты. Оно разъясняет, что с 11 марта 1988 года, даты отказа племени от временного предложения правительства передать ему земельный участок резервации площадью 25,4 кв. миль,

"между федеральным правительством, провинцией Альберта и автором велись переговоры. Тем не менее не было достигнуто практически никакого прогресса в направлении урегулирования. В результате 17 мая 1988 года федеральное правительство возбудило дело против провинции Альберта и племени озера Любикон, с тем чтобы дать Канаде возможность выполнить свои законные обязательства перед племенем согласно Договору 8. В заявлении о претензии, на основе которого было возбуждено судебное дело, содержится ходатайство в Суд королевской скамьи провинции Альберта о провозглашении права племени озера Любикон на резервацию и на определение размеров этой резервации ... 9 июня 1988 года племя озера Любикон представило письменное возражение ответчика по иску и ответные претензии. 10 июня 1988 года все стороны в споре предстали перед главным судьей Суда королевской скамьи провинции Альберта г-ном Муром и договорились о том, что будут предприняты самые активные усилия по ускорению рассмотрения данного дела, и установили дату предварительного судебного разбирательства - 16 января 1989 года".

19.2 Государство-участник признает свое обязательство предоставить резервацию племени озера Любикон в соответствии с Договором 8. Оно указывает, что главная проблема, являющаяся основой внутреннего спора и предметом представленного сообщения, заключается в определении размеров территории, которая будет выделена в качестве резервации, и в решении связанных с этим вопросов. Государство-участник заявляет, что изложенные в сообщении факты не подпадают ни под одно положение Пакта и, таким образом, не могут составлять основу для утверждений о его нарушении.

20.1 В представлении от 5 июля 1988 года автор излагает дополнительную информацию и комментарии относительно представления государства-участника от 17 июня 1988 года. Он указывает на "многочисленные проблемы", коренившиеся в судебном иске, возбужденном федеральным правительством против властей провинции в суде королевской скамьи провинции Альберта. В числе этих проблем следующие: а) в данном иске умышленно игнорируются требования племени в отношении его исконных земель; б) этот иск направлен на принятие решения в отношении принадлежности к племени, "основанного на своеобразном и в высшей степени спорном подходе к определению состава племени, который обсуждался в предыдущих представлениях"; и с) суть многих затронутых в иске проблем уже обсуждается в судах в связи с рассмотрением дел племени, по которым уже ведется разбирательство. Автор отмечает, что, поскольку "данный иск был возбужден в суде низкой инстанции Канады и повлечет за собой многочисленные вызовы в суд в связи с обсуждением чрезвычайно объемного и сложного исследования генеалогии племени озера Любикон, а также с апелляциями по

любому вынесенному решению, нет оснований полагать, что этот иск принесет какие-либо положительные результаты и не отсрочит на неопределенный период решение проблем, связанных с любиконской территорией". Автор полагает, что иск правительства был подан именно с этой целью.

20.2 В письме от 28 октября 1988 года автор информирует Комитет о том, что 6 октября 1988 года племя озера Любикон установило юрисдикцию над своей территорией. Он разъясняет, что эта акция явилась результатом того, что федеральное правительство оказалось не в состоянии содействовать отысканию благоприятного решения проблем племени. Он добавляет, что государство-участник неоднократно откладывало принятие решения по данному вопросу, и обвиняет его в "использовании обмана через средства массовой информации и игнорирования мнения консультантов, рекомендовавших принять то или иное решение, благоприятное для племени озера Любикон. В то же время на глазах у племени провинция Альберта продолжала выдавать лицензии на разработку нефти и газа, а теперь и на лесоразработку на традиционных любиконских землях ...".

20.3 Автор отмечает далее, что эта акция племени озера Любикон вызвала

"позитивную реакцию властей провинции Альберта. Премьер-министр провинции Дом Гетти провел переговоры с вождем Ойняаком с целью заключения соглашения, в соответствии с которым Альберта предложит продать федеральному правительству участок земли в 79 кв. миль с правами на земную поверхность и недра, территория которого будет отведена под резервацию для племени озера Любикон. Провинция согласилась продать федеральному правительству дополнительный участок площадью в 16 кв. миль с правами только на земную поверхность и поставить условием разработки недр получение согласия племени. Таким образом, общая территория, согласие на выделение которой дала провинция Альберта, составляет 95 кв. миль, - именно на такую площадь вправе рассчитывать племя с учетом своей нынешней численности в соответствии с федеральным Законом Канады об индейцах. ... Федеральное правительство заявило, что оно готово рассмотреть вопрос о передаче племени озера Любикон 79 кв. миль земли. Однако оно отказалось принять оставшийся участок в 16 кв. миль, рекомендуя, чтобы эта земля была передана племени в абсолютное право собственности. Последствием этого шага явилось бы то, что рассматриваемая территория подлежала бы налогообложению и отчуждению, в то время как уровень федерального обязательства по отношению к любиконскому народу был бы снижен ...".

21.1 В следующем представлении от 2 февраля 1989 года государство-участник отмечает, что в ноябре 1988 года, после заключения соглашения между властями провинции Альберта и племенем озера Любикон о выделении участка земли в 95 кв. миль в качестве территории для создания резервации, федеральное правительство приступило к переговорам с племенем о порядке официальной передачи данного участка земли и решения других связанных с этой мерой вопросов. В результате переговоров, проходивших в течение двух последующих месяцев, по большинству вопросов, в том числе в отношении численного состава племени, размеров резервации, жилищного строительства, а также осуществления программ и предоставления услуг, был достигнут консенсус. Вместе с тем не удалось прийти к единому мнению по вопросу о денежной компенсации, и после того, как 24 января 1989 года федеральное правительство внесло свое официальное предложение, представители племени покинули стол переговоров.

21.2 Пересмотрев основные условия своего официального предложения (передача племени участка земли площадью 95 кв. миль под резервацию; согласие с расчетами, касающимися определения численного состава племени; выделение 34 млн. канадских долларов на цели оказания племени помощи в осуществлении проектов обычного развития; ежегодное предоставление 2,5 млн. канадских долларов за счет федеральных программ помощи; разработка специального плана развития с целью оказать племени помощь в создании жизнеспособной экономики на территории его новой резервации; и учреждение целевого фонда в объеме 500 000 канадских долларов в целях оказания помощи представителям старшего поколения племени, не желающим расставаться со своим традиционным образом жизни), государство-участник отмечает, что в целом официальное предложение федерального правительства предусматривает выделение приблизительно 45 млн. долларов на предоставление льгот и осуществление программ и, кроме того, передачу под резервацию земельного участка площадью 95 кв. миль. Племя настаивает на выплате дополнительной компенсации в размере 114-275 млн. канадских долларов в связи с тем, что оно якобы лишилось источника доходов. Государство-участник отказалось признать наличие у племени права на получение такой суммы, однако уведомило племя о своей готовности приступить к реализации всех элементов своего предложения без ущерба для права племени предъявлять правительству Канады иски о дополнительной компенсации.

21.3 В заключение государство-участник указывает, что его самое последнее предложение обеспечивает соблюдение принципа справедливого урегулирования в соответствии со следующими двумя критериями: оно согласуется с практикой других недавних случаев разрешения споров с группами коренного населения и отвечает законам социально-экономическим интересам племени. В дополнение к этому оно отмечает, что процесс обычных переговоров следует рассматривать как практическое средство и возможность расширения индейскими общинами своей автономии на местном уровне и повышения своего участия в процессе принятия решений. Проводимая федеральным правительством политика создает условия для обсуждения в рамках переговоров широкого круга вопросов, таких, как вопросы институтов управления, принадлежности к той или иной общине, подотчетности, финансовых мероприятий, образования, медицинского обслуживания и социального развития. Основываясь на вышеизложенных соображениях, государство-участник обращается к Комитету с просьбой признать сообщение неприемлемым на том основании, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

22.1 В следующем представлении от 22 марта 1989 года автор выражает свое несогласие с представлением государства-участника от 2 февраля 1989 года, указывая, что содержащиеся в нем утверждения не просто вводят в заблуждение, а по существу вообще не соответствуют действительности. Он заявляет, что проходившие недавно переговоры между племенем озера Любикон и федеральным правительством "ни в коей мере не представляли серьезной попытки решения любиконской проблемы" со стороны правительства. Он утверждает, что "официальное предложение" правительства было скорее акцией в рамках кампании по связям с общественностью, фактически не связывавшей федеральное правительство никакими обязательствами. Указывается, что, приняв указанное предложение, члены общины лишились бы каких бы то ни было законных средств восстановления своих прав.

22.2 В обоснование этих утверждений автор заявляет, что в "официальном предложении" правительства содержится не более чем обязательство построить жилье и школу. Вместе с тем в нем не содержится "абсолютно никаких обязательств в отношении предоставления любиконскому народу средств и оборудования, необходимых ему для ведения собственных дел, в частности средств для организации необходимой профессиональной подготовки, оказания помощи в развитии торговли и экономики или же в создании какой-либо иной основы, опираясь на которую племя могло бы добиться фискальной независимости". Далее указывается, что, вопреки утверждению государства-участника о том, что по большинству вопросов, на которые племя стремится отыскать жизнеспособное решение, был достигнут консенсус, в том числе по вопросам, касающимся определения состава племени, размеров резервации и строительства поселений для общины, ни по одному из них договоренности или консенсуса достигнуто не было. Кроме того, автор заявляет, что, хотя государство-участник утверждает, что его предложение в целом предусматривает выделение приблизительно 45 млн. канадских долларов на предоставление льгот и осуществление программ, оно не указывает, что на деле предложение о выделении большей части этих средств не подкрепляется никакими обязательствами и что в отсутствие доступа к адекватным средствам правовой защиты племя озера Любикон лишится последней возможности добиваться того, чтобы правительство приняло на себя какие-либо обязательства в будущем.

23.1 В представлении от 30 мая 1989 года автор напоминает, что племя озера Любикон добивается удовлетворения своих внутренних требований судам Канады в течение более 14 лет и что с учетом характера этих требований и связанного с ними судебного разбирательства этот процесс может продлиться еще десять лет. Он указывает, что государство-участник не оспаривает того, что ни действия суда, ни переговоры, предпринятые с целью обеспечения племени средств существования, не принесли никаких результатов и что судебное разбирательство по вопросам, связанным с правами на землю и предоставлением компенсации, потребует многих лет, если вообще решение будет найдено. Автор указывает, что вслед за отказом племени принять предложение об урегулировании, которое вынудило бы племя отказаться от всех прав на возбуждение иска в случае спора с государством-участником в обмен на обещания о проведении в будущем переговоров между Канадой и племенем, Канада покинула стол переговоров. Автор добавляет, что "вместо того, чтобы продолжать поиски пути достижения компромисса и урегулирования, Канада направила своих представителей в общины некоренных жителей северной части провинции Альберта, т.е. в район, непосредственно прилегающий к традиционной любиконской территории". Действуя через одного представителя племени, который, как сообщается, поддерживает с ним определенные связи, хотя и не живет в общине уже 40 лет, эти представители якобы попытаются склонить других коренных жителей к заключению своих собственных частных сделок с федеральным правительством. Большинство людей, на которых выходили эти представители, по-видимому, не являются членами каких-либо признанных общин коренного населения.

23.2 В обоснование высказанных ранее утверждений автор разъясняет, что потеря племенем своей экономической основы и распад его социальных институтов, включая переход от связанного с охотой и отловом дичи к оседлому образу жизни, привели к заметному ухудшению состояния здоровья членов племени:

"... За неимением дичи и в связи с вынужденным потреблением менее питательных обработанных продуктов в структуре питания народа произошли существенные изменения, к тому же племя заклестнула проблема алкоголизма, о которой раньше в общине даже и не слышали. ... В результате столь разительных перемен в физических условиях существования обитов резко ухудшилось здоровье ее членов и их сопротивляемость инфекционным заболеваниям. Необеспеченность племени проточной водой и санитарными средствами, которые заменяли бы традиционные системы водоснабжения и санитарного обустройства, ... приводит к появлению заболеваний, связанных с бедностью и неадекватными санитарно-гигиеническими условиями. Свидетельством тому является невероятное резкое увеличение числа случаев рождения детей с теми или иными отклонениями от нормы и вспышка заболеваний туберкулезом, поразившим в настоящее время приблизительно треть членов племени".

24.1 В представлении от 20 июня 1989 года государство-участник признает, "что история несправедливо обошлась с племенем озера Любикон и что оно имеет право на резервацию и связанные с этим права". Вместе с тем оно утверждает, что племени было сделано предложение, которое, в случае принятия, позволит племени сохранить свою культуру, регулировать свой образ жизни и достичь экономической самостоятельности, кроме того, это предложение даст племени эффективное внутреннее средство правовой защиты от нарушений Пакта, имеющих, по утверждению племени, место. Однако подобное средство правовой защиты не может быть навязано племени. Государство-участник напоминает, что переговоры между племенем озера Любикон и старшими должностными лицами правительства проходили с ноября 1988 года по январь 1989 года; к тому же осенью 1989 года состоялись встречи вождя Оюнянка с премьер-министром Канады. В представлении указывается, что государство-участник удовлетворило фактически все требования автора сообщения либо полностью, либо в объеме, обеспечивающем режим, приблизительно соответствующий тому, который предоставляется другим группам коренного населения в Канаде, либо создает более благоприятные условия. Так, в полном объеме были удовлетворены требования в отношении предоставления 95 кв. миль земли, права на полезные ископаемые на площади в 79 кв. миль, обеспечения каждой проживающей в резервации семье коммунальными услугами, определения принадлежности к племени, а также комплекса мероприятий, направленных на обеспечение экономической самостоятельности. Исходя из того, что в племя насчитывается 500 человек, а стоимость комплекса правительственных мероприятий составляет 45 млн. канадских долларов (не включая права на полезные ископаемые и землю), в рамках этого предложения на каждого человека приходится по 90 000 долларов или почти 500 000 канадских долларов на каждую семью из пяти человек. Ряд требований племени, таких, как просьба о построении закрытой ледовой арены или плавательного бассейна, были отклонены.

24.2 Как отмечает государство-участник, единственным пунктом, по которому между федеральным правительством и племенем сохраняются разногласия, является требование племени о выплате ему сумм в 167 млн. канадских долл. в качестве компенсации за якобы причиненный экономический и другой ущерб. Пытаясь добиться решения вопросов, согласованных между сторонами, федеральное правительство выдвинуло предложение, которое позволяет племени принять предложение государства-участника в полном объеме и не лишать его возможности по-прежнему поддерживать свой общий иск о предоставлении компенсации в канадских судах. Государство-участник отвергает утверждение о том, что "обсуждения практически всех важных вопросов", содержащихся в данном

предложении, "было отложено на будущее", и заявляет, что правительство согласилось с большинством требований племени в отношении земли, права на полезные ископаемые, коммунальных сооружений, установления численного состава племени и комплекса мероприятий, направленных на обеспечение экономической самостоятельности. Наконец, государство-участник отвергает утверждения о том, что оно недобросовестно ведет переговоры.

24.3 Что касается процедуры, то государство-участник указывает, что с момента вынесения Комитетом решения о приемлемости Комитет не представил по нему каких-либо разъяснений, которые позволили бы государству-участнику дать ответ на конкретные обвинения в нарушении Пакта. На этом основании оно утверждает, что данное разбирательство не продвинулось вперед со стадии, на которой было принято решение о приемлемости. Оно заявляет далее, что для того чтобы действовать в рамках своей юрисдикции и процедуры, Комитет должен: а) издать в соответствии с пунктом 4 правила 93 постановление с указанием результатов пересмотра им решения о приемлемости; б) в случае принятия решения о том, что сообщение является приемлемым, указать статьи и факты, послужившие основой для принятия такого решения; и с) предоставить федеральному правительству срок в шесть месяцев для представления своих замечаний по существу дела.

25. Промежуточным решением от 14 июля 1989 года Комитет по правам человека предложил государству-участнику представить Комитету в дополнение к его предыдущим представлениям любые новые письменные объяснения или заявления, касающиеся существа утверждений автора, не позднее 1 сентября 1989 года. К государству-участнику была вновь обращена просьба в соответствии с правилом 86 правил процедуры принять до вынесения окончательного решения меры по избежанию нанесения ущерба автору и членам племени озера Лубикон.

26.1 В своем ответе от 31 августа 1989 года на промежуточное решение государство-участник утверждает, что ему отказано в надлежащей процедуре разбирательства, поскольку в соответствии с принципами естественного права на справедливость сторона должна быть ознакомлена с конкретным обвинением и доказательствами, лежащими в основе обвинений, содержащихся в сообщении автора. Оно утверждает, что, поскольку оно не было уведомлено о статьях Пакта и доказательствах, на основании которых настоящее сообщение было объявлено приемлемым, принципы процедурной справедливости не были соблюдены и что федеральное правительство не в состоянии представить ответ на требование племени.

26.2 Что касается якобы имевших место нарушений пункта 1 статьи 14 и статьи 26, то государство-участник отвергает утверждение о том, что оно не обеспечило племя независимым и беспристрастным судом для рассмотрения его претензий, как "полностью необоснованное": об устоявшейся традиции беспристрастного и честного выполнения канадскими судами своих функций свидетельствуют многочисленные дела, выигранные представителями коренных народов. Указывается, что племя не представило каких-либо доказательств, которые бы свидетельствовали о том, что судебные органы действовали иначе в ходе разбирательства по делу племени озера Лубикон. Кроме того, государство-участник заявляет, что ответственность за значительные задержки в отношении удовлетворения судебных исков племени в значительной степени лежит на самом племени. Племя не только не приняло необходимых последующих шагов по поддержанию какого-либо из возбужденных им исков и отказалось сотрудничать с

федеральным правительством в осуществлении мер, с помощью которых оно выступило, стремясь найти решение данному вопросу, но и, кроме того, 30 сентября 1988 года племя заявило о том, что оно более не признает компетенцию канадских судов, тем самым лишая смысла любые попытки добиться решения проблемы на основе судебного разбирательства.

26.3 Государство-участник приводит подробную хронологию судебного разбирательства по делу племени. В настоящее время не вынесено решения по трем судебным искам племени. Первый из них был возбужден племенем в федеральном суде Канады против федерального правительства. Разбирательство по этому делу не проводилось с 1981 года, однако, согласно утверждению государства-участника, последующие шаги в разбирательстве по данному делу обязано было предпринять само племя. Второй иск был возбужден племенем в суде королевской скамьи провинции Альберта против властей провинции и ряда частных корпораций. После того как в 1985 году племя было отказано в вынесении временного судебного запрета, оно не предпринимало каких-либо шагов по существу разбирательства и отказалось от обжалования отказа суда добавить федеральное правительство в качестве стороны по данному делу. Третий иск был возбужден федеральным правительством в мае 1988 года в попытке преодолеть судебные трудности, препятствующие рассмотрению дела, касающегося властей провинции, федерального правительства и племени, одним судом, и, наконец, решить эту проблему. Племя приняло решение не поддерживать этот иск, несмотря на усилия председателя суда королевской скамьи провинции Альберта, направленные на ускорение рассмотрения этого дела, в итоге решение по этому иску так и не принято. Как считает государство-участник, каждый из вышеупомянутых судебных исков представляет собой средство, с помощью которого племя могло бы удовлетворить свои требования.

26.4 Государство-участник утверждает, что, помимо проведения судебного разбирательства, федеральное правительство стремилось урегулировать вопросы, касающиеся племени озера Любикон, путем переговоров. Так, в предложениях, выдвинутых в ходе переговоров (их описание приводится в пункте 24.1, выше), были полностью или в значительной мере удовлетворены практически все из претензий автора. Государство-участник добавляет, что был начат новый раунд переговоров и "предпринимаются широкие усилия в этом плане". Переговоры между племенем и властями провинции Альберта возобновились 13 августа 1989 года, а дальнейшие переговоры с федеральным правительством намечено начать 7 сентября 1989 года. Государство-участник вновь заявляет, что предложение, выдвинутое им перед племенем, остается в силе.

26.5 Что касается определения численного состава племени, то государство-участник отвергает как "полностью неверное" утверждение племени о том, что "Канада пытается распространить на членов племени озера Любикон в ретроактивном порядке действие канадского Закона об индейцах в том виде, в каком он применялся до внесения в него поправок в соответствии с решением по делу "Сандра Лавлейс против Канады". Вопреки этому утверждению, как заявляет государство-участник, в 1985 году в соответствии с Законом об индейцах (с внесенными поправками согласно решению по делу Лавлейса) племя представило документ, содержащий основные положения о численном составе, который был принят Канадой и в соответствии с которым племя получило полную свободу решения вопросов об определении своего численного состава. Таким образом, в своем предложении федеральное правительство исходит из того, что, по подсчетам руководителей племени, членами общины озера Любикон являются примерно 500 человек.

26.6 Что касается имевших якобы место нарушениях статьи 17 и пункта 1 статьи 23, статей 18 и 27, то государство-участник отвергает как ошибочное и вводящее в заблуждение заявление племени о том, что "Канада принимает участие в проекте, в соответствии с которым практически все традиционные земли Любикона сданы в аренду на цели разработки лесных ресурсов". Оно указывает, что строительство целлюлозной фабрики "Дайкова", ведущееся в настоящее время севернее реки Пис в провинции Альберта, осуществляется на территории, не относящейся ни к якобы "традиционным" землям племени, ни к территории, которую на основании достигнутой между племенем и провинциальным правительством договоренности решено выделить под резервацию. Указывается, что новая целлюлозная фабрика расположена приблизительно в 80 км от земель, выделенных племени. Государство-участник продолжает:

"Что касается территории, выделенной этой целлюлозной фабрике для обеспечения поставок необходимого ей производственного сырья, то в соглашении о лесопользовании, заключенном между провинцией Альберта и целлюлозной фабрикой, конкретно оговаривается, что земли, предложенные племени озера Любикон, к этой территории не относятся. Кроме того, в интересах рационального ведения лесного хозяйства площадь ежегодной вырубки вне предлагаемой племени Любикон резервации будет составлять менее 1 процента территории, выделенной в соответствии с соглашением о лесопользовании".

26.7 Наконец, государство-участник обращает внимание на последние события, происшедшие в общине озера Кадотт/озера Вуффало, в которой в настоящее время проживает большинство членов племени озера Любикон. В декабре 1988 года федеральное правительство было информировано о том, что в рамках этой общины имеется новая группа, которая добивается решения вопроса о правах ее членов в соответствии с Договором 8, независимо от племени озера Любикон. Эта группа, в состав которой входит приблизительно 350 человек, обратилась к правительству с просьбой признать за ней статус племени Вудленд Кри. Согласно заявлению государства-участника, эта группа состоит из членов племени озера Любикон, которые официально заявили о своем намерении присоединиться к новому племени, бывших членов племени озера Любикон, имена которых были изъяты племени озера Любикон из списка членов племени в январе 1989 года, а также других коренных жителей, проживающих в этой общине. Федеральное правительство согласилось на создание племени Вудленд Кри. В дополнение к этому государство-участник указывает, что оно признает такие же правовые обязательства в отношении племени Вудленд Кри, как и в отношении племени озера Любикон.

26.8 В следующем представлении от 28 сентября 1989 года государство-участник ссылается на трехсторонние переговоры между федеральным правительством, властями провинции и племенем озера Любикон, проведение которых было намечено на конец августа/начало сентября 1989 года; оно заявляет, что, несмотря на то, что племя обязалось выдвинуть комплексное встречное предложение на еще не принятое предложение федерального правительства и представить список лиц, которых оно представляет на переговорах, 7 сентября 1989 года государству-участнику было сообщено, что встречное предложение племени подготовлено не было и что список лиц, который должно было представить племя, представлен не будет. Племя якобы заявило, что оно отказывается вести переговоры в присутствии г-на Кена Колби, одного из представителей правительства Канады на переговорах, в связи с его деятельностью в

качестве представителя правительства перед средствами массовой информации. Таким образом, в результате отказа племени продолжить обстоятельное обсуждение выдвинутого им требования переговоры не были возобновлены.

27.1 В своих комментариях от 2 октября 1989 года по ответу государства-участника на промежуточное решение Комитета автор утверждает, что заявление государства-участника о предвзятом ведении разбирательства по делу, находящемуся на рассмотрении Комитета по правам человека, является необоснованным, поскольку все фактологические и правовые основания претензий племени являются всесторонне аргументированными. В отношении того, имеются ли у племени внутренние средства правовой защиты, отмечается, что такие внутренние средства правовой защиты, которые могли бы восстановить традиционную экономику племени озера Любион и его жизненный уклад, "разрушенный в результате как попустительства со стороны правительства Канады, так и его предвзятых действий", отсутствуют. Автор утверждает, что с правовой точки зрения решение Комитета в связи с положением племени согласуется с решением Комитета по делу "Муньюс против Перу" д/, в котором было отмечено, что в соответствии с требованием о справедливом разбирательстве дела, содержащемся в пункте 1 статьи 14 Пакта, концепция справедливого разбирательства обязательно предполагает отправление правосудия без неоправданных задержек. В связи с указанным делом Комитет вынес решение о том, что задержка в 7 лет в процедуре внутреннего разбирательства является неоправданно длительной. Судебное разбирательство по делу племени началось, как указывает автор, в 1975 году. Более того, хотя племя впервые ходатайствовало перед федеральным правительством о предоставлении ему резервации в 1933 году, этот вопрос до сих пор не решен. Согласно заявлению племени, оно было вынуждено прекратить длительную в течение 14 лет тяжбу, в первую очередь в связи с принятием двух решений, которые фактически лишают племя возможности предъявлять федеральному правительству какие-либо претензии, касающиеся прав коренного населения. Так, в 1986 году Верховный суд Канады вынес решение по делу Дю, отказав федеральному суду в компетенции рассматривать дела об исконных правах, касающихся территории провинций. В свете этого решения в 1987 году племя просило суды Альберты ввести федеральное правительство в качестве необходимой стороны в судебное разбирательство об исконных правах племени; эта просьба была отклонена федеральным правительством. В мае 1988 года федеральное правительство возбудило судебное разбирательство, которое, по мнению автора, имело целью убедить суд королевской скамьи провинции Альберта в том, что племя обладает лишь договорным правом на территорию площадью 40 кв. миль. В заявлении указывается, что принятие благоприятного решения фактически устранило бы для правительства всякие сомнения в отношении права компании "Дейтона" на аренду лесных массивов, охватывающих практически всю традиционную любийонскую территорию, не затрагивая, однако, "спорных вопросов, связанных с разрушением экономической основы племени". Автор указывает, что председатель суда королевской скамьи признал, что, прежде чем решать вопрос о договорных правах, необходимо определиться по вопросу об исконных правах и что если бы государство-участник в действительности хотело того, чтобы суды урегулировали спорный вопрос о любийонской земле, а не использовались для того, чтобы пресечь любые попытки решить данный вопрос, то оно передало бы данный вопрос непосредственно в Верховный суд Канады.

27.2 Что касается предложения государства-участника о достижении урегулирования на основе переговоров, то автор заявляет, что данное предложение не предусматривает равноправия сторон и не отвечает нуждам любийонской общины, поскольку предполагает

сделать все спорные вопросы, имеющие хотя бы какое-то значение, предметом будущих переговоров, решений Канады или ходатайств племени; и что племя необходимо будет отказаться от всех прав на возбуждение в будущем каких-либо внутренних или международных исков против государства-участника, включая свое сообщение в Комитет по правам человека. Автор заявляет далее, что заключенное в октябре 1988 года соглашение между племенем и провинцией Альберта ни в малейшей степени не урегулирует претензии племени в отношении исконных прав на землю и что характеристика, даваемая этому соглашению государством-участником, "не соответствует действительности". В этой связи автор заявляет, что государство-участник вопреки своим предыдущим представлениям не предлагает выполнить соглашение, заключенное в октябре 1988 года, и что, если бы оно на деле намеревалось соблюдать его положения, можно было бы решить ряд других спорных вопросов, включая вопрос о справедливой компенсации.

27.3 В обоснование своих предыдущих представлений в отношении якобы имевших место нарушений статей 14 и 26 автор заявляет, что государство-участник не только не обеспечило данному племени такую же защиту, какой пользуются индейские группы населения, но и пытается лишить его права на равную защиту по сравнению с другими индейскими племенами. Так, касаясь вопроса о численном составе племени, автор заявляет, что в случае применения предложенной Канадой в 1986 году формулы определения численности племени более половины любиконского народа лишилось бы своих исконных прав, что явилось бы отражением неравного и дискриминационного отношения к членам этого племени по сравнению с обращениям с представителями других коренных народов. В заявлении указывается, что в декабре 1988 года государство-участник еще пыталось применить в отношении данного племени критерии, вытекающие из законодательства, использовавшегося до вынесения Комитетом по правам человека решения по делу Давлейс против Канады и/, и, как было установлено, противоречащего статье 27 Пакта.

27.4 Что касается якобы имевших место нарушений статей 17, 18, 23 и 27, то автор вновь заявляет, что государство-участник стремилось представить в ложном свете недавние события и втягивалось в ничего не дающее обсуждение вопроса о лесохозяйственном проекте "Дайшоу", с тем чтобы отвлечь внимание Комитета от "сознательного и преднамеренного уничтожения Канадой любиконской общины". Он напоминает, что всего через 7 месяцев после направления Комитетом просьбы о предоставлении временной защиты в соответствии с правилом 86 фактически все традиционные любиконские земли были сданы в аренду в коммерческих целях в связи с осуществлением лесохозяйственного проекта "Дайшоу". Соответствующее лесохозяйственное соглашение, заключенное в целях снабжения новой целлюлозной фабрики древесной, распространяется, якобы, на весь район расположения традиционных для племени озера Любикон мест охоты и отлова дичи площадью 10 000 кв. км, за исключением участка в 65 кв. км, отведенного под резервацию, до сих пор официально не созданную. Автор заявляет, что Канада действовала в нарушение просьбы Комитета о временной защите, продав запасы древесины на территории в 10 000 кв.км, которая якобы традиционно использовалась племенем и никогда не уступалась им японской компании. Кроме того, указывается, что Канада якобы неверно представляет дело таким образом, будто осуществление проекта "Дайшоу" окажет на район минимальное воздействие; автор указывает, что для выполнения намеченных в настоящее время производственных планов потребуется ежегодно вырубать 4 млн. деревьев, а недавно объявлено, что в ближайшие три года планируется удвоить выпуск продукции, составляющий 340 000 метрических тонн целлюлозы в год. Если эта

хозяйственная деятельность будет продолжаться в тех же масштабах, то, по мнению автора, продолжится разрушение района традиционного обитания племени озера Любиком. Он заявляет, что то обстоятельство, что район площадью в 95 кв. миль, выделенный в соответствии с соглашением, заключенным в октябре 1988 года, является относительно нетронутым, дела не меняет, поскольку дикие животные, благодаря которым члены племени традиционно обеспечивали себя средствами существования, уже покинули весь район площадью 10 000 кв. км.

27.5 Наконец, автор утверждает, что создание государством-участником "племени Вудленд Кри", с помощью которого оно якобы пытается "сфабриковать" встречный иск в отношении традиционных любикомских земель, ведет к дальнейшему нарушению государством-участником статей 1, 26 и 27 Пакта. В этой связи автор заявляет, что племя Вудленд Кри представляет собой

"пеструю группу людей, составленную Канадой из представителей десяти различных общин, разбросанных по провинциям Альберта и Британская Колумбия, - которая не имеет истории, отличающей организованную общину коренных жителей, и как группа не имеет никакого отношения к традиционной территории племени озера Любиком [и что это] представляет собой новую попытку Канады разрушить традиционную любикомскую общину и лишить ее прав на землю".

Автор дополнительно указывает, что федеральное правительство оказывает племени Вудленд Кри как финансовую, так и юридическую помощь, признав его "с беспрецедентной быстротой", в обход более чем 70 других групп, включающих в себя шесть однородных по своему составу и самобытных общин индейцев кри в северной части провинции Альберта, ожидающих признания своих общин в качестве племен уже более 50 лет. Имеется информация, что некоторые из лиц, якобы являющихся членами племени "Вудленд Кри", являются выходцами из этих самых общин. Автор ссылается на статью 17 Закона об индейцах, которая наделяет канадского министра по делам индейцев издавать указы о создании племен и принимать решение о выделении новому племени "такой части территории резервации и фондов существующего племени, какая будет определена министром". В заявлении автора указывается, что полномочия, предоставляемые в соответствии со статьей 17 Закона об индейцах, являются "чрезвычайными и неконституционными" и что они были применены "с тем, чтобы создать племя "Вудленд Кри" и лишить племя озера Любиком его традиционной территории и культуры". Кроме того, хотя государство-участник утверждает, что племя Вудленд Кри включает в себя около 350 человек, авторы заявляют, что новое племя упорно отказывается называть имена своих членов, с тем чтобы можно было проверить его утверждения. Автор заявляет, что федеральное правительство признает, что в списке членов племени Вудленд Кри содержится имена лишь 110 человек.

27.6 В заключение автор отмечает, что государство-участник не в состоянии опровергнуть выдвинутые им обвинения о нарушении статей 2, пункта 1 статьи 6, статьи 7, пункта 1 статьи 14, статьи 17, пункта 1 статьи 18, пункта 1 статьи 23, статей 26 и 27, изложенные в его представлениях от 12 января 1988 года и 30 мая 1989 года, и просит Комитет вынести решение против государства-участника в том, что касается этих статей. Касаясь якобы имеющего место нарушения статьи 1, он указывает, что, хотя он, являясь представителем племени, подписал все направленные в Комитет представления, он выступает не от своего собственного имени, а единственно в качестве должным образом избранного представителя племени. В этой

связи он отмечает, что, хотя статья 2 факультативного протокола предусматривает, что сообщения на рассмотрение Комитета могут представляться отдельными лицами, статья 1 Пакта гарантирует, что "все народы имеют право на самоопределение". Он добавляет, что "если Комитет определяет, что отдельное лицо, выдвигающее претензии от имени группы в соответствии с положениями статьи 2 факультативного протокола, не может этого делать от имени этой группы в соответствии со статьей 1 Пакта, то это в сущности означает, что права, перечисленные в статье 1 Пакта, не могут быть осуществлены". Автор добавляет далее, что "совершенно очевидно, что в намерения Комитета не входило получение такого результата" и что "в силу этого факта племя с почтением заявляет, что, как народ, представляемый должным образом избранным руководителем, вождем Бернардом Ожикьяком, племя озера Любикон стало жертвой нарушения федеральным правительством Канады прав племени, закрепленных в статье 1 Международного пакта о гражданских и политических правах".

28.1 В последнем представлении от 8 ноября 1989 года государство-участник напоминает, что при любой оценке судебного разбирательства по делу племени озера Любикон необходимо признать во внимание практикуемое государством-участником конституционное разделение полномочий между федеральным правительством и властями провинций и соответствующую юрисдикцию судов. Верховный суд Канады постановил, что в случаях возбуждения исков в отношении земель, находящихся в собственности провинции, что имеет место в деле племени озера Любикон, иски должны возбуждаться в провинциальных судах против властей провинций. Государство-участник заявляет, что постановление Верховного суда недвусмысленно определяет надлежащий судебный форум для рассмотрения иска племени о правах на исконные земли. Государство-участник подчеркивает, что отказ представителей племени возбуждать дело в компетентных судах не означает того, что суды Канады не способны либо не желают гарантировать справедливое рассмотрение данного дела.

28.2 Касаясь проведения разграничения между исконными правами и договорными правами, государство-участник поясняет, что по конституционному праву Канады исконные права могут отменяться договорными правами. В случаях, когда это происходит, индейские племена могут претендовать на льготы в соответствии с отменяющими договорами. Государство-участник признает, что племя озера Любикон вправе претендовать на льготы в соответствии с Договором 8, который был заключен с индейскими племенами кри и другими индейскими племенами в провинции Альберта в 1899 году. Права, предоставляемые Договором 8, легли в основу предложений, выдвинутых перед племенем правительством Канады и властями Альберты. Предложение властей провинции о предоставлении земли в соответствии с соглашением, заключенным в октябре 1988 года, связано с положениями этого Договора. С другой стороны, претензии на территорию в 10 000 кв. км, упоминаемую племенем в его представлении, касаются его исконных прав, которые не признаются федеральным правительством. Халоба племеню относительно ведения нефтегазовых работ и разработки нефтяных месторождений, а также предстоящих лесозаготовок касается деятельности, осуществляемой на этой более обширной территории площадью 10 000 кв. км, а не на тех землях, которые оговаривались в предполагаемых соглашениях между племенем и федеральным правительством и властями провинции.

28.3 Государство-участник отвергает утверждение племени о том, что его жизненный уклад, связанный с оловом дичи и охотой, безвозвратно утрачивается, и указывает, что в районах, арендуемых под лесохозяйственные работы, лес, как правило, остается неповрежденным и в нем сохраняется достаточное количество диких животных

для удовлетворения потребностей тех из членов племени озера Любинок, которые желают придерживаться традиционного образа жизни. Оно добавляет, что нарушение равновесия в экосистемах леса обычно приводит к увеличению численности крупных млекопитающих, поскольку на открытых участках становится больше пищи.

28.4 Наконец, государство-участник вновь заявляет о том, что создание племени Вудленд Кри носило добровольный характер. Оно указывает, что незначительная часть лиц, которые выразили желание присоединиться к племени Вудленд Кри, на определенном этапе являлись полноправными членами племени озера Любинок. Некоторые из них, утверждает государство-участник, в последующий период добровольно покинули это племя, а около 30 человек были недавно исключены на основании принятого племенем озера Любинок решения. В заявлении указывается, что члены племени Вудленд Кри обратились с петицией к федеральному правительству, поступив во многом аналогично тому, как действовали члены племени озера Любинок до того, как племя было признано в 30-х годах. Новое племя было признано на том основании, что, по мнению государства-участника, некоторые из его членов имеют в соответствии с Договором 8 право на землю и желают его утвердить. Государство-участник добавляет, что оно признало племя Вудленд Кри по настоятельной просьбе лиц, которые добивались этого признания, с тем чтобы обеспечить им возможность реализовать свое стремление к созданию общины, и что племя Вудленд Кри не претендует на какие-либо участки земли, право на которые предъявляло бы также и племя озера Любинок.

Разные представления

29.1 Изначально предъявляемый автором иска, имея сложную подоплеку, в основном касался некоего якобы места нарушения права племени озера Любинок на самоопределение и права его членов свободно распоряжаться принадлежащими им природными богатствами и ресурсами. В иске утверждалось, что, хотя правительство Канады в соответствии с Законом об индейцах 1970 года и Договором 8 1899 года признало право племени озера Любинок на сохранение своего традиционного образа жизни, его земли (приблизительно 10 000 кв. км) были экспропрированы в коммерческих интересах (разведка нефти и газа) и погублены, что лишило племя озера Любинок средств к существованию и возможности осуществления права на самоопределение. Утверждалось, что быстрое разрушение экономической основы племени и его традиционного образа жизни уже нанесло непоправимый ущерб. Далее утверждалось, что правительство Канады преднамеренно использовало внутреннюю политическую и правовую процедуру с целью затянуть и свести на нет все попытки племени добиться восстановления своих прав, с тем чтобы в результате промышленного развития данного района, сопровождаемого разрушением окружающей среды и экономической основы племени, лишить племя возможности выжить как народ. Автор утверждает, что племя озера Любинок не добивается от Комитета вынесения решения в отклонении его территориальных прав, а стремится лишь добиться от Комитета содействия в своих попытках убедить правительство Канады в том, что а) существование племени находится под серьезной угрозой и б) что Канада несет ответственность за сложившееся положение.

29.2 Государство-участник с самого начала отклоняло утверждения о том, что существование племени озера Любинок находится под угрозой, и настаивало на том, что продолжение разработки ресурсов не нанесет непоправимого ущерба традиционному образу жизни племени. Государство-участник заявило, что притязания племени на

определенные земли в северной части Алябэри являются частью сложной проблемы, включающей ряд аналогичных претензий со стороны нескольких других общин коренного населения, проживающих в этом районе; что по-прежнему имеется эффективное средство восстановления прав в отношении претензий племени как на основе судебного разбирательства, так и путем переговоров, что правительство на безвозмездной основе выдало племени 1,5 млн. долларов для покрытия судебных издержек и что, во всяком случае, ссылка на статью 1 Пакта, в которой идет речь о правах народов, является неприменимой в соответствии с факультативным протоколом, в котором предусматривается рассмотрение сообщений о нарушениях индивидуальных прав отдельных лиц, а не коллективных прав, которыми обладают народы.

29.3 В таких обстоятельствах Комитет вынес в июле 1987 года решение о том, что сообщение является приемлемым "в той мере, в какой оно может затрагивать вопросы в соответствии со статьей 27 или другими статьями Пакта". С учетом серьезного характера утверждений автора о том, что племя озера Любикон находится на грани исчезновения, Комитет просил государство-участника в соответствии с правилом 86 правил процедуры "принять временные меры защиты, с тем чтобы избежать нанесения непоправимого ущерба [автору сообщения] и другим членам племени озера Любикон".

29.4 Наставшая на том, что непоправимого ущерба традиционному образу жизни племени озера Любикон не нанесено и что непосредственная угроза нанесения такого ущерба отсутствует, а также, далее, что эффективной и жизнеспособной альтернативой временному средству защиты, вынесения решения о принятии которого племя безуспешно добивается в судах, служат судебное разбирательство по существу претензий племени и проведение переговоров, государство-участник в октябре 1987 года просило Комитет в соответствии с пунктом 4 правила 93 правил процедуры пересмотреть его решение о приемлемости в той мере, в какой оно касается требования о необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник подчеркнуло в этой связи, что задержки в ходе судебного разбирательства по возмужденному племени иску в значительной степени объясняются бездеятельностью самого племени. Далее государство-участник разъяснило свою давнюю политику поиска решения законов, неурегулированных земельных претензий индейских племен путем переговоров.

29.5 Начиная с этого времени (октябрь 1987 года) стороны направляли ряд представлений, опровергая утверждения друг друга как по существу вводящие в заблуждение или не соответствующие действительности. Автор обвиняет государство-участника в создании такой ситуации, которая прямо или косвенно привела к гибели многих членов племени и ставит под угрозу жизнь практически всех членов общины озера Любикон, в том, что число выкидышей и мертворождений резко увеличилось, а число новорожденных, у которых наблюдаются отклонения от нормы, возросло с нуля до почти 100 процентов, - все это является нарушением статьи 6 Пакта; в том, что нанесенный общине опустошительный ущерб представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение в нарушение статьи 7; в том, что небеспристрастность судов Канады сводит на нет усилия племени с целью защитить свои земли, общину и средства к существованию и что несколько судей имели явные экономические и личные связи со сторонами, являющимися оппонентами племени в судебных разбирательствах, - все это является нарушением пункта 1 статьи 14 и статьи 26; в том, что государство-участник попустительствовало разрушению семей и домашних очагов членов племени в нарушение статьи 17 и пункта 1 статьи 23; в том, что в нарушение пункта 1 статьи 18 у членов племени "украли ту физическую среду, к которой привязана его религия", и что все вышеприведенные нарушения являются также нарушениями пунктов 1-3 статьи 2 Пакта.

29.6 Государство-участник категорически отвергает приведенные выше обвинения как необоснованные и неподтвержденные фактами и являющие собой злоупотребление правом представлять сообщения. Оно утверждает, что в начале 1988 года по-прежнему предпринимались целенаправленные и серьезные усилия в целях проведения переговоров с представителями племени озера Любикон относительно претензий племени. Эти усилия, которые включали промежуточное предложение о выделении участка в 25,4 кв. миль в качестве резервации для племени без ущерба для переговоров или хода судебного разбирательства, окончились безрезультатно. По утверждению автора, все традиционные земли племени за исключением участка в 25,4 кв. миль были, в нарушение просьбы Комитета о принятии промежуточных мер заняты, сдамы в аренду в связи с намеченным строительством целлюлозно-бумажного комбината компанией "Дайсёва Кэнэда компания, лимитед" неподалеку от реки Пис в провинции Альберта, и предстоящее строительство компанией "Дайсёва" рассеивает всякие надежды на продолжение членами племени ряда традиционных промыслов.

29.7 Признавая лежащее на нем обязательство предоставлять племени озера Любикон участок под резервацию в соответствии с Договором 8 и по проведению дальнейших безуспешных переговоров, федеральное правительство в мае 1988 года возбудило иск против провинции Альберта в попытке обеспечить общую юрисдикцию и тем самым получить возможность выполнения своих законных обязательств перед племени в соответствии с Договором 8. Однако, по мнению автора, эта инициатива была предпринята с единственной целью затянуть на неопределенный период решение проблем, связанных с любиконскими землями, и 6 октября 1988 года (по заявлению государства-участника - 30 сентября), племя озера Любикон установило юрисдикцию над своей территорией и заявило о том, что оно более не признает юрисдикцию канадских судов. Автор обвинил далее государство-участника в "использовании обмана через средства массовой информации и игнорировании мнения консультантов, рекомендовавших принять то или иное решение, благоприятное для племени озера Любикон".

29.8 После заключения в ноябре 1988 года соглашения между властями провинции Альберта и племени озера Любикон о выделении участка земли в 95 кв. миль в качестве территории для создания резервации федеральное правительство приступило к переговорам с племени о порядке официальной передачи данного участка земли и решении других связанных с этой мерой вопросов. Согласно сообщению государства-участника, на момент, когда 24 января 1989 года представители племени покинули стол переговоров, по большинству вопросов, в том числе в отношении численного состава племени, размеров резервации, жилищного строительства, а также осуществления программ и предоставления услуг, был достигнут консенсус, хотя и не удалось прийти к единому мнению по вопросу о денежной компенсации. Вынесенное на тот момент федеральным правительством официальное предложение предусматривало выделение в дополнение к резервации площадью 95 кв. миль приблизительно 45 млн. долларов на предоставление льгот и осуществление программ.

29.9 Автор же, с другой стороны, утверждает, что вышеприведенная информация государства-участника не просто вводит в заблуждение, но и по существу вообще не соответствует действительности и что правительство не предпринимало никаких серьезных попыток отыскать решение. Он характеризует сделанное правительством предложение как акцию в рамках кампании по связям с общественностью, "фактически не связывающую федеральное правительство никакими обязательствами", и заявляет, что ни по какому вопросу не было достигнуто соглашения или консенсуса. Автор далее обвинил государство-участника в направлении представителей в обман, проживающие в

районах, непосредственно прилегающих к традиционной любиконской территории, с тем чтобы склонить других коренных жителей к выступлению со встречными притязаниями на традиционные любиконские земли.

29.10 Государство-участник отвергает утверждение о том, что оно недобросовестно вело переговоры или осуществляло неадекватные действия в ущерб интересам племени озера Любикон. Оно признает, что история несправедливо обошлась с племенем озера Любикон, однако утверждает при этом, что его официальное предложение в случае принятия позволит племени сохранить свою культуру, регулировать свой образ жизни и достичь экономической самостоятельности, а, таким образом, представляет собой эффективное средство правовой защиты. С учетом того, что в племени насчитывается 500 человек, а стоимость комплекса мероприятий составляет 45 млн. канадских долларов, на каждую семью из пяти человек приходится почти полмиллиона долларов. Оно заявляет, что ряд требований племени, включая просьбу о строительстве закрытой ледовой арены или плавательного бассейна, были отклонены. Главным пунктом, по которому сохраняются разногласия, заявляет государство-участник, является требование о выплате сумм в 167 млн. долларов в качестве компенсации за якобы причиненный племени экономический и другой ущерб. Оно утверждает, что это требование может быть поддержано в судах независимо от того, будет ли принято официальное предложение. Оно вновь заявляет, что выдвинутое им племенем предложение остается в силе.

29.11 Дальнейшие представления обеих сторон касаются, в частности, вопроса о воздействии целлюлозной фабрики компании "Дайсёва" на традиционный образ жизни племени озера Любикон. Однако если автор заявляет, что такое воздействие будет иметь опустошительный эффект, то государство-участник утверждает, что оно не приведет к каким-либо серьезным отрицательным последствиям, указывая, что целлюлозная фабрика, расположенная приблизительно в 80 км от участка, отведенного под резервацию, находится за пределами традиционной территории, на которую претендует племя, и что площадь ежегодной вырубki за пределами предполагаемой резервации будет составлять менее 1 процента территории, выделенной в соответствии с соглашением о лесопользовании.

30. Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом данных, представляемых ему сторонами, как предусматривает пункт 1 статьи 5 факультативного протокола. При этом Комитет замечает, что продолжающиеся разногласия относительно того, что составляет фактическую основу рассматриваемого спора, обуславливали крайнюю сложность рассмотрения претензий в отношении существа дела.

Просьба о пересмотре решения о приемлемости

31.1 Комитет серьезным образом рассмотрел просьбу государства-участника о пересмотре своего решения о том, что сообщение является приемлемым в соответствии с факультативным протоколом "в той мере, в какой оно может затрагивать вопросы, касающиеся статьи 27 или других статей Пакта". С учетом информации, которой Комитет располагает в настоящее время, он отмечает, что государство-участник представило убедительные доказательства того, что племя озера Любикон, активно поддерживая представленный иск в соответствующих судах, могло бы добиться сокращения отсрочек, которые представляются неоправданно затянувшимися. Вместе с тем не является однозначным вопрос о том, обеспечил ли бы путь судебного

разбирательства эффективное средство сохранения или восстановления традиционного образа жизни и культуры племени озера Любиком, которые на момент разбирательства находились якобы на грани полного разрушения. Комитет не убежден в том, что этот способ являлся бы эффективным средством правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 факультативного протокола. В этих обстоятельствах Комитет подтверждает свое предыдущее решение о приемлемости.

31.2 На данном этапе Комитет считает также необходимым заявить о своем несогласии с утверждением государства-участника о том, что он допустил небрежность в том, что не указал при вынесении решения о приемлемости сообщения, какое из утверждений автора заслуживает рассмотрения по существу дела. Хотя заявления автора в некоторых случаях носят несколько обобщенный характер, они изложены достаточно ясно, что позволяет государству-участнику и, в свою очередь, Комитету рассматривать поднимавшиеся вопросы по существу.

Статьи Пакта, которые, согласно утверждениям, были нарушены

32.1 Несмотря на решение Комитета о приемлемости сообщения, был поднят вопрос о том, сохраняются ли или нет какие-либо претензии в соответствии со статьей 1 Пакта. Хотя все народы имеют право на самоопределение и право свободно устанавливать свой политический статус, обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие и распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами, как предусматривает статья 1 Пакта, вопрос о том, является ли племя озера Любиком "народом", не подлежит рассмотрению Комитетом в соответствии с факультативным протоколом к Пакту. Факультативным протоколом предусматривается процедура, дающая отдельным лицам возможность представлять сообщения о нарушении их индивидуальных прав. Эти права зафиксированы в статьях 6-27 включительно в части III Пакта. Вместе с тем не вызывает возражений и представление группой лиц, заявляющих о том, что они оказались в подобной ситуации, коллективного сообщения о якобы имеющих место нарушениях их прав.

32.2 Не вызывает никакого сомнения, что многие из представленных заявлений, первоначально сформулированных с точки зрения якобы имеющих место нарушений положений статьи 1 Пакта, затрагивают вопросы в соответствии со статьей 27. Комитет признает, что в число прав, охраняемых статьей 27, входит право отдельных лиц, совместно с другими лицами, заниматься экономической и социальной деятельностью, представляющей часть культуры той общины, к которой они принадлежат. Широкие обвинения, касающиеся в высшей степени серьезных нарушений других статей Пакта (статьи 6, 7, пункт 1 статьи 14 и статья 26), выдвинутые после того, как данное сообщение было объявлено приемлемым, не были достаточно обоснованными, чтобы заслуживать серьезного рассмотрения. Утверждения, касающиеся нарушений статьи 17 и пункта 1 статьи 23, также носят общий характер и будут приниматься во внимание лишь в той мере, в какой они могут рассматриваться как попадавшие в одну категорию с другими утверждениями, которые, как правило, затрагивают вопросы в соответствии со статьей 27.

32.3 Самые последние утверждения о том, что государство-участник вступило в сговор в целях создания искусственного образования, т.е. племени Вудленд Кри, с конкурирующими притязаниями на традиционные любиконские земли, отклоняются как представляющие собой злоупотребление правом на представление сообщений по смыслу статьи 3 факультативного протокола.

Нарушения и предлагаемое средство правовой защиты

33. Допущенная в прошлом несправедливость, на которую указывает государство-участник, и некоторые более недавние события угрожают образу жизни и культуре индейского племени озера Любяком, а также представляют собой нарушение статьи 27 и будут являться таковыми до тех пор, пока они не будут устранены. Государство-участник предлагает исправить положение путем использования средства правовой защиты, которое, по мнению Комитета, является надлежащим по смыслу статьи 2 Пакта.

Примечания

A/ Сообщение № 203/1986, окончательные суждения, вынесенные 4 ноября 1988 года.

B/ Сообщение № 24/1977, окончательные суждения, вынесенные 30 июля 1981 года.

Особое мнение: представлено г-ном Нисуке Андо в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета касательно соображений Комитета в отношении сообщения Р 167/1984,

"Б. Омыканк и племя озера Любиком против Канады"

Я не возражаю против утверждения соображений Комитета по правам человека, поскольку они могут послужить предупреждением против эксплуатации природных ресурсов, могущей нанести невосполнимый ущерб окружающей среде планеты, которая должна быть сохранена для будущих поколений. Однако я не уверен в том, следует ли рассматриваемое в настоящем сообщении положение считать нарушением положений статьи 27 Пакта.

Статья 27 гласит: "В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком". Очевидно, лицам, принадлежащим к племени озера Любиком, не отказывают в праве исповедовать свою религию и исполнять ее обряды или пользоваться родным языком. Поэтому рассматриваемый в настоящем сообщении вопрос заключается в том, является ли недавняя экспроприация правительством провинции Альберта земель индейцев озера Любиком в коммерческих целях (например, с целью сдачи в аренду земель для разведки нефти и газа) нарушением права этих лиц "пользоваться своей культурой".

Не представляется невозможным, что определенная культура тесно связана с конкретным образом жизни и что промышленная разведка минеральных ресурсов может нарушить традиционный образ жизни племени, включая охоту и рыболовство. Однако, по моему мнению, не следует считать, что право пользоваться своей культурой означает обязательность сохранения традиционного образа жизни племени любой ценой. История человечества показывает, что техническое развитие привело к различным изменениям в существующем образе жизни и, таким образом, затронуло основанную на нем культуру. Действительно, упорное нежелание той или иной группы в данном обществе изменить традиционный образ жизни может нанести ущерб экономическому развитию общества в целом. По этой причине я хотел бы выразить свою оговорку в отношении категоричного заявления о том, что последние события создали угрозу жизни племени озера Любиком и представляют собой нарушение статьи 27.

Нисуке АНДО

Особое мнение, представленное г-ном Вертилом Векнергеном в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета, касающееся соображений Комитета относительно сообщения № 167/1984 (Б. Ошания и индейское племя озера Любином против Канады).

Это сообщение в его письменной форме в основном касается прав авторов на свободное распоряжение своими природными богатствами и ресурсами и сохранение своих средств к существованию, таких, как охота и рыбный промысел. В своем решении от 22 июля 1987 года Комитет по правам человека постановил, что это сообщение является приемлемым, поскольку в нем могут быть затронуты вопросы, касающиеся статьи 27 или других статей Пакта. Однако, что касается положений, не связанных со статьей 27, заявления авторов продолжают оставаться настолько огульными, что Комитет не смог принять их во внимание за исключением тех случаев, когда их можно было отнести к утверждениям, которые в общем подпадают под рассматриваемые в статье 27 вопросы. Вышеизложенное представляет собой основу моего особого мнения.

Со времени принятия Комитетом решения о приемлемости сообщения были проведены обсуждения, направленные на решение этого вопроса, между федеральным правительством, провинцией Альберта и авторами. Поскольку прогресса в разрешении этого вопроса достигнуто не было, федеральное правительство возбудило 17 мая 1988 года судебное разбирательство против провинции Альберта и индейского племени озера Любином для создания возможности соблюдения Канадой своих юридических обязательств по отношению к авторам в соответствии с Договором 8. В исковом заявлении, возбуждавшем судебное разбирательство, от суда королевской скамьи провинции Альберта требуется следующее: а) объявление того, что индейское племя озера Любином имеет право на резервацию и б) определение площади такой резервации.

9 июня 1988 года индейское племя озера Любином представило письменные возражения по иску и встречный иск. В этой связи государство-участник сделало представление, согласно которому проблема, лежащая в основе внутреннего спора, а также сообщения, находящегося на рассмотрении Комитета по правам человека, касается размера территории резервации и смежных вопросов. Не вполне ясно, что все вопросы, которые могут быть затронуты в соответствии со статьей 27 Пакта, являются вопросами, которые должны быть рассмотрены судом королевской скамьи провинции Альберта в деле, по-прежнему находящемся на его рассмотрении. В то же время, как представляется, вопросы, касающиеся статьи 27 Пакта, сложным образом связаны с размером территории, который следует установить для резервации, а также смежными вопросами.

Логическая посылка, лежащая в основе общей нормы международного права, согласно которой внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны до представления той или иной претензии на рассмотрение органа международного расследования или урегулирования, прежде всего заключается в наделении государства-ответчика возможностью устранить своими собственными средствами в рамках своей национальной правовой системы последствия правонарушений, от которых, как утверждается, пострадало отдельное лицо. По моему мнению, это логическое

обоснование подразумевает, что в таких делах, как нынешнее дело, международному органу не следует рассматривать вопрос, находящийся на рассмотрении суда государства-ответчика. Я считаю, что параллельное рассмотрение международным органом вопросов, которые находятся на рассмотрении национального суда, не соответствует международному праву. Орган международного расследования или урегулирования должен, по моему мнению, воздерживаться от рассмотрения какого-либо вопроса, находящегося на рассмотрении национального суда, до тех пор пока национальный суд не вынесет решения по этому вопросу. Поскольку в данном случае такое решение не вынесено, я считаю, что на настоящий момент это сообщение является неприемлемым.

Вертил ВЕННЕРГРЕН

**В. Сообщение № 181/1984, А. и У. Санхуан Аревало против Колумбии
(соображения, принятые 3 ноября 1989 года на тридцать седьмой
сессии)**

Представлено: Эльсидой Аревало Перес от имени ее исчезнувших сыновей Альфредо Рафаэля и Самуэля Умберто Санхуана Аревало

Предполагаемые жертвы: Альфредо Рафаэль и Самуэль Умберто Санхуан Аревало

Соответствующее государство-участник: Колумбия

Дата сообщения: 17 сентября 1984 года (дата первоначального письма)

Дата принятия решения о приемлемости: 7 апреля 1988 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

составивший 3 ноября 1989 года,

завершив рассмотрение сообщения № 181/1984, представленного Комитету Эльсидой Аревало Перес в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах от имени ее исчезнувших сыновей Альфредо Рафаэля и Самуэля Умберто Санхуана Аревало,

принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

**Соображения, представленные в соответствии с пунктом 4 статьи 5
факультативного протокола***

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 17 сентября 1984 года и последующие письма) является Эльсидой Аревало Перес, гражданка Колумбии, проживающая в этой стране. Она пишет от имени своих сыновей Альфредо Рафаэля и Самуэля Умберто Санхуана Аревало, которые пропали без вести в Колумбии 8 марта 1982 года.

2.1 Автор заявляет, что Альфредо Рафаэль (дата рождения - 7 октября 1947 года), студент инженерного факультета Окружного университета в Боготе, вышел из своего дома в Боготе 8 марта 1982 года в 8 час. 00 мин., чтобы пойти

* Текст особого мнения, представленного г-ном Нисукэ Андо, воспроизводится в добавлении.

в университет, и что Самуэль Умберто (дата рождения - 25 марта 1959 года), студент факультета антропологии Национального университета Колумбия, вышел из дома в тот же день в 15 ч. 00 м. с намерением посетить предлагаемое место работы. Домой они не вернулись, и с тех пор их местонахождение неизвестно. Кроме того, автор заявляет, что в тот же день соседи сообщили ей, что за их домом велось наблюдение вооруженными людьми, которые имели при себе портативные переговорные устройства, и что эти люди спрашивали о деятельности семьи Санжуан и представлялись как агенты отдела "F2" (подразделение полицейских служб Колумбии).

2.2 Автор 10 марта 1982 года заявила об исчезновении своих сыновей в местный полицейский участок и в отдел "F2" по розыску исчезнувших лиц. Она регулярно посещала могилы. За период с июня по сентябрь 1982 года дело об исчезновении ее сыновей было доведено до сведения помощника прокурора полиции, представителей вооруженных сил, канцелярии генерального прокурора и административного департамента по вопросам безопасности "DAS". Расследование велось этими органами в течение нескольких недель, но безрезультатно. Автор сообщает о нескольких письмах, направленных президенту Республики, и заявляет, что по указанию канцелярии президента в феврале 1983 года судье уголовного суда было поручено провести надлежащее расследование. К моменту написания письма расследование, как сообщает автор, все еще не было завершено из-за частой смены судей.

2.3 Автор утверждает, что ей так и не удалось получить от властей никакой официальной информации о местонахождении своих сыновей. Однако в письме от 17 августа 1982 года от отца предполагаемых жертв на имя государственного министра Родриго Эскобара Навия (копии направлены президенту Колумбии, министру юстиции и генеральному прокурору), представленном в Комитет по правам человека в качестве части сообщения № 181/1984, указывается, что родители Альфредо и Самуэля Санжуан Аревало в августе 1982 года были информированы начальником административного департамента по вопросам безопасности "DAS" о том, что их сыновья были арестованы сотрудниками отдела "F2", а 13 августа 1982 года в ходе беседы с Национальным директором отдела "F2" им было доверительно сообщено, что они вскоре объявятся ("Confíen en Dios que pronto aparecerán y estén tranquilos").

2.4 Автор утверждает, что были нарушены статьи 2, 6, 7, 9 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.5 Она указывает, что дело ее сыновей не было представлено на рассмотрение в соответствии с какой-либо иной процедурой международного разбирательства или урегулирования.

3. Придя к выводу о том, что автор сообщения правомочна выступать от имени предполагаемых жертв, Рабочая группа Комитета по правам человека 17 октября 1984 года приняла решение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры препроводить это сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости этого сообщения. Рабочая группа также просила государство-участник представить копии материалов любых официальных расследований, проводившихся в связи с заявлением об исчезновении Альфредо Рафаэля и Самуэля Умберто Санжуана Аревало.

4. Предельный срок представления документов государством-участником в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета истек 20 января 1985 года. От государства-участника не поступило никакого представления согласно правилу 91.

5.1 Что касается статьи 5 2) а) Факультативного протокола, то Комитет отмечает, что заявление автора о том, что дело ее сыновей не рассматривается в соответствии с какой-либо иной процедурой международного разбирательства или урегулирования, по-прежнему является бессмысленным.

5.2 Что касается статьи 5 2) b) Факультативного протокола, то Комитет на основе имеющейся у него информации не смог сделать вывод о том, имеются ли в обстоятельствах настоящего дела средства правовой защиты, которые можно или нужно было бы использовать.

6. Поэтому 11 июля 1985 года Комитет по правам человека постановил, что это сообщение является приемлемым. Государству-участнику было вновь предложено направить копии материалов любых официальных расследований, проведенных в связи с заявлением об исчезновении Альфредо Рафаэля и Самуэля Умберто Санжуана Арсавало.

7.1 В своих представлениях в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола от 11 августа 1986 года, 21 января и 8 июля 1987 года, 20 октября 1988 года и 27 января 1989 года государство-участник представило Комитету копии соответствующих полицейских рапортов о текущих расследованиях по делу об исчезновении братьев Санжуан.

7.2 В докладе Генеральной прокуратуры Колумбии (Procuraduría General) от 19 июня 1986 года говорится, что в соответствии с распоряжением Генерального прокурора Колумбии от 21 мая 1986 года колумбийскому юристу Марте Хульете Товар Кардона было поручено провести общий анализ протоколов департамента полиции Колумбии, с тем чтобы установить, были ли должным образом расследованы дела десяти исчезнувших лиц и двух умерших лиц.

7.3 В докладе отмечается, что 19 июня 1986 года г-жа Товар Кардона изучила протоколы начатых полицией Колумбии 8 марта 1983 года расследований в связи с предполагаемым преступным похищением 12 человек и в том числе братьев Санжуан. В своем докладе г-жа Товар Кардона отмечает, что обвинения были предъявлены 18 сотрудникам полиции. Она также отмечает назначение судьи, ответственного за расследование предполагаемого преступного похищения, и указывает, что в ходе полицейских расследований были изучены протоколы о прежних обнаружениях трупов - 7 и 27 июня 1982 года, 11 и 19 июля 1982 года, 28 сентября 1982 года, 21 ноября 1982 года и 15 февраля 1983 года. Ни один из трупов не был опознан.

7.4 На следующих 16 страницах 18-страничного доклада в основном перечисляются фамилии примерно 193 допрошенных лиц (включая фамилии сотрудников полиции, которые подозреваются в причастности к исчезновениям) с указанием даты и места дачи показаний. Однако отсутствуют указания на содержание тех или иных показаний или на их отношение к братьям Санжуан. За исключением заявлений, сделанных Элизидой Марией Арсавало Перес и Йоландой Самуэлем Арсавало 11 марта 1983 года, нельзя понять, какое из других перечисленных заявлений или показаний, если таковые имеются, относятся к братьям Санжуан. Однако имеется ссылка на расследование, проведенное в тюрьмах и полицейских участках, для установления того, что в них не содержится братья Санжуан. Другие ссылки касаются назначения судебных работников для оценки фактов и назначения лиц для проведения инспекций на месте. Отсутствует информация о полученных результатах.

7.5 Г-жа Товар Кардона отмечает, что полиция Колумбии провела весьма значительную работу по расследованию предполагаемых исчезновений и убийств. Говорится, что расследования продолжались до конца мая 1986 года. Нельзя понять, привело ли предъявление обвинений различным сотрудникам полиции к принятию каких-либо дальнейших мер против них.

7.6 Завершая доклад, г-жа Товар Кардона высказывает следующие замечания:

"Были изучены первоначальные протоколы за номерами 1-7 включительно, и в соответствии с указанием, отданным устно прикрепленным к полиции прокурором, особое значение придавалось определению на основе даваемых входящих и исходящих документов, различных мер, предпринятых в ходе предварительного разбирательства как в системе обычной юрисдикции, так и в системе военно-уголовной юстиции, а также различных процессуальных действий, совершенных ведомствами, ответственными за принятие мер по соответствующим делам. Кроме того, отдельные элементы процессуальных доказательств, ввиду их количества, а также ввиду того, что они не вполне приемлемы для выполнения прикрепленным к полиции представителем Генеральной прокуратуры своего мандата, на осуществление правового надзора, не рассматривались как единое целое. Тем не менее изучение имеющихся материальных доказательств позволяет сделать вывод о добросовестности четкости и эффективности проведения предварительного разбирательства, хотя оно во многих случаях и осложнилось истечением времени, расстояниями, нехваткой ресурсов и отсутствием сотрудничества со стороны родственников, друзей, соседей, да и вообще всех тех, кому известны те или иные факты, с точки зрения дачи свидетельских показаний, участия в очных ставках, процедурах опознания и представления процессуальных доказательств в целом. В результате изучения хода разбирательства не было выявлено каких-либо нарушений или проволочек, представляющих собой нарушение дисциплины и дающих основания для предъявления обвинений и возбуждения в связи с этим официального дисциплинарного расследования, и, соответственно, поскольку задача, поставленная в распоряжении прикрепленного к полиции представителя прокуратуры, от 21 мая 1986 года выполнена, соответствующие досье настоящим препровождаются обратно".

8.1 В ответ на просьбу Комитета представить более точную информацию о ходе расследований, касающихся исчезновения братьев Санжуан, государство-участник в своей записке от 22 января 1987 года отметило, что дело братьев Санжуан (дело № 45317) рассматривается и что за этим может последовать выдвижение обвинений против сотрудников полиции. В своем письме от 27 января 1989 года министерство иностранных дел Колумбия сообщило Комитету о том, что Отделением № 34 уголовного суда Боготы проводится уголовное разбирательство:

"В ходе этого уголовного разбирательства десятый следственный судья по уголовным делам Боготы, который первоначально слушал это дело 2 мая 1983 года, удовлетворил ходатайство о возбуждении параллельного гражданского разбирательства, поданное родственниками потерпевших. Такое разбирательство предусмотрено уголовным законодательством Колумбии в целях возмещения понесенного материального и морального ущерба в случае подтверждения обжалуемых деяний. Кроме того, такое разбирательство позволяет потерпевшим сторонам или их представителям запрашивать доказательства с целью установления истинной картины совершенного

преступления, его исполнителей и соучастников, их уголовной ответственности и характера и размеров понесенного ущерба, а также совершать многие другие действия, предусмотренные для них законом, например использовать средства правовой защиты. Что касается дела братьев Санжуан Аревало, то имеющиеся документы показывают, что их представители не прибегли к эффективному использованию этого права и ограничились лишь запросом копий протоколов судебного разбирательства и фактически не двигали это дело вперед.

В связи с утверждением о причастности сотрудников национальной полиции военно-уголовное разбирательство было ускорено Генеральным инспектором полиции, судьей суда первой инстанции, который 12 марта 1987 года ограничил досудебное разбирательство, закрыв дело по обвинению офицеров, сержантов и рядовых сотрудников полиции, которые якобы замешаны в совершении этого преступления. Это решение было принято на том основании, что не соблюдены требования статьи 539 Военно-уголовного кодекса, а именно полное доказательство состава преступления или наличие убедительных данных, явно подтверждающих достоверность, или наличие серьезных доказательств, уличающих обвиняемых в качестве непосредственных исполнителей преступления или соучастников расследуемого деяния...

Это решение судьи суда первой инстанции было передано в вышестоящий военный суд, который полностью его подтвердил".

8.2 Что касается дисциплинарных расследований, то государство-участник далее заявляет, что Генеральный прокурор "возобновил разбирательство и соответственно распоряжением от 8 ноября 1988 года назначил специальную комиссию в составе двух координирующих юристов судебной полиции и двух технических следователей для продолжения расследования событий, которые повлекли за собой исчезновение братьев Санжуан Аревало. Завершив выполнение поставленной перед ними задачи, назначенные должностные лица представили 27 ноября 1988 года соответствующий оценочный доклад, в котором они предложили возбудить дисциплинарное расследование в отношении начальника DIPEC (бывший разведывательный корпус национальной полиции), начальника отдела разведки и контрразведки DIPEC, начальника судебной полиции DIPEC, а также в отношении сержантов и рядовых сотрудников национальных полицейских служб, которые действовали под началом вышеупомянутых офицеров. Генеральная прокуратура на основе оценочного доклада своими постановлением от 19 декабря 1988 года распорядилась передать разбирательство в Генеральную прокуратуру, на которую возложен надзор за национальной полицией, с тем чтобы можно было начать официальное дисциплинарное расследование в отношении вышеупомянутых офицеров и сержантов".

8.3 Государство-участник далее отмечает, что, поскольку расследования пока еще продолжаются, а применимые судебные процедуры не использованы, внутренние средства правовой защиты не исчерпаны.

9. От государства-участника или от автора сообщения не было получено каких-либо дополнительных представлений.

10. Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами письменной информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Принимая свои соображения, Комитет подчеркивает, что он не делает каких-либо выводов в отношении виновности или

невиновности должностных лиц Колумбии, в отношении которых в настоящее время проводится расследование на предмет их возможной причастности к исчезновению братьев Санхуан. Комитет лишь выражает свои соображения по вопросу о том, были ли нарушены государством-участником какие-либо права братьев Санхуан в соответствии с Пактом, в частности предусмотренные в статьях 6 и 9. В этой связи Комитет ссылается на свое общее замечание 6(16) относительно статьи 6 Пакта, которое, в частности, предусматривает, что государства-участники должны принять конкретные и эффективные меры по предотвращению случаев исчезновения отдельных лиц и разработать эффективные средства и процедуры тщательного расследования соответствующим беспристрастным органом дел об исчезнувших и пропавших без вести лицах при обстоятельствах, которые могут быть связаны с нарушением права на жизнь. Комитет должен отметить представление государства-участника, касавшиеся проведенных к настоящему времени расследований по этому делу.

11. Комитет по правам человека отмечает, что родители братьев Санхуан получили сведения о том, что их сыновья были арестованы агентами отдела "F2". Комитет также отмечает, что ни одно из расследований, проводившихся по распоряжению правительства, не позволяет предположить, что к исчезновению братьев Санхуан причастны какие-либо другие лица, нежели государственные служащие. Поэтому с учетом всех этих обстоятельств Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к выводу о том, что право на жизнь, закрепленное в статье 6 Пакта, и право на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренное в статье 9 Пакта, не были эффективно защищены государством Колумбия.

12. Пользуясь возможностью, Комитет отмечает, что он был бы рад получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с соображениями Комитета, и, в частности, предлагает государству-участнику информировать Комитет о дальнейших результатах расследования по делу об исчезновении братьев Санхуан.

ДОВАВЛЕНИЕ

Особое мнение, представленное г-ном Нисукэ Андо в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедур Комитета относительно сообщений Комитета в связи с сообщением № 181/1984 по делу Санхуан Аренадо против Колумбии

У меня нет возражений относительно того, что Комитет предложил государству-участнику продолжать информировать его о дальнейших результатах расследования по делу об исчезновении братьев Санхуан (пункт 12 сообщений).

Однако, предлагая государству-участнику представлять информацию и впредь, Комитет отмечает, что "братья Санхуан были арестованы" именно "сотрудниками отдела "F2". Он также отмечает, что "ни одно из расследований, проводившихся по распоряжению правительства, не позволяет предположить, что к исчезновению братьев Санхуан причастны "какие-то частные лица". Таким образом, "с учетом всех этих обстоятельств Комитет... приходит к выводу о том, что право на жизнь, закрепленное в статье 6 Пакта, и право на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренное в статье 8 Пакта, не были эффективно защищены государством Колумбия" (там же).

Я хочу сделать три оговорки в связи с этими выводами:

Во-первых, вывод о том, что "братья Санхуан были арестованы... агентами отдела "F2", основывается на записке, содержащейся в письме отца потерпевших (пункт 2.3). Согласно этому письму, родители братьев "в августе 1982 года были информированы начальником административного департамента по вопросам безопасности... о том, что их сыновья были арестованы сотрудниками отдела "F2". По-моему, Комитету следует пояснить, что его вывод основывается именно на этом письме. Кроме того, доказательственную ценность этого письма нужно воспринимать с осторожностью.

Во-вторых, вывод о том, что "ни одно из расследований, проводившихся по распоряжению правительства, не позволяет предположить, что к исчезновению... причастны "какие-то частные лица", на мой взгляд, недостаточно обоснован. Действительно, информация, содержащаяся в пунктах 2.7 и 8, говорит лишь о возможной причастности офицеров и рядовых национальной полиции к исчезновению братьев. Тем не менее, поскольку расследование по делу все еще продолжается, а применимые судебные процедуры не использованы (пункт 8.3), Комитету не следует делать такой вывод на данном этапе, невзирая на то, что может быть установлено, что к этому исчезновению причастны частные лица.

В-третьих, вывод о том, что "с учетом всех этих обстоятельств... право на жизнь... и право на свободу и личную неприкосновенность... не были эффективно защищены государством Колумбия", на мой взгляд, является чересчур категоричным. Действительно, как сообщается, в Колумбии имеет место много случаев исчезновений, включая и данный случай, и расследования этих случаев, по-видимому, наталкиваются на ряд трудностей. Такое положение является весьма прискорбным. Тем не менее учитывая усилия правительства Колумбии, о которых свидетельствуют его отчеты на просьбы Комитета о предоставлении разъяснений, я не могу согласиться с тем, что столь категоричный вывод Комитета является оправданным.

С. Сообщение № 193/1985, Пьер Хири, против Доминиканской Республики (соображения, принятые 20 июля 1990 года на тридцать девятой сессии)

Представлено: Пьером Хири

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Доминиканская Республика

Дата сообщения: 23 августа 1985 года

Дата решения о приемлемости: 11 июля 1988 года

Комитет по правам человека, учрежденный на основании статьи 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собрался 20 июля 1990 года,

завершил свое рассмотрение сообщения № 193/1985, представленного Комитету г-ном Пьером Хири в соответствии с факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола*

1. Автор сообщения является Пьер Хири, гражданин Франции, ранее проживавший в Сан-Бартоломе (Антильские острова), в настоящее время содержащийся под стражей в федеральном пенитенциарном учреждении Соединенных Штатов Америки. Он представлен адвокатом.

Халлба

2. Автор заявляет, что он является жертвой нарушений правительством Доминиканской Республики пунктов 1 и 2 статьи 9, статей 12 и 13 совместно со статьями 2 и 3 Международного пакта о гражданских и политических правах.

* К настоящему прилагается текст индивидуального мнения, которое представили г-жа Кристина Шанз и г-да Франсиско Агилар Урбина, Нисукэ Андо и Бертил Веннергрэн.

В частности, он утверждает, что его задержание доминиканскими властями в течение трех часов является нарушением статьи 9, поскольку ему помешали осуществить запланированный полет в Сан-Вартоломе, лишив его таким образом права на свободу перемещения, гарантируемого статьей 12, и что в нарушение статьи 13 Пакта он подвергся незаконной высылке, поскольку был насильно депортирован без права на какое-либо административное или судебное разбирательство.

История поправок

3.1 По утверждению автора 2 февраля 1985 года он прибыл в Доминиканскую Республику, где находился два дня и 4 февраля приехал в аэропорт для приобретения билета с целью вылета из страны в Сан-Вартоломе. Двое агентов в форме то ли доминиканской полиции, то ли таможенной службы попросили его проследовать с ними в полицейский участок в аэропорту, где он был подвергнут тщательному обыску. Его держали в участке в течение 2 часов 40 минут, а затем вывели через боковые двери прямо на взлетную полосу и заставили сесть в самолет компании "Истери Эрлайнз", направлявшийся в Пуэрто-Рико. По прибытии в Пуэрто-Рико он был арестован, и ему было предъявлено обвинение в заговоре и попытке контрабандой ввезти наркотики в Соединенные Штаты.

3.2 Дело автора разбиралось в окружном суде Соединенных Штатов в Сан-Хуане, Пуэрто-Рико; он был обвинен виновным в заговоре и попытке контрабандой провезти наркотики в Соединенные Штаты Америки, а также виновным в использовании средства связи - телефона - для совершения такого преступления, как заговор.

3.3 30 апреля 1986 года он был приговорен к 28 годам тюремного заключения и к штрафу в 250 000 долл. США. Он отбывает срок заключения в федеральном исправительном учреждении в Рей Вруке, Нью-Йорк.

3.4 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты в Доминиканской Республике, автор заявляет, что средства правовой защиты не могли быть эффективно использованы, поскольку он был выслан через три часа после своего ареста.

Замечания государства-участника

4.1 В своей записке от 24 июня 1988 года государство-участник сообщило Комитету о том, "что г-н Пьер Хирн был депортирован из Доминиканской Республики в Соединенные Штаты Америки на основании имеющегося между двумя странами договора об экстрадиции и в силу внутригосударственного закона об экстрадиции № 489 от 22 октября 1969 года". Государство-участник также отмечает, что "в отношении этой процедуры г-н Хирн должен был исчерпать средства правовой защиты, предусмотренные доминиканским законодательством, прежде чем обращаться со своим делом в Комитет".

4.2 В другом материале, представленном 8 июня 1990 года, государство-участник утверждает в отношении предполагаемого нарушения статьи 9 Пакта, что это положение не применимо к конкретным обстоятельствам этого дела, поскольку в намерения доминиканских властей не входил арест г-на Хирн и его задержание на доминиканской территории; они хотели лишь выслать его с доминиканской территории. Короткий период, когда он находился в аэропорту перед отлетом в Пуэрто-Рико, нельзя рассматривать как "содержание под стражей" в соответствии со значением статьи 9. Если же это рассматривать как задержание, то государство-участник утверждает, что оно не было ни произвольным, ни незаконным, поскольку г-н Хирн размышлял во всем мире по обвинению в

торговле наркотиками. Его имя находится в списке Агентства Соединенных Штатов Америки по борьбе с торговлей наркотиками, с которым доминиканские власти взаимодействуют в духе международного сотрудничества в борьбе против торговли наркотиками.

4.3 В отклонении предполагаемого нарушения статьи 13 Пакта государство-участник считает, что она не нарушена, и ссылается на ту часть статьи, которая разрешает ссылку без судебного разбирательства, если этого требуют императивные соображения государственной безопасности. Утверждается, что г-н Хирн представляет собой угрозу для национальной безопасности Доминиканской Республики, которая как суверенное государство имеет право применять необходимые меры для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения.

4.4 Далее государство-участник утверждает, что его действия должны толковаться в контексте международных усилий по борьбе с лицами, занимающимися незаконной торговлей наркотиками, которую необходимо рассматривать как международное преступление, подпадающее под всеобщую юрисдикцию.

Рассмотрение Комитетом вопросов и материалов дела

5.1 Рассмотрев сообщение на своей тридцать третьей сессии, Комитет на основании имеющейся информации пришел к выводу, что были удовлетворены условия для объявления сообщения приемлемым и что в нем затрагиваются вопросы в соответствии с Пактом, существо которых должно быть рассмотрено. Автор не представил их на рассмотрение в какой-либо другой орган и в Доминиканской Республике нет эффективных средств правовой защиты, которыми автор мог или должен был бы воспользоваться.

5.2 11 июля 1988 года Комитет объявил сообщение приемлемым и предложил государству-участнику представить до 26 февраля 1989 года, в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, свои письменные материалы по существу этого дела. Государству-участнику было также предложено направить Комитету текст закона № 489 об экстрадиции, копию решения об экстрадиции г-на Хирн и текст соответствующих законов и правил, регулирующих ссылку иностранцев. В приложении к записке от 5 октября 1989 года государство-участник направило копию закона № 489. В телефонном сообщении от 10 июля 1990 года государство-участник просило продлить срок представления прочей документации. Комитет воспринял эту просьбу как отражающую провозглашенное намерение государства-участника предоставить материалы по делу против автора, возбужденному в окружном суде Соединенных Штатов в Пуэрто-Рико. Однако для рассмотрения данного вопроса Комитет считает для себя обязательным ознакомиться с такими материалами.

5.3 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, полученной от сторон. Он отмечает, что, хотя сообщение касается лица, подозреваемого в участии в серьезных преступлениях и позднее обвиняемого в совершении преступлений, его права в соответствии с Пактом должны соблюдаться.

5.4 Комитет принял к сведению, что автор ссылается на ряд положений Пакта, которые, по его мнению, применительно к нему были нарушены. Однако Комитет отмечает, что доведенные до его сведения факты в основном касаются вопросов, возникающих в связи со статьей 13 Пакта. Комитет ограничится рассмотрением этих вопросов.

5.3 Государство-участник первоначально утверждало, что автор был выслан с территории Доминиканской Республики на основе договора об экстрадиции между Доминиканской Республикой и Соединенными Штатами Америки. Государство-участник также именует свои действия высылкой. Независимо от того, именуются ли предпринятые против автора действия экстрадицией или высылкой, Комитет, как и в своих общих замечаниях к рассматриваемой статье д/1, подтверждает, что "высылка" в контексте статьи 13 должна пониматься широко, и отмечает, что экстрадиция подпадает под действие этой статьи, которая предусматривает:

"Иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только по исполнению решения, вынесенного в соответствии с законом, и если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на предоставление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом, или лицами, специально назначенными компетентной властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью лицом или лицами".

Комитет отмечает, что, хотя государство-участник ссылается именно на исключение, основанное на соображениях государственной безопасности, как на правооснование решения принудить автора к посадке в самолет, следующий на территорию, находящуюся под юрисдикцией Соединенных Штатов Америки, намерение автора как раз и состояло в том, чтобы по собственной воле покинуть Доминиканскую Республику. Несмотря на неоднократные предложения, государство-участник не предоставило текст решения о высылке автора с территории Доминиканской Республики и не продемонстрировало, что решение о таких мерах было достигнуто "в соответствии с законом", как этого требует статья 13 Пакта. Кроме того, очевидно, что автору не была предоставлена возможность в условиях экстрадиции на представление доводов против его высылки или на пересмотр его дела компетентной властью. Усматривая в обстоятельствах дела г-н/1 Хири нарушение положений статьи 13, Комитет при этом подчеркивает, что государства имеют полное право на активную защиту своей территории от угрозы незаконного оборота наркотиков путем вступления в договоры об экстрадиции с другими государствами. Однако предусматриваемая такими договорами практика должна соответствовать статье 13 Пакта, чего не произошло в рассматриваемом деле, так как не был применен соответствующий закон Доминиканской Республики.

6. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении статьи 13 Международного пакта о гражданских и политических правах и что государство-участник обязано обеспечить, чтобы в будущем подобные нарушения не допускались.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем текст на английском языке является первоначальным]

Примечания

д/1 "[Статья 13] применима ко всем процедурам, имеющим своей целью обязательный выезд иностранца, независимо от того, называется ли в национальном законодательстве это действие высылкой или используются другие термины". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 40 (А/41/40), приложение VI, пункт 9).

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение, представленное г-жой Кристиной Шанэ и г-дами Франсиско Агиларом Урбиной, Нисуке Андо и Вертилом Веннергреном во исполнение пункта 3 правила 94 правил процедуры Комитета по поводу соображений Комитета относительно сообщения № 193/1985 по делу "Жири против Доминиканской Республики"

[Первоначальный текст на французском языке]

По мнению четырех лиц, подписавших настоящее отдельное мнение, упомянутое сообщение должно рассматриваться в связи со статьями 9 и 12 Пакта, а не в контексте статьи 13.

Из информации, которой располагал Комитет во время принятия своего решения известно, что арест г-на Жири после его пребывания в течение двух дней на территории Доминиканской Республики, его задержание в аэропорту и его насильственная посадка на самолет иностранного государства, которому он был немедленно передан против своей воли, должны рассматриваться как акт насилия.

Такая концепция административного права определяется как решение, которое не может быть обусловлено каким-либо постановлением, вытекающим из компетенции администрации.

В рассматриваемом деле Доминиканская Республика не смогла представить или назвать какое-либо административное постановление о высылке или выдаче г-на Жири до или после его ареста в аэропорту.

При условии существования такого, пусть даже незаконного, административного постановления, речь могла бы идти о случае высылки, подпадающем под действие статьи 13.

При отсутствии такого постановления, подлинность которого можно было бы, в частности, установить по его дате, по инстанции, принявшей решение, и по его характеру, лицам, подписавшим настоящее мнение, представляется, что арест г-на Жири и его насильственная посадка на самолет авиакомпании "Истерн Эрлайнз" в то время, когда он намеревался вылететь в Сан-Бартоломе, представляет собой незаконный и произвольный арест по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта.

Вместе с тем, поскольку такой произвольный арест предполагал не только лишение автора свободы, но и, в частности, воспрепятствование его вылету в другую страну по своему выбору, и поскольку он был вынужден против своей воли вылететь не тем рейсом, которым намеревался, данный арест, по нашему мнению, также представляет собой нарушение статьи 12 Пакта.

Кристина ШАНЭ
Франсиско АГИЛАР УРБИНА
Нисуке АНДО
Вертил ВЕННЕРГРЕН

D. Сообщение № 195/1985, У.Дельгадо Паес против Колумбии
(соображения, принятые 12 июля 1990 года на тридцать
девятой сессии)

Представитель: Уильямом Эдуардо Дельгадо Паесом

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Колумбия

Дата сообщения: 4 октября 1985 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 4 апреля 1988 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный на заседание 12 июля 1990 года,

завершил рассмотрение сообщения № 195/1985, представленного Комитету Уильямом
Эдуардо Дельгадо Паесом в соответствии с факультативным протоколом к Международному
пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения по пункту 4 статьи 5 факультативного протокола

1. Автором сообщения является Уильям Эдуардо Дельгадо Паес, гражданин Колумбии, который на момент представления сообщения проживал в Боготе, Колумбия. В мае 1986 года он покинул страну и попросил политического убежища во Франции, где ему был предоставлен статус беженца.

Предыстория вопроса

2.1 В чарте 1983 года министерство просвещения назначило автора сообщения преподавателем богословия и этики в средней школе в Летисии, Колумбия. Автор был избран заместителем председателя союза преподавателей. Автор сообщения выступал сторонником "теологии освобождения", и его позиция по социальным вопросам расходилась со взглядами папского префекта Летисии.

2.2 В октябре 1983 года папский префект направил в комиссию по вопросам просвещения письмо, в котором говорилось, что церковь отказывает г-ну Дельгадо в помощи, которую она ему оказала. 10 декабря 1983 года папский префект направил письмо инспектору полиции, в котором обвинил г-на Дельгадо в краже денег у одного из учащихся.

2.3 25 августа 1984 года окружной суд снял все обвинения против автора, установив, что обвинение в воровстве было необоснованным.

2.4 5 февраля 1984 года автору сообщили, что ему запрещено преподавать богословие. Вместо этого его назначили на должность преподавателя труда и ремесел (*manualidades y artesanías*), для которой у него не было необходимой подготовки и опыта. Чтобы не потерять работу, он взялся за преподавание этих предметов.

2.5 29 мая 1984 года автор обратился в министерство просвещения с просьбой предоставить ему двухнедельный отпуск с 26 июня по 10 июля 1984 года для посещения специальных курсов повышения квалификации преподавателей в Боготе. 5 июля 1984 года вместе с другими преподавателями г-на Дельгадо приняли на курсы, однако его прошение об отпуске было впоследствии отклонено. Он считал это решение оправданной дискриминацией и решил посещать курсы с учетом также того, что в результате нациснальной забастовки (*pago nacional*) министерство просвещения издало приказ о временном увольнении (*vacaciones forzosas*) этих преподавателей.

2.6 Административными решениями министерства просвещения от 12 июля и 11 и 25 сентября 1984 года он был отстранен от должности на 60 дней и лишен права на повышение зарплаты на шесть месяцев в связи с тем, что покинул свой пост без разрешения директора. 27 ноября 1984 года автор просил об отмене этих административных решений (*recurso de reposición*). Его иск был отклонен. После этого автор направил апелляцию, и 3 декабря 1985 года решением министерства просвещения предыдущие решения об отстранении от должности и отказе в повышении зарплаты были отменены.

2.7 Считая себя жертвой преследования со стороны церковных властей и органов просвещения Летисии, автор принял следующие меры:

a) 17 мая 1985 года направил жалобу в окружную прокуратуру в связи с предполагаемыми нарушениями, совершенными в отношении него районным фондом просвещения;

b) 18 мая 1985 года направил жалобу в уголовный суд Летисии с обвинением папского префекта в клевете и оскорблении (*injuria y calumnia*);

c) 28 мая, 4 июня и 3 октября 1985 года направил письма в канцелярию Генерального прокурора Республики, в которых выразил свою озабоченность в связи с тем, что в округе он не может добиться правосудия, объясняя это влиянием папского префекта;

d) 13 мая 1986 года автор написал еще одно письмо Генеральному прокурору, в котором описал, какое давление на него оказывалось и оказывается, чтобы вынудить его подать в отставку. Он указал, в частности, что 23 ноября 1983 года папский префект направил письмо министру просвещения, в котором специально и открыто просил его:

"оказать на меня давление, чтобы вынудить подать в отставку, что и было сделано, поскольку 2 декабря 1983 года меня вызвали в канцелярию министра просвещения, который в устной форме сообщил, что монсеньор оказывает на него давление и что в этой связи я должен подать в отставку с должности преподавателя, а в противном случае против меня будет возбуждено уголовное дело. Я сразу же уведомил председателя совета преподавателей и представителя преподавателей в совете по повышениям по службе об этом вопиющем нарушении, и они немедленно обратились в канцелярию министра просвещения, который повторил, что он с этим никак не связан, а действует по настоянию монсеньора. Я, естественно, отказался подавать в отставку, однако угроза была приведена в исполнение и против меня было возбуждено уголовное дело".

2.8 Когда автор проживал в Боготе, ему звонили домой по телефону неизвестные лица и угрожали убить его, если он вернется в Летисию и не откажется от своей жалобы на канского префекта и орган просвещения. Ему угрожали смертью также, когда он находился в месте проживания преподавателей в Летисии, о чем он поставил в известность военные власти, совет преподавателей, министерство просвещения и президента Колумбии.

2.9 2 мая 1986 года его коллега по работе г-жа Рубиела Валенсия была убита около дома преподавателей неизвестными лицами. 7 мая 1986 года сам автор подвергся нападению в Боготе и в июне 1986 года, опасаясь за свою жизнь, покинул страну и получил политическое убежище во Франции.

2.10 В письме от 10 июня 1986 года он направил представителю министерства просвещения в Летисии заявление об уходе с работы, мотивируя свое решение давлением и угрозами, которым он подвергался. Автору было отказано в удовлетворении его просьбы в связи с причинами, которые он привел. 27 июня 1986 года он вновь просил об отставке, не приводя никаких причин; на этот раз его прошение было принято, и соответствующий приказ вступил в силу с 14 июля 1986 года.

Суть жалобы

3.1 Автор заявляет, что он является жертвой нарушения Колумбийей статей 14, 18, 19, 25 и 26, а также статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3.2 Автор утверждает, что он подвергался идеологическим и политическим преследованиям, а также притеснениям по месту работы со стороны колумбийских властей в связи с его "прогрессивными идеями в теологических и социальных вопросах", что его честь и репутация пострадали в связи с тем, что власти ложно обвинили его в воровстве, хотя это обвинение преследовало цель запугать его по причине его религиозных и социальных убеждений. Кроме того, квалификация автора была несправедливо поставлена под сомнение, хотя он обучался и получил диплом в университете Святого Фомы и в течение ряда лет преподавал в высшей школе в Боготе.

3.3 Автор также заявляет, что он был лишен права на преподавание и отстранен от своей должности в нарушение декретов о приеме на службу и о статусе преподавателей (декреты № 2277 1979 года и № 2372 1981 года). Просьбу автора о переводе на другое место работы администрация оставила без внимания.

3.4 Важнее другое - автор сообщает, что он стал жертвой различных угроз, чтобы заставить его подать в отставку: во-первых, ему угрожали судебным преследованием; потом, когда он отказался просить об отставке, было начато предварительное разбирательство по обвинению автора в краже без его заблаговременного уведомления, что является нарушением его права на защиту; в ходе предварительного следствия он не был вызван для дачи показаний в суд, где рассматривалось его дело, и суд не назначил ему адвоката; кроме того, власти разослали копии необоснованных обвинений даже до проведения по ним соответствующего расследования во все отделения министерства просвещения и во все школы; в результате этого он подвергся общественному порицанию и по существу был обвинен до расследования выдвинутых обвинений. Помимо этого, копии обвинений были включены в его личное дело. Это нанесло ему экономический, моральный и социальный ущерб. Вместе с тем автор сообщения был оправдан по всем пунктам.

3.5 В дополнение к сказанному выше на срок в 60 дней его лишили возможности заниматься своей профессией в связи с предполагаемым невыполнением служебных обязанностей, и на шесть месяцев его имя было исключено из национального реестра преподавателей; противная сторона пошла на всевозможные нарушения, чтобы итоги административного разбирательства не только противоречили действительному положению вещей, но и повлекли за собой уголовное разбирательство и таким образом нанесли ущерб ему и его коллегам в союзе преподавателей, которые поддерживали его. Обвинение опять было опровергнуто по всем пунктам. После этого автор направил жалобы органам власти на лиц, виновных, по его мнению, в фальсификации официальных документов, подделке его подписи, ложном обвинении перед лицом органов власти и нарушении конфиденциальности административного разбирательства, однако все это не увенчалось успехом.

3.6 Автор утверждает, что для него "было совершенно необходимо покинуть страну, поскольку он не имел никаких гарантий защиты самых основных прав человека, таких, как право на равенство, правосудие и жизнь, которые правительство Колумбии обязано защищать в соответствии с конституцией и моральным требованием". Согласно сообщению, государство-участник не провело соответствующего расследования в отношении угроз покушения на жизнь автора и жизни других преподавателей.

Замечания государства-участника

4.1 После того как сообщение было признано приемлемым, государство-участник заявило, что не все внутренние средства были исчерпаны, поскольку ряд исков и жалоб еще рассматривается.

4.2 Оно по-прежнему опровергает утверждение о том, что в отношении г-на Дельгадо были нарушены закрепленные в Пакте права. Оно, в частности, указывает на то, что с г-на Дельгадо были сняты все обвинения, и утверждает, что его жалобы на различные органы власти страны были должным образом расследованы:

"Свобода мысли, религии, слова или выражения своего мнения Уильяма Эдуардо Дельгадо Паеса не подвергалась ограничениям, что подтверждается теми действиями, которые он смог предпринять, руководствуясь нормами уголовного права, а также в административном порядке на всем протяжении этого расследования".

4.3 Что касается дисциплинарного иска, предъявленного г-ном Дельгадо разным должностным лицам, то суд высшей инстанции в Летисия оправдал трех из них и вынес в отношении двух других решение об отстранении их на 15 дней от занимаемой должности с удержанием их жалования. Апелляции этих сотрудников находятся на рассмотрении.

4.4 Уголовное дело, начатое против папского prefecta, обвиняемого в клевете и оскорблении, было передано папскому нунцию согласно конкордату между Республикой Колумбией и Ватиканом. Связанное с этим расследование продолжается. Расследование было прекращено после смерти папского prefecta в 1990 году.

4.5 Что касается квалификации г-на Дельгадо как преподавателя, то государство-участник препровождает копию заявления министерства просвещения, в котором указываются общие требования, предъявляемые к преподавателям, не конкретизируя при этом, однако, каким образом эти требования относятся к делу автора.

4.6 Относительно правовой основы назначения преподавателей богословия в Колумбии государство-участник заявляет:

"Сомкскатели должности преподавателя богословия в Колумбии должны представить сертификат, удостоверяющий их знания в области преподавания богословия и морали, в соответствии со статьей 12 Закона № 20 1974 года, которая гласит: "В осуществлении права католических семей обеспечивать в соответствии с их верой своим детям религиозное образование в учебные планы начальной и средней школы в качестве официального предмета включается богословие согласно учению церкви. В целях практического осуществления этого права компетентные церковные власти составляют учебные программы, утверждают тексты для религиозного образования и осуществляют контроль за таким образованием. Гражданские власти учитывают сертификаты, позволяющие преподавать богословие, выданные компетентными церковными властями".

Государство-участник препровождает текст соглашения от 31 июля 1986 года между министерством просвещения и колумбийской епископской конференцией, не указывая, однако, каким образом этот конкордат относится к г-ну Дельгадо, отставка которого была принята уже 9 июля 1986 года.

4.7 Государство-участник ничего не сообщает относительно заявлений автора об угрозах смертью в отношении него и других преподавателей, предполагаемом нападении на него, совершенном 7 мая 1986 года, и об общем положении в отношении преследования упомянутых журналистов и деятелей культуры, которое является нарушением права на личную неприкосновенность.

Рассмотрение сообщения в Комитете и связанные с этим вопросы

5.1 При рассмотрении данного сообщения на своей тридцать второй сессии Комитет на основе представленной информации заключил, что сообщение удовлетворяет требованиям, позволяющим признать его приемлемым. В частности, Комитет отметил, что, хотя государство-участник заявило, что Пакт не был нарушен, оно не оспаривало приемлемость данного сообщения.

5.2 4 апреля 1988 года Комитет объявил, что сообщение является в целом приемлемым, не указывая конкретных статей Пакта. Вместе с тем Комитет просил государство-участника рассмотреть вопросы, поднятые в одном из документов, представленных автором, где говорится в основном о праве на личную неприкосновенность.

5.3 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной сторонами. Он принял к сведению утверждение государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не исчерпаны и что ряд исков еще находится на рассмотрении. Однако Комитет считает, что в данном конкретном случае применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затягивается и, таким образом, нет необходимости продолжать добиваться их исчерпания для целей пункта 2 b) статьи 5 факультативного протокола.

5.4 Хотя автор специально не ссылался на статью 9 Пакта, Комитет отмечает, что в представленном автором документе от 14 сентября 1987 года, который был препровожден государству-участнику до принятия Комитетом решения о приемлемости, затронуты важные вопросы, связанные с этой статьей. Комитет напоминает, что после принятия решения о приемлемости сообщения он просил государство-участник рассмотреть эти вопросы. Государство-участник оставило эту просьбу без внимания.

5.5 Первое предложение статьи 9 не является отдельным пунктом. Его положение в качестве части пункта 1 может навести на мысль, что право на неприкосновенность рассматривается лишь в контексте ареста или содержания под стражей. В самом деле, подготовительная работа показала, что обсуждение первого предложения сконцентрировалось на вопросах, связанных с другими положениями статьи 9. В статье 3 Всеобщей декларации прав человека говорится о праве на жизнь, праве на свободу и праве на неприкосновенность каждого человека. Этим положениям посвящены отдельные статьи Пакта. И хотя о праве на личную неприкосновенность говорится лишь в статье 9 Пакта, нет оснований полагать, что это было сделано для того, чтобы ограничить понятие права на неприкосновенность лишь ситуациями формального лишения свободы. В то же самое время государства-участники взяли на себя обязательство гарантировать права, закрепленные в Пакте. Не может быть и речи о том, чтобы с точки зрения права государства могли игнорировать очевидные угрозы для жизни лиц, находящихся под их юрисдикцией, потому что эти лица не арестованы или не содержатся под стражей. Государства-участники обязаны принимать разумные и соответствующие меры для их защиты. Толкование статьи 9 как якобы разрешающей государства-участнику игнорировать угрозы личной безопасности не содержащихся под стражей людей, которые находятся под его юрисдикцией, сделало бы гарантии, предоставляемые Пактом, совершенно неэффективными.

5.6 Остается вопрос о применении этих выводов к фактам рассматриваемого дела. По-видимому, объективно необходимо, чтобы государство предоставило г-ну Дельгадо защиту для обеспечения его безопасности, учитывая высказанные в его адрес угрозы, включая нападение на него и убийство его коллеги. Представляется спорным утверждение, что, добиваясь обеспечения своей защиты, г-н Дельгадо не обратился к компетентным властям, направив свои жалобы военным властям Летиции, в профсоюз учителей, в министерство просвещения и президенту Колумбии, а не Генеральному прокурору или судебным органам. Для Комитета не ясно, были ли эти вопросы доведены до сведения полиции. Комитету также достоверно не известно, принимало ли правительство какие-либо меры. Однако Комитет не может не отметить утверждения автора о том, что он не получил ответа на свою просьбу о расследовании в отношении этих угроз и о предоставлении защиты, а также тот факт, что государство-участник не предоставило Комитету иную информацию. В самом деле, государство-участник не выполнило просьбу Комитета о предоставлении информации по всем вопросам, относящимся к статье 9 Пакта. Поскольку ввиду отсутствия убедительных доказательств по фактам дела Комитет воздерживается сделать вывод о нарушениях, государству-участнику надлежит информировать Комитет о том, являются ли указанные факты неточными или никоим образом не нарушающими Пакта. В своей предыдущей правовой практике Комитет ясно определил, что под воздействием обстоятельств он может толковать факты в пользу автора сообщения, если государство-участник не отвечает на вопросы по этим фактам или не касается их. Существенным фактом в этом деле является то, что г-н Дельгадо вступил в длительный конфликт с властями по поводу своей методики преподавания и по вопросу занятости. Против него были выдвинуты обвинения уголовного характера, которые позднее были признаны необоснованными, он был отстранен от должности, лишен права на повышение заработной платы в обстоятельствах, изложенных выше в пунктах 2.2-2.6. Далее известно, что он неоднократно обращался с жалобами на церковные и школьные власти в Летиции (см. выше, пункт 2.7). Наряду с этими фактами существовали угрозы его жизни. Если государство-участник отрицает существование таких угроз и отказывается сотрудничать с Комитетом с целью пояснить, были ли эти угрозы доведены до сведения соответствующих властей и какие меры были приняты в этом отношении, если таковые

имели место, то Комитету придется считать справедливыми утверждения о том, что эти угрозы были известны и что в их отношении не было принято никаких мер. В этой связи Комитет, хорошо понимая положение в Колумбии, считает, что государство-участник не приняло или было не в состоянии принять соответствующие меры для обеспечения права г-на Дельгадо на личную неприкосновенность в соответствии с пунктом 1 статьи 9.

5.7 В отношении статьи 18 Комитет считает, что право автора исповедовать его религию или выражать свои религиозные чувства не было нарушено. Более того, Комитет считает, что Колумбия может, не нарушая этого положения Пакта, разрешить руководителям церкви решать вопросы о том, кто может преподавать богословие и каким образом это следует делать.

5.8 Статья 19, в частности, закрепляет право на свободу выражения своего мнения. Это обычно охватывает свободу преподавателей преподавать свои дисциплины в соответствии с их собственными убеждениями, без вмешательства. Однако в конкретных обстоятельствах данного дела, учитывая особые отношения между церковью и государством в Колумбии, закрепленные действующим конкордатом, Комитет считает, что требование церкви в отношении определенной методики преподавания религии не нарушает статью 19.

5.9 Хотя требование церковных властей о том, чтобы г-н Дельгадо преподавал католическую религию в традиционной форме, не нарушает статью 19, автор сообщения заявляет, что он продолжал подвергаться преследованиям и тогда, когда преподавал светские дисциплины в должности, на которую его назначили. По причинам, изложенным выше в пункте 5.6, Комитет должен принять факты в изложении автора. Эти продолжающиеся преследования и угрозы в отношении его личности (от которых государство-участник не предоставило ему защиты) сделали невозможным дальнейшую работу автора в качестве преподавателя. В этой связи Комитет усматривает нарушения подпункта с) статьи 25 Пакта.

5.10 Статья 26 предусматривает, что все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. Комитет считает, что ни положения колумбийских законов, ни применение законов судами или другими органами нельзя считать дискриминацией в отношении г-на Дельгадо и что статья 26 не была нарушена.

6. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, изложенные в сообщении, свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 9 и подпункта с) статьи 25 Пакта.

7.1 В соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязуется принять действенные меры для защиты прав автора от нарушений, включая выплату ему соответствующей компенсации, и принять меры к тому, чтобы подобные нарушения не имели места в будущем.

7.2 Комитет желал бы получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником с учетом соображений Комитета.

[Совершено на английском, французском, испанском и русском языках; язык оригинала - английский.]

**Е. Сообщение № 208/1986, К. Сингх Вхиндер против Канады
(соображения, принятые 9 ноября 1989 года на тридцать
седьмой сессии)**

Представлено: Карнелом Сингхом Вхиндером

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Канада

Дата сообщения: 9 июня 1986 года

Дата решения о приемлемости: 25 октября 1988 года

**Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,**

проведя заседание 9 ноября 1989 года,

**завершив рассмотрение сообщения № 208/1986, представленного Комитету
г-ном Карнелом Сингхом Вхиндером в соответствии с Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах,**

**принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,**

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 9 июня 1986 года является Карнел Сингх Вхиндер, натурализованный гражданин Канады, родившийся в Индии в 1942 году и эмигрировавший в Канаду в 1974 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Канадой статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он исповедует религию сикхизм, в соответствии с догматом которой он повседневно носит на голове турбан. В силу этой причины он отказался носить защитную каску во время работы, вследствие чего был уволен.

Представленные факты

2.1 В апреле 1974 года автор начал работать в качестве электрика-ремонтника во время ночной смены в железнодорожном депо города Торонто Канадской национальной железнодорожной компании (КНЖК).

2.2 КНЖК является государственной компанией. Владелец ее акций является канадское государство, при этом данная компания подотчетна канадскому парламенту за ведение дел.

2.3 Компания обязала всех рабочих железнодорожного депо Торонто начиная с 1 декабря 1978 года носить на работе защитные каски.

2.4 Соответствующие положения канадского законодательства в этой области являлись тогда следующими:

а) Канадский Кодекс законов о труде, глава L-1, статья 81, подпункт 2): Любое лицо, занятое на государственной работе, предприятии или фирме, принимает и осуществляет разумные процедуры и действия, направленные на предотвращение или уменьшение риска производственного травматизма (...).

б) Статья 82:

Любое лицо, занятое на государственной работе, предприятии или фирме, при выполнении своих служебных обязанностей:

а) принимает все разумные и необходимые предосторожности с целью обеспечения своей собственной безопасности и безопасности своих коллег; и

б) всегда, когда это необходимо, использует такие приспособления и носит такие предметы одежды или снаряжения, которые предназначены для его защиты и предоставляются ему нанимателем, требующим в соответствии с этим разделом их обязательное использование или ношение.

с) Статья 83, подпункт 1):

Тот факт, что наниматель или рабочий выполнил или не выполнил любое из положений настоящего раздела или предписаний, не может рассматриваться как затрагивающий какие-либо права рабочего на компенсацию в соответствии с тем или иным законом, касающимся компенсации за производственную травму, или какую-либо ответственность или обязательство любого нанимателя или рабочего в соответствии с таким законом.

д) Глава 1007 (канадские предписания в отношении защитной одежды и снаряжения), статья 3:

В тех случаях, когда:

а) устранить производственный риск или осуществлять контроль за степенью риска в пределах безопасности, практически невозможно, и

б) ношение или использование рабочим личного защитного снаряжения, позволит избежать травмы или значительно уменьшить ее последствия, каждый наниматель обеспечивает, чтобы каждый рабочий, который подвергается такому риску, носил или использовал данное снаряжение (...).

е) Глава 1007, статья 8, подпункт 1):

Ни один рабочий не может приступать к работе или входить в зону работ в тех случаях, когда настоящими предписаниями предусматривается обязательное ношение или использование какого-либо вида личного защитного снаряжения, если

а) он не носит или не использует данный вид личного защитного снаряжения таким образом, как это предусмотрено настоящими предписаниями.

f) Глава 998 (канадские правила безопасности при производстве электротехнических работ), статья 17:

Ни один наниматель не должен разрешать рабочему работать и ни один рабочий не должен работать с электрическим оборудованием:

a) находящимся под напряжением не выше 250 вольт (...), если существует угроза для жизни, связанная с возможностью поражения электрическим током, или

b) находящимся под напряжением свыше 250 вольт, но не выше 5 200 вольт (...) или 3 000 вольт (...), если данный рабочий не использует такую изоляционную защитную одежду и снаряжение, которые необходимы в соответствии с общепринятыми правилами безопасности при осуществлении электротехнических работ или требуются лицом, отвечающим за соблюдение правил безопасности, с целью защиты от травм во время выполнения работы.

g) Статья 18:

Ни один наниматель не должен разрешать рабочему работать и ни один рабочий не должен работать с электрическим оборудованием, если в соответствии с общепризнанными правилами безопасности при осуществлении электротехнических работ такая работа требует ношения защитной каски и если он не носит защитный головной убор (...).

2.5 В течение пяти лет, предшествующих распоряжению об обязательном ношении защитных касок, в железнодорожном депо Торонто, в котором работают 487 человек, из них 52 электрика, 20 человек получили травмы головы.

2.6 Работа автора заключалась в осмотре шасси вагонов в ночное время из смотровой канавы, находившейся между рельсами, а также в ремонте, осуществлявшемся как внутри вагонов, так и снаружи, в частности в ремонте двигателей локомотивов.

2.7 Поскольку главным догматом сикхской религии является ношение на голове только тюрбана, автор отказался выполнять новые требования, касающиеся ношения касок, а также отказался перейти на какую-либо другую работу. Поэтому он был уволен КНХК 6 декабря 1978 года.

2.8 7 декабря 1978 года автор направил жалобу в Канадскую комиссию по правам человека, утверждая, что КНХК осуществляла против него дискриминацию на основании его религии. В своем решении от 31 августа 1981 года Суд по вопросам прав человека, учрежденный в соответствии с Канадским законом о правах человека, сделал следующие выводы об обстоятельствах дела:

a) "факты, свидетельствующие о том, что другие рабочие или лица будут затронуты, если бы г-н Бхиндер продолжал работать без защитной каски, отсутствуют" (пункт 5167);

б) "(...) (автор) будет подвергаться большей опасности, если он не будет соблюдать правила, предусматривающие ношение защитной каски. Без сомнения, тирбан г-на Вхиндера уступает защитной каске по своей способности защищать от ударов и электрических разрядов (...), опасность реально возрастает, если г-н Вхиндер не будет носить свою защитную каску, хотя такое увеличение опасности может быть очень незначительным" (пункт 5177);

с) "(...) (КНЖК) выплачивает компенсацию непосредственно своим пострадавшим рабочим и поэтому в случае увеличения опасности получения рабочим травм соответствующим образом возрастает вероятность получения компенсации, в результате чего также возрастает ответственность нанимателя за выплату компенсации" (пункт 5332 (37)).

2.9 Суд пришел к выводу о том, что применение к г-ну Вхиндеру требования о ношении касок представляет собой нарушение Канадского закона о правах человека, поскольку предписание о ношении касок "равносильно отказу ответчика принять на работу лицо, исповедующее сикхизм, на основании религии заявителя (пункт 5332 (3)). Этот вывод основывался на следующих соображениях:

а) Политика в области занятости может быть дискриминационной в рамках положений Канадского закона о правах человека, даже если наниматель не имел намерения дискриминировать.

б) При обосновании добросовестного производственного требования в рамках (...) Канадского закона о правах человека подразумевается, что наниматели делают своим рабочим такие рекомендации в отношении их религиозных убеждений, которые не создают для них неоправданных трудностей (пункт 5332 (29-32)).

2.10 Суд признал, что "следствием исключения, сделанного для г-на Вхиндера, может явиться то, что все сикхи не будут следовать предписанию о ношении защитных касок во всех других отраслях промышленности, в отношении которых действует Закон о правах человека (...)", и что "это может привести к увеличению общего числа несчастных случаев в соответствующих отраслях промышленности и выплате компенсации рабочим" (пункт 5332 (36)). Однако он отметил, что такой дополнительный риск следует рассматривать как связанный с производством, и поэтому за его последствия должен отвечать наниматель (пункт 5332 (38)).

2.11 КНЖК подала апелляцию в федеральный апелляционный суд, который 13 апреля 1983 года отменил решение Суда по вопросам прав человека на том основании, что Канадский закон о правах человека запрещает лишь непосредственную и умышленную дискриминацию и что он не охватывает принцип создания разумных условий.

2.12 Верховный суд Канады отклонил апелляцию автора 17 декабря 1985 года. Несмотря на то, что Верховный суд постановил, что дискриминация, которая не является умышленной или непосредственной, также запрещается Канадским законом о правах человека, он пришел к заключению о том, что политика КНЖК является обоснованной с учетом соображений безопасности и поэтому представляет собой добросовестное производственное требование. Суд также постановил, что в настоящем Законе не предусматривается обязанность нанимателей обеспечивать "разумные условия".

Жалоба

3. Автор утверждает, что его право исповедовать свою религию в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта было ограничено в результате применения к нему предписания о ношении касок и что это ограничение не соответствует требованиям пункта 3 статьи 18. В частности, он утверждает, что это ограничение не было вызвано необходимостью защиты общественной безопасности, поскольку любому риску, возникающему в результате его отказа носить защитную каску, подвергался только он сам.

Комментарии и замечания государства-участника

4.1 Государство-участник утверждает, что автор не был уволен с работы на основании религии как таковой, а скорее в результате его отказа носить защитную каску, и отмечает, что нейтральные требования, вводимые на законных основаниях и применяемые ко всем представителям соответствующей группы населения, а не только к представителям какой-либо религиозной группы, не могут нарушать право, закрепленное в пункте 1 статьи 18 Пакта. В этой связи оно ссылается на решение Комитета по правам человека в отношении сообщения № 185/1984 (Л.Т.К. против Финляндии), в котором Комитет отмечает, что "(...) против автора было возбуждено судебное дело и вынесен приговор не вследствие его убеждений и мнений как таковых, а вследствие его отказа нести военную службу".

4.2 Государство-участник также ссылается на свое обязательство в соответствии с пунктом b) статьи 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах обеспечивать "условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены" и утверждает, что толкование статьи 18 Пакта не должно препятствовать осуществлению положений Пакта вследствие единообразно применяемых требований в области безопасности.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор имел возможность избежать ношения защитной каски посредством нахождения другой работы и ссылается на решение Европейской комиссии по правам человека (Ахмад против Соединенного Королевства, [1982] 4 Е.Н.В.Р. 126, пункты 11, 13), в котором, при оценке границ свободы религии, гарантируемой в статье 9 Европейской конвенции об охране прав человека и основных свобод, отмечается, что помимо ограничений, предусмотренных в данной статье, на осуществление права на свободу религии могут влиять особые договорные обязательства, а также отмечает, что заявитель имел возможность уволиться с работы, если он считал ее несовместимой со своими религиозными обязанностями.

4.4 По мнению государства-участника, статья 18 Пакта нарушена не была, поскольку требование о ношении защитных касок представляет собой разумный и объективный критерий, который никоим образом не является несовместимым с положениями статьи 26 Пакта.

4.5 Государство-участник также считает, что статья 18 не предусматривает обязательства о создании "разумных условий", что понятие свободы религии предполагает лишь свободу от вмешательства государства, однако не предусматривает каких-либо конкретных обязательств для государств-участников оказывать особое содействие с целью предоставления исключений для членов религиозных групп, благодаря которым они могли бы исповедовать свою религию.

4.6 Государство-участник также утверждает, что если, с учетом обстоятельств дела г-на Вхиндера, было бы подтверждено кажущееся достоверным нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта, то такое ограничение являлось бы оправданным в соответствии с пунктом 3. Государство-участник утверждает, что сфера действия данного положения охватывает также защиту тех лиц, в отношении которых применяются ограничительные положения.

Рассмотрение данного вопроса Комитетом

5.1 На основании имеющейся информации Комитет пришел к выводу о том, что все требования, предусмотренные пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола, были соблюдены, включая требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 25 октября 1988 года Комитет по правам человека признал данное сообщение приемлемым.

6.1 Комитет отмечает, что в рассматриваемом им случае законоположение, которое на первый взгляд является нейтральным, поскольку применяется ко всем лицам без каких бы то ни было различий, на практике, как это утверждается в сообщении, приводит к дискриминации в отношении лиц, исповедующих сикхизм. Автор заявляет о нарушении статьи 18 Пакта. Кроме того, Комитет изучил данное дело в связи со статьей 26 Пакта.

6.2 Комитет считает, что, независимо от того, рассматривается ли настоящий вопрос с точки зрения статьи 18 или с точки зрения статьи 26, вывод будет однозначным. Если требование об обязательном ношении касок рассматривать с точки зрения статьи 18, то оно представляет собой ограничение, наличие которого можно обосновать ссылкой на основания, излагаемые в пункте 3 статьи 18. А если требование о ношении касок рассматривать с точки зрения статьи 26 как дискриминацию де-факто в отношении лиц, исповедующих сикхизм, то, применяя критерии, твердо выработанные Комитетом к настоящему времени, можно заключить, что закон, обязывающий работающих на государственных предприятиях лиц носить каски для защиты от травм и поражения электрическим током, должен рассматриваться как обоснованный и направленный на достижение объективных целей, совместимых с положениями Пакта.

7. Руководствуясь положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что рассмотренные им факты не свидетельствуют о нарушении какого-либо положения Международного пакта о гражданских и политических правах.

**Г. Сообщение № 215/1986, Г.А. ван Мёрс против Нидерландов
(сообщения, принятые 13 июля 1990 года на тридцать
девятой сессии)**

Представлено: Г.А. ван Мёрсом

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 8 ноября 1986 года (дата первоначального письма)

Дата принятия решения о приемлемости: 11 июля 1990 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 13 июля 1990 года,

завершив рассмотрение сообщения № 215/1986, представленного Комитету
Г.А. ван Мёрсом в соответствии с положениями Факультативного протокола к
Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

**Сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1. Автором сообщения (первоначальное письмо от 8 ноября 1986 года; многочисленные последующие представления) является Г.А. ван Мёрс, гражданин Нидерландов, родившийся в 1930 году в Джакарте. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах в результате разбирательства, которое привело к расторжению его трудового договора в соответствии с решением районного суда Ветстерзвага.

Справочная информация

2.1 С 1969 года автор работал на различных должностях в фирмах, принадлежавших частной фармацевтической компании "Сиб-Гейги" в Новой Зеландии и Нидерландах.

2.2 В 1983 году возникли разногласия по поводу оценки производственной деятельности автора его начальником, а также в связи с деятельностью автора, связанной с выборами в совет трудового коллектива компании, которые привели к возбуждению нанIMATEЛЕМ судебного дела с целью расторжения трудового договора в соответствии со статьей 1639w Гражданского кодекса Нидерландов.

2.3 В период проведения разбирательства соответствующие положения статьи 1639w гласили следующее:

"1) Каждая из сторон при наличии веских оснований может в любое время обращаться к судье районного суда с письменной просьбой о расторжении контракта о найме. Любое положение, исключающее или ограничивающее это право, не имеет силы.

...

3) Судья не удовлетворяет просьбу до тех пор, пока не заслушана или должным образом не вызвана в суд другая сторона.

4) Если судья удовлетворяет просьбу, то он принимает решение относительно даты прекращения действия контракта.

...

7) Не предусматриваются какие-либо средства правовой защиты в отношении решения, принятого в соответствии с положениями этой статьи, без ущерба для полномочий Генерального прокурора обжаловать данное решение в порядке кассации в Верховном суде исключительно в интересах закона".

2.4 В соответствии с этими положениями ответчик может представить письменное заявление в ответ на первоначальное ходатайство; затем судья районного суда проводит устное слушание с целью выяснения обстоятельств дела.

2.5 Представляется, что на практике устное слушание в соответствии с действовавшими в то время положениями статьи 1639w проводилось на закрытом судебном заседании и что предусмотренные законом общие правила о даче свидетельских показаний и заслушивании свидетелей были неприменимы. Соответственно судья не был обязан заслушивать свидетелей по просьбе сторон; однако он мог сделать это по собственной инициативе. Тем не менее на практике при разбирательстве в соответствии со статьями 1639w регулярно проводится заслушивание свидетелей.

2.6 Автор представил судье через своего адвоката письменное заявление ответчика по иску, а также все другие материалы, которые, по его мнению, относятся к делу, утверждая, что просьба нанимателя основывается на вымышленных обвинениях его бывшего начальника.

2.7 Устное слушание было проведено 13 октября 1983 года в небольшом зале (приблизительная площадь - 5 x 7 м) районного суда Бетстерзвага. В зале было всего девять стульев, из которых восемь были заняты судьей районного суда, регистратором, двумя представителями истца ("Сяба-Гейги Б.В.") и их адвокатом, автором сообщения, его адвокатом и супругой автора.

2.8 Свидетели вызваны не были; в официальных отчетах об этом слушании не указывается, было ли оно закрытым или открытым.

2.9 В меморандуме защиты, представленном адвокатом автора, в официальных отчетах о разбирательстве по делу и в сообщении автора не содержится информации о том, что он или его адвокат официально просили вызвать в суд свидетелей или официально просили о том, чтобы слушание дела проводилось на открытом судебном заседании, или что они возражали против того, что слушание проводилось на закрытом заседании.

2.10 В соответствии с решениями районного суда от 8 и 17 ноября 1983 года трудовой договор автора с компанией "Сибга-Гейги" был расторгнут; однако автору, который с тех пор является безработным, было предоставлено возмещение ущерба в сумме 240 тыс. гульденов, которая подлежала выплате равными суммами в 1984, 1985, 1986, 1987, 1988 и 1989 годах.

2.11 До и после слушания автор связывался с рядом адвокатов в целях получения правовой помощи для возбуждения судебного дела против своего бывшего начальника за клевету, а также для обжалования решения районного суда. Несколько адвокатов ознакомились с материалами дела и не рекомендовали возбуждать новое дело или отказались оказывать помощь в этом. Кроме того, автор направил несколько ходатайств в правительственные органы, включая министерство социальных дел и по вопросам занятости, а также министру иностранных дел, которые подтверждали, что решение районного суда не может быть обжаловано.

2.12 Автор не заявлял, возбуждал ли он уголовное дело путем направления официальной просьбы в полицию или органы прокуратуры.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, не обеспечив проведение справедливого и публичного слушания по его делу.

3.2 Автор, в частности, жалуется, что разбирательство в районном суде Ветстерзвага не было публичным, поскольку:

а) согласно установленной в судах практике слушание дел по статье 1639w Гражданского кодекса Нидерландов проводится на закрытых заседаниях. Власти не сообщили ни автору сообщения, ни его адвокату о возможности ходатайствовать о проведении публичного слушания;

б) в юридическом заключении эксперта по трудовому законодательству, к которому автор обратился по поводу своего дела, отмечается, что "в статье 429g Гражданского кодекса недвусмысленно говорится, что судебные слушания должны проводиться за закрытыми дверями. Было бы неправильно утверждать, что в статье 838 Гражданско-процессуального кодекса предусматривается возможность ходатайства о публичном слушании дела";

в) в соответствии с двумя аналогичными процедурами, касающимися расторжения трудовых договоров, а именно процедурами, предусмотренными в статье 1638o Гражданского кодекса ("Противоправное увольнение") и в статье 1639w, вопрос о публичном слушании дела регулируется по-разному. Утверждается, что разграничение между первой процедурой, которая является публичной, и второй, которая на практике принимает форму закрытого разбирательства, неоправданно.

3.2 Автор утверждает, что в зал суда не была допущена публика, и тот факт, что его жена присутствовала на заседании, не может считаться показателем публичного характера слушания, поскольку дело непосредственно касалось его жены. Кроме того, утверждается, что размеры зала суда не позволяли присутствовать на слушании заинтересованным представителям общественности.

3.4 Он утверждает также, что слушание было несправедливым, поскольку:

a) его бывший начальник в компании "Сиба-Гейги", на основании сообщений которого осуществлялась оценка его деятельности, не был вызван *ex officio* в качестве свидетеля;

b) ни один член совета трудового коллектива компании "Сиба-Гейги" не был вызван *ex officio* в качестве свидетеля или эксперта;

c) в ходе устного слушания главную роль играл адвокат нанимателя, чему не препятствовал судья, поэтому автор был не в состоянии отвечать на заявления истца;

d) ему не была предоставлена возможность пригласить своих собственных свидетелей или экспертов для дачи показаний во время устного слушания;

e) ему не была предоставлена возможность изучить "улики и документы предварительного следствия", представленные адвокатом нанимателя в ходе устного слушания;

f) в официальных отчетах не зафиксировано содержание представления и самих "улик и документов предварительного следствия";

g) факты, представленные автором (т.е. документы, свидетельствующие о его профессиональной деятельности), не были должным образом оценены судьей, хотя все соответствующие свидетельства имелись в его распоряжении.

3.5 Автор утверждает также, что ему "косвенным образом препятствовали обращаться в суды", когда он пытался "привлечь к ответственности" своего бывшего начальника за клевету, поскольку:

a) правовая система Нидерландов якобы не обеспечивает надлежащих возможностей для правовой защиты;

b) он не мог найти адвоката, который хотел бы взяться за его дело или был готов заняться им, не запрашивая высокой платы;

c) ни одно правительственное учреждение не предоставило ему рекомендаций относительно того, каким образом следует вести его дело, или относительно доступных ему процедур обращения за правовой помощью.

3.6 Автор утверждает также, что, хотя в настоящее время статья 1639w Гражданского кодекса Нидерландов с внесенными в него поправками (вступил в силу 25 апреля 1984 года) предполагает публичное разбирательство и применение предусмотренных законом общих норм в отношении свидетельских показаний, она по-прежнему не соответствует положениям пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.7 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику компенсировать ему все финансовые потери, понесенные им в результате расторжения его трудового договора, в частности:

a) продолжать выплачивать в полном объеме пособие по безработице до достижения пенсионного возраста;

б) предоставить ему и его супруге в полном объеме общие льготы для лиц преклонного возраста (AOB) по достижении пенсионного возраста;

с) не распространять на них действие положений Кодекса о безработных Нидерландов.

Комментарии и замечания государства-участника

4.1 Государство-участник возражает против приемлемости настоящего сообщения в соответствии со статьями 2, 3 и 5 Факультативного протокола и правилом 90 правил процедуры, утверждая, в частности, что автор недостаточно обосновал свои утверждения.

4.2 В своих замечаниях по существу сообщения государство-участник утверждает, что жалобы автора недостаточно обоснованы, поскольку:

а) в связи с тем, что в официальных отчетах по делу содержится недостаточно информации по этому вопросу, невозможно утверждать, что слушание дела, состоявшееся 13 октября 1983 года, велось на закрытом судебном заседании;

б) отсутствует информация о том, что какое-либо лицо, заинтересованное в заслушиваемом деле, не было допущено в зал суда;

с) автор официально не просил заслушать свидетелей или экспертов с его стороны;

д) в пункте 1 статьи 14 Пакта не предусматривается абсолютного права на вызов в суд и допрос свидетелей и экспертов или общей обязанности суда отдать распоряжение о проведении такого слушания *ex officio*;

е) в сообщении не указывается, что автор обращался в суды с ходатайством о возбуждении гражданского или уголовного дела против своего бывшего начальника;

ф) не было представлено подтверждения того, каким образом и кто якобы препятствовал автору возбудить такое дело.

Разбирательство дела в Комитете

5.1 На основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет пришел к выводу о том, что требования, содержащиеся в пункте 2 статьи 5 Факультативного протокола, включая требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты, были соблюдены.

5.2 В отношении применения к данным обстоятельствам пункта 1 статьи 14 Пакта Комитет отмечает, что разбирательство по этому делу касается вопроса о правах и обязанностях сторон в ходе судебного процесса. Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что настоящее сообщение следует объявить неприемлемым по причине недостаточной обоснованности жалоб, однако считает, что автор, стремясь обеспечить признание своего сообщения приемлемым, приложил достаточные усилия для обоснования своего утверждения о том, что процедура, предусмотренная в статье 1639w, в соответствии с которой рассматривалось его дело, является несовместимой с положениями пункта 1 статьи 14 Пакта.

5.3 11 июля 1988 года Комитет по правам человека объявил настоящее сообщение приемлемым.

6.1 В отношении утверждения автора о публичном характере рассмотрения дел в районном суде Комитет считает, что если разбирательство в связи с трудовыми спорами проводится в ходе устного судебного слушания, то эти случаи подпадают под действие требования, предусмотренного в пункте 1 статьи 14 о том, что судебное разбирательство должно проводиться публично. Государство обязано вне зависимости от просьбы заинтересованной стороны обеспечить проведение публичного слушания. Как в национальном законодательстве, так и в юридической практике должна быть предусмотрена возможность присутствия представителей общественности, если они того пожелают. По данному делу Комитет отмечает, что, хотя в прежней статье 1639w Гражданского кодекса Нидерландов ничего не говорилось по поводу публичного или непубличного характера разбирательства, очевидно, что на практике публика не присутствовала во время разбирательства. В данном случае далеко не ясно, проводилось ли слушание на закрытом или открытом судебном заседании. В сообщении автора не говорится о том, что он или его адвокат официально просили о проведении публичного разбирательства, или о том, что районный суд принял какое-либо решение о проведении слушания на закрытом заседании. На основе имеющейся в распоряжении Комитета информация он не может сделать вывод о том, что разбирательство по делу автора сообщения проводилось не в соответствии с требованием о "публичном разбирательстве" согласно толкованию пункта 1 статьи 14.

6.2 Комитет отмечает, что суды должны информировать общественность о времени и месте устного слушания и обеспечивать соответствующие возможности для участия в разумных пределах заинтересованных представителей общественности, принимая во внимание, например, возможный интерес общественности к данному делу, продолжительность устного слушания и дату представления официального запроса о проведении публичного разбирательства. Тот факт, что суд не предоставляет большого зала, не является нарушением права на публичное разбирательство, если ни одному из заинтересованных представителей общественности фактически не создаются препятствия для участия в устном слушании.

7.1 В отношении утверждений автора о том, что разбирательство по его делу было несправедливым, Комитет, как правило, ссылается на то, что в соответствии с его компетенцией он не может выступать в роли "четвертой инстанции", правомочной пересматривать решения, касающиеся установления фактов по делу, или рассматривать вопросы, касающиеся применения внутреннего законодательства. Как правило, факты и показания, касающиеся конкретного дела, оценивают апелляционные суды государств - участников Пакта - за исключением случаев, свидетельствующих о том, что разбирательство, проводимое в национальных судах, является явно произвольным или представляет собой нарушение правосудия.

7.2 Что касается утверждений автора о том, что не были вызваны свидетели для опроса на устном слушании, то Комитет отмечает, что автор официально не просил об этом, хотя во время разбирательства его представлял адвокат. Утверждение автора о том, что в соответствии с положениями пункта 1 статьи 14 судья должен был сделать это *ex officio*, является необоснованным.

7.3 Утверждение автора о том, что он не мог ответить на заключения истца, опровергается официальными отчетами по делу, в которых указывается, что адвокат автора имел широкие возможности отвечать на обвинения.

8. В отношении утверждения автора о том, что ему косвенно препятствовали обращаться в суды, Комитет отмечает, что автору неоднократно предоставлялись юридические консультации различными адвокатами, а также в этих целях ему оказывалась определенная финансовая помощь.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные факты не свидетельствуют о нарушении какой-либо из статей Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что государство-участник внесло поправку в статью 1639w Гражданского кодекса, с тем чтобы конкретно предусмотреть в нем возможность публичного разбирательства.

Подготовлено на английском, испанском, русском и французском языках; язык оригинала - английский.

**Г. Сообщение № 219/1986, Доминик Гесдон против Франции
(соображения, принятые 25 июля 1990 года на тридцата
девятой сессии)**

Представленное: Домиником Гесдоном (представленным адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Франция

Дата сообщения: 11 декабря 1986 года (дата первоначального письма)

Дата принятия решения о приемлемости: 25 июля 1989 года

**Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,
на заседании 25 июля 1990 года,**

завершив рассмотрение сообщения № 219/1986, представленного Комитету
Домиником Гесдоном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному
пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола*

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 11 декабря 1986 года и последующие письма) является Доминик Гесдон, гражданин Франции, родившийся в 1959 году, работающий электриком и проживающий в Пенпоне (Франция). Он утверждает, что является жертвой нарушений Францией пунктов 1, 3 e) и f) статьи 14, пункта 2 статьи 19, статей 26 и 27 Пакта. Он представлен адвокатом.

2.1 Автор заявляет, что он является бретонцем и что его родным языком является бретонский язык, на котором он может изъясняться свободнее всего, хотя он говорит также по-французски. 11 апреля 1984 года, до того как Факультативный протокол вошел в силу во Франции (17 мая 1984 года), он предстал перед Уголовным судом города Ренна по обвинению в нанесении ущерба государственному имуществу путем порчи дорожных знаков на французском языке. Автор допускает, что активисты-бретонцы, выступающие за использование бретонского языка, мазили краской некоторые дорожные знаки, демонстрируя тем самым, что они хотят, чтобы дорожные знаки были

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета, г-жа Кристин Шане не принимала участия в рассмотрении сообщения и в принятии соображений Комитета.

двуязычными. Автор никогда не признавал своего участия в этих правонарушениях, в которых он обвиняется, и утверждает, что он был признан виновным без каких бы то ни было доказательств.

2.2 11 апреля 1984 года, когда происходило слушание дела, автор просил заслушать 12 свидетелей со своей стороны. Он указал, что все свидетели и он сам желают давать показания на бретонском языке, который является языком, которым большинство из них пользуется в повседневной жизни и на котором им легче выражать свои мысли и выступать в его защиту. Поэтому он просил заслушать их показания через переводчика. Суд отклонил эту просьбу. В связи с решенным отказать ему в предоставлении услуг переводчика он подал апелляцию председателю апелляционного суда, который 24 апреля 1984 года отклонил его ходатайство на том основании, что г-н Гесдон в состоянии защищаться в суде без перевода. Когда 20 июня 1984 года (после вступления в силу факультативного протокола во Франции) существо дела рассматривалось уголовным судом, обвиняемый и свидетели защиты вновь безуспешно пытались получить разрешение выступать на бретонском языке. Суд отказался заслушать их, так как они не хотели выступать на французском языке, и автор был приговорен к 4-месячному заключению с отсрочкой исполнения приговора и к уплате штрафа размером 2 000 французских франков. При подаче апелляции он вновь ходатайствовал о том, чтобы были заслушаны те же свидетели с его стороны. Апелляционный суд отклонил его ходатайство, и 25 марта 1985 года приговорил его к тюремному заключению на четыре месяца с отсрочкой исполнения приговора и к уплате штрафа размером 5 000 французских франков. Автор обратился с апелляцией в кассационный суд на том основании, что его право на защиту было нарушено. Апелляция была отклонена кассационным судом 2 октября 1985 года.

2.3 Автор утверждает, что французские суды нарушили его права на справедливое разбирательство дела в суде, его право на вызов свидетелей со своей стороны, его право на пользование услугами переводчика, его право на свободу выражения, его право на равное с ним обращение и такое принадлежащее ему право меньшинства, как использование языка меньшинства.

3. Не передавая сообщение государству-участнику, Комитет по правам человека обратился, согласно решению, принятому в соответствии с правилом 91 от 9 апреля 1987 года, к автору с просьбой пояснить, понимают ли французскую речь и говорят ли по-французски он и все те свидетели, которые собирались выступить с его стороны на процессе и в апелляционном суде. В письме от 2 июня 1987 года защитник автора дал утвердительный ответ, добавив при этом, что некоторые из лиц, вызванных в суд в качестве свидетелей, предпочли бы, возможно, выступать по-бретонски.

4. Согласно принятому затем решению от 20 октября 1988 года, Рабочая группа Комитета по правам человека передала сообщение государству-участнику, выразив, согласно правилу 91, просьбу предоставить информацию и соображения относительно вопроса о приемлемости этого сообщения.

5.1 В своем представлении, согласно правилу 91, от 15 января 1989 года государство-участник дало подробный отчет по фактам дела и признало, что на основе этого отчета можно считать внутренние средства защиты исчерпанными после того, как 2 октября 1985 года апелляция автора была отклонена кассационным судом.

5.2 Относительно утверждения автора о том, что он является жертвой нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта, государство-участник настаивает на том, что автор не был заслушан и не мог пользоваться помощью защитника перед судьей первой инстанции по своей собственной вине, так как он отказался говорить по-французски. Оно добавляет, что при слушании дела 5 марта 1985 года в апелляционном суде автор без затруднений выражал свои мысли на французском языке и его защитник выступал на французском языке.

5.3 Что касается якобы допущенных нарушений пунктов 3 e) и f) статьи 14, то государство-участник указывает, что эти положения нельзя истолковывать так, будто они предусматривают право обвиняемого на выбор языка, на котором ему выступать. Таким образом, автор не может претендовать на то, что его право на "вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него", не было соблюдено, так как отказ свидетелей, вызванных с его стороны, говорить на французском языке не позволил судье заслушать их. Что касается пункта 3 f) статьи 14, то государство-участник напоминает, что содержащееся в нем положение предусматривает помощь переводчика, если обвиняемый "не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке". Государство-участник утверждает, что совершенно очевидно, что автор и свидетели с его стороны совершенно свободно могут изъясняться по-французски, и указывает, что статья 407 Уголовно-процессуального кодекса, в которой говорится, что французский язык является официальным языком суда, не только совместима с пунктом 3 f) статьи 14, но даже предусматривает еще большую защиту прав обвиняемого, так как в ней предъявляется требование к судье обеспечить помощь переводчика в том случае, если обвиняемый или какой-то свидетель недостаточно хорошо владеет французским языком.

5.4 Относительно якобы имевшего место нарушения пункта 2 статьи 19 Пакта, государство-участник возражает против "неправильного" толкования автором понятия "свободное выражение своего мнения". Оно утверждает, что автору никогда не мешали выражать свое мнение в судах: напротив, не представлять своего дела в суде изначально было его собственным решением. Впоследствии, 25 марта 1985 года, в апелляционном суде автор воспользовался своим правом в соответствии с пунктом 2 статьи 19, так как он смог участвовать в работе суда на всем ее протяжении.

5.5 Что касается якобы совершенного нарушения статьи 26, то государство-участник утверждает, что, если допустить, что в данном случае можно говорить о дискриминации, то она вызвана непосредственно и единственно поведением автора в суде. Государство-участник поясняет, что запрещение дискриминации, предусмотренное в статье 26, не предусматривает права обвиняемого на выбор языка, который ему кажется более подходящим для использования при слушании дела, возбужденного против него; напротив, в ней предусматривается, что все стороны должны принимать и подчиняться одним и тем же условиям, а в данном случае это лингвистические условия, и говорить на официальном языке суда в соответствии с соответствующими положениями Уголовно-процессуального кодекса.

5.6 Наконец, что касается якобы совершенного нарушения статьи 27, то государство-участник напоминает, что при ратификации Пакта французское правительство высказало следующую "оговорку": "В свете статьи 2 Конституции Французской Республики французское правительство объявляет, что статья 27 не применима по отношению к Республике". Таким образом, государство-участник утверждает, что "понятие участия в жизни этнического, религиозного или языкового меньшинства, о котором говорит податель жалобы, не применимо к

данному делу и не может использоваться против французского правительства, которое не признает существования "меньшинств" в Республике, которая определяется в статье 2 Конституции как "неделимая, светская, демократическая и социальная..."

6.1 В своих замечаниях от 8 мая 1989 года защитник автора указывает, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения. Он утверждает, что порча дорожных знаков, в которой обвиняется автор, должна рассматриваться как реакция на систематический отказ государства-участника признать бретонский язык. Защитник напоминает, что в Декларации Сан-Хосе, сделанной в декабре 1981 года, ЮНЕСКО определила политику, подобную той, которую практикует государство-участник, как "этноцид", и утверждает, что преступные действия, в которых обвиняется автор, являются действиями по необходимой обороне по отношению к преступлению, совершаемому против международного права.

6.2 Защитник повторяет, что в нарушение пункта 1 статьи 14 автору было отказано в праве на разбирательство дела в беспристрастном суде, так как он не мог вызвать свидетелей и представить свою версию событий, а также выступить в свою защиту. Он утверждает, что аналогичным образом в апелляционном суде не было справедливого разбирательства его дела в связи с тем, что свидетели с его стороны не могли быть заслушаны. В том что касается пунктов 3 e) и f) статьи 14, то утверждается, что уголовный суд и апелляционный суд даже не задавали вопроса свидетелям, согласны ли они выступить на французском языке. Более того, утверждается, что эти суды категорически отказали автору и его свидетелям в предоставлении услуг переводчика. В связи с этим защитник утверждает, что понятие справедливого заслушивания дела предполагает, что участвующие стороны должны иметь возможность для свободного самовыражения (*avec le maximum d'aisance*) и на языке, на котором они обычно разговаривают. Некоторые из свидетелей, по утверждению автора, столкнулись бы с трудностями, если бы им пришлось говорить по-французски; суд, однако, как утверждается, не делал попыток проверить, в какой степени свободно владеют они французским языком.

6.3 Что касается общего запрещения дискриминации в статье 26, то защитник указывает, что многие международные конвенции запрещают любую форму дискриминации в судах. Он ссылается на статью 5 а) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в которой признается право на равенство перед судом и всеми другими органами, отправляющими правосудие. Он напоминает по этому поводу, что в статье 1 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, принятой ЮНЕСКО 14 декабря 1960 года (вступившей в силу 22 мая 1962 года), Франция является государством-участником, понятие "дискриминация" определяется как "всякое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения или рождения, которое имеет целью или следствием уничтожение или нарушение равенства отношения...". Далее он ссылается на статью 1 с) резолюции, принятой Европейским парламентом, в связи с Хартией Европейского сообщества о региональных языках и культурах, в которой правительствам предлагается гарантировать меньшинствам возможность пользоваться своим собственным языком, в частности в судебных инстанциях. Наконец, он ссылается на пункт 2 статьи 20 проекта международной конвенции о защите национальных или этнических групп или меньшинств (представленного неправительственной организацией Группа по правам меньшинств в Комиссию по правам человека в январе 1979 года, документ E/CN.4/NGO/231), где указывается,

что "языковая автономия должна особо соблюдаться в отношении прав личной свободы, справедливого судебного разбирательства и во всех вопросах социального благосостояния".

6.4 Что касается якобы допущенного нарушения пункта 2 статьи 19, то автор повторяет, что он не пользовался правом на свободное выражение своего мнения, так как ему не было позволено выразить свое мнение на бретонском языке. Он утверждает, что французское правительство, похоже, считает, что "свобода выражения своего мнения" не предполагает права выражать свое мнение на языке своих предков. Он называет имена нескольких политиков, которые, как утверждают, высказывались по этому поводу, и добавляет, что такие заявления противоречат конвенциям, ратифицированным французским правительством и другим заявлениям французских официальных лиц, которые обвиняются в применении "двойных мерок" в этом отношении. Утверждается, что необходимо определять понятие "свобода выражения своего мнения" в свете международных конвенций и резолюций, к которым присоединяется государство-участник, а не в свете заявлений, сделанных отдельными официальными лицами. Защитник ссылается на некоторые документы, принятые Советом Европы, Европейским парламентом и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, в которых признается право меньшинств выразить свое мнение на своем собственном языке.

6.5 Что касается "оговорки" Франции относительно статьи 27 Пакта, то защитник утверждает, что Франция сделала по этому положению "заявление". Он далее утверждает, что, несмотря на утверждение государства-участника, что на его территории нет меньшинств, проект законодательства о развитии языков и культур Франции получил поддержку многих членов парламента и что сам Президент республики выразил сожаление по поводу уничтожения культур меньшинств и утверждал, что следует поощрять все формы двуязычия.

7.1 При решении вопроса о приемлемости сообщения в соответствии с правилом 87 правил процедуры Комитет по правам человека отметил, что требования пунктов 2 а) и б) статьи 5 были соблюдены.

7.2 В том что касается утверждения автора, согласно которому ему было отказано в свободе выражения своего мнения, Комитет заметил, что тот факт, что автор не смог выступать во французских судах на языке по своему выбору, не подпадает под положение пункта 2 статьи 19. Комитет поэтому выносит решение, что этот аспект сообщения неприемлем по статье 3 факультативного протокола как несовместимый с положениями Пакта. В том что касается якобы допущенных нарушений статей 14 и 26, Комитет нашел, что автор приложил разумные усилия, для того чтобы достаточно обосновать свои утверждения в рамках рассмотрения вопроса о приемлемости.

7.3 В том что касается утверждения автора о нарушении статьи 27 Пакта, Комитет не счел необходимым рассматривать в этом случае весь комплекс французской "декларации", касающейся статьи 27 Пакта, поскольку в фактах сообщений не поднимались вопросы, относящиеся к данному положению д/.

7.4 25 июля 1989 года Комитет по правам человека объявил в связи с этим сообщение приемлемым в отношении вопросов, касающихся статей 14 и 26 Пакта.

8.1 В своем представлении в соответствии с пунктом 2 статьи 4 факультативного протокола от 17 апреля 1990 года государство-участник повторило, что утверждения автора относительно нарушений пунктов 1 и 3 е) и f) статьи 14 не обоснованы. Оно утверждает, что выражение "справедливый суд" (procès

équitable) в том значении, которое придается ему в пункте 1 статьи 14, нельзя трактовать абстрактно, что его следует рассматривать в свете особых обстоятельств каждого отдельного дела. В том что касается слушания дела автора, то, по мнению государства-участника, утверждения, согласно которым Уголовный суд города Ренна не проверял, в состоянии ли вызванные защитой свидетели изъясняться по-французски и понимать этот язык, не точны; напротив, председатель суда специально запросил информацию о том, владеют ли они в достаточной мере французским языком. Государство-участник утверждает, что в ответ представителя автора заявили, что они этого не знают, или указали, что некоторые из свидетелей предпочитают говорить по-бретонски. Это привело суд к заключению, что ему не было показано, что обвиняемый или вызванные свидетели не владеют французским языком и что единственной причиной для того, чтобы требовать переводчика, является желание обвиняемого и свидетелей говорить по-бретонски, способству тем самым распространению использования этого языка. Государство-участник повторяет, что в ходе судебного разбирательства автор неоднократно доказывал, что он прекрасно может выражать свои мысли на французском языке. Он это, в частности, делал во время расследования дела в апелляционном суде, которое привело к признанию его виновным 23 марта 1985 года.

8.2 Государство-участник утверждает, что слушание уголовных дел неподходящий повод для выдвижения требований, связанных с распространением использования региональных языков. Единственная задача, которая ставится в ходе уголовного расследования, заключается в установлении виновности или невиновности обвиняемого. В этом отношении важно облегчить прямой диалог между обвиняемым и судьей. Поскольку участие переводчика всегда связано с опасностью неточного воспроизводства заявлений обвиняемого, участие переводчика должно ограничиваться исключительно случаями необходимости, т.е. теми случаями, когда обвиняемый недостаточно хорошо понимает или говорит на языке суда.

8.3 Государство-участник утверждает, что в свете указанных выше соображений председатель Реннского суда имел все основания для того, чтобы не применять статью 407 французского уголовного кодекса, применения которой требовал автор. В этом положении предусматривается, что в тех случаях, когда обвиняемый или какой-то свидетель владеют французским языком недостаточно, председатель суда обязан в силу занимаемой должности потребовать участия в суде переводчика. В том что касается применения статьи 407, председатель суда пользуется значительной свободой действий, основываясь на подробном анализе конкретного дела и всех относящихся к нему документов. Это было подтверждено уголовной палатой конституционного суда в нескольких случаях h/.

8.4 Государство-участник напоминает, что автор и все свидетели, вызванные с его стороны, владеют французским языком, этот факт был подтвержден защитником автора в его представлении Комитету от 2 июня 1987 года (см. выше пункт 3). Исходя из этого, государство-участник заявляет, что о нарушении пункта 3 f) статьи 14 вопрос стоять не может.

8.5 Государство-участник возражает против аргумента автора, согласно которому ему было отказано в справедливом суде, и, в нарушение пункта 3 е) статьи 14 Пакта, суд отказался заслушать свидетелей, вызванных с его стороны. Напротив, г-н Гесдон имел возможность убедить суд вызвать этих свидетелей, показаний же они не дали по своей собственной воле. Используя свои дискреционные полномочия, председатель суда вынес решение, согласно которому не

предполагалось и не было доказано, что свидетели не могут выражать свои мысли на французском языке и что их требование переводчика было вызвано исключительно соображениями распространения бретонского языка. Поэтому то, что суд не заслушал свидетелей, вызвано поведением самих свидетелей.

8.6 В том что касается утверждения о нарушении статьи 26, государство-участник напоминает, что запрещение дискриминации закреплено в статье 2 французской конституции. Оно утверждает, что тот аргумент автора, что его отказ говорить по-французски в судах оправдан его недостаточным знанием французской юридической терминологии, не имеет отношения к статье 26: автора просили говорить на "элементарном" французском языке. Кроме того, статья 407 Уголовного кодекса отнюдь не представляет собой дискриминацию по признаку языка в соответствии со статьей 26, а напротив, обеспечивает равенство в подходе к обвиняемому и свидетелям в рамках уголовной юрисдикции, так как всем предъявляется требование выражать свои мысли на французском языке. Наконец, государство-участник утверждает, что по отношению к поведению автора применим принцип *venire contra factum proprium*: он отказался говорить по-французски в судах под тем предлогом, что недостаточно знает этот язык, хотя его представление Комитету выполнено на безукоризненном французском языке.

9.1 В своих замечаниях от 11 мая 1990 года защитник спорит с тем, как государством-участником представлены факты. Так, он указывает, что Уголовный суд опрашивал только представителей автора, но не свидетелей - говорят ли они по-французски. Защитник отмечает, что правилами процедуры Коллегии адвокатов Ренна адвокатам запрещается давать советы или оказывать влияние на свидетелей со стороны их клиентов (*interdiction de solliciter des témoins*) и что только обвиняемый может вызывать свидетелей или предоставлять своему представителю имена свидетелей. По словам защитника очевидно, что суд не мог получить удовлетворительных ответов от представителей о том, говорят ли свидетели на французском языке; в противном случае адвокаты тем самым косвенно признали бы, что они нарушили профессиональную этику. Защитник утверждает, что обязанностью суда было проверить другими средствами владеют ли свидетели французским языком в совершенстве.

9.2 Защитник повторяет, что понятие "справедливый суд" предполагает, что свидетелю, который не может свободно изъясняться на официальном языке суда, должно быть позволено выступать в суде на своем родном языке. Более того, это право распространяется на все этапы судебной процедуры. Защитник напоминает, что перед апелляционным судом обвиняемый повторил свою просьбу заслушать свидетелей, вызванных с его стороны. Апелляционный суд, однако, не рассмотрел это ходатайство и не стал проверять, согласится ли свидетели выступать на этом этапе судопроизводства на французском языке. Защитник делает вывод, что суд нарушил право автора на допрос свидетелей с его стороны.

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете информации, представленной сторонами. Его мнение основано на следующих соображениях.

10.2 Комитет принял к сведению претензию автора на то, что понятие "справедливого суда" в рамках статьи 14 Пакта подразумевает, что обвиняемому должно быть позволено выступать в рамках уголовной процедуры на языке, на котором он обычно изъясняется, и на то, что отказ в предоставлении ему и его свидетелям услуг переводчика является нарушением пунктов 3 е) и f) статьи 14.

Комитет замечает, как он это делал ранее d/, что статья 14 касается равенства в рамках процедуры; в ней закреплен, кроме всего прочего, принцип равенства средств в ходе уголовной процедуры. Положение об использовании государствами-участниками Пакта одного официального языка, по мнению Комитета, не является нарушением статьи 14. Под требованием справедливого слушания дела также не подразумевается обязательство государств-участников предоставлять гражданам, чей родной язык не является официальным языком суда, услуги переводчика, если данный гражданин способен выражать свои мысли надлежащим образом на официальном языке. Услуги переводчика должны предоставляться только в том случае, если обвиняемый или свидетеля защиты имеют трудности при понимании языка суда или при выражении на нем своих мыслей.

10.3 Исходя из имеющейся у него информации, Комитет находит, что французские суды выполнили свои обязательства по пункту 1 и пунктам 3 e) и f) статьи 14. Автор не показал, что он или свидетели, вызванные с его стороны, были неспособны выступить в суде на простом, но полномочном французском языке. В связи с этим Комитет отмечает, что понятие справедливого суда в том виде, в каком оно обговаривается в пункте 1 и пункте 3 f) статьи 14, не подразумевает, что обвиняемому предоставляется возможность выступать в суде на языке, на котором он обычно разговаривает или которым он владеет свободнее всего. Если суд уверен, как это следует из решения уголовного суда и апелляционного суда города Ренна, в том, что обвиняемый достаточно свободно владеет языком суда, он не должен интересоваться, не будет ли предпочтительнее для обвиняемого выступать на ином, нежели употребляемый в суде, языке.

10.4 Французское право, как таковое, не дает каждому лицу права говорить на своем языке в суде. Тем, кто не говорит на французском языке или не понимает его, предоставляются услуги переводчика. Эти услуги могли бы быть предоставлены автору, если бы того требовали факты, но, поскольку таковых не оказалось, он не подвергся дискриминации в отношении своего языка по смыслу статьи 26.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные факты не подтверждают жалобу автора относительно того, что он явился жертвой нарушения пунктов 1 и 3 e) и f) статьи 14 и статьи 26 Пакта.

[Совершено на английском, французском, русском и испанском языках; язык оригинала - английский.]

Примечания

a/ Вслед за решением о приемлемости в данном случае Комитет на своей тридцатой седьмой сессии принял решение о том, что заявление Франции, касающееся статьи 27, следует интерпретировать как оговорку. Т.К. против Франции, № 220/1987, пункты 8.5 и 8.6; А.К. против Франции, № 222/1987, пункты 7.5 и 7.6.

b/ См., например, решение уголовной палаты кассационного суда от 30 июня 1981 года (Файонн).

c/ См. сообщение 273/1988, Б.д.Б. против Нидерландов, решение о неприемлемости от 30 марта 1989 года, пункт 6.4.

Н. Сообщение № 232/1987, Дэниел Пинто против Тринидада и Тобаго
(соображения, принятые 20 июля 1990 года на тридцать
девятой сессии)

Представлено: Дэниелом Пинто (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: Не представлена (получено в июне 1987 года)

Дата решения о приемлемости: 18 июля 1989 года

Комитет по правам человека, учрежденный согласно статье 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

провел свое заседание 20 июля 1990 года,

завершив рассмотрение сообщения № 232/1987, представленного Комитету г-ном Дэниелом Пинто согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения, сформулированные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола*

1. Автор сообщения (первоначальное письмо без дат, полученное в июне 1987 года, и последующая корреспонденция) является Дэниел Пинто, гражданином Тринидада и Тобаго, ожидающий в настоящее время приведения в исполнение смертного приговора в государственной тюрьме Порт-оф-Спейна, Тринидад. Он утверждает, что является жертвой нарушения его прав человека властями Тринидада и Тобаго. Он представлен адвокатом.

2.1 Автор, который утверждает, что является невиновным, был арестован в 1 час. 20 мин. утра 18 февраля 1982 года в местечке Арима и обвинен в убийстве днем ранее некоего Митчела Гонсалеса. Судебный процесс по его делу проходил в суде присяжных Порт-оф-Спейна 3-14 июня 1985 года; он был признан виновным и приговорен к смертной казни 14 июня 1985 года. 18 июля 1986 года Апелляционный суд отклонил его апелляцию; 8 декабря 1986 года ему было представлено мотивированное решение суда.

* Особое мнение г-на Вертила Веиннергрена излагается в добавлении к настоящему документу.

2.2 Автор заявляет, что вечером 17 февраля 1982 года на него напали пятеро мужчин и жестоко избили. В ходе драки один из нападавших попытался нанести ему удар ножом, но случайно ударил другого нападавшего, который затем скончался. Обвинение утверждает, что в ночь совершения преступления автор подошел к пяти мужчинам, среди которых был г-н Гонсалес, сидевшим вместе на скамейке около бара в Арине. Он якобы сказал им, что, как он узнал, двое из них высказывали оскорбительные замечания в его адрес и что он хочет знать, что сказали эти двое, включая убитого. В свою очередь покойный пытался выяснить, к чему относились эти замечания; затем он сказал остальным, что г-н Пинто, по-видимому, находится под воздействием алкоголя, после чего автор, как утверждают, набросился на г-на Гонсалеса с ножом и дважды ударил его. Г-н Гонсалес убежал, но в 200 футах от места происшествия он упал.

2.3 Автор утверждает, что судебное разбирательство по его делу не было справедливым, потому что четверо нападавших на него мужчины выступали в качестве свидетелей обвинения. Более того, назначенный вести его дело адвокат плохо защищал его: по словам автора, этот адвокат ни разу не беседовал с ним до начала судебного разбирательства и занимал пассивную позицию на протяжении всего слушания дела, не делая никаких пометок, заявлений или возражений. Автор также утверждает, что в протокол судебного заседания после вынесения приговора были внесены изменения. В ходе разбирательства автор постоянно заявлял о своей невинности; после вынесения обвинительного приговора его адвокат обжаловал приговор, в частности, на основании следующего:

а) что судья не дал компетентных инструкций присяжным по вопросу о самообороне;

б) что судья неверно указал присяжным на то, что речь идет не о предумышленном убийстве, хотя на самом деле имеются доказательства, которые могли бы подтвердить заключение о том, что это преступление явилось результатом провокации; по мнению адвоката, эта ошибка судьи в инструктировании присяжных представляет собой "грубое нарушение отправления правосудия";

с) что судья должным образом не проинструктировал присяжных о косвенном характере улик, на которых основывалось обвинение, и что он должным образом не предупредил присяжных об опасности принятия таких доказательств, поскольку они могли быть "сфабрикованы", чтобы навлечь подозрение на обвиняемого.

3. Решением от 22 июля 1987 года Комитет по правам человека препроводил это сообщение для информации государству-участнику и обратился к нему с просьбой в соответствии с правилом 86 Правил процедуры не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный автору, пока Комитету не представится возможность продолжить рассмотрение вопроса о приемлемости этого сообщения. Автору было предложено в соответствии с правилом 91 Правил процедуры представить ряд разъяснений, касающихся ведения судебного разбирательства по его делу и состояния его апелляции.

4.1 В своем ответе от 18 августа 1987 года на просьбу Комитета представить разъяснения автор указывает, что английская юридическая фирма согласилась представлять его интересы для направления ходатайства о специальном разрешении на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета.

4.2 В дополнительном представлении автор жалуется на нарушения, допускаемые при отправлении правосудия в Тринидаде. Он утверждает, что он пытался получить специальное разрешение обжаловать приговор в Судебном комитете Тайного совета в 1986 году, однако уже прошло два года, а канцелярия Тайного совета до сих пор не получила необходимых документов и протоколов от апелляционного суда Тринидада. Автор приводит выдержки из полученного им письма от его представителей в Лондоне:

"Мы направили справки в Тайном совете относительно Вашей апелляции и до сих пор не получили окончательного распоряжения Верховного суда Тринидада и Тобаго о разрешении подать апелляцию. Нам известно, что в Верховный суд дважды направлялись письма с одной и той же просьбой, поскольку это задерживает ход дела. Мы написали нашему представителю в Тринидаде ... и просили его срочно заняться этим делом от нашего имени. ..."

5. Решением от 22 марта 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека направила государству-участнику о просьбе Комитета в соответствии с правилом 86 Правил процедуры не приводить в исполнение смертный приговор в отношении автора, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. Она далее просила государство-участника в соответствии с правилом 91 Правил процедуры представить информацию и замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости сообщения. В этой связи государству-участнику была направлена просьба представить Комитету тексты письменных судебных решений по делу и указать, рассматривал ли Судебный комитет Тайного совета ходатайство о специальном разрешении на подачу апелляции и, если да, то каков был результат этого рассмотрения.

6. Предельный срок направления государством-участником своего представления в соответствии с правилом 91 Правил процедуры истек 27 июня 1988 года. Несмотря на два напоминания, направленные государству-участнику 16 сентября и 22 ноября 1988 года, представления от государства-участника получено не было.

7. В письме от 13 июня 1988 года автор указывает, что его ходатайство о разрешении на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета было отклонено 26 мая 1988 года. В последующем письме от 14 декабря 1988 года он утверждает, что на все его представления судебным властям Тринидада, включая канцелярию генерального прокурора, министерство национальной безопасности и министерство иностранных дел, он не получил ответа.

8. После отклонения Судебным комитетом Тайного совета его ходатайства о специальном разрешении на подачу апелляции, автор направил ходатайство в Комитет по помилованию, но ответа не получил.

9.1 До рассмотрения любых заявлений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих Правил процедуры должен вынести решение о том, является ли приемлемым данное сообщение в соответствии с факультативным протоколом к Пакту. Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости на своей тридцать шестой сессии в июле 1989 года.

9.2 Комитет удостоверился, как это требуется в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие какого-либо желания у государства-участника сотрудничать в рассматриваемом вопросе. В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты государство-участник не сделало никаких представлений, касающихся вопроса о приемлемости указанного сообщения. Комитет отмечает, что заявление автора о том, что его ходатайство о специальном разрешении на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета было отклонено 26 мая 1988 года, опровергнуто не было. На основании имеющейся у него информации Комитет считает, что других эффективных внутренних средств правовой защиты, которыми мог бы воспользоваться автор, не существует. Поэтому он делает вывод о том, что требования пункта 2 b) статьи 5 были выполнены.

9.4 В этой связи 18 июля 1989 года Комитет по правам человека объявил сообщение приемлемым.

10. Предельный срок направления государством-участником объяснений и заявлений по существу дела истек 17 февраля 1990 года. Несмотря на два напоминания, направленных государству-участнику 20 февраля и 29 марта 1990 года, от него не было получено никаких сообщений. Однако своей нотой государство-участник направило 12 марта 1990 года копии судебных документов по данному делу, включая записи свидетельских показаний, заключительную речь судьи, ходатайство о разрешении на обжалование приговора, а также решение апелляционного суда, представить которые Комитет просил два года тому назад для того, чтобы облегчить рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения.

11.1 В многочисленных представлениях, полученных после принятия Комитетом решения о приемлемости, автор предоставляет дополнительную информацию по своему делу. Из этих представлений можно выделить три основных вопроса. Первый касается утверждений о несправедливом судебном разбирательстве и предполагаемом неправильном инструктировании присяжных судей.

11.2 Во-вторых, автор вновь утверждает, что его представительство в суде и в апелляционном суде не было надлежащим. Утверждается, что г-н И. К., представивший его в суде присяжных Порт-оф-Спейна, не проявил какого-либо интереса к делу и занимал пассивную позицию на протяжении всего слушания дела, ни разу не оспорил свидетельские показания, представленные обвинением; он также обвиняется в том, что он "не отстаивал интересы подзащитного" и "не выполнял свои служебные обязанности". Утверждается, что адвокат не ставил вопроса о том, что в течение шести дней, которые автор провел под стражей в полиции, прежде чем он предстал перед судебным следователем, он не был должным образом информирован о своих правах. Кроме того, автор утверждает, что защитник не поднял вопроса о том, что после его ареста рано утром 18 февраля 1982 года его доставили под конвоем в госпиталь Арина, где ему обработали раны, которые якобы были ему нанесены нападавшими. По словам автора, он не был ознакомлен с основаниями для апелляции и не одобрял их; он не имел возможности обсудить подготовку апелляции с И. К. В этой связи он отмечает, что перед слушанием апелляции он информировал секретаря апелляционного суда о том, что он будет представлен известным адвокатом из Соединенного Королевства; однако апелляционный суд полностью пренебрег его письмами и вновь назначил И.К. в качестве его представителя по апелляции, хотя все формальности с английским адвокатом были урегулированы. В заключение автор отмечает, что его бывший представитель активно участвует в политических делах правительства и помимо других обязанностей служит в Комиссии по преступности; сообщается, что в течение весны 1989 года он делал неоднократные заявления с призывом безотлагательно приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный заключенным.

11.3 В-третьих, автор жалуется на условия его содержания под стражей в качестве лица, приговоренного к смертной казни. Так, он жалуется, что его зрение неуклонно ухудшается, хотя после проверки зрения ему и были выданы очки. Далее он жалуется, что в течение нескольких лет он нуждается в срочном лечении зубов, но, как неоднократно ему сообщали тюремные власти, для этой цели нет средств. В целом автор утверждает, что приговоренным к смертной казни трудно получить какое-либо медицинское лечение и что те, кто говорит о таком положении, подвергаются административным мерам воздействия или постоянным притеснениям со стороны тюремных властей.

12.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей полученной от сторон информации, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

12.2 Формулируя свои соображения, Комитет по правам человека с озабоченностью отмечает отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника. Кроме копий судебных документов (см. пункт 10 выше) оно не представило каких-либо разъяснений. Пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола обязывает государства-участники добросовестно провести расследование всех заявлений о допущенных ими и их судебными органами нарушениях Пакта и направить Комитету всю имеющуюся информацию. Комитет с озабоченностью отмечает, что, несмотря на два напоминания, от государства-участника не было получено ни объяснений, ни каких-либо заявлений по существу данного сообщения. При этих обстоятельствах заявления автора должно быть уделено должное внимание.

12.3 Комитет отмечает, что часть утверждений автора касается якобы недостаточно полной оценки судьей доказательств, представленных по данному делу, а также его заключительной речи по делу перед присяжными, характер которой, как утверждается, нанес ущерб делу. Он подтверждает, что хотя статья 14 Пакта гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, оценку фактов и доказательств по конкретному делу должны осуществлять апелляционные суды государств-участников Пакта. В принципе Комитет не должен заниматься рассмотрением конкретных инструкций судьи присяжным, если только нельзя доказать, что инструкции присяжным были явно произвольными или представляли собой отказ в правосудии. По мнению Комитета, инструкции судьи присяжным должны отвечать особо высоким требованиям как с точки зрения их доскональности, так и беспристрастности в делах, по которым обвиняемый может быть приговорен к смертной казни; это применяется а fortiori к делам, в которых обвиняемый ссылается на законную самооборону.

12.4 После тщательного рассмотрения представленных материалов Комитет пришел к выводу о том, что инструкции судьи, которые он дал присяжным 14 июня 1985 года, не были произвольными и не представляли собой отказа в правосудии. Как указывается в решении апелляционного суда, судья полностью и беспристрастно представил присяжным соответствующие версии обвинения и защиты. Поэтому Комитет считает, что в отношении оценки судом доказательств статья 14 не была нарушена.

12.5 Что касается вопроса о представительстве автора в апелляционном суде Тринидада и Тобаго, то Комитет повторяет, что не требует доказательства тот факт, что заключенному, приговоренному к смертной казни, должна быть предоставлена юридическая помощь д/. Это касается обвиняемого, чье дело рассматривается как в суде первой инстанции, так и при рассмотрении его дела в апелляционном порядке. В данном деле, бесспорно, автору апелляции был назначен адвокат. Вопрос заключается в том, имеет ли автор право отклонить назначенного судом адвоката, который, по его мнению, неэффективно представлял его в суде первой инстанции. Не оспаривается и тот факт, что автор ни разу не видел и не имел возможности одобрить основания поданной от его имени апелляции и что ему ни разу не была предоставлена возможность проконсультироваться со своим адвокатом при подготовке апелляции. Из представленных Комитету материалов вполне определенно можно сделать вывод о том, что автор не хотел, чтобы этот адвокат представлял его после суда первой инстанции; это подтверждается тем фактом – который до сих пор не оспорен, – что он предпринял все необходимые действия, чтобы в апелляционном суде его представлял другой адвокат. В этих обстоятельствах и с учетом того, что это дело связано со смертным приговором, государство-участник должно было дать согласие на то, чтобы при обжаловании автора представлял другой адвокат, даже если бы это привело к отсрочке судебного разбирательства. Комитет считает, что правовая помощь обвиняемому при рассмотрении дела, по которому вынесен смертный приговор, должна предоставляться таким образом, чтобы в достаточной мере и эффективно обеспечить справедливое отправление правосудия. В деле автора этого сделано не было. Поскольку автору было отказано в эффективном представительстве во время рассмотрения апелляции, требования пункта 3 d) статьи 14 выполнены не были.

12.6 Комитет придерживается мнения, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, во время которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой – если этот приговор не может быть более обжалован, – нарушение статьи 6 Пакта. Как было отмечено Комитетом в его общем комментарии 6(16), положение, согласно которому смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с правом и не вопреки положениям Пакта, означает, что "предписанные им процессуальные гарантии должны соблюдаться, включая право на справедливое слушание дела независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр решения судом более высокой инстанции". Что касается данного дела, поскольку окончательный смертный приговор был вынесен без соблюдения требований о справедливом судебном разбирательстве, изложенных в статье 14, следует сделать вывод о том, что право, защищаемое статьей 6 Пакта, было нарушено.

12.7 Что касается утверждения автора о том, что ему было отказано в соответствующем медицинском обслуживании во время его содержания в камере смертников (в частности это касается офтальмологической и зубоорудческой помощи), то Комитет отмечает, что, во-первых, эти заявления были сделаны поздно, когда сообщение было объявлено приемлемым, по состоянию на 18 июля 1989 года, и, во-вторых, нет достаточных доказательств, например медицинских справок, для обоснования факта нарушения пункта 1 статьи 10 Пакта. Однако Комитет вновь подтверждает, что требование обращаться с лишенными свободы лицами должным образом и с уважением их неотъемлемого человеческого достоинства предполагает предоставление соответствующего медицинского обслуживания во время содержания под стражей и что это требование, несомненно, распространяется на лиц, приговоренных к смертной казни.

13.1 Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, установленные Комитетом, свидетельствуют о нарушении статьи 6 и пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

13.2 По мнению Комитета, в тех случаях, когда речь идет о вынесении смертного приговора, государства-участники тем более обязаны строго соблюдать все гарантии справедливого судебного разбирательства, изложенные в статье 14 Пакта. Комитет считает, что г-н Дэниел Пянто, будучи жертвой нарушения положений статьи 6 и пункта 3 d) статьи 14, имеет право на использование средства правовой защиты, связанного с его освобождением.

14. Комитет хотел бы получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в отношении соображений Комитета.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем подлинником является английский текст.]

Примечания

d/ См. Сообщение # 223/1987 (Robinson v. Jamaica), соображения, принятые 30 марта 1989 года, пункт 10.3.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение, высказанное г-ном Бертилом Веннергреном
во исполнение пункта 3 правила 94 правил процедуры Комитета
в отношении сообщений Комитета по сообщению № 232/1987,
Даниел Пяито против Тринидада и Тобаго

В Венской конвенции о праве договоров, в частности, говорится, что любое положение договора должно истолковываться в соответствии с обычным значением, которое должно придаваться его понятиям, помещенным в соответствующий контекст и в свете целей и задач договора. Цель пункта 2 статьи 6 Пакта очевидна. Она состоит в том, чтобы ограничить вынесение смертных приговоров. Подготовительная работа (*travaux préparatoires*) характеризует его как мерило, которому должно соответствовать национальное законодательство, санкционирующее вынесение смертного приговора. Это мерило состоит из ряда предпосылок, некоторые из которых отражают гарантии, изложенные и в других статьях Пакта. Этими предпосылками являются следующие: а) "только за самое серьезное преступление"; б) "только в соответствии с законом, действующим во время совершения преступления", ср. с пунктом 1 статьи 15; с) "только на основании окончательного решения, вынесенного компетентным судом", ср. с пунктом 1 статьи 14. Те же требования содержатся в статье 4 Американской конвенции по правам человека, которая гласит: смертный приговор "может выноситься только за самые серьезные преступления и на основании окончательного решения, вынесенного компетентным судом, и в соответствии с законодательством, устанавливающим такое наказание и вступившим в силу до совершения преступления". Статья 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод является не такой полной. В ней просто говорится, что "никто не может быть лишен жизни преднамеренно, за исключением исполнения приговора суда после осуждения за преступление, за которое такое наказание предусматривается законом". Таким образом, это положение Конвенции в большей степени, чем другие аналогичные положения, фокусируется на цели защиты отдельного лица от какого-либо преднамеренного посягательства на его жизнь со стороны государственных органов. Пункт 2 статьи 6 Пакта добавляет еще одну предпосылку, которая не входит ни в Европейскую, ни в Американскую конвенции, а именно: d) "не вопреки положениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него". Последняя Конвенция включает положение, запрещающее любое убийство, - т.е. и смертную казнь на основании смертного приговора, - которое может быть отнесено к понятию "геноцид". Пункт 5 статьи 6 Пакта запрещает также вынесение смертного приговора за преступления, совершенные лицами в возрасте младше 18 лет. Таким образом, вполне очевидно, что предпосылка d) в первую очередь относится к тем положениям Пакта и Конвенции о геноциде, которые касаются вынесения и исполнения смертных приговоров. Однако она сформулирована в таких общих выражениях, что может быть истолкована и как относящаяся к другим положениям Пакта, а не только к положениям, которые применялись бы к самому вынесению смертного приговора, например к статье 26. В данном деле Комитет дал именно такое толкование и пришел к выводу, что нарушение положений статьи 14 в отношении справедливого судебного разбирательства должно рассматриваться и как нарушение пункта 2 статьи 6 в тех случаях, когда судебное разбирательство заканчивается смертным приговором. Я не могу найти оснований для такого толкования по следующим причинам: в том контексте, в котором находится эта предпосылка, то есть в контексте пункта 2, а не пункта 1, и с учетом цели этого пункта трудно предположить, что ему должно придаваться какое-то самостоятельное значение, помимо его конкретной цели (соблюдение пункта 5 и статьи 26), и что он что-то

добавляет к тому, что уже ясно из пункта 5 статьи 6. Подготовительная работа (travaux préparatoires) не дает каких-либо полезных подсказок; кроме того, право любого государства расследовать преступление, которое может привести к смертному приговору, выносить обвинение лицу за такое преступление и проводить судебное разбирательство против него не является основным предметом пункта 2 статьи 6, который касается лишь права приговаривать то или иное лицо к смертной казни. Осуществление этих связанных между собой полномочий относится, таким образом, скорее к пункту 1, который предусматривает, что никто не может быть произвольно лишен жизни, причем, как выяснилось в ходе подготовительных работ, этот термин казался предпочтительнее, чем "без соблюдения законности". На мой взгляд, нарушения гарантий справедливого судебного разбирательства в соответствии со статьей 14 в деле со смертным приговором не могут рассматриваться как нарушения и пункта 2 статьи 6. Однако я согласен с Комитетом в том, что отсутствие справедливости в деле с вынесением смертного приговора является чрезвычайно серьезной проблемой. Когда речь идет о жизни какого-то человека, должны полностью быть задействованы все возможные гарантии и предосторожности. Нарушение статьи 14 в таком деле является, следовательно, особенно тяжелым нарушением. Однако даже по этой причине оно не может рассматриваться как нарушение пункта 2 статьи 6. Только тогда, когда судебное разбирательство не выглядит настоящим судебным разбирательством, а скорее насмешкой над судом, когда отсутствуют главные признаки должного соблюдения законности, - только в этом случае может идти речь о нарушении статьи 6 Пакта помимо нарушения статьи 14 Пакта, а именно о нарушении пункта 1 статьи 6. Судебное разбирательство по данному делу, несомненно, было весьма неудовлетворительным, однако имеющаяся информация, на мой взгляд, не оправдывает вывода о том, что элементы несправедливости были таковыми, что судебное разбирательство может считаться произвольным. В этой связи я отмечаю, что Судебный комитет Тайного совета получил от автора ходатайство о специальном разрешении на апелляцию вследствие нарушений в судопроизводстве, но что Судебный комитет не дал такого разрешения. Поэтому я прихожу к выводу, что, как и в соответствии с Американской и Европейской конвенциями, нарушения гарантий справедливого судебного разбирательства не могут сами по себе считаться одновременно и нарушениями положений, касающихся вынесения смертных приговоров.

Бертил ВЕННЕРГРЕЙ

1. Сообщения № 241 и 242/1987, Ф. Бириндва си Бирхашвири
и Э. Тшисекеди ва Мулумба против Заира (сообщения,
принятые 2 ноября 1989 года на тридцать седьмой сессии)

Представлены: Ф. Бириндвой си Бирхашвирвой и
Э. Тшисекеди ва Мулумбой

Предполагаемые жертвы: Авторы сообщения

Соответствующее государство-участник: Заир

Дата сообщений: 25 и 31 августа 1987 года
(даты первоначальных писем)

Дата решения о приемлемости: 4 апреля 1988 года

Комитет по правам человека, учрежденный согласно статье 28 Международного пакта о гражданских и политических правах:

проведя свое заседание 2 ноября 1989 года;

завершив рассмотрение сообщений № 241 и 242/1987, представленных Комитету Ф. Бириндвой си Бирхашвирвой и Э. Тшисекеди ва Мулумбой для рассмотрения согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах;

принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщений и государством-участником;

утверждает следующее:

Сообщения, сформулированные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Авторами сообщений (первоначальные сообщения соответственно от 25 и 31 августа 1987 года и последующие документы) являются Фаустин Бириндва си Бирхашвирва и Этьен Тшисекеди ва Мулумба, оба граждане Заира и члены - основатели СДСП - Союза за демократию и социальный прогресс (Union pour la Démocratie et le Progrès Social) - оппозиционной группы в Заире. Они утверждают, что являются жертвами нарушений Заиром статей 9 1), 10 1), 12 1) и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Г-н Тшисекеди представлен адвокатом. Они же входили в число соавторов сообщения № 138/1983, касавшегося их самих и еще 11 заирских парламентариев. Комитет утвердил свои сообщения относительно сообщения № 138/1983 на своей двадцать седьмой сессии 26 марта 1986 года.

2.1 В вышеупомянутых соображениях Комитет отметил, что имеющиеся факты свидетельствуют о нарушениях статей 9 1), 10 1), 12 1), 14 1), 19 и 25 Пакта, и сделал вывод о том, что Заир обязан принять эффективные меры, с тем чтобы устранить нарушения, жертвами которых стали авторы, предоставить им компенсацию, провести расследование обстоятельств жестокого обращения с ними, принять в этой связи соответствующие меры и обеспечить недопущение подобных нарушений в будущем.

2.2 Авторы утверждают, что в связи с соображениями Комитета от 26 марта 1986 года заирские власти не только не предоставили им компенсацию и не провели расследования обстоятельств жестокого обращения с ними, но и решили вновь отправить в ссылку упомянутых лиц и некоторых других авторов сообщения № 138/1983. Как утверждается, в случае гг. Бириндвы и Тшисекеди второй срок такой внутренней ссылки длился с середины июня 1986 года до конца июня 1987 года. В то время как г-н Бириндва находился в ссылке в своей родной деревне в провинции Киву (неподалеку от границы с Руандой), г-н Тшисекеди содержался под надзором в своей родной деревне в провинции Восточная Касаи. За родственниками обоих авторов властями Заира был также установлен надзор. Г-н Тшисекеди был освобожден 27 июня 1987 года, а г-н Бириндва - 1 июля 1987 года по амнистии, объявленной президентом в связи с выборами в Заире в августе 1987 года.

2.3 В отношении требования об исчерпанности внутренних средств правовой защиты авторы сообщения № 138/1983 ссылаются на процедуры, возбужденные их адвокатом в заирских судах, и на неэффективность процедуры обжалования в этих судах. В этом отношении они утверждают, что секретарям судов в Киншасе было прямо предписано не выдавать деятелям политической оппозиции или их адвокатам какие-либо постановления или решения суда по затрагиваемым их делам. Они также утверждают, что в Заире использование внутренних средств правовой защиты препятствует и то, что любое лицо, имеющее официальные документы Комитета по правам человека, рассматривается как лицо, имеющее "поддельные" документы и подлежащее аресту.

3. Решением от 2 ноября 1987 года Комитет по правам человека препроводил сообщения № 241/1987 и № 242/1987 государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости этих сообщений. Государству-участнику, было предложено, в частности, представить Комитету информацию о всех мерах, принятых властями по отношению к жертвам, о которых говорится в сообщении № 138/1983, после передачи государству-участнику соображений Комитета по этому делу.

4.1 В своем представлении от 28 января 1988 года, препровожденном согласно правилу 91 и касающемся как сообщения № 241/1987, так и сообщения № 242/1987, государство-участник приводит информацию в связи с делами авторов. Эта информация касается исключительно того положения, в котором оказались авторы после их освобождения в середине 1987 года.

4.2 Государство-участник указывает, что в июне 1987 года президент Мобуту объявил амнистию для членов СДСП, некоторые из руководителей которого вернулись в Народное революционное движение (НРД) - национальную партию Заира. Высшие руководители СДСП были назначены на важные посты в системе НРД. Другие были назначены на ответственные должности в руководстве некоторых государственных предприятий.

4.3 В отношении участия авторов данных сообщений заявляется, что на них также распространилась президентская амнистия. Что касается г-на Тшисекеди, то государство-участник разъясняет, что он получил возможность широко поехать по Европе и Соединенным Штатам, а к середине января 1988 года он вернулся в Заир, где он попытался без предварительного разрешения организовать массовую демонстрацию в Киншасе 17 января 1988 года. Государство-участник поясняет, что согласно его законам о любой демонстрации нужно уведомлять органы власти, причем до ее разрешения должны быть соблюдены определенные требования. Далее оно отмечает, что тем не менее г-н Тшисекеди решил продолжить свою акцию и полиции пришлось принять меры. Автор и другие демонстранты были арестованы и помещены в тюрьму Макала в Киншасе. Государство-участник заявляет, что, поскольку у автора проявились "признаки психического расстройства, судебные органы приняли решение как в интересах здоровья задержанного, так и в интересах надлежащего отправления правосудия подвергнуть его психиатрическому обследованию". Что касается г-на Бириндвы, то государство-участник лишь отмечает, что он по-прежнему остается за границей и против него не принято никаких административных или судебных мер.

4.4 Представление государства-участника от 28 января 1988 года не содержит какой-либо информации о средствах защиты, к которым могли бы прибегнуть авторы в связи с тем обращением, которому они, как утверждается, подверглись в период с середины июня 1986 года до момента их освобождения в конце июня 1987 года.

5.1 В своих замечаниях по представлению государства-участника от 25 марта 1988 года адвокат г-на Тшисекеди утверждает, что было запрошено разрешение на проведение автором демонстрации 17 января 1988 года, но в нем было отказано. Как утверждается, все заявления с просьбой о разрешении на проведение демонстрации получают в Заире отказ, поскольку демонстрации запрещены в соответствии с Конституцией страны. В этих обстоятельствах автор решил бросить вызов властям. Адвокат далее утверждает, что действия сотрудников сил безопасности, которые воспрепятствовали проведению демонстрации, якобы привели к смерти нескольких участников демонстрации, хотя, согласно сообщениям, она носила мирный характер.

5.2 Далее адвокат приводит дополнительную информацию о положении г-на Тшисекеди. После его ареста и перевода в тюрьму Макала он содержался там до 11 марта 1988 года, когда был освобожден. 16 марта 1988 года он был, однако, помещен под домашний арест и военный надзор у себя дома в Гомбе-Киншаса. 18 марта 1988 года военные, как утверждается, начали запугивать лиц, посещающих дом автора, и 19 марта у дома и по соседству с ним произошли сильные стычки, в ходе которых, как отмечается, были произведены многочисленные аресты и несколько человек, находившихся во дворе дома автора, подверглись жестокому обращению. Что касается упоминавшегося "психического расстройства" автора, то адвокат утверждает, что в результате международного нажима власти государства-участника отказались от своего намерения поместить его в психиатрическую больницу, но при этом они продолжают распространять информацию о его якобы расстроенном психическом состоянии.

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо заявления, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 87 своих правил процедуры должен принять решение о приемлемости этого сообщения в соответствии с факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с требованием статьи 5 2 а) Факультативного протокола Комитет установил, что обжалуемые авторами вопросы не представлены в какой-либо другой орган международного расследования или урегулирования. Что касается вопроса об исчерпанности внутренних средств правовой защиты, то Комитет принял к сведению заявление авторов о том, что обращения в суды государства-участника по поводу событий, имевших место до объявленной президентом амнистии в июне 1987 года, остаются без последствий. Отмечается, что эти утверждения так и не были оспорены, и государство-участник не представило какой-либо информации относительно средств защиты, которыми могли бы воспользоваться авторы. Что касается заявлений государства-участника относительно положения г-на Тшисекеди, то Комитет отмечает, что они затрагивают вопросы существа, и соответственно их следует подвергнуть конкретному рассмотрению.

7.1 Поэтому 4 апреля 1988 года Комитет по правам человека принял решение признать сообщения приемлемыми.

7.2 В соответствии с пунктом 2 правила 88 своих правил процедуры Комитет также постановил рассматривать сообщения гг. Бириндвы и Тшисекеди совместно.

8. В представлении от 4 мая 1988 года адвокат г-на Тшисекеди указывает, что 8 апреля 1988 года г-н Тшисекеди был арестован и доставлен в суд государственной безопасности, где до полуночи он подвергался допросу. Указывается, что этот арест был связан с его призывом бойкотировать частичные выборы, проводившиеся в Киншасе 10 апреля 1988 года. Ночью 8 апреля он был передан генералу Волози, командующему войсками в городе Киншаса. Утверждается, что впоследствии его перевозили в различные лагеря, расположенные в Верхнем Заире и на границе между Заиром и Суданом, где, как сообщается, часто происходят бои между партизанскими отрядами. Адвокат указывает, что г-н Тшисекеди страдает от различных заболеваний и в местах заключения он лишен медицинского присмотра, а климатические условия в этих местах неблагоприятно сказываются на его здоровье. Письмом от 18 августа 1988 года адвокат дополняет эту информацию выдержками из опубликованных в международной, и в частности в бельгийской прессе, сообщений, в которых выражается беспокойство в связи с положением г-на Тшисекеди.

9. Секретариат 1 сентября 1988 года был информирован представителем СДСП в Женеве г-ном Г. Водиа Мутомбо о том, что г-н Тшисекеди находится в заключении в военном лагере Кота Коли и что г-н Бириндва был освобожден из заключения 27 июля 1988 года и, как сообщается, находится в своей родной провинции Киву.

10.1 В представлении от 21 сентября 1988 года государство-участник информирует Комитет о том, "что административные меры в виде высылки, принятые против г-на Тшисекеди в связи с событиями 17 января 1988 года, были отменены с 16 сентября 1988 года решением... президента Республики". Далее в нем отмечается, что автор вернулся в семью и "пользуется полной свободой передвижения"; соответственно государство-участник высказывает мнение о том, что "вопрос о так называемом "деле Тшисекеди" можно считать закрытым". Что касается участи лиц, которые были арестованы одновременно с г-ном Тшисекеди, то государство-участник указывает, что многие из них уже освобождены, а остальные будут освобождены в ближайшее время. Оно указывает, что дела, возбужденные против лиц, виновных в других преступлениях, будут рассматриваться "в полном соответствии с законом".

10.2 В другом представлении от 2 ноября 1988 года государство-участник вновь подтверждает, что "существует полная ясность относительно положения граждан Бириндвы си Бирхашвиры и Тшисекеди ва Мулумбы как в плане их местонахождения, так и в плане свободы передвижения". Кроме того, государство-участник ссылается на свое устное заявление, сделанное в Комиссии по правам человека 1 марта 1988 года, которое касается наличия в Заире внутренних средств правовой защиты.

10.3 В своем устном заявлении в Комиссии по правам человека, сделанном в соответствии с процедурой, предусмотренной резолюцией 1503 (XLVIII) ЭКОСОС, государство-участник указало, что "апелляционная процедура" подачи жалоб в Управление по правам и свободам граждан (Département des Droits et Libertés du Citoyen) представляет собой эффективное внутреннее средство правовой защиты и конечную процедуру в случаях предполагаемых нарушений прав человека и что почти никто из авторов сообщений, направленных в Комиссию по правам человека или в Комитет по правам человека, не прибегал к данному средству правовой защиты. Государство-участник добавило, что процедура рассмотрения жалоб в Управлении по правам и свободам граждан регулируется ведомственными постановлениями № 0005/CAB/CE/DLC/MAWU/87 от 2 февраля 1987 года и № 0027/CAB/DLC/CE/BI/87 от 29 июня 1987 года и что все жалобы в отношении возможных нарушений прав человека после 1 января 1980 года могут быть рассмотрены в соответствии с ней.

11.1 В замечаниях адвоката г-на Тшисекеди от 9 января 1989 года по поводу представлений государства-участника вновь утверждается, что г-н Тшисекеди стал жертвой серьезных нарушений своих прав, вытекающих из статей 19 2), 21, 22 и 25 Пакта, в период с 17 января по 16 сентября 1988 года и что его свобода по-прежнему подвергается серьезным ограничениям, поскольку власти государства-участника не позволяют ему свободно высказываться.

11.2 В своих замечаниях от 21 февраля 1989 года г-н Тшисекеди подтверждает и дополняет значительную часть информации, содержащейся выше в пунктах 5.1, 5.2 и 8, вновь подчеркивая, что государство-участник нарушило его основные права человека в период с 17 января по 19 сентября 1988 года. Что касается наличия внутренних средств правовой защиты, то он утверждает, что законы и Конституция Заира в их повседневном применении делают тщетными любые усилия, направленные на исчерпывающее использование внутренних средств правовой защиты. В связи с этим он высказывает мнение о том, что государственные институты Заира преследуют исключительно одну цель - осуществление идей, слов и указаний президента Мобуту: в частности, службы безопасности страны, действующие независимо друг от друга и непосредственно контролируемые президентом, как утверждается, часто совершают нарушения прав человека. Если граждане высказывают жалобы в связи с действиями служб безопасности, то их либо обвиняют в измене, либо объявляют психически неуравновешенными. Поэтому автор утверждает, что Управление по правам и свободам граждан является не более чем государственным инструментом, предназначенным для сокрытия повседневных нарушений прав человека.

11.3 Что касается событий, имевших место после 17 января 1988 года, то г-н Тшисекеди утверждает, что вечером этого дня он собирался выступить с речью на Пляс дю Пон Каса-Вубу в Киншасе. Во время произнесения им своей речи перед огромной толпой собравшихся на площади людей он был схвачен вооруженными агентами политической полиции; другие агенты обрушились на собравшихся и

жестоко разогнали манифестацию. Затем автор был арестован и доставлен в укромное место, где его содержали в карцере и лишали воды и пищи в течение четырех дней. Далее сообщается, что в период его задержания, т.е. с 17 января по 11 марта 1988 года, его ни разу не посетил и не допросил следственный судья.

11.4 Спустя неделю после ареста ему пришлось пройти медицинское обследование в Главном госпитале. В нервно-психопатологическом центре Киншасы с него была также снята электроэнцефалограмма. Обследовавшие автора врачи, проф. Мпаниа и проф. Лосеке, заверили его в том, что все анализы дали удовлетворительные результаты. Тем не менее позднее его известили о том, что через два дня после медицинского обследования в кабинет проф. Мпаниа ворвались двое агентов политической полиции, обвинили его в том, что он является членом СДСП, и обыскали его кабинет. То же самое они сделали в доме проф. Мпаниа: отыскав медицинскую карточку автора, они приказали уничтожить ее и изготовить фальшивку, свидетельствующую о том, что автор страдает психическими расстройствами. Проф. Лосеке подвергся аналогичным актам запугивания и даже несколько дней находился в заключении в подвале, потому что попытался воспротивиться действиям полиции.

11.5 Согласно заявлению автора, через пять дней после его освобождения 11 марта 1988 года вооруженные солдаты вторглись на территорию его владений и жестоко разогнали группу людей, собравшихся приветствовать его. Командовавший солдатами офицер уведомил автора о том, что, поскольку он находится под судебным надзором ("surveillance judiciaire"), он не имеет права принимать каких-либо посетителей. 11 апреля 1988 года судебный надзор ("surveillance judiciaire") был без каких-либо объяснений заменен внутренней ссылкой ("banissement intérieur"). В результате этого автор был вновь отправлен за 2 000 км на север страны в лагерь, расположенный вблизи границы с Суданом. Два месяца спустя он был переведен еще в одно место, расположенное неподалеку от деревни Гбадолите, выходящее из которой является президент; там его содержали в заключении до 19 сентября 1988 года. Автор заявляет, что в последний период он пережил колоссальный физический и душевный стресс, причем ему пришлось жить в ужасающих санитарных условиях, так как место его ссылки было расположено в зоне влажных экваториальных лесов. И только после того, как он провел 13-дневную голодовку, президент Мобуту отдал распоряжение о его освобождении.

12.1 Комитет по правам человека, рассмотрев настоящее сообщение в свете всей имеющейся у него информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 факультативного протокола, настоящим постановляет основывать свои соображения на следующих фактах, которые не подвергаются сомнению или не оспариваются государством-участником.

12.2 Авторами сообщений являются два ведущих члена Союза за демократию и социальный прогресс (СДСП) - политической партии, находящейся в оппозиции к правительству президента Мобуту. С середины июня 1986 года по конец июня 1987 года они подвергались административным мерам внутренней ссылки в связи с соображениями, принятыми Комитетом по правам человека 26 марта 1986 года и изложенными в сообщении № 138/1983. Соответственно 27 июня и 1 июля 1987 года они были освобождены в результате объявления президентом амнистии и решили выехать за границу. По возвращении в Заир в середине января 1988 года г-н Тшисехеди попытался организовать манифестацию, которая не была разрешена государственными властями. 17 января 1988 года он был арестован и подвергнут бесчеловечному обращению, выразившемуся в том, что он был на несколько суток лишен пищи и воды и помещен в карцер. В период с 17 января по 11 марта

1988 года он содержался в тюрьме в Киншасе; в течение этого времени ему не было сообщено ни о причинах его ареста, ни о предъявляемых ему обвинениях, и он не вызывался в суд, при этом власти государства-участника распорядились подвергнуть его психиатрическому обследованию, а в печати его постоянно называли умственно неполноценным. С 16 марта по начало апреля 1988 года г-н Тшисекеди содержался под домашним арестом у себя дома в Киншасе-Гомбе, а с 11 апреля по 19 сентября 1988 года он то и дело подвергался все новым и новым административным мерам ссылки, и в том числе содержанию в нескольких военных лагерях. В период интернирования он был вынужден жить в неприемлемых санитарных условиях.

12.3 Комитет принял к сведению представление государства-участника от 2 ноября 1988 года, в котором утверждалось, что сообщения должны быть признаны неприемлемыми, а также информацию, содержащуюся в его устном заявлении в Комиссии по правам человека от 1 марта 1988 года, в котором государство-участник ссылалось на апелляционную процедуру рассмотрения дела в заирском Управлении по правам и свободам граждан. Однако государство-участник не показало, каким образом авторы могли эффективно воспользоваться данным средством правовой защиты применительно к обстоятельствам их дел. Комитет вновь подтверждает, что государству-участнику надлежит представить подробную информацию о средствах правовой защиты, которые, как оно утверждает, имеются в распоряжении авторов, а также сведения о наличии достаточных оснований для того, чтобы считать, что такие средства правовой защиты могут оказаться результативными. В свете вышесказанного Комитет считает, что у него нет оснований для пересмотра его решения о приемлемости от 4 апреля 1988 года.

12.4 Формулируя свои соображения, Комитет отмечает, что государство-участник, представив некоторую информацию о положении авторов после объявленной президентом амнистии в июне 1987 года и их положении в период с 17 января по сентябрь 1988 года, не затрагивает существа их заявлений, и в частности их утверждения о том, что к ним были применены меры административной ссылки в связи с принятием соображений Комитета, изложенных в сообщении № 138/1983 от 26 марта 1986 года. Как вытекает из пункта 2 статьи 4 факультативного протокола, государства-участники обязаны добросовестно расследовать все выдвинутые против них или их властей утверждения о нарушениях Пакта, а также представить Комитету всю имеющуюся у них информацию. В рассматриваемых сообщениях представленная государством-участником информация затрагивает лишь некоторые аспекты утверждений, сделанных г-ном Тшисекеди и г-ном Бириндвой. Комитет пользуется этой возможностью для того, чтобы вновь повторить, что, хотя частичная и неполная информация, представленная государством-участником, может помочь в рассмотрении сообщений, она не удовлетворяет требованиям пункта 2 статьи 4 факультативного протокола. В данных обстоятельствах должное внимание следует уделить утверждениям авторов.

12.5 Авторы утверждают, что непосредственно в связи с их предыдущим сообщением в Комитет по правам человека - № 138/1983 (пункт 2.2 выше) - они подвергались репрессивным мерам со стороны заирских властей и что любое лицо, имеющее официальные документы Комитета по правам человека, считается имеющим "подрывные" документы и тем самым подлежащим аресту (пункт 2.3 выше). Комитет отмечает, что государство-участник не прокомментировало эти серьезные утверждения. В связи с этим Комитет подчеркивает, что было бы неприемлемым и противоречащим Пакту и факультативному протоколу, если бы государства - участницы этих документов ущемляли то или иное лицо, направлявшее сообщение в

Комитет в соответствии с Факультативным протоколом. Более того, такие утверждения, если бы они оказались достоверными, свидетельствовали бы о грубых нарушениях обязательств государства-участника согласно Пакту и Факультативному протоколу.

Период с середины июня 1986 года по июнь 1987 года:

12.6 Пункт 1 статьи 12 Пакта предусматривает: "Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства". И г-н Бириндва, и г-н Тшисекеди в течение более чем одного года были ограничены пределами своих родных деревень и тем самым лишены свободы передвижения в пределах территории государства-участника в нарушение пункта 1 статьи 12. Что касается других утверждений, сделанных авторами в отношении периода с середины июня 1986 года по июнь 1987 года, то у Комитета отсутствует достаточная информация для того, чтобы сделать какие-то конкретные выводы.

Период с января по сентябрь 1988 года

12.7 Что касается положения авторов в период с 17 января по сентябрь 1988 года, то Комитет считает необходимым провести разграничение между положением г-на Тшисекеди и положением г-на Бириндвы. Комитет отмечает, что г-н Тшисекеди содержался в заключении в течение почти двух месяцев после разгона демонстрации 17 января 1988 года. Государство-участник не оспаривает его заявления о том, что, вопреки пункту 3 статьи 9 Пакта, в этот период он не был доставлен к судье. Далее в промежутке с 11 апреля по 16 сентября 1988 года г-н Тшисекеди периодически подвергался применению административных мер в виде внутренней ссылки в связи с его призывом бойкотировать частичные выборы, проходившие в Киншасе 10 апреля 1988 года. И наконец, он подвергся незаконным посягательствам на его честь и репутацию, и что власти пытались добиться его признания душевнобольным, хотя медицинские заключения не позволяли поставить такой диагноз.

12.8 Что касается г-на Бириндвы, то Комитет отмечает, что он не представил какой-либо информации о его положении после возвращения в Заир. Соответственно Комитет не в состоянии сделать какие-либо выводы в этой связи применительно к периоду с 17 января по сентябрь 1988 года.

13. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, высказывает мнение о том, что факты, содержащиеся в сообщениях, свидетельствуют о нарушениях Международного пакта о гражданских и политических правах:

а) в отношении Фаустина Бириндвы и Бириндвы:

пункта 1 статьи 12, поскольку он был лишен свободы передвижения в течение периода внутренней ссылки, продолжавшегося с середины июня 1986 года по 1 июля 1987 года;

б) в отношении Этьена Тшисекеди и Мулумбы:

статьи 7, поскольку он подвергался бесчеловечному обращению в виде лишения пищи и воды в течение четырех дней после его ареста 17 января 1988 года, а затем был интернирован и содержался в неприемлемых санитарных условиях;

пункта 2 статьи 9, поскольку при аресте 17 января 1988 года он не был информирован о причинах его ареста;

пункта 3 статьи 9, поскольку после его ареста 17 января 1988 года он не был срочно доставлен к судье;

пункта 1 статьи 10, поскольку во время содержания в заключении с 17 января по 11 марта и с 11 апреля по 19 сентября 1988 года он был лишен гуманного обращения;

пункта 1 статьи 12, поскольку он был лишен свободы передвижения в периоды внутренней ссылки, продолжавшиеся с середины июня 1986 года по 27 июня 1987 года, а потом с 11 апреля по 19 сентября 1988 года;

пункта 1 статьи 17, поскольку он подвергался незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

14. Поэтому Комитет считает, что в соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано принять эффективные меры с целью устранения нарушений, жертвой которых стали авторы, и в частности, с тем чтобы дать им возможность эффективно опротестовать такие нарушения в суде, предоставить г-ну Тхисекеди и г-ну Вириндзе надлежащую компенсацию, а также обеспечить недопущение подобных нарушений в будущем. Пользуясь возможностью, Комитет отмечает, что он был бы рад получить информацию относительно любых соответствующих мер, принятых государством-участником в связи с соображениями Комитета.

**Ж. Сообщение № 250/1987, Карлтон Рейд против Ямайки
(соображения, принятые 20 июля 1990 года на
тридцать девятой сессии)**

Представлено: Карлтоном Рейдом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 7 августа 1987 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 30 марта 1989 года

**Комитет по правам человека, учрежденный согласно статье 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,**

проведя свое заседание 20 июля 1990 года,

**завершив рассмотрение сообщения № 250/1987, представленного Комитету
г-ном Карлтоном Рейдом согласно Факультативному протоколу к Международному
пакту о гражданских и политических правах,**

**принимая во внимание всю изложенную в письменном виде информацию,
представленную ему автором сообщения и государством-участником,**

принимает следующее:

**Соображения, сформулированные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола***

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 7 августа 1987 года и последующие письма) является Карлтон Рейд, гражданин Ямайки, который в настоящее время ожидает приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения правительством Ямайки статей 6, 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

2.1 Автор сообщения был арестован 2 декабря 1983 года и обвинен 10 июня 1983 года в убийстве г-жи Мириам Генри на территории, принадлежащей Комиссии по водным ресурсам в Лэнглы, Маунт-Джеймс. Слушание этого дела проходило в окружном суде Кингстона 25 и 26 марта 1985 года; он был признан виновным и приговорен к смертной казни. Его апелляция была отклонена Апелляционным судом Ямайки 6 октября 1986 года.

* Текст особого мнения г-на Вертила Венниергрена прилагается.

2.2 Прокурор предъявил автору обвинение в том, что он является одним из трех вооруженных грабителей, совершивших 10 июня 1983 года нападение с целью завладения наличными средствами, предназначенными для выплаты заработной платы работникам насосной станции Комиссии по водным ресурсам. По имеющимся сведениям, грабители сначала проникли на кухню, где автор ранил одну из женщин выстрелом в руку. Поскольку рана была несмертельной, она вместе с другими служащими бросилась бежать в соседнее здание, где они закрылись в комнате на первом этаже. Свидетели опознали автора как одного из грабителей, которого они видели на кухне, а убийство было совершено в комнате наверху, где укрылась группа. Представитель обвинения на суде утверждал, что автор поднялся наверх из тех, кто находился в комнате наверху, был вызван только один свидетель, г-н П. Джозефс, который показал, что, когда дверь открылась, автор с пистолетом в руках вошел в комнату и выстрелом в голову убил раненую женщину.

2.3 По утверждениям автора, показания г-на Джозефса являются недостоверными. Во-первых, он заявил, что на нем не было маски, что полностью противоречит показаниям всех других свидетелей, которые опознали его как грабителя в маске. Во-вторых, г-н Джозефс заявил, что автор стащил его вниз по лестнице, хотя никто из находившихся внизу лиц не видел этого и никто не подтвердил, что автор поднимался или спускался по лестнице и какой бы то ни было момент. Другой свидетель, г-жа Гермione Генри, которая находилась в комнате внизу, показала в ходе предварительного следствия, что наверх побежали два человека и у одного из них было ружье. Было признано, что автор не был тем человеком, у которого было ружье, и г-жа Генри не смогла опознать ни одного из них как автора. Во время суда г-жа Генри отказалась от своих показаний, данных в ходе предварительного следствия, и заявила, что человек с ружьем в течение всего времени находился с ней внизу.

2.4 В заключительной части судебного разбирательства, по утверждению автора, судья пренебрег своими обязанностями по проведению инструктажа присяжных по вопросам права и не обобщил для присяжных показания, относящиеся к предъявленному обвинению. Утверждается, что он не упомянул каких-либо показаний, относящихся к тому, что произошло в комнате наверху, где было совершено убийство, и даже забыл сказать присяжным, что убийство было совершено именно в этой комнате. Короче говоря, по мнению автора, он не сослался ни на одно из свидетельских показаний, касающихся обвинения в убийстве, по которому присяжные должны были вынести приговор. Это, по его мнению, было равносильно подытоживанию результатов судебного следствия по любому другому делу, поскольку судья сосредоточил свое внимание только на показаниях, имеющих отношение к грабежу, которые позволили достаточно убедительно доказать причастность к совершению преступления, хотя ни одно из них не относилось к убийству.

2.5 После вынесения приговора автор обратился в Апелляционный суд Ямайки. Он утверждает, что немногие адвокаты изъявляют желание выступать в качестве защитников при подаче апелляции. Адвокат, который был назначен для представления его апелляции, заявил ему, что апелляция будет отклонена. Автор попросил назначить другого адвоката по его делу; несмотря на это и вопреки его воле, адвокат, который первоначально был назначен для представления его апелляции, выступал в Апелляционном суде и заявил, что для подачи апелляции нет оснований. Это, по-видимому, избавило Апелляционный суд от необходимости рассматривать дело ex officio, что необходимо было сделать в случае, если бы автор вообще не имел защитника. Учитывая уступку защитника, Апелляционный суд отклонил апелляцию 6 октября 1986 года.

3. Решением от 12 ноября 1987 года Комитет по правам человека в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры препроводил данное сообщение государству-участнику с просьбой представить информацию, а также сведения, касающиеся вопроса о приемлемости этого сообщения. Комитет просил далее государство-участника в соответствии с правилом 86 своих правил процедуры не приводить в исполнение приговор о смертной казни автора до тех пор, пока Комитет не примет решения по вопросу о приемлемости. Кроме того, Комитет просил государство-участника и автора представить разъяснения по делу.

4. В письме от 29 декабря 1987 года автор представил ряд разъяснений. Он указал, что смог в первый раз встретиться с защитником, назначенным вести его дело, в день начала суда; защитник просил отложить судебное разбирательство, поскольку он не имел возможности обсудить с обвиняемым его дело, но судья отказал в предоставлении отсрочки. По-видимому, защитник был абсолютно не подготовлен и якобы сказал автору, что не знает, какие вопросы задавать свидетелям. Что касается апелляции, то автор сообщил в следующем письме от 11 марта 1988 года, что до слушания его апелляции он получил письмо от 1 сентября 1986 года от защитника, назначенного вести дело в связи с подачей апелляции, следующего содержания: "Я не хотел бы Вас огорчать, но, прочитав стенограмму Вашего дела, не вижу никакого-либо смысла подавать апелляцию. Четыре свидетеля опознали Вас как убийцу. Такое доказательство невозможно опровергнуть в процессе обжалования. К сожалению, я не смогу далее оказывать Вам какую-либо помощь". Хотя автор просил предоставить ему услуги другого защитника, именно этот защитник представил его в Апелляционном суде. Фактически он заявил, что "анимательно ознакомившись с материалами дела и изучив резюме весьма квалифицированного судьи по этому делу, он не смог найти весомых аргументов для обжалования".

5. В своем представлении от 26 мая 1988 года в соответствии с правилом 91 государство-участник утверждало, что сообщение является неприемлемым на том основании, что автор не исчерпал всех доступных внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Оно утверждает, что автор по-прежнему имеет право ходатайствовать перед Судебным комитетом Тайного совета о специальном разрешении на апелляцию в соответствии со статьей 110 Конституции Ямайки и что автору будет с этой целью оказана правая помощь. Государство-участник подтвердило также, что Апелляционный суд отклонил апелляцию автора по причинам, изложенным в пункте 4 выше.

6.1 Комментируя представление государства-участника, адвокат автора в письме от 10 февраля 1989 года указал, что Судебный комитет Тайного совета отклонил ходатайство автора о специальном разрешении на апелляцию 29 ноября 1988 года. Это, как утверждается, означает, что все доступные внутренние средства правовой защиты по этому делу были исчерпаны. Адвокат поясняет в этой связи, что единственным способом для автора ходатайствовать о предоставлении ему специального разрешения на апелляцию является обращение за помощью к английским солиситорам и адвокату, согласным действовать на основе pro bono, поскольку правовая помощь, доступная обвиняемым для представления их дела в Тайный совет, является неадекватной.

6.2 Адвокат отмечает далее, что основания для представления апелляции по уголовным делам из стран Содружества в Тайный совет ограничены. Тайный совет установил правило, предусматривающее, что он не будет выступать в роли уголовного апелляционного суда и принимает к производству апелляции только по

таким уголовным делам, когда, по его мнению, возникают некоторые вопросы конституционного характера или имеет место "существенная несправедливость". Полномочия Тайного совета, следовательно, являются очень узкими. Руководствуясь своими узкими критериями, он отклонил ходатайство автора о специальном разрешении на апелляцию.

6.3 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Пакта, то адвокат уточняет, что автор был лишен права на справедливое судебное разбирательство по смыслу пункта 1 статьи 14, поскольку судьи вообще не представили присяжных каких-либо показаний, касающихся убийства, а ознакомил их только с показаниями, касающимися грабежа. Поданный им затем апелляции в Апелляционный суд Ямайки никогда не рассматривалась по существу из-за уступки со стороны защитника. Эта ситуация, как утверждает, представляет собой также нарушение содержащейся в резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета от 25 мая 1984 года о "Мерах, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни" гарантии № 4, которая гласит: "Смертный приговор может быть вынесен только в том случае, если виновность лица, обвиненного в совершении преступления, установлена на основе ясных и убедительных доказательств, не оставляющих возможности для иного толкования фактов".

6.4 Адвокат утверждает, что государство-участник нарушило также пункт 3 d) статьи 14 Пакта, поскольку автор не присутствовал на слушании его апелляции и не имел возможности воспользоваться правовой помощью по собственному выбору. Защитник, который представил автора в Апелляционном суде, не имел полномочий на ведение дела, а также не стремился заручиться прямым согласием автора на представление его в Апелляционном суде и заявил о том, что основания для подачи апелляции отсутствуют. В этих условиях автору следовало предоставить возможность обратиться за помощью к другому адвокату. Право каждого, как утверждает, на юридическое представительство по свободному выбору относится не только к судебному разбирательству, но и к последующим процедурам обжалования. Кроме того, учитывая, что защитник автора не смог представить его в суде, автору следовало предоставить возможность присутствовать на слушании апелляции и высказать соображения по своему делу, если оказывающий правовую помощь защитник был не готов это сделать. Поскольку автору было отказано в праве быть представленным защитником по его выбору и он не присутствовал на слушании апелляции, он был также лишен права на эффективный пересмотр его обвинительного акта и приговора Апелляционным судом Ямайки в нарушение пункта 5 статьи 14.

6.5 Что касается предполагаемого нарушения статей 6 и 7 Пакта, то адвокат напоминает, что автор содержался в камере смертников после его осуждения 26 марта 1985 года. Утверждается, что решение о том, будет ли приведен в исполнение приговор о смертной казни узников, содержащихся в камере смертников, зависит не от правовых оснований, а от политических соображений, и, следовательно, что состояние постоянной неопределенности, в котором пребывает автор в связи с тем, что он не знает, будет ли выдан ордер на его казнь или нет, и связанные с этим душевные муки равносильны жесткому, бесчеловечному и унижающему его достоинство обращению в нарушение статьи 7. Утверждается, что исполнение приговоров о смертной казни после длительной отсрочки, не связанной с юридическими аргументами или процедурами, было бы равносильно нарушению статьи 6.

7.1 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. В отношении пункта 2 b) статьи 5 Комитет на основе представленной стороны информации сделал заключение, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

7.2 Поэтому 30 марта 1989 года Комитет по правам человека объявил данное сообщение приемлемым.

8.1 В своем представлении в соответствии с пунктом 2 статьи 4 от 15 июня 1989 года государство-участник заявляет, что тот факт, что ходатайство автора о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета было отклонено, вовсе не означает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Оно отмечает, что права, предусмотренные Пактом, которые, как утверждает автор, были нарушены, гарантируются всем гражданам Ямайки в соответствии с главой III Конституции Ямайки. Так, в пункте 1 раздела 20 говорится:

"Всякий раз, когда какому-либо лицу предъявляется обвинение в совершении уголовного преступления, это дело, если обвинение не снято, подлежит справедливому разбирательству в пределах разумных сроков независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона".

В пункте 6 раздела 20 указывается, что:

"Любому лицу, которому предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления:

а) в разумно короткие сроки, насколько это практически возможно, направляется уведомление на языке, который оно понимает, о характере предъявляемого ему обвинения;

б) предоставляются надлежащее время и возможности для подготовки своей защиты;

с) предоставляется возможность защищать себя лично или через выбранного им самим законного представителя;

д) возможность лично или через своего законного представителя допрашивать свидетелей обвинения, вызываемых в любой суд, и добиваться присутствия свидетелей при условии оплаты их разумных расходов, а также допрашивать таких свидетелей, дающих показания суду в его пользу, на тех же условиях, какие существуют для свидетелей обвинения; и

е) предоставляется возможность пользоваться бесплатной помощью переводчика, если данное лицо не понимает английского языка".

8.2 Государство-участник добавляет, что право на жизнь гарантируется разделом 14 Конституции, а защита от бесчеловечного и унижающего достоинство наказания или другого обращения предусмотрена разделом 17. В соответствии с разделом 25 Конституции любой, кто утверждает, что какое-либо из прав,

гарантированных главой III, было или может быть нарушено применительно к нему, может ходатайствовать перед Верховным (Конституционным) судом о пересмотре дела. Апелляции на решение Верховного суда подаются в Апелляционный суд, а на решение Апелляционного суда – в Судебный комитет Тайного совета.

8.3 В заключение государство-участник отмечает, что право на конституционный пересмотр дела отличается от апелляции и Судебный комитет Тайного совета в случае уголовного дела. Поскольку автор не предпринял действий по осуществлению своих конституционных средств защиты, государство-участник заявляет, что его сообщение является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

9.1 В своих комментариях от 19 декабря 1989 года адвокат заявляет, что государство-участник не выполнило просьбу Комитета от 30 марта 1989 года о предоставлении письменных объяснений или заявлений по существу дела г-на Рейда в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола. Напротив, оно попыталось подменить пересмотр решения Комитета о приемлемости, утверждая, что г-н Рейд не исчерпал внутренних средств правовой защиты. По мнению адвоката, государство-участник могло бы изложить свои аргументы в своем представлении согласно правилу 91; на нынешнем этапе государство-участник уже не может приводить новые аргументы относительно приемлемости или, по крайней мере, делать это до представления информации, запрошенной Комитетом в его решении о приемлемости. По ее мнению, иная точка зрения противоречила бы пункту 4 правила 93 правил процедуры Комитета.

9.2 Адвокат добавляет, что новые аргументы государства-участника о приемлемости лишены смысла, поскольку в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола отдельные лица не обязаны доказывать, что они исчерпали все возможные внутренние меры, которые потенциально могли бы представлять собой средства правовой защиты. Использоваться должны лишь такие средства правовой защиты, которые являются доступными и эффективными. Поэтому было бы разумно предположить, что средство правовой защиты, которое, как заявляет правительство Ямайки, еще может использовать автор, устранило бы последствия предполагаемых нарушений. Но этого не произойдет, если имеющиеся прецеденты противоречат решению, которого добивается автор, что и имеет место в данном случае. Адвокат отмечает, что государство-участник в поддержку своего довода должно дать разъяснения относительно того, существуют ли какие-либо прецеденты, которые помогли бы ей в настоящем деле, учитывая тот факт, что теперь г-ну Рейду предлагается оспорить в суде более низкой инстанции Ямайки ряд моментов, которые он уже оспаривал в Судебном комитете Тайного совета. Адвокат заявляет, что Судебный комитет, рассматривая конституционное дело, скорее всего подтвердил бы свое предыдущее решение по этому делу. Кроме того, суд более низкой инстанции будет связан ранее принятым Судебным комитетом решением. Наконец, адвокат утверждает, что конституционное средство правовой защиты не только является неэффективным, но и недоступным, поскольку на Ямайке практически невозможно обеспечить юридическое представительство для оспаривания конституционных дел на основе pro bono.

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет должным образом принял к сведению заявление государства-участника о том, что в отношении предполагаемых нарушений статей 6, 7 и 14 Пакта г-н Рейд не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Он пользуется настоящей возможностью для того, чтобы более подробно изложить свои мысли относительно приемлемости сообщения.

10.3 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор не использовал конституционные средства правовой защиты, которые предоставляются ему в соответствии с Конституцией Ямайки. В этой связи Комитет отмечает, что пункт 1 раздела 20 Конституции Ямайки гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, а статья 25 предусматривает осуществление положений, гарантирующих права личности. В пункте 2 раздела 25 говорится, что Верховный (Конституционный) суд может "проводить слушания и выносить определения" относительно применения и том, что касается предполагаемого несоблюдения конституционных гарантий, однако его полномочия ограничиваются рассмотрением таких дел, в которых заявителем уже было отказано в "адекватных средствах возмещения ущерба за предполагаемые нарушения" (заключительная часть пункта 2 раздела 25). Комитет отмечает, что государству-участнику было предложено в ряде промежуточных решений дать разъяснения относительно того, была ли у Верховного (Конституционного) суда возможность установить в соответствии с пунктом 2 раздела 25 Конституции Ямайки, является ли апелляция в Апелляционный суд и Судебный комитет Тайного совета "адекватным средством возмещения ущерба" по смыслу пункта 2 раздела 25 Конституции Ямайки. Государство-участник дало отрицательный ответ на эти промежуточные просьбы. Учитывая разъяснения, данные государством-участником, а также отсутствие правовой помощи при подаче ходатайства в Конституционный суд и нежелание участвующего в деле ямайского адвоката безвозмездно оказывать содействие в этой связи, Комитет постановляет, что обращение в Конституционный суд в соответствии со статьей 25 Конституции Ямайки не является средством правовой защиты, которым автор мог бы воспользоваться по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

10.4 Наконец, остается неоспоренным утверждение автора о том, что лицам, которые намерены обратиться с ходатайством в порядке конституционного запроса и которые не могут обеспечить свое юридическое представительство, правовая помощь не предоставляется. Поскольку г-н Рейд не в состоянии получить юридическое представительство, то из этого следует, что даже если рассматривать конституционный запрос как эффективное средство, то он если не юридически, то фактически был бы недоступен для автора по смыслу пункта 2 b) статьи 5.

10.5 Комитет принял также к сведению заявление государства-участника о том, что принимаемые Комитетом решения по пункту 2 b) статьи 5 Протокола, а именно, что внутренние средства правовой защиты должны быть доступными и эффективными, являются всего лишь толкованием этого положения a/. Он вновь подчеркивает в этой связи, что правило использования внутренних средств правовой защиты не требует подачи апелляции, которая объективно не имеет шанса на успех. Такое положение является признанным принципом международного права, которым руководствуется в своей деятельности Комитет.

10.6 В силу вышеуказанных причин Комитет считает, что конституционный запрос не является средством, которое автор должен был использовать согласно целим факультативного протокола. Поэтому он приходит к выводу о необоснованности пересмотра своего решения о приемлемости от 30 марта 1989 года.

11.1 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14, то перед Комитетом стоят две основные проблемы: а) является ли отказом в праве на справедливое судебное разбирательство предполагаемая неосостоятельность заключенный судьи, представленных присяжным заседателям в ходе судебного разбирательства в окружном суде; б) располагал ли автор достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты; и в) является ли нарушением пункта 3 d) статьи 14 тот факт, что в Апелляционном суде автора представлял адвокат, которого он не выбирал.

11.2 Относительно первого вопроса, касающегося статьи 14, Комитет подтверждает, что, как правило, апелляционные суды государства-участников проводят оценку фактов и доказательств по конкретному делу. В принципе Комитет не должен рассматривать конкретные инструкции судьи присяжным заседателям в ходе судебного разбирательства, если только он не убедится в том, что эти инструкции присяжным заседателям носят явно произвольный характер и сводятся к отрицанию правосудия. У Комитета нет достаточных доказательств того, что инструкции судьи в ходе судебного разбирательства страдали такими недостатками.

11.3 Комитет отмечает, что государство-участник замалчивает автору о том, что суд не предоставил адвокату достаточного минимального срока для подготовки к допросу свидетелей. Это равносильно нарушению пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

11.4 Относительно вопроса о представительстве автора в Апелляционном суде Комитет подтверждает, что правовая помощь, вне всяких сомнений, должна быть предоставлена заключенному, приговоренному к смертной казни и. Это относится к судебному разбирательству в суде первой инстанции, а также к апелляционным процедурам. В отношении дела автора тот факт, что для подачи им апелляции был назначен адвокат, не оспаривается. Вопрос заключается в том, имеет ли автор право оспаривать выбор адвоката, назначаемого судом, и должен ли он иметь возможность присутствовать во время слушания апелляции. Ходатайство автора о предоставлении ему разрешения на подачу апелляции в Апелляционный суд от 6 апреля 1985 года свидетельствует о том, что он хотел присутствовать на слушании своей апелляции. Однако государство-участник не дало автору возможности сделать это, поскольку ему была предоставлена правовая помощь в лице назначенного адвоката. Впоследствии его адвокат счел, что апелляция автора является необоснованной, и решил отказаться от нее, тем самым фактически оставив автора без юридического представительства. В этих условиях и с учетом того, что данное дело связано со смертным приговором, Комитет считает, что государство-участник должно было назначить другого адвоката для защиты автора или разрешить ему лично присутствовать на слушании апелляции. Поскольку автору было отказано в эффективном представительстве в ходе слушания апелляции, это означает, что требования, предусмотренные пунктом 3 d) статьи 14, не были выполнены.

11.5 По мнению Комитета, вынесение смертного приговора по замышлению разбирательства, в ходе которого положения Пакта не были соблюдены, является, в отсутствие возможностей для обжалования, нарушением статьи 6 Пакта. Как Комитет указал в своем общем замечании 6 (10), положения о том, что смертный приговор может быть вынесен только на основании закона и без нарушения положений Пакта, предполагают, что "предписанные и нем процессуальные гарантии должны соблюдаться, включая право на справедливое разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр дела вышестоящим судом". В данном случае, поскольку окончательный смертный приговор был вынесен без соблюдения требований о справедливом разбирательстве, изложенных в статье 14, это означает, что охраняемое статьей 6 Пакта право было нарушено.

11.6 Относительно обвинений в том, что задержка с применением и исполнение приговора, вынесенного автору, представляет собой нарушение статьи 7 Пакта и что казнь автора после выших мест задержек будет равносильна произвольному лишению жизни, Комитет подтверждает принимаемым им ранее решениям, согласно которым затягивание судебных процедур само по себе не представляет собой жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения, даже если оно и является для находящихся под стражей обвиняемых источником психических нагрузок. Однако положение может быть иным в делах, связанных со смертной казнью, хотя необходима оценка обстоятельств каждого такого дела *с/*. В данном деле Комитет не считает достаточно обоснованным утверждение автора о том, что затягивание судебных процедур представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с ним согласно статье 7.

12.1 Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что установленные Комитетом факты свидетельствуют о нарушении статьи 6 и пунктом 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

12.2 По мнению Комитета, в тех случаях, когда речь идет о вынесении смертного приговора, обязанность государств-участников строго соблюдать все гарантии справедливого судебного разбирательства, изложенные в статье 14 Пакта, приобретает еще более императивный характер. Комитет считает, что г-н Карлтон Рейд, будучи жертвой нарушения статьи 6 и пунктом 3 b) и d) статьи 14, имеет право на получение средства правовой защиты, влекущее его освобождение.

13. Комитет также пользуется настоящей возможностью, чтобы выразить озабоченность по поводу практического функционирования системы оказания правовой помощи в соответствии с законом о защите немущих заключенных. Исходя из имеющейся у него информации, Комитет считает, что эта система в своем нынешнем виде, как представляется, не дает возможности законным представителям, занимающимся оказанием правовой помощи, осуществлять свои обязанности и функции настолько эффективно, как того требуют интересы правосудия. Комитет считает, что в тех случаях, когда речь идет о смертном приговоре, в частности, адвокат, оказывающий правовую помощь, должен иметь возможность подготовить защиту своего клиента в условиях, которые могут обеспечить правосудие. Сюда входит обеспечение соответствующего вознаграждения за оказание правовой помощи. Хотя Комитет признает, что

соответствующие органы государства-участника в принципе компетентны давать подробное толкование закона о защите немущих заключенных, и приветствует недавнее улучшение условий предоставления правовой помощи, он настоятельно призывает государство-участника пересмотреть свою систему оказания правовой помощи.

14. Комитет хотел бы получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в отношении его соображений.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем подлинным является текст на английском языке].

Примечания

a/ Заключение по представлению государства-участника от 25 мая 1989 года, содержащемуся в сообщении № 249/1987 (T.P. v. Jamaica), пока еще нет.

b/ См. содержащиеся в пункте 10.3 сообщения № 223/1987 (Robinson v. Jamaica) заключительные соображения, принятые 30 марта 1989 года.

c/ См. сообщения 210/1986 и 225/1987 (Earl Pratt and Ivan Morgan v. Jamaica), окончательные соображения, утвержденные 6 апреля 1989 года, пункт 13.6.

Особое мнение, представленное г-ном Бартилом Веннергреном
в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета
относительно сообщений Комитета по сообщению № 250/1987,
Карлтон Рейд против Ямайки

В Венской конвенции о праве договоров говорится, в частности, что положение договора должно толковаться в соответствии с обычным значением, которое следует придавать его терминам в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. Объект и цель пункта 2 статьи 6 Пакта – очевидны. Они заключаются в ограничении применения смертных приговоров. В подготовительных работах они названы тем критерием, которым должны руководствоваться национальные законы, допускающие вынесение смертных приговоров. Этот критерий включает ряд предпосылок, некоторые из которых отражают гарантии, закрепленные также в других статьях Пакта. Эти предпосылки заключаются в следующем:

a) "только за наиболее серьезные преступления"; b) "только в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления", см. пункт 1 статьи 15; c) "только по исполнению окончательного приговора, вынесенного компетентным судом", см. пункт 1 статьи 14. Аналогичные требования можно найти в статье 4 американской конвенции о правах человека, которая гласит: смертная казнь "может быть назначена только за наиболее серьезные преступления и в соответствии с окончательным приговором, вынесенным компетентным судом согласно закону, устанавливающему такую меру наказания и принятому до совершения преступления". Статья 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод содержит менее полное положение. В ней лишь говорится, что "никто не может быть лишен жизни преднамеренно, за исключением случаев приведения в исполнение приговора суда после осуждения за преступление, за которое такая мера наказания предусмотрена законом". Таким образом, положение Конвенции в большей степени, чем аналогичные положения, опирается на цель защиты личности от любого преднамеренного лишения ее жизни государственными органами. Пункт 2 статьи 6 Пакта добавляет условие, которое не было включено ни в Европейскую, ни в Американскую конвенции, а именно:

d) "в соответствии с законом, который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него". В последней Конвенции содержатся положения, которые запрещают любые убийства, в том числе казни во исполнение смертного приговора, которые могут охватываться термином "геноцид". Пункт 5 статьи 6 Пакта, кроме того, запрещает вынесение смертного приговора за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет. Таким образом, условие d) очевидно в первую очередь касается тех положений Пакта и Конвенции о геноциде, в которых говорится о вынесении и приведении в исполнение смертных приговоров. Однако его формулировка носит настолько общий характер, что его можно понимать как применимое и к другим положениям Пакта, а не только положениям, которые касаются самого вынесения смертного приговора, например статья 26. В данном случае Комитет истолковал его именно таким образом и заявил, что нарушение положений статьи 14 относительно справедливого судебного разбирательства, следует рассматривать как нарушение также и пункта 2 статьи 6, когда разбирательство закончилось вынесением смертного приговора. Я не вижу оснований для подобного толкования по следующим причинам: учитывая контекст, в который это условие было помещено, т.е. пункт 2, а не пункт 1, а также и объект и цель этого пункта, трудно предположить, что он может иметь какое-то

независимое значение, помимо его конкретной цели (пункт 5 и статья 26), и что он что-либо добавляет к тому, что и так уже ясно из пункта 5 статьи 6. В подготовительных работах не содержится более четкого указания; кроме того, любое полномочие государства расследовать преступление, которое может быть наказуемо смертной казнью, привлечь к ответственности лицо за такое преступление и вести разбирательство против него не охватывается целью пункта 2 статьи 6, который касается только полномочий выносить смертный приговор какому-либо лицу. Осуществление этих смежных полномочий будет охватываться пунктом 1, в котором предусматривается, что никто не может быть произвольно лишен жизни (термин, которому, как указывается в подготовительных работах, было отдано предпочтение в сравнении с термином "без соблюдения надлежащих процессуальных гарантий". По моему мнению, нарушения гарантий проведения справедливого разбирательства в статье 14 по делам, по которым возможно вынесение смертного приговора, не могут одновременно рассматриваться как нарушения пункта 2 статьи 6. В то же время я согласен с Комитетом в том, что несправедливое разбирательство по делам, по которым возможно вынесение смертного приговора, имеет чрезвычайно тяжелые последствия. Когда речь идет о чьей-либо жизни, то должны быть использованы все возможные предосторожности и гарантии. Поэтому несоблюдение в данном случае статьи 14 представляет собой особо грубое нарушение. Однако даже по этой причине нельзя считать, что оно является нарушением пункта 2 статьи 6. Вот если разбирательство лишено признаков подлинного разбирательства и скорее похоже на насмешку над правосудием, когда не соблюдаются важнейшие процессуальные гарантии, то лишь тогда и только тогда можно говорить, помимо нарушения статьи 14 Пакта, о нарушении статьи 6 Пакта, а именно пункта 1 этой статьи. В этом случае разбирательство, бесспорно, носит неудовлетворительный характер, однако имеющиеся данные, с моей точки зрения, не дают оснований для вывода о том, что элементы несправедливости позволяют характеризовать этот процесс как произвольный. В этой связи хотелось бы отметить, что Судебный комитет Тайного совета получил ходатайство автора о предоставлении специального разрешения для обжалования на основании пороков производства, однако такого разрешения не предоставил. Поэтому я прихожу к выводу, что как по Американской, так и по Европейской конвенциям нарушение гарантий проведения справедливого разбирательства само по себе не может рассматриваться одновременно как нарушение положений, касающихся вынесения смертных приговоров.

Бертил ВЕННЕРГРЕН

**К. Сообщение № 291/1988, Марио И. Торрес против Финляндии
(соображения, принятые 2 апреля 1990 года на тридцать
восьмой сессии)**

Представлено: Марио Инес Торресом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Финляндия

Дата сообщения: 17 февраля 1988 года

Дата решения о приемлемости: 30 марта 1989 года

Комитет по правам человека, учрежденный на основании статьи 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 2 апреля 1990 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 291/1988, представленного Комитету г-ном Марио Инес Торресом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

**Соображения, представляемые в соответствии с пунктом 4
статьи 5 Факультативного протокола**

1. Автором сообщения от 17 февраля 1988 года является Марио И. Торрес, гражданин Испании, 1954 года рождения, который, по его утверждению, стал жертвой нарушения Финляндией статьи 7, пункта 4 статьи 9 и статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

История вопроса

2.1 Г-н Торрес, бывший политический активист, проживал с 1957 по 1979 год в Тулузе, Франция. С 1974 по 1977 год отбывал тюремное заключение за диверсионные акты, совершенные против испанской собственности во Франции. В 1979 году вернулся в Испанию.

2.2 19 марта 1984 года он был задержан спецслужбами гражданской гвардии Испании по подозрению в участии в террористической группе и в течение 10 дней находился под арестом.

2.3 С 1985 по 1987 год проживал во Франции.

2.4 26 августа 1987 года автор сообщения прибыл в Финляндию и попросил убежища. Однако 8 октября 1987 года он был задержан полицией безопасности на основании Закона об иностранцах. С этого дня и до выдачи г-на Торреса Испании в марте 1988 года постановление о его задержании семь раз продлевалось на семидневный срок решением министерства внутренних дел. 3 декабря 1987 года министр внутренних дел отклонил прошение автора о предоставлении убежища и его ходатайство о выдаче вида на жительство. 9 декабря 1987 года автор подал апелляцию в Верховный суд с просьбой освободить его из-под ареста и в тот же день направил второе прошение о предоставлении убежища, которое было отклонено министерством внутренних дел 27 января 1988 года.

2.5 16 декабря 1987 года правительство Испании через Международную комиссию уголовной полиции (Интерпол) потребовало экстрадиции автора. Решением от того же дня арест автора был продлен на основании Закона Финляндии о выдаче преступников. 23 декабря 1987 года городской суд Хельсинки постановил продлить арест на том же основании. 4 января 1988 года министерство юстиции вынесло решение о том, что, поскольку официального требования об экстрадиции от Испании не поступило, автор не может более задерживаться на основании Закона о выдаче преступников. 5 января 1988 года полицией был выдан приказ на продление его ареста на основании Закона об иностранцах.

2.6 8 января 1988 года посольство Испании в Хельсинки официально потребовало выдачи г-на Торреса как подозреваемого в ограблении, совершенном 2 декабря 1984 года в Барселоне. Вербальной нотой от 3 февраля 1988 года это требование было дополнено также фактом его подозрения в участии в вооруженной группе. Вслед за тем 11 января 1988 года городской суд Хельсинки постановил задержать г-на Торреса на основании Закона о выдаче преступников. 4 марта 1988 года Верховный административный суд Финляндии вынес решение о наличии достаточных оснований для законного ареста автора по Закону об иностранцах. 10 марта 1988 года министр юстиции удовлетворил требование об экстрадиции, и 28 марта 1988 года автор был выдан Испании. До выдачи автора городской суд Хельсинки через каждые две недели продлевал его арест.

2.7 Г-н Торрес подвергался аресту на основании Закона об иностранцах - с 8 октября по 15 декабря 1987 года и с 5 по 10 января 1988 года - и на основании Закона о выдаче преступников - с 16 декабря 1987 года по 4 января 1988 года и с 11 января по 28 марта 1988 года; в течение всего периода г-н Торрес содержался в районной тюрьме Хельсинки.

2.8 14 октября 1988 года Центральный суд (Juzgado Central de Instrucción) признал автора виновным в вооруженном разбое и приговорил его к семи годам тюремного заключения. В настоящее время он оспаривает вынесенный приговор и выпущен под залог.

Жалоба

3. Как заявляет автор, постановление об экстрадиции от 10 марта 1988 года противоречило статье 7 Пакта, поскольку у финских властей имелась информация, на основании которой можно было бы опасаться, что в случае возвращения автора в Испанию он будет подвергнут пыткам. Что касается его жалобы в связи с пунктом 4 статьи 9 Пакта, то, по утверждению автора, во время его ареста на основании Закона об иностранцах ему не была предоставлена возможность обратиться в судебный орган, а разбирательство дела в Верховном административном суде было неоправданно затянуто.

Комментарии и замечания государства-участника

4.1 Государство-участник заявляет, что статья 7 Пакта не охватывает вопроса об экстрадиции, и добавляет, что решение о выдаче г-на Торреса было принято в соответствии с международными обязательствами Финляндии:

"Требование об экстрадиции со стороны Испании касалось вооруженного разбоя, а также участия в вооруженной группе". Экстрадиция была сочтена возможной лишь по первому обвинению, но не последнему. В изданном Финляндией постановлении об экстрадиции специально обуславливалось, что испанские власти не преследуют г-на Торреса за иные преступления, чем то, в связи с которым производится экстрадиция (вооруженный разбой). Таким образом, права, гарантированные Пактом, экстрадицией не затрагивались. Даже если рассматривать экстрадицию как потенциальное соучастие в нарушении статьи 7, г-н Торрес, по мнению государства-участника, не представил необходимых сведений, показывающих, что после его выдачи он подвергся бы обращению, представляющему собой нарушение статьи 7".

4.2 Государство-участник останавливается далее на основаниях для задержания автора: первое решение, от 7 октября 1987 года, было принято по причине предполагаемой опасности совершения преступления (Закон об иностранцах, раздел 23, подразделы 1 и 2). Второе решение, от 3 декабря 1987 года, было оправдано ввиду подготовки к выдаче автора Испании, а также предполагаемой опасности совершения преступления и уклонения от экстрадиции (Закон об иностранцах, раздел 23, подразделы 1 и 2). Третье решение, от 5 января 1988 года, имело своим основанием, среди прочего, предполагаемую опасность совершения преступления (Закон об иностранцах, раздел 23, подразделы 1 и 2).

4.3 Согласно разделу 33 Закона об иностранцах г-н Торрес мог обжаловать продление его ареста в Верховном административном суде в 14-дневный срок после вынесения решения. Так он и сделал, обжаловав принятое 26 ноября 1987 года министерством внутренних дел решение о продлении ареста; его апелляция была отклонена Верховным административным судом 4 марта 1988 года. Согласно разделу 32 Закона об иностранцах ("Отмена решения, вынесенного полицией или сотрудником паспортного контроля") г-н Торрес имел право ходатайствовать перед министерством внутренних дел о пересмотре решений о задержании (в отношении первых семи дней), вынесенных полицией, соответственно, 7 октября 1987 года, 3 декабря 1987 года и 5 января 1988 года. Так он и сделал, потребовав отмены двух последних решений полиции. В своем решении от 23 февраля 1988 года министерство внутренних дел сочло, что для ареста имеются достаточные основания.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что согласно разделу 19 вопрос о задержании на основании Закона о выдаче должен "немедленно" передаваться в городской суд, который, в свою очередь, согласно разделу 20 "немедленно" принимает решение о том, должно ли задержание продлеваться. Постановление о задержании от 16 декабря 1987 года было продлено решением городского суда Хельсинки от 23 декабря 1987 года. Согласно разделу 22 Закона о выдаче решение городского суда может быть обжаловано в Верховном суде. Сроки подачи апелляции не ограничиваются. Государство-участник отмечает, что, судя по имеющимся документам, г-н Торрес такой апелляции не подавал, и заявляет, что, таким образом, данное внутреннее средство правовой защиты не было исчерпано и в принципе г-н Торрес все еще может им воспользоваться.

4.5 В заключение государство-участник указывает, что в скором времени в парламент будет внесен правительственный законопроект о поправках к Закону об иностранцах, призванный гарантировать право на немедленное рассмотрение судом постановлений о задержании.

Вопросы, которые должны быть рассмотрены Комитетом

5.1 Исходя из имеющейся у него информации, Комитет заключил, что все условия для объявления сообщения приемлемым были соблюдены, включая требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты, предусмотренное в пункте 2 статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 В своем решении о приемлемости Комитет сохранил за собой право рассмотреть заявления автора по статье 7 по существу, с тем чтобы он мог убедиться, имело ли правительство Финляндии при вынесении решения об экстрадиции г-на Торреса такую информацию, которая бы свидетельствовала о том, что после высылки он может быть подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения.

5.3 Комитет далее напомнил, что, как видно из неоспоримых фактов, в ряде случаев г-н Торрес был не в состоянии оспорить свое задержание на основании Закона об иностранцах в течение первой недели ареста. Комитет отметил, что в Законе об иностранцах не предусматривается права на обжалование задержания сроком не более 7 дней; поэтому он должен рассмотреть вопрос о том, соответствуют ли положения Закона об иностранцах, которые конкретно были применены в отношении автора, требованиям пункта 4 статьи 9 Пакта. Комитет отметил, что государство-участник не представило какой-либо информации о внутренних средствах правовой защиты, к которым автор мог бы прибегнуть в отношении данной конкретной жалобы; поэтому он пришел к выводу о том, что в отношении данной жалобы в распоряжении г-на Торреса не оказалось внутренних средств правовой защиты.

5.4 Он отметил, что в заявлении государства-участника говорится, что хотя автор сообщения 9 декабря 1987 года подал апелляцию в Верховный административный суд на решение министерства внутренних дел от 26 ноября 1987 года, суд вынес решение лишь спустя почти три месяца. В свете обстоятельств Комитет счел, что жалоба г-на Торреса в связи с задержкой в рассмотрении апелляции в отношении его задержания могла вызвать вопросы на основании пункта 4 статьи 9 Пакта.

5.5 На основе представленной ему письменной информации Комитет пришел к выводу об отсутствии конкретных данных, подтверждающих заявление автора о том, что он является жертвой нарушения прав, изложенных в статье 14 Пакта.

5.6 30 марта 1989 года Комитет по правам человека объявил сообщение принятым в том объеме, в каком оно касается жалоб в связи со статьей 7 и пунктом 4 статьи 9 Пакта.

6. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, находясь в его стране, где, как имеются основания полагать, он может подвергнуться пыткам, филиппинцы нарушают статью 7 Пакта. Вместе с тем Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свои опасения того, что он подвергнется в Испании пыткам.

7.1 В отношении пункта 4 статьи 9 Пакта возникают три отдельных вопроса: являются ли нарушением этого пункта: а) тот факт, что автору не была предоставлена возможность в соответствии с Законом об иностранцах обжаловать в суде свой арест, которому он подвергался 8-15 октября 1987 года, 3-10 декабря 1987 года и 5-10 января 1988 года, когда он задерживался на основании приказов полиции; б) имевшие якобы место задержки с вынесением судом решения по вопросу о его аресте, поскольку на основании Закона об иностранцах он имел право обжаловать свой арест; и с) применение по отношению к автору Закона о выдаче.

7.2 В отношении первого вопроса Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что согласно разделу 32 Закона об иностранцах автор мог обжаловать постановление о задержании от 7 октября, 3 декабря 1987 года и 5 января 1988 года в министерстве внутренних дел. По мнению Комитета, данная возможность, предусмотренная в какой-то мере средством защиты и вероятность пересмотра законности задержания, в то же время не удовлетворяет требованиям пункта 4 статьи 9, где предусматривается, что законность задержания определяется судом, с тем чтобы обеспечить более высокую степень объективности и независимости в таком контроле. Комитет далее отмечает, что, хотя автор подвергался задержанию на основании распоряжений полиции, он не мог добиться рассмотрения вопроса о законности своего задержания судом. Рассмотрение этого вопроса в суде стало возможным только когда спустя семь дней арест был подтвержден приказом министра. Поскольку автор мог обжаловать свой арест лишь на второй неделе задержания, арести, которым он был подвергнут 8-15 октября 1987 года, 3-10 декабря 1987 года и 5-10 января 1988 года, являются нарушениями требования пункта 4 статьи 9 Пакта, согласно которому подвергнутое задержанию лицо должно иметь право "на разбирательство его дела в суде, чтобы суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно" (выделено нами).

7.3 Касательно второго вопроса Комитет подчеркивает, что вынесение решения по делу любым судом в принципе должно производиться как можно более оперативно. Однако это не означает возможности установления точных сроков для вынесения решений, в случае несоблюдения которых нужно было бы обязательно говорить о том, что решение не было вынесено "незамедлительно". Нет, вопрос о том, было ли решение принято незамедлительно, должен оцениваться в каждом конкретном случае. Комитет отмечает, что между направлением в соответствии с Законом об иностранцах автором заявления апелляции на решение министерства внутренних дел и решением Верховного административного суда прошло почти три месяца. В принципе этот срок слишком велик, однако, поскольку Комитет не знает, по каким причинам решение было принято лишь 4 марта 1988 года, он не делает никаких выводов в отношении соблюдения пункта 4 статьи 9 Пакта.

7.4 Что касается третьего вопроса, то Комитет отмечает, что городской суд Хельсинки рассматривал вопрос о задержании автора с материалами в две недели. Комитет заключает, что такое рассмотрение удовлетворяет требованиям пункта 4 статьи 9 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя согласно с пунктом 4 статьи 5 факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, выражает мнение о том, что изложенные в сообщении факты искрывают нарушение пункта 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку автор не имел возможности обжаловать в суде факт своего ареста с 8 по 15 октября 1987 года, с 3 по 10 декабря 1987 года и с 5 по 10 января 1988 года.

9. В соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору заявленным средством правовой защиты от нарушений, совершенных в отношении автора, и обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не совершались впредь. Комитет, пользуясь данной возможностью, отмечает, что он будет примечать информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с высказанными Комитетом соображениями. В этой связи Комитет приветствует выраженные государством-участником намерения внести поправки в свое законодательство, с тем чтобы гарантировать право на незамедлительное рассмотрение судом факта задержания на основании Закона об иностранцах.

L. Сообщение № 295/1988, Лапо Ярвинен против Финляндии
(соображения, принятые 25 июля 1990 года на тридцать
девятой сессии)

Представлено: Лапо Ярвиненом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее
государство-участник: Финляндия

Дата сообщения: 16 марта 1988 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 23 марта 1989 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 25 июля 1990 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 295/1988, представленного Комитету
г-ном Лапо Ярвиненом в соответствии с Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю документальную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола*

1. Автор сообщения от 16 марта 1988 года является Лапо Ярвинен, гражданин
Финляндии, родившийся в феврале 1965 года, который утверждает, что он стал
жертвой нарушения статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических
правах со стороны Финляндии. Он представлен адвокатом.

Справочная информация

2.1 В Финляндии до конца 1986 года заявления об освобождении от воинской
службы рассматривались в соответствии с Законом о небоевой и гражданской
службе. Согласно этому закону, призывники, религиозные или нравственные
убеждения которых не позволяют им отбывать воинскую повинность на службе в

* В добавлениях к настоящему документу приводятся личные мнения,
представленные соответственно а) гг. Франсиско Агиларом Урбиной и Фаусто
Покаром и б) г-ном Бертилен Веннергреном.

боевых войсках в соответствии с Законом о воинской повинности, могли освобождаться от службы в боевых войсках в мирное время и направляться для прохождения небоевой или гражданской службы. Продолжительность воинской службы составляет восемь месяцев. Продолжительность небоевой службы составляла 11 месяцев, причем ее прохождение в силах обороны должно было исключать выполнение функций, предполагающих обращение с оружием. Продолжительность гражданской службы составляла 12 месяцев, и ее прохождение предполагало работу в системе государственной гражданской службы, в муниципалитетах или больницах.

2.2 В соответствии с этим законом, который действовал до конца 1986 года, рассмотрением письменного заявления, а также проверкой подлинности религиозных или нравственных убеждений того или иного заявителя, занималась специально назначенная коллегия. В конце 1986 года указом № 647/85 о принятии временной поправки к Закону о небоевой и гражданской службе эта процедура была отменена, и в настоящее время заявители направляются на гражданскую службу исключительно на основе их собственных заявлений. Продолжительность гражданской службы была увеличена до 16 месяцев. Ratio legis для этой поправки гласит следующее:

"Поскольку подлинность убеждений призывников, подающих заявления для прохождения гражданской службы, более не будет проверяться, само наличие таких убеждений следует устанавливать иным способом, с тем чтобы новая процедура не поощряла призывников к тому, чтобы они стремились добиться освобождения от воинской службы, руководствуясь исключительно соображениями личной выгоды или удобства. Поэтому было сочтено, что наиболее подходящим показателем искренности убеждений призывника станет соответствующее продление срока такой службы".

2.3 Автор сообщения, который был призван для прохождения воинской службы, представил 9 июня 1986 года письменное заявление в компетентные органы, в котором он указывал, что его нравственные убеждения не позволяют ему проходить воинскую службу в силах обороны Финляндии, будь то служба в боевых или небоевых войсках. Штаб военного округа Тампере 8 декабря 1986 года направил заявление автора в Комиссию по расследованию. Комиссия не смогла принять решения до истечения своего мандата 31 декабря 1986 года, и документы были возвращены в штаб, откуда это дело в соответствии с порядком осуществления указа № 647/85 было передано для рассмотрения командующему военным округом.

2.4. В январе 1987 года автор представил новое заявление об освобождении от воинской службы; оно было принято в феврале 1987 года. 9 июня 1987 года автор приступил к прохождению альтернативной гражданской службы. В соответствии с вышеупомянутыми новыми положениями срок гражданской службы определяется согласно положениям, действующим на время получения направления на службу. Следовательно, срок службы г-на Ярвинена составлял 16 месяцев, поскольку он получил направление на альтернативную гражданскую службу уже после вступления в силу данной поправки. В своем ответе от 17 февраля 1988 года на поданную автором жалобу в связи с дискриминацией омбудсмен парламента Финляндии пришел к выводу, что нет каких-либо свидетельств того, что со стороны властей имело место намерение умышленно затянуть рассмотрение дела г-на Ярвинена; если бы его дело рассматривалось в 1986 году, то тогда пришлось бы устанавливать подлинность его нравственных убеждений, и не исключена возможность того, что не удалось бы убедить власти в их подлинности.

2.5 Определенные категории лиц освобождены в Финляндии от прохождения воинской или альтернативной службы. С начала 1987 года действует Закон об освобождении от воинской службы "свидетелей Иеговы". Согласно этому закону, служба призванного, являющегося членом религиозной общины "свидетели Иеговы", может быть отложена до тех пор, пока ему не исполнится 28 лет; после этого в мирное время он может освободиться от прохождения воинской службы. Это значит, что фактически "свидетели Иеговы" не обязаны проходить какую бы то ни было воинскую или альтернативную службу.

Утверждения автора

3.1 Автор считает, что он стал жертвой дискриминации, поскольку лица, которые решают проходить альтернативную службу, должны находиться на службе в течение 16 месяцев, тогда как срок воинской службы составляет только 8 месяцев. Хотя он согласен с тем, что существовавший ранее срок альтернативной службы, составлявший 12 месяцев, необязательно представлял собой дискриминацию по смыслу статьи 26 Пакта, он утверждает, что его продление с 12 до 16 месяцев является необоснованным и представляет собой дискриминацию. Срок в 16 месяцев является несоразмерно более длительным, чем срок службы лиц, призываемых на воинскую службу, превышая его в два раза. По мнению автора, правительство Финляндии не смогло привести убедительные доводы в пользу утверждения о том, что продление срока альтернативной службы до 16 месяцев является разумной недискриминационной мерой, соразмерной провозглашенной цели; кроме того, новый срок альтернативной службы был установлен не на основе изучения практического опыта, а произвольно. По мнению автора, изложенное *ratio legis* указа о принятии поправки № 647/85 свидетельствует о намерении правительства реализовать в продлении срока альтернативной службы некий элемент наказания.

3.2 Указывается, что в основу существовавшего ранее срока альтернативной гражданской службы, который составлял 12 месяцев, были по-существу положены соображения пропорциональности. В этой связи автор ссылается на правительственный указ № 136, регулирующий порядок небоевой и гражданской службы, который был представлен в парламент в 1967 году. В соответствии с первоначальным предложением, срок гражданской службы должен был быть на 6 месяцев больше, чем срок воинской службы, то есть в общей сложности составлять 14 месяцев. Парламентский комитет по вопросам обороны сократил срок гражданской службы до 12 месяцев, сочтя, что предлагавшийся срок альтернативной службы являлся "необоснованно продолжительным" и что было бы неправильным применять в отношении призванных, которые решили пойти на небоевую или гражданскую службу, намного более строгий подход. Поэтому Комитет предложил установить для небоевой службы 11-месячный срок, а для гражданской службы - срок в 12 месяцев.

3.3 Автор добавляет, что если сравнить положение лиц, отказывавшихся от военной службы по соображениям совести, в Финляндии с положением таких лиц в других странах Западной Европы, то будет очевидно, что срок гражданской службы, в два раза превышающий срок боевой воинской службы, несоразмерен цели этой меры, поскольку во всех этих странах, за исключением одной, срок гражданской службы, как правило, является таким же, что и срок воинской службы, или лишь незначительно (не более чем на 50%) превышает его. Такое положение существует не только в Западной Европе, но также в Польше и Венгрии, где недавно были приняты законы, регулирующие продолжительность гражданской службы.

3.4 Что касается довода государства-участника о том, что простая отмена процедуры проверки для отказников по соображениям совести могла бы поощрять призывников к тому, что они будут добиваться освобождения от службы в армии, руководствуясь соображениями личной выгоды или удобства, то автор утверждает, что критерии, используемые для той или иной дифференциации срока (сроков) службы, являются как неразумными, так и необъективными, поскольку продленный срок службы установлен в отношении всех групп отказников по соображениям совести, за исключением одной конкретной группы: членов секты "свидетели Иеговы", которые освобождаются от всех видов службы. При нынешней системе серьезные отказники по соображениям веры или лица, отказывающиеся от службы в армии по серьезным нравственным соображениям, подвергаются наказанию в виде чрезмерного продления срока их службы, а те лица, которые ищут личной выгоды или удобства, избирают боевую службу, срок которой является самым коротким и составляет восемь месяцев. По мнению автора, такие критерии дифференциации нельзя считать обоснованными и объективными, поскольку все бремя ложится на тех отказников, подлинность убеждений которых никогда не вызывала сомнения. Кроме того, решение таких отказников не связано с выбором, а предопределено их философией.

Комментарии и замечания государства-участника

4.1 Что касается решения Комитета, содержащегося в сообщении № 185/1984 д/, то государство-участник утверждает, что поскольку государства-участники не несут каких-либо обязательств по организации альтернативной службы; в тех случаях, когда они предоставляют такую альтернативную службу, они могут по собственному усмотрению определять ее условия, если такие условия сами по себе не представляют собой нарушения Пакта.

4.2 Ссылаясь на *ratio legis* указа № 647/85, государство-участник утверждает, что, хотя продолжительность гражданской службы, безусловно, превышает срок службы лиц, призываемых на боевую воинскую службу, она не является свидетельством наличия намерения осуществлять дискриминацию или фактическую дискриминацию в отношении призывников, проходящих гражданскую службу; по смыслу статьи 26 Пакта. Что касается конкретных обстоятельств, связанных с делом автора и с рассмотрением его заявления, поданного в июне 1986 года, то государство-участник считает, что на основе фактов и с учетом мнения омбудсмана парламента от 17 февраля 1988 года срок его гражданской службы был определен в соответствии с законами Финляндии и статьей 26 Пакта.

4.3 Что касается общего освобождения членов секты "свидетели Иеговы" от всех видов службы, то государство-участник указывает, что Закон об освобождении от воинской службы членов секты "свидетели Иеговы" был принят в соответствии с разделом 67 Парламентского закона, в котором изложены процедурные требования, предъявляемые к принятию конституционных актов, и считает, что этот Закон не может считаться дискриминационным по смыслу статьи 26 Пакта.

Рассмотрение дела в Комитете

5.1 На основе представленной ему информации Комитет заключил, что все условия для объявления данного сообщения приемлемым были соблюдены и что, в частности, стороны пришли к общему мнению о том, что внутренние средства защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были исчерпаны.

5.2. 23 марта 1989 года Комитет по правам человека объявил это сообщение приемлемым.

6.1 В статье 8 Пакта ясно говорится, что "служба военного характера" или "служба, предусматриваемая законом для лиц, отказывающихся от военной службы по [политическим или религиозно-этическим] мотивам", не должна рассматриваться в качестве принудительного или обязательного труда. Комитет отмечает, что новые процедуры, в соответствии с которыми заявители направляются теперь на гражданскую службу исключительно на основе их собственных заявлений, являются эффективным средством обеспечения права на выбор службы и существенно отличаются от ранее применявшейся системы альтернативной гражданской службы для лиц, которые признаны лицами, отказывающимися от военной службы по соображениям совести. Соответственно, любые вопросы, касающиеся предполагаемой дискриминации, относятся к сфере действия статьи 26, а не к сфере действия пункта 1 статьи 2 в связи со статьей 8.

6.2 Таким образом, основной вопрос, который предстоит решить Комитету, заключается в том, является ли нарушением статьи 26 Пакта наличие конкретных условий, в соответствии с которыми автор должен проходить альтернативную гражданскую службу. То обстоятельство, что в самом Пакте не предусматривается право на отказ от военной службы по соображениям совести, ситуации не меняет. Запрещение дискриминации в соответствии со статьей 26 не ограничивается правами, которые конкретно гарантируются Пактом.

6.3 Запрещая дискриминацию и гарантируя всем людям равную защиту перед законом, статья 26 Пакта не запрещает все различия в обращении. Вместе с тем в основе любого дифференцированного подхода, как об этом неоднократно заявлял Комитет, должны лежать обоснованные и объективные критерии b/.

6.4 При определении того, основывается ли продление срока альтернативной службы с 12 до 16 месяцев согласно Закону 647/85, которое было применено к г-ну Ярвинену, на обоснованных и объективных критериях, Комитет рассмотрел, в частности, ratio legis Закона (см. пункт 2.2 выше) и пришел к выводу, что новые процедуры имели целью упростить регулирование альтернативной службы. В основе Закона лежали соображения практического характера, и его принятие не преследовало никаких дискриминационных целей.

6.5 Комитет сознает, что от излишней суровости дифференцированного правового подхода могут пострадать наиболее серьезные и искренние лица, отказывающиеся от прохождения военной службы по соображениям совести, поскольку их мировоззрение не позволит им отказаться от гражданской службы. В то же время новые процедуры создают преимущества не только для государства. Они избавляют лиц, отказывающихся от прохождения военной службы по соображениям совести, от зачастую непростой задачи убедить комиссию по расследованию в истинности своих воззрений. Кроме того, они позволяют расширить круг лиц, которые могли бы воспользоваться возможностью прохождения альтернативной службы.

6.6 В свете всех этих обстоятельств продление срока альтернативной службы не является необоснованным и не носит карательного характера.

6.7 Хотя в представлении автора имеется несколько упоминаний о том, что в Финляндии от альтернативной и военной службы освобождаются члены религиозной секты "свидетели Иеговы", положение этой секты не является предметом рассмотрения настоящего сообщения.

7. Руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что условия прохождения альтернативной службы, примененные к г-ну Ярвинену в соответствии с Законом № 647/85, не свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта.

Примечания

д/ См. сообщение № 185/1984 (Д.Т.К. против Финляндии), решение о неприемлемости в отношении которого принято 9 июля 1985 года; в этом решении Комитет постановил, что в Пакте "не предусмотрено право на отказ по соображениям веры"; пункт 5,2; Selected Decisions of the Human Rights Committee, volume 2, p. 62.

д/ См. сообщение № 196/1985 (Гей и другие против Франции), окончательные соображения, принятые 3 апреля 1989 года, пункт 9.4; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение X, раздел В.

Составлен на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является текст на английском языке.

ДОВАВЛЕНИЕ I

Особое мнение, представленное гг. Франсиско Агиларом Урбиной и Фаусто Покар в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета в связи с соображениями Комитета относительно сообщения № 295/1988, Явиннен против Финляндия

Мы разделяем мнение большинства членов Комитета о том, что данное дело следует рассматривать в рамках статьи 26 Пакта, а также мнение о том, что эта статья не запрещает все различия в обращении при том условии, что в основе любого дифференцированного подхода должны лежать обоснованные и объективные критерии. Однако мы не разделяем мнение о том, что в данном деле существуют такие обоснованные и объективные критерии.

Рассмотрение *ratio legis* финского Закона № 647/85 показывает, что различия в продолжительности военной и гражданской службы не основываются на объективных критериях, таких, как более тяжелые условия службы или необходимость специальной подготовки, обуславливающая большую продолжительность службы. Скорее задача закона заключается в том, чтобы заменить прежний метод, применявшийся для проверки искренности отказа от военной службы по соображениям совести, на процедуру, которая в большей мере устраивает административный аппарат и в соответствии с которой увеличение продолжительности гражданской службы является своего рода наказанием для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести. Такое увеличение продолжительности службы представляет, по нашему мнению, различие в обращении, несопоставимое с запрещением дискриминация по причине различий во взглядах, зафиксированных в статье 26 Пакта.

Франсиско АГИЛАР УРВИНА

Фаусто ПОКАР

Особое мнение, представленное г-ном Вертилом Веннергренем в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета в связи с соображениями Комитета относительно сообщения № 295/1988, Явнинен против Финляндии

В статье 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах признается право каждого зарабатывать на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается. Целью статьи 8 Пакта о гражданских и политических правах является защита от принуждения выполнять работу, которую человек не выбирал свободно. Однако при этом делается исключение для службы военного характера и в этой связи для любой национальной службы, требуемой в соответствии с законом для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести. Поскольку рассматриваемая национальная служба имеет целью заменить военную службу, встает вопрос о равенстве перед законом, как это разъясняется в пунктах 6.2-6.3 раздела, касающегося соображений Комитета. Я согласен с мнениями, изложенными в этих пунктах. При рассмотрении вопроса о равенстве перед законом для меня естественной исходной точкой является право каждого свободно выбирать свой труд и время для его осуществления, а также тот факт, что целью национальной службы является замена военной службы.

Ratio legis Закона № 647/85 (см. пункт 2.2 соображений) заключается в том, что продление срока службы на 240 дней отпугнет заявителей, не имеющих искренних или глубоких убеждений. Если подходить к этому вопросу исключительно с точки зрения сдерживания лиц, отказывающихся от военной службы без истинных убеждений, то этот метод представляется объективным и разумным. Однако с точки зрения тех лиц, в интересах которых как раз и предусматривалась замена военной службы национальной службой, этот метод неуместен и противоречит своим собственным целям. Как Комитет отметил в пункте 6.5, от такого дифференцированного подхода могут пострадать наиболее серьезные и искренние лица, отказывающиеся от прохождения военной службы по соображениям совести, поскольку их мировоззрение не позволит им отказаться от гражданской службы, какими бы ни были ее сроки по сравнению с военной службой. Из этого, в отличие от Комитета, я делаю вывод о том, что этот метод не только не отвечает своим собственным целям, которые заключаются в том, чтобы предоставить лицам, по соображениям совести не могущим нести военную службу, возможность выполнять вместо нее гражданскую службу. В результате применения этого метода эти лица будут вынуждены ограничивать свою свободу в течение срока, в два раза превышающего тот срок, на который ограничивают свою свободу лица, могущие по своим убеждениям нести военную службу.

По моему мнению, это несправедливо и противоречит требованию равенства перед законом, зафиксированному в статье 26 Пакта. Эта дифференциация, на мой взгляд, не имеет ни объективных, ни разумных оснований. Также, по моему мнению, она не соответствует положениям пункта 2 статьи 18, в котором предусматривается, что никто не может подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию и убеждения по своему выбору. Принуждение лиц, отказывающихся нести военную службу по соображениям совести, выполнять национальную службу в течение еще 240 дней лишь на основании их верований, - это ограничение их свободы иметь религию и убеждения по своему выбору.

Поэтому я считаю, что условия несения национальной службы вместо военной службы, навязанные г-ну Яримину в соответствии с Законом № 547/85, представляют собой нарушение статей 18 и 26, а также статьи 8 Пакта.

Вертил ВЕННЕРТГЕН

**М. Сообщение № 305/1988, Жого ван Альфен против
Нидерландов (сообщения, принятые 23 июля
1990 года на тридцать девятой сессии)**

Представлено: Жого ван Альфеном

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 12 апреля 1988 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 29 марта 1989 года

**Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,**

собранный 23 июля 1990 года,

**завершив рассмотрение сообщения № 305/1988, представленного Комитету Жого
ван Альфеном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту
о гражданских и политических правах,**

**принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором
сообщения и государством-участником,**

принимает следующее:

**Сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола***

1. Автор сообщения от 12 апреля 1988 года является нидерландский адвокат Жого ван Альфен, 1924 года рождения, в настоящее время проживающий в Гааге, Нидерланды. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландом пунктов 1-5 статьи 9, пункта 3 статьи 14 и статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Представленные факты

2.1 Автор сообщает, что 5 декабря 1983 года он был арестован по подозрению в соучастии или сообщничестве в подделке документов, или организации этого правонарушения, а также соучастии в преднамеренном составлении неправильных налоговых деклараций за 1980 и 1981 годы. Он был препровожден из своего дома

* Текст особого мнения г-на Нисуке Андо прилагается.

в полицейский участок. В тот же день в доме автора был произведен обыск работниками Департамента по расследованию налоговых нарушений в соответствии со статьей 97 уголовно-процессуального кодекса; при этом были конфискованы принадлежащие автору документы. Автор обратился к следователю с жалобой и связью с этой конфискацией.

2.2 Сразу после поступления в полицейский участок в 20 час. 10 мин. автор предстал перед помощником государственного прокурора, который распорядился взять автора под стражу. Автор был информирован о причинах такого решения. 7 декабря 1983 года государственный прокурор продлил срок действия распоряжения о заключении под стражу. Накануне, 6 декабря 1983 года, государственный прокурор подал ходатайство о проведении предварительного судебного расследования и 16 декабря 1983 года вновь подал ходатайство о проведении такого расследования. По просьбе прокурора следователь – судья, рассматривающий уголовные дела в окружном суде Амстердама, – издал 8 декабря после заслушивания автора распоряжение о содержании автора под стражей в течение максимум шести дней. Действие этого распоряжения было впоследствии продлено.

2.3 Вновь заслушав автора, окружной суд Амстердама постановил 15 декабря 1983 года содержать автора под стражей в течение максимум 30 дней. 4 января 1984 года юридический представитель автора потребовал от суда освободить его клиента. Заслушав автора, суд дважды продлевал действие распоряжения о содержании под стражей: первый раз – 12 января и затем – 31 января 1984 года. Последующим решением от 31 января 1984 года последним днем содержания под стражей было определено, по просьбе автора, 9 февраля 1984 года; в этот день автор был освобожден.

2.4 По голландскому праву порядок ареста и содержания под стражей подозреваемых лиц в ходе уголовного расследования регулируется статьями 52-62 уголовно-процессуального кодекса. Арестованные по подозрению лица немедленно доставляются к государственному прокурору. Если правонарушение, в связи с которым был арестован человек, является серьезным, государственный прокурор или его помощник могут издать распоряжение о его содержании под стражей в интересах уголовного расследования после допроса подозреваемого. Содержание под стражей может быть санкционировано, как правило, не более чем на два дня; в случае необходимости прокурор может продлить срок задержания еще на два дня. В статье 40 уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что подозреваемый обеспечивается правовой помощью на период его содержания под стражей. Если государственный прокурор считает, что продления срока задержания требуют обстоятельства, он может препроводить подозреваемого к следователю, который решает, следует ли по-прежнему содержать подозреваемого под стражей в соответствии со статьей 64 уголовно-процессуального кодекса. Следователь может издать распоряжение о содержании под стражей на период до шести дней; он может продлить действие этого распоряжения еще максимум на шесть дней.

2.5 После получения ходатайства от государственного прокурора суд может постановить, что подозреваемый, который был заключен под стражу по постановлению следователя, и дальше будет оставаться под стражей в интересах расследования. Перед принятием решения суд заслушивает подозреваемого. Срок, на который продлевается содержание под стражей, не может превышать 30 дней;

по просьбе государственного прокурора этот срок может дважды продлеваться. Суд может отменить это распоряжение по своей собственной инициативе, по просьбе подозреваемого, по рекомендации следователя или по ходатайству государственного прокурора (статья 69 уголовно-процессуального кодекса).

2.6 Следователи в Нидерландах могут принять также ряд мер, ограничивающих свободу подозреваемых в ходе уголовного расследования. Правовой основой для таких мер является пункт 1 статьи 225 закона о введении в действие уголовно-процессуального кодекса вместе со статьей 132 тюремных правил, уполномочивающих следователей налагать ограничения на корреспонденцию или посещения подозреваемого. После рассмотрения ходатайства об издании распоряжения о шестидневном содержании под стражей следователь, как правило, сообщает подозреваемому о том, будут ли налагаться какие-либо ограничения и что он за собой повлечет. В соответствии с пунктом 3 статьи 225 закона о введении в действие уголовно-процессуального кодекса подозреваемый может обжаловать такие меры в окружной суд.

2.7 Когда автор был впервые заслушан следователем 8 декабря 1983 года после ходатайства государственного прокурора об издании распоряжения о шестидневном содержании под стражей, следователь сообщил автору, что в интересах уголовного расследования его права будут ограничены. С этого дня и по 6 января 1984 года автор не мог связаться со своей семьей или местом работы, и лишь его юридическому представителю было разрешено его посещать. Автор не обжаловал ограничения, наложенные следователем; 6 января 1984 года распоряжение об ограничениях было отменено и немедленно практически реализовано.

2.8 В связи с жалобой автора на обыск в его доме и конфискацию документов следователь созвал 16 декабря 1983 года совещание, на котором, помимо автора, присутствовал его адвокат, два следователя из налогового управления и председатель гаагского отделения Нидерландской ассоциации адвокатов. Целью совещания было обсуждение причин конфискации документов 5 декабря. 3 января 1984 года следователь в присутствии помощника государственного прокурора и делопроизводителя суда произвел обыск в доме и на месте работы автора, после того как государственным прокурором было подано соответствующее ходатайство и выдан ордер на обыск. При обыске присутствовал также председатель гаагского отделения Нидерландской ассоциации адвокатов.

2.9 Основной причиной продолжительного содержания автора под стражей - более десяти недель - был его отказ временно отказаться от своего профессионального обязательства о соблюдении конфиденциальности, хотя заинтересованная сторона освободила его от обязательств в этой связи. С 1984 по 1986 год проводились интенсивные судебные расследования сложной системы налогового мошенничества, сообщником или участником которой был, как подозревалось, автор. По просьбе государственного прокурора эти расследования были прекращены в декабре 1986 года. Причиной для такого решения явилась явная невозможность завершить следствие и приступить к уголовному разбирательству в разумные сроки в свете статьи 6 Европейской конвенции о правах человека и пункта 3 с) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. 23 января 1987 года автору было сообщено, что государственный прокурор отказался от обвинений и что дело будет решено налоговыми методами.

2.10 2 апреля 1987 года автор подал два иска о возмещении ущерба в окружной суд Амстердама. В статье 89 уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что любое лицо, подозреваемое в совершении уголовного правонарушения, дело которого не завершилось вынесением приговора в каком-либо суде, может подать в суд иск о возмещении ущерба. Основная цель заключается в предоставлении возможности компенсации в делах, связанных с предварительным заключением, которое впоследствии признается ошибочным. Возможность предъявления иска о компенсации не ограничивается случаями незаконного предварительного заключения, а охватывает также случаи, когда предварительное заключение было признано законным. Компенсации за ущерб в связи с предварительным заключением может предоставляться лишь по тем делам, которые были завершены без вынесения приговора и в отношении которых, по мнению суда, возмещение ущерба обосновано. Первый иск был подан автором на основании статьи 89 уголовно-процессуального кодекса; второй иск, который был подан в соответствии со статьей 591 а) уголовно-процессуального кодекса, предусматривающей компенсацию расходов на юридические услуги, понесенных в период между 1983 и 1986 годами.

2.11 Окружной суд Амстердама наметил слушание по иску автора на 23 апреля 1987 года, однако из-за чрезмерной рабочей нагрузки суда это слушание состоялось лишь 26 августа 1987 года. Письменным решением от 9 сентября 1988 года окружной суд постановил выплатить автору компенсацию за понесенные им расходы на юридическую помощь, а также такую компенсацию за материальный и нематериальный ущерб, которая будет сочтена разумной и справедливой.

2.12 6 октября 1988 года автор обжаловал это решение в апелляционный суд Амстердама. 24 февраля 1989 года апелляционный суд отменил решение окружного суда. Дальнейшее обжалование решения апелляционного суда невозможно.

2.13 В своем решении апелляционный суд указал, что в свете заявлений автора и других свидетелей, заслушанных в связи с расследованием системы налогового мошенничества, официальных отчетов налогового управления и официальных причин для заявления о проведении предварительного судебного расследования имелись серьезные основания подозревать автора в участии в уголовном правонарушении. Апелляционный суд отметил, что продолжительность содержания автора под стражей была вызвана в некоторой степени тем, что он постоянно настаивал на своем профессиональном обязательстве соблюдать конфиденциальность, даже после того как непосредственно заинтересованная сторона освободила его от данного обязательства, и что с учетом этого было разумно ожидать, что автор - бывший подозреваемый - будет нести расходы, связанные с его предварительным заключением и разбирательством его дела. В свете этих соображений апелляционный суд постановил, что нет никаких разумных оснований для возмещения ущерба автору.

Заявления автора

3.1 Автор утверждает, что его арест и содержание под стражей были произвольными и, следовательно, нарушают пункты 1-4 статьи 9 Пакта. По его мнению, арест и последующее девятидневное содержание под стражей преднамеренно использовались в качестве средства давления на него, с тем чтобы заставить автора временно отказаться от его профессионального обязательства соблюдать конфиденциальность и получить от него признания и сведения, которые

могли бы использоваться в расследовании против его клиентов. Он утверждает, что его арест и содержание под стражей остаются произвольными и незаконными даже в том случае, если лица, выполнявшие приказ об аресте и осуществлявшие решения, связанные с его содержанием под стражей, соблюдали существующие положения и полученные инструкции. Автор заявляет, что задержание, произведенное главным образом ввиду соблюдения юристами своих профессиональных обязанностей, само по себе является нарушением положений Пакта, а отказ выполнять желания следователей, занимающихся уголовным расследованием, не является уголовным правонарушением, в связи с которым закон предусматривает задержание. Кроме того, автор утверждает, что ему преднамеренно не сообщали о точном характере обвинений, связанных с обыском на его месте работы и в его доме. В заключение он утверждает, что стал жертвой нарушения его неотъемлемого права согласно пункту 5 статьи 9 на компенсацию ущерба в связи с незаконным задержанием. В этом контексте он утверждает, что нидерландские власти, как правило, неохотно рассматривают иски об ущербе и компенсации, подаваемые жертвами незаконных действий в таких делах, как его дело, и что, если такие дела попадают в суды, по ним не проводится должное разбирательство.

3.2 Что касается его права на проведение справедливого судебного разбирательства, то автор утверждает, что апелляционный суд игнорировал минимальные гарантии, предусмотренные в пункте 3 статьи 14 Пакта. Он заявляет, что продолжительность разбирательства в окружном суде Амстердама, который дважды откладывал слушание по его искам о компенсации и не принимал письменного решения до 9 сентября 1988 года, т.е. на протяжении более года после слушания 26 августа 1987 года, свидетельствует о нарушении его права согласно пункту 3 с) статьи 14 на судебное разбирательство без неоправданной задержки. Он далее отмечает, что апелляционный суд не дал ему возможности ознакомиться с содержанием различных заявлений третьих сторон, содержащих обвинения против него, и что ему было отказано в возможности лично провести перекрестный допрос свидетелей обвинения, которые заслушивались в ходе расследования более пяти лет назад, и допросить свидетелей от его имени.

3.3 Автор жалуется, что такие принудительные меры, как арест, задержание, обыски мест проживания и работы и широкомасштабная враждебная кампания, нередко используются властями при расследовании дел, связанных с налогообложением, с тем чтобы вынудить подозреваемых либо к признанию своей вины, либо к заявлениям, которые могут использоваться властями против других налогоплательщиков. В этой связи автор заявляет, что эти принудительные меры серьезно отразились на его профессиональной репутации и социальном положении, и указывает, что они представляют собой произвольное и незаконное вмешательство в его личную и семейную жизнь, корреспонденцию, а также противоправное посягательство на его честь и репутацию.

Комментарии и замечания государства-участника

4.1 Государство-участник утверждает, что ни в рамках процедуры подачи петиций, регулируемой статьями 89 и 591а уголовно-процессуального кодекса, ни во время своего нахождения под стражей автор не ссылался в суде на основные права, охраняемые Пактом, и поэтому нельзя считать, что он выполнил требование, в соответствии с которым необходимо исчерпать все внутренние средства правовой защиты. В этой связи государство-участник ссылается на решение, принятое Комитетом по правам человека по сообщению № 273/1988 1/, в

котором утверждалось, среди прочего, что в ходе внутреннего разбирательства "авторы должны сослаться на основные права, предусмотренные Пактом". Государство-участник также заявляет, что автор имел право обратиться в компетентный судебный орган, с тем чтобы он вынес предварительное постановление, основанное на утверждении о том, что был нарушен пункт 1 статьи 9 или было допущено нарушение каких-либо других положений статьи 9. Несмотря на то, что он сам является адвокатом и в течение всего периода досудебного задержания был представлен адвокатом, которого выбрал сам, автор не использовал этой возможности. Государство-участник отмечает, что один из общепризнанных принципов международного права заключается в том, что лица сослаются на основные права, содержащиеся в международных документах, в ходе внутреннего судебного разбирательства и лишь после этого направляют петицию в международную инстанцию. Поскольку автор не выполнил этого требования, государство-участник приходит к заключению, что его сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 факультативного протокола.

4.2 Что касается утверждения о якобы имевшем место нарушении пункта 5 статьи 9, то государство-участник заявляет, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку оно несовместимо с положениями Пакта, что вытекает из статьи 3 факультативного протокола. Оно также утверждает, что пункт 5 статьи 9 не применим к делу автора, поскольку в свете того, что есть серьезные основания для подозрения автора в совершении уголовных правонарушений, его досудебное задержание не являлось нарушением закона.

4.3 Что касается предусмотренного в пункте 3с статьи 14 права на судебное разбирательство без неоправданной задержки, то, по мнению государства-участника, это положение касается лишь определения уголовного обвинения и не относится к требованиям о компенсации подобно тем, которые выдвигает автор. Поэтому государство-участник считает сообщение несовместимым с положениями Пакта, ибо речь в нем идет о нарушении пункта 3с статьи 14. Кроме того, в своем заявлении в Апелляционный суд Амстердама автор не сформулировал жалобу на необоснованное продление разбирательства по его делу в окружном суде. Таким образом, в этом отношении он также не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты.

4.4 Что касается существа дела автора, то государство-участник утверждает, что, учитывая веские основания для подозрения автора в участии в совершении серьезного уголовного правонарушения, а также учитывая, что судебные власти Нидерландов соблюдали положения уголовно-процессуального кодекса, регулирующие арест и содержание под стражей лиц, находящихся под следствием, нельзя сказать, что автор был подвергнут произвольному аресту или задержанию и что имело место нарушение пункта 1 статьи 9. Что касается продолжительности задержания автора, то государство-участник отмечает, что она была связана с тем обстоятельством, что "заявитель продолжал сослаться на свое обязательство сохранять конфиденциальность, несмотря на то, что заинтересованная сторона освободила его в данном случае от этого обязательства" и что "важность уголовного разбирательства обусловила необходимость задержания заявителя по соображениям доступности". Кроме того, оно утверждает, что автор был информирован о причинах его ареста и задержания в соответствии с положениями пункта 2 статьи 9. Впоследствии у автора была возможность обратиться в компетентный судебный орган на предмет вынесения предварительного постановления на том основании, что предположительно была нарушена статья 9

Пакта. Во время досудебного содержания под стражей автора неоднократно заслушивали следователь и представитель окружного суда Амстердама в связи с просьбой государственного обвинителя о продлении срока досудебного задержания. Таким образом, по мнению государства-участника, утверждение о том, что были нарушены пункты 3 и 4 статьи 9, лишено оснований.

4.5 Что касается утверждения о том, что якобы была нарушена статья 17, то государство-участник отмечает, что обыски жилища автора, проведенные 5 декабря 1983 года и 3 января 1984 года, отвечали соответствующим положениям, и поэтому речь не может идти о произвольном или незаконном вмешательстве в личную жизнь автора или о нарушении неприкосновенности его жилища. Государство-участник делает вывод о том, что автор не представил каких-либо доказательств в поддержку своего утверждения о нарушении статей 9 и 17 Пакта.

Разбирательство в Комитете

5.1 Рассмотрев сообщение на своей тридцать пятой сессии, Комитет на основе представленной ему информации пришел к выводу о том, что условия для объявления сообщения приемлемым были соблюдены, включая требование об исчерпании всех внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола. 29 марта 1989 года Комитет объявил сообщение приемлемым.

5.2 В своем решении о приемлемости Комитет отметил, что его решение может быть пересмотрено в соответствии с пунктом 4 правила 93 его правил процедуры в свете любой имеющей отношение к данному делу информации, представленной государством-участником. В своем последующем представлении от 26 октября 1989 года (см. пункты 4.1-4.3 выше) государство-участник не оспаривало вопроса о приемлемости сообщения в том, что касается утверждений автора о нарушениях статей 9 и 14 Пакта.

5.3 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной сторонами. Он принял к сведению утверждение государства-участника о том, что относительно якобы имевшего место нарушения статей 9 и 14 автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, поскольку не сослался в судебных инстанциях на основные права, гарантированные Пактом.

5.4 Что касается утверждения о якобы имевшем место нарушении пункта 3с статьи 14, то автор не высказал возражений против утверждения государства-участника о том, что в свое заявление в Апелляционный суд Амстердама он не включил жалобу о длительности разбирательства в окружном суде. В этой связи следует отметить, что апелляция была подана 6 октября 1988 года, т.е. почти через шесть месяцев после того, как автор представил свое сообщение Комитету на предмет рассмотрения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту (это объясняется тем, что окружной суд не сразу вынес свое письменное заключение). Комитет не может рассматривать заявления, которые не были сделаны или в отношении которых не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты в то время, когда Комитет рассматривал данное дело. Таким образом, сообщение является неприемлемым в отношении заявления автора о том, что его просьба о компенсации не была рассмотрена без неоправданной задержки.

5.5 Что касается утверждения о якобы имевшем место нарушении статей 9 и 17, то Комитет прежде всего отмечает, что решение Апелляционного суда Амстердама от 24 февраля 1989 года обжалованию не подлежит. Государство-участник заявило, что автор не сослался на основные права, предусмотренные Пактом, когда находился под стражей или во время судебного разбирательства, и что в связи с этим он не может утверждать в Комитете о нарушении статьи 9. Комитет вновь заявляет, что для того, чтобы достичь целей, предусмотренных в Факультативном протоколе, авторам не обязательно ссылаться на конкретные статьи Пакта в ходе внутренних судебных разбирательств, в то же время они и должны ссылаться на основные охраняемые Пактом права д/. После решения государственного обвинителя о снятии с автора обвинения в совершении уголовного преступления и урегулировании дела финансовыми средствами на том основании, что уголовное разбирательство повлекло бы за собой нарушение статьи 6 Европейской конвенции о правах человека и пункта 3с статьи 14 Пакта, автор мог лишь потребовать компенсации. Он сделал это, заявив, что его задержание с декабря 1983 года по февраль 1984 года носило произвольный характер. Таким образом, нельзя утверждать, что в ходе разбирательства автор не сослался на "основные права, охраняемые Пактом". Исходя из этого, Комитет делает заключение, что нет оснований для пересмотра его решения от 29 марта 1989 года относительно фактов предположительного нарушения статей 9 и 17.

5.6 Основной вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, является ли задержание автора в период с 5 декабря 1983 года по 9 февраля 1984 года произвольным. Не вызывает сомнения тот факт, что, неоднократно возвращаясь к вопросу о продлении срока задержания автора, судебные власти Нидерландов соблюдали правила, регулирующие досудебное задержание, которые изложены в уголовно-процессуальном кодексе. Предстоит выяснить, какие другие факторы могут влиять на то, чтобы законное задержание было квалифицировано в качестве произвольного, и обладает ли автор абсолютным правом ссылаться на свою профессиональную обязанность сохранять конфиденциальность независимо от обстоятельств следствия по уголовному делу.

5.7 В процессе рассмотрения данного дела Комитет изучил приведенные государством-участником причины продления периода задержания автора на девять недель. Комитет отмечает, что привилегия, которая предусматривает защиту взаимоотношений между адвокатом и клиентом, является одним из краеугольных камней большинства правовых систем. Но эта привилегия преследует цели защиты клиента. В рассматриваемом деле клиент отказался от этой привилегии. Комитету не известны обстоятельства, побудившие клиента принять решение не требовать соблюдения конфиденциальности в данном деле. Однако подозреваемым являлся сам автор, и хотя он был освобожден от обязанности сохранять конфиденциальность, он был не обязан помогать государству готовить дело против себя самого.

5.8 История разработки текста пункта 1 статьи 9 подтверждает тот факт, что "произвольный характер" не должен отождествляться с понятием "противозаконный". Его необходимо толковать более широко. Так, он должен включать в себя элементы неуместности, несправедливости и непредсказуемости. Это означает, что содержание под стражей, следующее после законного ареста, в любых обстоятельствах должно быть не только законным, но и разумным. Содержание под стражей должно также быть необходимым в любых обстоятельствах, например, в случае, если это диктуется необходимостью недопущения побега,

внесения каких-либо изменений в свидетельские показания или повторения преступления. Государство-участник не доказало, что эти факторы присутствуют в данном деле. Фактически оно заявило, что причина продолжительности задержания автора заключалась в том, что "заявитель продолжал ссылаться на свое обязательство сохранять конфиденциальность, несмотря на то, что заинтересованная Сторона освободила его в данном случае от этого обязательства" и что "важность уголовного разбирательства обусловила необходимость задержания заявителя по соображениям доступности". Несмотря на отказ требовать от автора соблюдения его профессиональной обязанности сохранять конфиденциальность, автор не был обязан оказывать такое сотрудничество. Поэтому Комитет делает вывод, что представленные факты говорят о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта.

5.9 Что касается утверждения о предположительном нарушении статьи 17, то Комитет считает, что автор не смог представить достаточных доказательств, которые подтвердили бы факт совершения государством-участником такого нарушения.

6. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека постановляет, что факты, изложенные в сообщении, свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта.

7. Государство-участник обязано принять эффективные меры, направленные на компенсацию ущерба, нанесенного автору, и обеспечить неповторение подобных нарушений в будущем. Комитет пользуется настоящей возможностью, чтобы отметить, что он хотел бы получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в отношении соображений Комитета.

Примечание

а/ См. сообщение № 273/1988 (Б.д.Б. против Нидерландов), решение от 30 марта 1989 года, пункт 6.3.

Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем подлинным является текст на английском языке.

Особое мнение г-на Нисукэ Андо в соответствии с пунктом 3
правила 94 правил процедуры Комитета в отношении сообщений
Комитета по сообщению № 305/1988, ван Алфен против Нидерландов

Центральный вопрос данного дела заключается в том, следует ли рассматривать задержание автора в течение девяти недель - с 5 декабря 1983 года по 9 февраля 1984 года - как "произвольное" согласно положению пункта 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Пункт 1 статьи 9 запрещает "незаконное" задержание, а также произвольное задержание. Что касается соотношения между незаконным задержанием и произвольным задержанием, то я согласен с мнением Комитета о том, что последнее должно толковаться более широко, чем первое, и включать элементы неуместности, несправедливости и непредсказуемости (см. пункт 5.8 сообщений). Однако сами законы многих государств - участников Пакта, регулирующие задержание, не могут считаться произвольными, пока с помощью неоспоримых доказательств не будет четко установлено наличие вышеуказанных элементов. В связи с этим я считаю, что законы данного государства-участника, регулирующие задержание, не являются сами по себе произвольными и что любое правомерное задержание на основании этих законов не должно считаться произвольным, пока с помощью неоспоримых доказательств не будет четко установлено наличие вышеуказанных элементов. Поэтому я полагаю, что законы данного государства-участника, регулирующие задержание, сами по себе не являются произвольными (пункты 2.4 и 2.5) и что задержание автора было произведено в соответствии с этими законами.

По вопросу о том, следует ли рассматривать это правомерное задержание автора в качестве произвольного, Комитет в своих сообщениях исходит из заявления государства-участника о том, что "причина продолжительности задержания заключается в том, что автор продолжал ссылаться на свое обязательство сохранять конфиденциальность, несмотря на то, что заинтересованная сторона в данном случае освободила его от этого обязательства. Важность уголовного разбирательства обусловила необходимость задержания автора по сообщениям доступности" (пункт 5.8). По-видимому, Комитет считает, что представленные факты, с учетом обыска дома автора и места его работы, а также изъятия документов и последующего отказа государственного прокурора от обвинений против автора свидетельствует об элементах неуместности, несправедливости и непредсказуемости, что дает основания считать задержание произвольным (пункт 2.1 и 2.9).

С другой стороны, государство-участник заявляет также, что в течение двух лет - с 1984 по 1986 год - проводилось крупное судебное разбирательство запутанной системы налогового мошенничества, в которой, как подозревалось, автор выступал соучастником или сообщником. Государственный прокурор потребовал прекратить разбирательство и отказался от обвинений против автора (пункт 2.9). Все это так. Однако верно также и то, что дело не было немедленно прекращено, а должно было быть урегулировано налоговыми способами (пункты 2.9 и 5.5). Кроме того, в своем решении от 24 февраля 1989 года

Апелляционный суд Нидерландов заявил, что с учетом заявлений автора и других свидетелей, заслушанных по делу о налоговом мошенничестве, официальных отчетов налогового управления и следственного управления, а также формальных оснований для ходатайств о предварительном судебном разбирательстве, имелись серьезные основания подозревать автора в участии в совершении уголовного преступления. Суд заявил далее, что продолжительность задержания автора частично была связана с тем, что он постоянно ссылался на свое профессиональное обязательство соблюдать конфиденциальность, даже после того, как непосредственно заинтересованная сторона освободила его от этого обязательства, что делает неправомерным решение нижестоящего суда о выплате автору компенсации (пункт 2.13, подчеркнуто мною).

Согласно положению пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту Комитет "рассматривает полученные сообщения с учетом всех письменных данных, представленных ему" соответствующими сторонами. Иными словами, Комитет должен основывать свои соображения исключительно на имеющихся у него письменных данных, и, следовательно, он не в лучшем положении, чем Апелляционный суд Нидерландов в плане оценки фактов, которые должны иметь принципиальное значение для целей установления того, является ли задержание произвольным. С учетом всего вышесказанного, я не могу согласиться с соображениями Комитета о том, что представленные факты свидетельствуют о наличии элементов неуместности, несправедливости и непредсказуемости, что давало бы основания считать задержание автора произвольным.

Нисуке АНДО

Решения Комитета по правам человека, объявляющие сообщения неприемлемыми в соответствии с факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах

А. Сообщение № 220/1987, Т.К. против Франции
(решение от 8 ноября 1989 года, принятое на тридцать седьмой сессии)

Представлено: Т.К. [имя и фамилия опущены]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Франция

Дата сообщения: 12 января 1987 года (дата первого письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 8 ноября 1989 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости* **

1. Автором сообщения (первое письмо от 12 января 1987 года и последующее письмо от 30 июня 1987 года) является Т.К., гражданин Франции бретонского происхождения, направивший данное сообщение от своего имени и в качестве президента "Союза преподавателей бретонского языка" (СПВЯ). Он родился в Бретани и работает преподавателем философии и бретонского языка. Он утверждает, что Франция нарушила статьи 2, 16, 19, 26 и 27 Пакта.

2.1 Автор утверждает, что административный суд Ренна отказался рассматривать дело, изложенное на бретонском языке, которое 7 ноября 1984 года он подал на рассмотрение от СПВЯ. В этом деле автор пытался добиться официального разрешения возглавляемой им ассоциации. В ответе на запрос, составленном на французском и бретонском языках, суд сообщил, что это дело не было зарегистрировано, поскольку оно было изложено не на французском языке. Следующее письмо с жалобой, направленное министру юстиции Франции, как утверждает, осталось без ответа. В качестве примера автор прилагает копии двух решений, первое - административного суда Ренна от 21 ноября 1984 года и второе - Государственного совета от 22 ноября 1985 года о том, что жалобы,

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета г-жа Кристина Шанэ не принимала участия в рассмотрении сообщения и принятии настоящего решения.

** Тексты двух особых мнений, представленных г-жой Розалин Хиггинс и г-ном Вертилом Веннергреном, содержатся в добавлениях к настоящему документу.

оставленные на бретонском языке, не должны регистрироваться. Подобное решение, по мнению автора, представляет собой дискриминацию по признаку языка и нарушение статьи 2 1) Пакта, а также нарушение статьи 2 2) в отношении законов и других мер, необходимых для осуществлений прав, закрепленных в Пакте, статьи 2 3) в отношении эффективных средств правовой защиты, статьи 16 в отношении права на признание правосубъектности каждого человека, где бы он ни находился, статьи 26 в отношении равенства перед законом без дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: языку, и статьи 27 в отношении права пользоваться родным языком.

2.2 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что эта жалоба в административный суд Ренна даже не была зарегистрирована и что министр юстиции не ответил на письменную жалобу. Далее автор утверждает, что это дело не представлялось на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования.

3. Не направив сообщения государству-участнику, Комитет по правам человека в решении от 9 апреля 1987 года, принятом в соответствии с правилом 91 правил процедуры, предложил автору разъяснить: а) утверждает ли он, как отдельное лицо, что лично затронут предполагаемыми нарушениями государством-участником положений Пакта, или же он утверждает в качестве президента организации, что эта организация является жертвой предполагаемых нарушений; и б) понимает ли он французский язык, читает ли и пишет на нем. В письме от 30 июня 1987 года автор сообщения указал, что он намеревался представить сообщение от имени организации, хотя подчеркнул, что и он лично затронут событиями, описанными в его первом сообщении. Кроме того, он отметил, что понимает французский язык, читает и пишет на нем.

4. В соответствии со своим последующим решением от 20 октября 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека направила сообщение государству-участнику, обратившись к нему с просьбой представить в соответствии с правилом 91 правил процедуры информацию и замечания по вопросу о приемлемости сообщения. Автору было предложено в соответствии с правилом 91: а) уточнить, каким образом ему было, как он утверждает, отказано в праве на признание его правосубъектности, б) в какой мере и в каких условиях было, как он утверждает, ограничено его право на свободное выражение своего мнения, и с) обосновать свое утверждение о том, что французские граждане, у которых родной язык - французский, и французские граждане, у которых родной язык - бретонский, не равны перед законом.

5. В своем ответе на вопросы Рабочей группы, изложенном в представлении от 13 января 1989 года, автор утверждает, что французские граждане, у которых родной язык - французский, и французские граждане, у которых родной язык - бретонский, не равны перед законом, поскольку первые могут пользоваться своим родным языком в судах, а вторые этого делать не могут. При том, что существует "Secrétariat à la francophonie", не имеется никаких аналогичных организаций, призванных выступать в защиту региональных языков, иных, чем французский язык. В связи с тем, что правительство отказывается признать бретонский язык, тех, кто пользуется им в повседневной жизни, вынуждают отказываться либо от его использования, либо от права на свободное выражение своего мнения. Автор заявляет, что нарушение его права на свободное выражение своего мнения проявляется в том, что административный суд отказался зарегистрировать его жалобу, представленную на бретонском языке, обосновав это невозможностью ее прочтения, что представляет собой отказ признать законность

представлении жалобы на одном из местных языков, а также отрицание за гражданами права пользоваться в судах своим родным языком. В заключение автор заявляет, что как французский гражданин, у которого родной язык – бретонский, он лишен доступа к судам, поскольку судебные власти не разрешают ему представлять жалобы на своем родном языке.

6.1 В своем представлении от 15 января 1989 года, направленном в соответствии с правилом 91, государство-участник заявляет, что сообщение министру неправомерно на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты и что некоторые претензии автора идут вразрез с положениями Пакта. Государство-участник отмечает, что автор не обжаловал в предусмотренные законом сроки решение административного суда не регистрировать его жалобу. По мнению государства-участника, его письменная жалоба на имя министра юстиции, в которой он сообщает, что является жертвой отказа в правосудии, должна рассматриваться в качестве одного из средств судебной защиты. Таким образом, сообщение автора не удовлетворяет требованиям, содержащимся в подпункте b) пункта 2 статьи 5 факультативного протокола.

6.2 В отношении предполагаемого нарушения статьи 2 Пакта государство-участник объясняет, что прямое нарушение данной статьи или ее нарушение в отрыве от других статей Пакта не может иметь место ни при каких обстоятельствах. Наличие нарушения статьи 2 можно допустить лишь при условии нарушения других признаваемых в Пакте прав (пункт 1) или же при условии неприятия мер, необходимых для осуществления содержащихся в Пакте прав (пункт 2). Нарушение статьи 2 может быть лишь следствием нарушения каких-либо других прав, содержащихся в Пакте. Государство-участник утверждает, что автор не приводит обоснование своего заявления никаких точных фактов и что он не может показать, что является жертвой дискриминации и своих отклонений с судебными органами. Он не вправе воспользоваться имеющимися в его распоряжении средствами правовой защиты.

6.3 В отношении предполагаемого нарушения статьи 16 государство-участник отмечает, что автор не выдвигает никаких конкретных претензий, и отвергает толкование автором данного положения как выходящее в заблуждение. Следовательно, право автора возбуждать судебную процедуру в рамках административного права не было затронуто никаким образом; он был всего лишь лишен возможности представить свое дело на бретонском языке, поскольку

"в случае отсутствия каких-либо законодательных положений, предусматривающих обратное, языком судопроизводства во французских судах является французский язык" (решение административного суда Ренна от 21 ноября 1984 года по делу Кийенера).

6.4 Касаясь предполагаемого нарушения пункта 2 статьи 19, государство-участник заявляет, что автор не привел никаких аргументов в отношении того, каким образом было нарушено его право на свободное выражение своего мнения. Напротив, его письмо на имя министра юстиции демонстрирует, что он располагал широкими возможностями для изложения своей позиции. Помимо этого "право на свободное выражение своего мнения" по смыслу статьи 19 не может толковаться как имеющее отношение к праву французских граждан пользоваться бретонским языком в административных судах Франции.

6.5 В связи со статьями 26 государство-участник отвергает утверждение автора о том, что отказ административного суда Ренна рассмотреть составленную на бретонском языке жалобу представляет собой дискриминацию на основании языка. Напротив, власти исходили из общепринятых норм, призванных облегчить отправлению правосудия посредством предоставления судам возможности принимать решения на основе текстов оригинальных представлений (не прибегая к помощи переводчика).

6.6 В заключение государство-участник напоминает, что вслед за ратификацией Пакта французское правительство сделало оговорку в отношении статьи 27: "в свете статьи 2 Конституция Французской Республики французское правительство заявляет, что статья 27 не применяется, когда это затрагивает Республику".

7.1 В своих замечаниях от 23 мая 1989 года автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в связи с тем, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Так, он заявляет, что его письмо на имя министра юстиции представляло собой апелляцию против решения административного суда не регистрировать его жалобу. Кроме того, государство-участник не сообщило Комитету о конкретных средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении автора. Такая оплошность, по мнению автора, легко объяснима, поскольку государство-участник прекрасно понимает, что средств правовой защиты у автора не имеется, поскольку суд первой инстанции отказался зарегистрировать жалобу, представленную на бретонском языке. Таким же участь ожидала и любая последующая жалоба, если бы она была представлена на бретонском языке, независимо от того, в какую судебную инстанцию она была бы направлена.

7.2 Автор вновь утверждает, что нарушение его прав, изложенных в статьях 16, 19, 26 и 27, влечет за собой *ipso facto* нарушение пунктом 1 и 2 статьи 2. Он отмечает, что сменяющие друг друга французские правительства намеренно игнорировали некоторые предложения законодательного характера, хотя эти предложения могли бы способствовать по крайней мере частично выполнению Францией статьи 2. Касаясь статьи 16, автор расценивает ее толкование государством-участником в качестве ограничительного, если не дискриминационного. Он выражает удивление по поводу утверждения государства-участника о том, что его право возбуждать судебное дело в суде никоим образом не было затронуто, несмотря на то, что его жалоба даже не была зарегистрирована, и заявляет, что отказ рассмотреть его жалобу при любых обстоятельствах представляет собой лишение его права возбуждать дело в суде. Кроме того, он заявляет, что Пакт не указывает вопрос о правосубъектности лица с вопросом об использовании в суде того или иного конкретного языка и что при отсутствии конкретных юридических норм, подтверждающих применение французского языка в качестве официального языка судопроизводства, следует считать допустимым использование в судах бретонского языка.

7.3 В отношении пункта 2 статьи 19 автор заявляет, что право на свободное выражение своего мнения не может быть ограничено свободой выражения мнения на французском языке и что право на свободное выражение своего мнения для граждан, у которых родным языком является бретонский, может лишь означать право на свободное выражение своего мнения на бретонском языке. Кроме того, автор заявляет, что отказ административного суда зарегистрировать его жалобу имеет целью ограничить его право на свободное выражение своего мнения, хотя ограничения, изложенные в пункте 3 статьи 19, как утверждает, являются неприменимыми.

7.4 Автор оспаривает аргументы государства-участника в отношении предполагаемого нарушения статьи 26 и заявляет, что надлежащее отправление правосудия не должно исключать право на использование в судах бретонского языка. Он отмечает, что ряд государств, включая Швейцарию и Бельгию, разрешает пользоваться в своих судах несколькими языками и не принуждает своих граждан отказываться от использования своего родного языка. По мнению автора, отказ зарегистрировать его жалобу представляет собой дискриминацию на основании языка, поскольку французским гражданам, у которых родным языком является бретонский, не предоставляются в судах такие же процессуальные гарантии, какие предоставляются французским гражданам, у которых родным языком является французский.

7.5 В заключение автор указывает, что Франция не сделала "оговорки" в отношении статьи 27, а удовлетворилась простым "заявлением". Автор отмечает, что в законопроекте, поддерживаемом многими парламентариями, подчеркивается, что различные языки, на которых говорит население Франции, являются свидетельством своеобразия тех или иных районов или общин. Автор считает, что бретонская община без всякого сомнения представляет собой языковое меньшинство, наделенное правом пользоваться своим родным языком, в том числе правом использовать его в судах.

8.1 Перед рассмотрением любых претензий, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 правил процедуры должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола исключают возможность рассмотрения Комитетом какого-либо сообщения, направленного лицом, которое не исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Такое общее правило, которое не применяется лишь в тех случаях, когда исчерпание средств правовой защиты неоправданно затягивается, или когда автор сообщения убедительно доказывает, что внутренние средства правовой защиты являются неэффективными, т.е. не имеют никаких шансов на успех.

8.3 С учетом представленной в его распоряжение информации Комитет указывает на отсутствие каких-либо обстоятельств, которые оправдывали бы нежелание автора использовать все внутренние средства правовой защиты. Автор не подвергался уголовному преследованию, однако он пытается возбудить в административном суде дело, с тем чтобы доказать, что ему не было отказано в правах, закрепленных в Пакте. Цель пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, в частности, заключается в том, чтобы побудить возможные жертвы нарушения положений Пакта вначале попытаться решить спорный вопрос посредством обращения в компетентные органы государства-участника, а также в том, чтобы дать возможность государствам-участникам рассмотреть на основе жалоб отдельных лиц вопрос об осуществлении, в пределах их территории и их органами власти, положений Пакта до того, как Комитет приступит к рассмотрению дела.

8.4 Теперь предстоит определить, можно ли считать обращение во французские суды недействительным или неэффективным средством правовой защиты в силу того, что автор обязан использовать французский язык, чтобы доказать нарушение его прав, закрепленных в Пакте, заключающееся в том, что в судебном разбирательстве он вынужден использовать не бретонский, а французский язык. Комитет отмечает, что вопрос об исключительном использовании французского языка при возбуждении дел в судах является вопросом, подлежащим рассмотрению прежде всего во французских судебных органах, и что в соответствии с действующими законами это

может быть осуществлено лишь посредством использования французского языка. Ввиду того факта, что автор свободно говорит на французском языке, Комитет считает, что он вполне мог бы представить во французские суды свою жалобу на французском языке. Кроме того, использование французского языка при применении данного средства правовой защиты не нанесло бы непоправимого ущерба существу представленного автором дела.

8.5 Кроме того, автор сослался на статью 27 Пакта, заявив, что является жертвой нарушения ее положений. Вслед за присоединением к Пакту французское правительство заявило, что "в свете статьи 2 Конституции Французской Республики ... статья 27 [Пакта] не применяется, когда это затрагивает Республику" д/. Данное заявление не было оспорено другими государствами-участниками и не было снято.

8.6 В связи с этим Комитет должен определить, является ли данное заявление препятствием для рассмотрения сообщения в том, что касается предполагаемого нарушения статьи 27. В подпункте d) пункта 1 статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров говорится:

"оговорка" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при ... присоединении к [договору] посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству".

Конвенция не проводит разграничений между оговорками и заявлениями. Пакт же сам по себе не дает никаких ориентиров в отношении решения вопроса о том, следует ли рассматривать одностороннее заявление, сделанное государством-участником в момент присоединения к Пакту, в качестве запретительного, независимо от того, называется ли оно оговоркой или заявлением. В этой связи Комитет замечает, что такое обозначение представляет собой не формальное наименование, а потенциальный результат заявления, определяющий его характер. Если в заявлении прослеживается явное намерение со стороны государства-участника исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора, то его следует рассматривать в качестве имеющей обязательную силу оговорки, даже если такое высказывание сформулировано в виде заявления. В настоящем случае сделанное французским правительством заявление в момент присоединения к Пакту является таким: оно имеет целью исключить применение по отношению к Франции статьи 27, а семантически такое исключение подчеркивается словами "не применяется". В отношении целей заявления не может быть никаких сомнений, и поэтому его следует рассматривать в качестве запретительного положения, независимо от употребленной терминологии. Помимо этого в представлении государства-участника от 15 января 1989 года также говорится об "оговорке" Франции в отношении статьи 27. Соответственно, Комитет заключает, что он не компетентен рассматривать направленные в отношении Франции жалобы, касающиеся предполагаемых нарушений статьи 27 Пакта.

9. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

a) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

Примечания

д/ В своем втором периодическом докладе, представленном в Комитет по правам человека в соответствии со статьей 40 Пакта (документ ССРР/С/46/Add.2), государство-участник дает следующие объяснения в отношении данного заявления: "Поскольку основные принципы государственного права запрещают проведение различий между гражданами по признаку происхождения, расы или религии, Франция является страной, где не существует национальных меньшинств, и, как указано в заявлении, сделанном Францией, статья 27 не применима в отношении Французской Республики". Кроме того, такое же объяснение содержится в первоначальном докладе Франции (документ ССРР/С/22/Add.2).

Особое мнение: представлено г-ном Бертилом Веннергреном
в соответствии с пунктом 3 правила 92 Правил процедуры
Комитета в связи с решением Комитета о признании
сообщения № 220/1987 неприемлемым

В пункте 8.2 решения Комитета говорится, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола исключают возможность рассмотрения Комитетом какого-либо сообщения, направленного лицом, которое не исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Вместе с тем, согласно признанным нормам международного права и установившейся практике Комитета, требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты может не выдвигаться в том случае, если эти средства объективно являются бесперспективными. На мой взгляд, то или иное средство правовой защиты не может быть сочтено эффективным, если согласно действующему национальному законодательству претензия будет неизбежно отклонена судами. Согласно статье 2 Конституции Французской Республики, Франция обеспечивает равенство перед законом всем гражданам, независимо от происхождения, расы или религии. В этой связи уместно отметить, что среди запрещаемых в указанном положении оснований для проведения различий отсутствует такое основание, как "язык", упоминаемое в статье 26 Пакта. В одном из предыдущих сообщений, касавшемся права использовать бретонский язык ("К.Л.Д." против Франции, 228/1987), внимание Комитета обращалось на то, чтобы 21 ноября 1984 года административный суд Ренна вынес следующее решение: "С учетом того, что в случае отсутствия законодательных положений, предусматривающих обратное, языком судопроизводства во французских судах является французский язык, документ, представленный не на французском языке и подписанный М.К., был по ошибке зарегистрирован судебным регистратором в качестве жалобы". Поскольку этот документ ни в указанный момент, ни позднее переводом не был, суд заключил, что он не может быть принят к рассмотрению. К. направил апелляцию в Государственный совет, которая была отклонена 22 ноября 1985 года на том основании, что она была составлена не на французском языке, и следовательно была объявлена неприемлемой. В комментарии по данному делу (Recueil Dalloz Sirey (1986), p. 71) отмечается, что в связи с этим Государственный совет установил общую процессуальную норму, согласно которой жалобы в административные суды должны представляться на французском языке. Рассматривая этот прецедент в свете содержания статьи 2 Конституции Франции, можно сделать вывод о том, что упоминаемые государством-участником средства правовой защиты нельзя считать эффективными. На мой взгляд, сообщение следует признать приемлемым, поскольку в нем могут затрагиваться вопросы, относящиеся к сфере действия статьи 26 Пакта.

Особое мнение: представлено г-жой Розалин Хиггинс в соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедуры Комитета в связи с решением Комитета о признании сообщения № 220/1987 неприемлемым

Я согласна с той частью решения Комитета, в которой идет речь о том, что авторы обязаны исчерпать внутренние средства правовой защиты в связи с требованием, выдвинутым в соответствии со статьей 26 Пакта. Государственный совет фактически не вынес решения по существу дела; вместо этого он постановил, что делает это только в том случае, если дело будет представлено на его рассмотрение посредством подачи заявления на французском языке. В совершенстве владея французским языком, авторы могли бы добиться принятия окончательного решения по вопросу об использовании бретонского языка в административном судопроизводстве посредством подачи заявления на французском языке. Несмотря на то, что авторам, возможно, было бы неприятно это делать, такие действия не нанесли бы никакого юридического ущерба их делу.

Вместе с тем я не могу согласиться с выводами Комитета о том, что заявление Франции от 4 ноября 1980 года не позволяет ему рассматривать требование автора в той мере, в которой оно относится к статье 27 Пакта. То обстоятельство, что в самом Пакте не проводится разграничения между оговорками и заявлениями, не означает, что между этими понятиями не существует никаких различий в той мере, в которой это касается Пакта. Кроме того, я считаю, что вопроса не проясняет и ссылка на подпункт d) пункта 1) статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров, в котором подчеркивается, что решающее значение имеет намерение, а не употребленная терминология.

Анализ уведомления от 4 января 1982 года показывает, что правительство Французской Республики преследовало две цели: перечислить несколько оговорок и сделать несколько пояснительных заявлений. Так, в связи с пунктом 1 статьи 4 и статьями 9, 14 и 19 оно использует выражение "делается оговорка". В других пунктах оно заявляет о том, как, по его мнению, должна пониматься терминология Пакта применительно к Конституции Франции, французскому законодательству или обязательствам по Европейской конвенции о правах человека. Замечание о том, что формулировка или название оговорки не имеет никакого значения, сделанное посредством ссылки на подпункт d) пункта 1) статьи 2 Венской конвенции, отнюдь не превращает эти пояснительные заявления в оговорки. Их содержание ясно говорит о том, что они являются заявлениями. Кроме того, уведомление Франции указывает на преднамеренный выбор различных формулировок для осуществления различных юридических целей. Нет никаких оснований полагать, что противоречивое использование в различных пунктах понятий "оговорка" и "заявление" не было целиком преднамеренным, поскольку правительство Республики хорошо осознавало юридические последствия употребления этих понятий.

Соответствующий пункт гласит:

"В свете статьи 2 Конституции Французской Республики французское правительство заявляет, что статья 27 не применяется, когда это затрагивает Республику".

В соответствующей части статьи 2 Конституции Франции говорится:

"Франция является модельной, светской, демократической и социальной Республикой. Она обеспечивает равенство перед законом всем гражданам, независимо от происхождения, расы или религии. Она уважает все верования".

Как отмечается в решениях Комитета, в докладах Франции Комитету в соответствии со статьей 40 Пакта разъяснилось, что содержащееся в Конституции запрещение проводить различие на основании происхождения, расы или религии означает, что во Франции не существует меньшинств; следовательно статья 27 к Франции не применяется. Насколько я полагаю, уведомление Франции, касающееся статьи 27, является заявлением, а не оговоркой; на мой взгляд, в конечном счете именно Комитет решает вопрос о том, соответствует ли толкование правительства Франции его собственному толкованию. В связи с некоторыми государствами-участниками Комитет отверг точку зрения, согласно которой наличие меньшинств в какой-то степени предполагает допущение дискриминации. Более того, Комитет подчеркнул, что наличие меньшинств по смыслу статьи 27 является реальностью и что такие меньшинства, несомненно, могут существовать и в государствах-участниках, обязующихся обеспечить, с точки зрения закона и практики, полное равенство находящихся под их юрисдикцией лиц. Многие государства-участники, конституции которых, подобно Конституции Французской Республики, запрещают дискриминацию, охотно соглашались с тем, что в них существуют меньшинства, о положении которых они представляют доклады в соответствии со статьей 27.

На основании вышеизложенных фактов я заключаю, что заявление правительства Франции, требуя уважительного к себе отношения со стороны Комитета, не соответствует его собственному толкованию статьи 27 и не может применяться в качестве оговорки.

Такая принципиальная точка зрения представляется мне весьма важной. Вместе с тем требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты должно быть выполнено как в отношении статьи 27, так и в отношении статьи 26. Моя позиция относительно заявления Франции не означает, что я хотела бы высказать особое мнение по вопросу о приемлемости.

**В. Сообщение № 222/1987, М.К. против Франции
(решение от 8 ноября 1989 года, принятое
на тридцать седьмой сессии)**

Представлено: М.К. [имя и фамилия опущены]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Франция

Дата сообщения: 20 февраля 1987 года (дата первоначального письма)

**Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,**

собранный 8 ноября 1989 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости * **

*** В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета г-жа Кристина Ханк не принимала участия в рассмотрении сообщения и принятии настоящего решения.**

**** Тексты двух особых мнений, представленных г-жой Розалин Хиггинс и г-ном Вертилом Веннергреном, содержатся в добавлениях к настоящему документу.**

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 20 февраля 1987 года; последующие представления от 10 марта и 29 июня 1987 года, 28 декабря 1988 года и 22 мая 1989 года) является М.К., гражданин Франции, 1952 года рождения, проживающий в Ренне, Франция, и работающий преподавателем. Он утверждает, что является жертвой нарушения Францией статей 2, 16, 19, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.1 Автор заявляет, что он бретонец и его родной язык - бретонский. Он жалуется на то, что французские суды неизменно отказывают ему в праве изъясняться на бретонском языке и что его право на защиту на бретонском языке, а также право на свободу выражения своего мнения на бретонском языке не соблюдаются. Его дочь якобы лишена права обучения на бретонском языке; а телевизионные передачи на бретонском языке составляют всего лишь полтора часа в день, не считая летнего периода, когда такие передачи вообще не ведутся.

2.2 Далее автор заявляет, что административный трибунал Ренна отказался рассмотреть жалобу, которую он представил на бретонском языке 6 марта 1987 года. Эта жалоба была подана в связи с категорическим отказом французских налоговых служб предоставить право писать почтовый адрес на бретонском языке. Таким образом автор пытался добиться от налоговых служб разрешения использовать в почтовой переписке свой адрес, написанный на бретонском языке. 6 марта 1987 года суд постановил, что для того, чтобы суд мог рассмотреть этот документ, он должен быть представлен на французском языке.

2.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то, как утверждает автор, они отсутствуют, поскольку французское законодательство не признает право на использование бретонского языка во французских судах, а также право на получение образования на бретонском языке.

3. Решением от 9 апреля 1987 года Комитет по правам человека, не направляя сообщения государству-участнику, в соответствии с правилом 91 правил процедуры, предложил автору сообщения пояснить, понимает ли он французский язык и говорит ли на нем, и указать, выступает ли он в личном качестве или также от имени своей дочери.

4.1 В своем ответе на вопросы Комитета от 29 июня 1987 года автор заявляет, что, хотя он понимает французский язык и говорит на нем, он тем не менее считает, что он не слишком хорошо им владеет и недостаточно знаком с французской юридической терминологией для того, чтобы без посторонней помощи составить жалобу в административный суд Ренна или сообщение в Комитет по правам человека.

4.2 Автор утверждает, что его жалоба в административный суд Ренна должна быть принята, поскольку статья 27 признает за ним право использовать свой родной язык в судах. Помимо этого, автор заявляет, что суд отклонил его жалобу на основании решения, отрицающего его правосубъектность (статья 16 Пакта) и, таким образом, являющегося дискриминационным по отношению к французским гражданам на основании их бретонского происхождения и языка, что противоречит статье 26 Пакта.

4.3 В связи с предполагаемым нарушением статьи 14 автор утверждает, что французским гражданам, говорящим на бретонском языке, неизменно отказывают в праве пользоваться помощью переводчика, которое закреплено в пункте 3 f) статьи 14 Пакта. В заключение он заявляет, что французское правосудие просто исходит из того, что каждый гражданин Франции должен говорить по-французски.

5. Решением от 20 октября 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека направила сообщение в соответствии с правилом 91 правил процедуры государству-участнику, запросив информацию и замечания по вопросу о приемлемости сообщения, в частности об имеющихся в распоряжении автора эффективных средствах правовой защиты в рамках конкретных обстоятельств дела.

6.1 В своем представлении от 15 января 1989 года, направленном в соответствии с правилом 91, государство-участник оспаривает приемлемость сообщения по ряду причин. В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты оно утверждает, что автор не исчерпал их, как это требуется в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. По мнению государства-участника, автору следовало придерживаться порядка представления документов в административный суд; помимо этого - в том случае, если бы административный суд отклонил его жалобу, - у него оставалось бы право направить апелляцию в Государственный совет.

6.2 В отношении предполагаемых нарушений пунктов 1 и 2 статьи 2 государство-участник заявляет, что такие нарушения могут являться лишь результатом нарушения прав автора по другим статьям Пакта. Государство-участник добавляет, что автор не смог обосновать свое заявление о таких нарушениях.

6.3 В отношении утверждения автора о том, что ему было отказано в праве на признание его правосубъектности (статья 16), государство-участник заявляет, что автор не привел никаких доказательств в обоснование данного утверждения, и что ссылка на статью 16 представляет собой вводящее в заблуждение толкование понятия "правосубъектность лица". Напротив, продолжает государство-участник, такое право полностью признается за автором, поскольку ему было предоставлено право возбудить процедуры, указанные ему в письме административного суда от 6 марта 1987 года.

6.4 В отношении утверждений автора в связи с пунктом 2 статьи 19 государство-участник заявляет, что жалоба является неприемлемой, поскольку автор не обосновал своего утверждения о том, что он был лишен права на свободу выражения своего мнения. Помимо этого государство-участник заявляет, что такое право не может рассматриваться в качестве права, затрагивающего свободу французских граждан пользоваться в административных судах Франции любыми языками или диалектами, которые они выберут.

6.5 Что касается заявления автора о том, что он явился жертвой дискриминации на основании языка, государство-участник заявляет, что отказ административного суда Ренна зарегистрировать жалобу автора не противоречит установившейся практике, одобренной судебными органами Государственного совета и призванной обеспечить более четкое отправление правосудия посредством снятия с судов нагрузки, связанной с использованием переводческих служб, и предоставлением им возможности принимать решения на основе оригинальных текстов представлений. На основе этого государство-участник заключает, что автор не может рассматриваться в качестве лица, подвергшегося дискриминации по причине применения к нему общего и единообразного правила.

6.6 Что касается утверждений автора в связи со статьей 27, то государство-участник считает, что заявление, сделанное им по присоединении к Пакту 4 ноября 1980 года, выводит за рамки компетенции Комитета рассмотрение

сообщений, касающихся предполагаемых нарушений данной статьи. На основании этого государство-участник делает вывод, что сообщения следует признать неприемлемыми как несовместимые с положениями Пакта.

7.1 Высказывая свои замечания по представлению государства-участника, автор в письме от 22 мая 1980 года утверждает, что установившаяся судебная практика Государственного совета в отношении рассмотрения таких дел показывает, что упомянутые государством-участником средства правовой защиты являются неэффективными.

7.2 Далее автор разъясняет, что является жертвой дискриминации на основании его родного языка в том смысле, что одним французским гражданам предоставляется возможность использовать свой родной язык в судах, а другим — это не разрешается. Помимо этого, автор указывает, что проблемы технического перевода, в частности использование судами, при необходимости, переводчиком, не должны являться препятствием для полного осуществления прав человека. В этой связи он ссылается на пример Бельгии и Швейцарии, где существует иная практика.

7.3 Что касается статьи 27, то автор отмечает, что, во-первых, в момент присоединения к Пакту 4 ноября 1980 года Франция сделала "заявление", а не "оговорку", и, что поскольку Франция сделала "оговорки" в отношении других статей Пакта, ее "заявление" в отношении статьи 27 должно истолковываться иначе; во-вторых, отдельное этническое и языковое бретонское меньшинство признается на международном уровне социологами и другими учеными-теоретиками; и, в-третьих, многие французские парламентарии (центристы, коммунисты, социалисты) внесли законопроекты, касающиеся бретонского языка. В заключение автор отмечает, что, несмотря на заявление Франции в отношении статьи 27, государство-участник не делало никаких оговорок или эквивалентных оговорок заявлений в отношении статей 2, 10, 19 и 26 Пакта.

8.1 Перед рассмотрением любых претензий, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 правил процедуры должен решить, является ли данное сообщение приемлемым, согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола исключают возможность рассмотрения Комитетом какого-либо сообщения, направленного лицом, которое не исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Такого общего правила, которое не применяется лишь в тех случаях, когда исчерпание средств правовой защиты неоправданно затягивается или когда автор сообщения убедительно доказывает, что внутренние средства правовой защиты являются неэффективными, т.е. не имеют никаких шансов на успех.

8.3. С учетом представленной в его распоряжение информации Комитет указывает на отсутствие каких-либо обстоятельств, которые оправдывали бы нежелание автора использовать все внутренние средства правовой защиты. Автор не подвергался уголовному преследованию, однако он пытается возбудить в административном суде дело с тем, чтобы доказать, что ему было отказано в правах, закрепленных в Пакте. Цель пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, в частности, заключается в том, чтобы побудить возможные жертвы нарушения положений Пакта вначале попытаться решить спорный вопрос посредством обращения в компетентные органы государства-участника, а также в том, чтобы дать возможность государствам-участникам рассмотреть на основе жалоб отдельных лиц вопрос об осуществлении, в пределах их территории и их органов власти, положений Пакта до того, как Комитет приступит к рассмотрению дела.

8.4 Теперь предстоит определить, можно ли считать обращение во французские суды недействительным или неэффективным средством правовой защиты в силу того, что автор обязан использовать французский язык, чтобы доказать нарушение его прав, закрепленных в Пакте, заключающемся в том, что в судебном разбирательстве он вынужден использовать не бретонский, а французский язык. Комитет отмечает, что вопрос об исключительном использовании французского языка при возбуждении дел в судах является вопросом, подлежащим рассмотрению прежде всего во французских судебных органах, и что в соответствии с действующими законами это может быть осуществлено лишь посредством использования французского языка. Ввиду того факта, что автор свободно говорит на французском языке, Комитет считает, что он вполне мог бы представить во французские суды свою жалобу на французском языке. Кроме того, использование французского языка при применении данного средства правовой защиты не нанесло бы непоправимого ущерба существу представленного автором дела. Возражения, выдвинутые автором на том основании, что он в недостаточной степени знаком с французской юридической терминологией, чтобы готовить представления в суды, не может быть принято Комитетом; с такими же трудностями сталкиваются граждане всех стран, даже используя свой родной язык, причем это является основной причиной, по которой прибегают к профессиональной правовой помощи.

8.5 Кроме того, автор сослался на статью 27 Пакта, заявив, что является жертвой нарушения ее положений. Вслед за присоединением к Пакту французское правительство заявило, что "в свете статьи 2 Конституции Французской Республики... статья 27 [Пакта] не применяется, когда это затрагивает Республику" ^{А/}. Данное заявление не было оспорено другими государствами-участниками и не было снято.

8.6 В связи с этим Комитет должен определить, является ли данное заявление препятствием для рассмотрения сообщения в том, что касается предполагаемого нарушения статьи 27. В подпункте d) пункта 1 статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров говорится:

"оговорка" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при... присоединении к [Договору] посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству".

Конвенция не проводит разграничений между оговорками и заявлениями. Пакт же сам по себе не дает никаких ориентиров в отношении решения вопроса о том, следует ли рассматривать одностороннее заявление, сделанное государством-участником в момент присоединения к Пакту, в качестве запретительного, независимо от того, называется ли оно оговоркой или

заявлением. В этой связи Комитет замечает, что такое обозначение представляет собой не формальное наименование, а потенциальный результат заявления, определяющий его характер. Если в заявлении прослеживается явное намерение со стороны государства-участника исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора, то его следует рассматривать в качестве имеющей обязательную силу оговорки, даже если такое высказывание сформулировано в виде заявления. В настоящем случае сделанное французским правительством заявление в момент присоединения к Пакту является ясным: оно имеет целью исключить применение по отношению к Франции статьи 27, а семантически такое исключение подчеркивается словами "не применяется". В отношении целей заявления не может быть никаких сомнений, и поэтому его следует рассматривать в качестве запрещающего положения, независимо от употребленной терминологии. Помимо этого в представленном государством-участником от 15 января 1989 года также говорится об "оговорке" Франции в отношении статьи 27. Соответственно, Комитет заключает, что он не компетентен рассматривать направленные в отношении Франции жалобы, касающиеся предполагаемых нарушений статьи 27 Пакта.

9. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) считать данное сообщение неприменимым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

Примечания

А/ В своем втором периодическом докладе, представленном в Комитет по правам человека в соответствии со статьей 40 Пакта (документ ССРР/С/46/Add.4), государство-участник дает следующие объяснения в отношении данного заявления: "Поскольку основные принципы государственного права запрещают проведение различий между гражданами по признаку происхождения, расы или религии, Франция является страной, где не существует национальных меньшинств, и, как указано в заявлении, сделанном Францией, статья 27 не применима в отношении Французской Республики". Кроме того, такое же объяснение содержится в первоначальном докладе Франции (документ ССРР/С/22/Add.2).

ДОБАВЛЕНИЕ I

Особое мнение: представлено г-ном Вертилом Веннергреном
в соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедуры
Комитета в связи с решением Комитета о признании
сообщения № 222/1987 неприемлемым

В пункте 8.2 решения Комитета говорится, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола исключают возможность рассмотрения Комитетом какого-либо сообщения, направленного лицом, которое не исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Вместе с тем, согласно признанным нормам международного права и установившейся практике Комитета, требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты может не выдвигаться в том случае, если эти средства объективно являются бесперспективными. На мой взгляд, то или иное средство правовой защиты не может быть сочтено эффективным, если согласно действующему национальному законодательству претензия будет неизбежно отклонена судами. Согласно статье 2 Конституции Французской Республики, Франция обеспечивает равенство перед законом всем гражданам, независимо от происхождения, расы или религии. В этой связи уместно отметить, что среди запрещаемых в указанном положении оснований для проведения различий отсутствует такое основание, как "язык", упоминаемое в статье 26 Пакта. В одном из предыдущих сообщений, касавшемся права использовать бретонский язык (К.Л.Д. против Франции, 228/1987), внимание Комитета обращалось на то, что 21 ноября 1984 года административный суд Ренна вынес следующее решение: "С учетом того, что в случае отсутствия законодательных положений, предусматривающих обратное, языком судопроизводства во французских судах является французский язык, документ, представленный не на французском языке и подписанный М.К., был по ошибке зарегистрирован судебным регистратором в качестве жалобы". Поскольку этот документ ни в указанный момент, ни позднее переведен не был, суд заключил, что он не может быть принят к рассмотрению. К. направил апелляцию в Государственный совет, которая была отклонена 22 ноября 1985 года на том основании, что она была составлена не на французском языке, и следовательно была объявлена неприемлемой. В комментарии по данному делу (Recueil Dalloz Sirey (1986) p. 71) отмечается, что в связи с этим Государственный совет установил общую процессуальную норму, согласно которой жалобы в административные суды должны представляться на французском языке. Рассматривая этот прецедент в свете содержания статьи 2 Конституции Франции, можно сделать вывод о том, что упоминаемые государством-участником средства правовой защиты нельзя считать эффективными. На мой взгляд, сообщение следует признать приемлемым, поскольку в нем могут затрагиваться вопросы, относящиеся к сфере действия статьи 26 Пакта.

В соответствующей части статьи 2 Конституции Франции говорится:

"Франция является неделимой, светской, демократической и социальной Республикой. Она обеспечивает равенство перед законом всем гражданам, независимо от происхождения, расы или религии. Она уважает все верования".

Как отмечается в решениях Комитета, в докладах Франции Комитету в соответствии со статьей 40 Пакта разъяснялось, что содержащееся в Конституции запрещение проводить различие на основании происхождения, расы или религии означает, что во Франции не существует меньшинств; следовательно статья 27 к Франции не применяется. Насколько я полагаю, уведомление Франции, касающееся статьи 27, является заявлением, а не оговоркой; на мой взгляд, в конечном счете именно Комитет решает вопрос о том, соответствует ли толкование правительства Франции его собственному толкованию. В связи с некоторыми государствами-участниками Комитет отверг точку зрения, согласно которой наличие меньшинств в какой-то степени предполагает допущение дискриминации. Более того, Комитет подчеркнул, что наличие меньшинств по смыслу статьи 27 является реальностью и что такие меньшинства, несомненно, могут существовать и в государствах-участниках, обязующихся обеспечить, с точки зрения закона и практики, полное равенство находящихся под их юрисдикцией лиц. Многие государства-участники, конституции которых, подобно Конституции Французской Республики, запрещают дискриминацию, охотно соглашались с тем, что в них существуют меньшинства, о положении которых они представляют доклады в соответствии со статьей 27.

На основании вышеизложенных фактов я заключаю, что заявление правительства Франции, требуя уважительного к себе отношения со стороны Комитета, не соответствует его собственному толкованию статьи 27 и не может применяться в качестве оговорки.

Такая примирительная точка зрения представляется мне весьма важной. Вместе с тем требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты должно быть выполнено как в отношении статьи 27, так и в отношении статьи 26. Моя позиция относительно заявления Франции не означает, что я хотела бы высказать особое мнение по вопросу о приемлемости.

Особое мнение: представлено г-жой Розалин Хиггинс в соответствии с пунктом 3 правила 92 Правил процедуры Комитета в связи с решением Комитета о признании сообщения № 222/1987 неприемлемым

Я согласна с той частью решения Комитета, в которой идет речь о том, что авторы все-таки обязаны исчерпать внутренние средства правовой защиты в связи с требованием, выдвинутым в соответствии со статьей 26 Пакта. Государственным совет фактически не вынес решения по существу дела; вместо этого он постановил, что сделает это только в том случае, если дело будет представлено на его рассмотрение посредством подачи заявления на французском языке. В совершенстве владея французским языком, авторы могли бы добиться принятия окончательного решения по вопросу об использовании бретонского языка в административном судопроизводстве посредством подачи заявления на французском языке. Несмотря на то, что авторам, возможно, было бы неприятно это делать, такие действия не нанесли бы никакого юридического ущерба их делу.

Вместе с тем я не могу согласиться с выводами Комитета о том, что заявление Франции от 4 ноября 1980 года не позволяет ему рассматривать требование автора в той мере, в которой оно относится к статье 27 Пакта. То обстоятельство, что в самом Пакте не проводится разграничения между оговорками и заявлениями, не означает, что между этими понятиями не существует никаких различий в той мере, в которой это касается Пакта. Кроме того, я считаю, что вопроса не проясняет и ссылка на подпункт d) пункта 1) статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров, в котором подчеркивается, что решающее значение имеет намерение, а не употребленная терминология.

Анализ уведомления от 4 января 1982 года показывает, что правительство Французской Республики преследовало две цели: перечислить несколько оговорок и сделать несколько пояснительных заявлений. Так, в связи с пунктом 1 статьи 4 и статьями 9, 14 и 19 оно использует выражение "делается оговорка". В других пунктах оно заявляет о том, как, по его мнению, должна пониматься терминология Пакта применительно к Конституции Франции, французскому законодательству или обязательствам по Европейской конвенции о правах человека. Замечание о том, что формулировка или название оговорки не имеет никакого значения, сделанное посредством ссылки на подпункт d) пункта 1) статьи 2 Венской конвенции, отнюдь не превращает эти пояснительные заявления в оговорки. Их содержание ясно говорит о том, что они являются заявлениями. Кроме того, уведомление Франции указывает на преднамеренный выбор различных формулировок для осуществления различных юридических целей. Нет никаких оснований полагать, что противоречивое использование в различных пунктах понятий "оговорка" и "заявление" не было целиком преднамеренным, поскольку правительство Республики хорошо осознавало юридические последствия употребления этих понятий.

Соответствующий пункт гласит:

"В свете статьи 2 Конституции Французской Республики французское правительство заявляет, что статья 27 не применяется, когда это затрагивает Республику".

**С. Сообщение № 244/1987, А.З. против Колумбии
(решение от 3 ноября 1989 года, принятое на
тридцать седьмой сессии)**

Представлено: Г.Г. [имя и фамилия опущены]

Предполагаемая жертва: А.З.

Соответствующее государство-участник: Колумбия

Дата сообщения: 18 сентября 1987 года

**Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,**

провел свое заседание 3 ноября 1989 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (письмо от 18 сентября 1987 года; без дальнейших представлений) является Г.Г., колумбийский адвокат, который выступает от имени А.З., колумбийского студента и рабочего, 1963 года рождения, на момент представления сообщения находился в заключении в тюрьме в Боготе. Адвокат (которым заверяет, что является подругой А.З.) утверждает, что он является жертвой нарушения колумбийскими полицейскими властями статьи 7 Пакта.

2.1 Сообщается, что А.З. был арестован 31 августа 1987 года и что до 2 сентября 1987 года властями не были объяснены причины его ареста. (Адвокат не указывает, какие причины были приведены позднее). Утверждается, что А.З. подвергся крайне плохому обращению, включая жестокое избиение, о чем свидетельствует гематома в верхней части его правой руки и ушибы на ребрах и ногах. Эти травмы якобы являются следствием ударов прикладом ружий и ударов ногами. Далее утверждается, что А.З. были завязаны глаза, что его силой вынудили дышать дымом, что он подвергся психологической пытке в виде угроз смертью в случае отказа отвечать на вопросы и что ему было отказано в медицинском уходе.

2.2 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты отмечается, что А.З. просил о проведении обследования экспертом судебной медицины, однако судья не отдал распоряжения о проведении какого-либо медицинско-правового расследования. Кроме того, сообщается, что А.З. обращался в Генеральную прокуратуру (Procuraduría General de la Nación) с просьбой провести расследование в связи с его заявлениями о пытке, однако до сего времени она осталась без ответа.

3. В соответствии со своим решением от 20 октября 1987 года Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила сообщение государству-участнику, просив его представить в соответствии с правилом 91 правил процедуры информацию и замечания в отношении приемлемости этого сообщения.

4. В своем представлении от 20 октября 1988 года в соответствии с правилом 91 государство-участник подтверждает, что А.З. был арестован 31 августа 1987 года, и добавляет, что ему было предъявлено обвинение в убийстве и непопадении суду. Он был освобожден под честное слово и впоследствии покинул страну; в настоящее время он проживает во Франции. Однако суд первой инстанции предъявил ему обвинение и постановил провести суд *in absentia*, если он не предстанет перед судом. Государство-участник утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. В частности, государство-участник утверждает, что тщательное расследование дела, проведенное *Procuraduría General de la Nación* и *Procuraduría Delegada*, выявило, что автор не направлял какой-либо жалобы. Если автор утверждает, что он подвергся плохому обращению, то он по-прежнему может направить жалобу в компетентные власти, с целью проведения расследования дела и последующего судебного преследования ответственных должностных лиц.

5. 6 декабря 1988 года секретариат передал замечания государства-участника автору с просьбой высказать по ним свои замечания. Срок подачи замечаний автора истек 3 января 1989 года. Никаких дальнейших представлений от автора получено не было.

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо претензии, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры определить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, содержащегося в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что А.З. не исчерпал их. В отношении ареста А.З. Комитет принимает во внимание тот факт, что против него было возбуждено уголовное дело по обвинению в убийстве; что касается утверждений А.З. о плохом с ним обращении, следует отметить, что он не оспаривал утверждение государства-участника о том, что он не подал официальной жалобы и что он все еще может ее направить. Поэтому Комитет делает заключение о том, что сообщение автора не соответствует требованиям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать вышеупомянутое сообщение неприемлемым;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

D. Сообщение № 246/1987, Н.Э.Д. против Ямайки
(решение от 26 июля 1990 года, принятое на
тридцать девятой сессии)

Представлено: Н.Э.Д. [имя опущено]
Предполагаемая жертва: Автор сообщения
Соответствующее государство-участник: Ямайка
Дата сообщения: 6 августа 1987 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 26 июля 1990 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (первоначальное представление от 6 августа 1987 года, типовое сообщение от 3 ноября 1987 года и последующие письма) является Н.Э.Д., гражданином Ямайки, в настоящее время ожидающий применения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения правительством Ямайки статей 6, 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

2.1 5 октября 1977 года автор был осужден за совершение убийства 15 января 1976 года некоего П.Н. и приговорен к смертной казни окружным судом Кингстона. 23 февраля 1978 года апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию. В январе 1988 года Генерал-губернатор Ямайки заменил смертный приговор пожизненным заключением.

2.2 Что касается обстоятельств рассматриваемого дела д/, то автор заявляет о том, что 15 января 1976 года примерно в 8 час. вечера он направился к дому покойного навестить свою подругу. Вместе с его подругой и ее ребенком там находились главный свидетель обвинения, г-н П.Н. и еще одно лицо. Автор утверждает, что между покойным и им самим возник спор, в ходе которого покойный достал нож и попытался нанести ему удар. Последовавшая драка была прервана другом покойного, после чего автор сообщения покинул помещение. Он утверждает, что на следующий день ему сообщили о смерти П.Н.

д/ Автор не представляет подробных сведений о случившемся. Последующее изложение основывается на решении апелляционного суда.

2.3 Автор утверждает, что помощь, которая оказывалась ему назначенным судом адвокатом, являлась недостаточной. В своем выступлении перед окружным судом с целью защиты обвиняемого этот адвокат якобы не потребовал того, чтобы предъявленные против автора обвинения были сведены до обвинений в совершении непредумышленного убийства. Кроме того, утверждается, что резкие следственного судьи являлись несправедливыми и несбалансированными, поскольку в нем судьи сделал необоснованный упор на слабые стороны и несоответствия в показаниях в пользу обвиняемого, однако не обратил внимание присяжных заседателей на тот факт, что медицинские показания и заключения экспертов, представленные обвинением, ставили под сомнение достоверность показаний единственного свидетеля обвинения.

2.4. Касаясь условий содержания под стражей, автор указывает на то, что он страдает рядом недугов и болезней, однако не конкретизирует характера своей инвалидности, а также то, была ли она приобретена во время содержания под стражей. Он поясняет, что весной 1987 года представители системы социального обеспечения проводили беседы с заключенными, имеющими хронические заболевания, в соответствии с изданной тюремными властями директивной о представлении им перечня с именами всех больных заключенных. Автор утверждает, что его имя не было включено в этот список и что, таким образом, он был подвергнут дискриминации.

3. Решением от 5 ноября 1987 года Комитет по правам человека препроводил данное сообщение государству-участнику для сведения и просил его в соответствии с правилом 86 правил процедуры не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный автору, пока у Комитета не появится возможность продолжить рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения. Автору в соответствии с правилом 91 правил процедуры было предложено представить пояснения относительно фактов его дела и обстоятельств, при которых проходило судебное разбирательство и рассмотрение его апелляции, а также представить Комитету копии письменных решений по его делу.

4. Вместе с сопроводительным письмом от 14 января 1988 года и в соответствии с просьбой автора секретариат Межамериканской комиссии по правам человека направил Комитету документы, переданные автором Межамериканской комиссии по правам человека. Секретариат этой Комиссии указал на то, что автор обратился с просьбой о прекращении рассмотрения его дела данным органом. В ответ на просьбу Комитета о представлении разъяснений никаких разъяснений от автора получено не было.

5. В последующем решении от 22 марта 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила данное сообщение государству-участнику с просьбой представить в соответствии с правилом 91 правил процедуры информацию и замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости сообщения. В частности, она просила государство-участника указать, имеет ли автор по-прежнему право обращаться с ходатайством в Судебный комитет Тайного совета о получении разрешения на подачу апелляции и будет ли ему оказана правовая помощь в этой связи. К государству-участнику была также обращена просьба представить Комитету тексты письменных решений, принятых по данному делу. Рабочая группа также просила государство-участника в соответствии с правилом 86 правил процедуры не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный автору, пока его сообщение рассматривается Комитетом.

6. В своем представлении в соответствии с правилом 91 от 25 октября 1988 года государство-участник утверждает, что сообщение автора является неприемлемым на том основании, что он не исчерпал внутренних средств правовой защиты, как того требуют положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку по его делу не было принято решения Судебным комитетом Тайного совета, который является высшим апелляционным судом Ямайки.

7. В своих замечаниях от 29 марта 1989 года адвокат утверждает, что, хотя в разделе 3 Закона о защите малоимущих заключенных предусматривается оказание правовой помощи для целей представления ходатайства о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета, апелляция в данный орган представляет собой средство правовой защиты ограниченного характера. Он добавляет, что государство-участник не смогло продемонстрировать, каким образом данное средство правовой защиты могло бы быть эффективно использовано с учетом конкретных обстоятельств данного дела, и заключает, что требования пункта 2 b) статьи 5 были выполнены.

8. В последующем представлении от 20 июня 1989 года государство-участник утверждает, что ходатайство о получении специального разрешения на подачу апелляции в Тайный совет является действительным средством правовой защиты, поскольку в случае автора такое ходатайство рассматривалось бы в судебном порядке и по нему было бы принято решение с учетом как правовых, так и логических соображений. Если бы Тайный совет отклонил данное ходатайство как необоснованное, автор не мог бы утверждать, что он не имел средств правовой защиты. Он просто потерпел бы неудачу в отстаивании своего дела. Таким образом, государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым на том основании, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

9. В последующих замечаниях от 16 февраля 1990 года адвокат заявляет о том, что, хотя в разделе 3 Закона о защите малоимущих заключенных и предусматривается предоставление правовой помощи для целей направления ходатайства о получении специального разрешения на подачу апелляции, в случае автора такое ходатайство неизбежно оказалось бы безуспешным. Он указывает на то, что, хотя длительные задержки в ходе судебного разбирательства по тому или иному делу следует рассматривать как означающие отказ в отправлении правосудия, Судебный комитет при рассмотрении дела Райли и другие против Королевы (1981 год) утверждал, что каковыми бы ни были причины задержек приведения в исполнение законно вынесенного приговора, задержки не могут давать основания утверждать, что приведение в исполнение приговора противоречит разделу 17 Конституции Ямайки. Адвокат заключает, что направление ходатайства о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета не носило бы характер "доступного" автору средства правовой защиты в рамках значения пункта 2 b) статьи 5.

10.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение о приемлемости сообщения в соответствии с факультативным протоколом к Пакту.

10.2 В соответствии с требованиями, содержащимися в пункте 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 В связи с требованием об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор по-прежнему может направлять ходатайство в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции. Он отмечает, что 5 октября 1977 года автору был вынесен смертный приговор. Хотя период времени, приближающийся к 13 годам, который требуется для исчерпания внутренних средств правовой защиты, дает основание считать, что в рамках значения пункта 2 b) статьи 5 применение таких средств "неоправданно затягивается", существует устойчивый принцип, согласно которому любое лицо, подающее апелляцию, должно проявить надлежащее старание в использовании имеющихся в его распоряжении средств правовой защиты. В рассматриваемом случае автор или его представитель должен был воспользоваться возможностью направления ходатайства о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет после того, как в апреле 1978 года апелляционный суд Ямайки принял письменное решение по его делу. Автор и его адвокат не продемонстрировали, несмотря на то, что им предлагалось это сделать, наличия обстоятельств, освобождающих их от необходимости направления ходатайства в Судебный комитет Тайного совета в соответствии с установленной процедурой. С учетом этих обстоятельств Комитет заключает, что задержки в ходе судебного разбирательства могут быть объяснены в основном действиями автора и что требования, содержащиеся в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, выполнены не были.

11. В этой связи Комитет по правам человека постановляет, что:

a) данное сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

b) настоящее решение будет направлено государству-участнику, автору сообщения и его адвокату.

Документ подготовлен на английском, испанском, русском и французском языках; язык оригинала - английский.

**К. Сообщение № 251/1987, А.А. против Ямайки
(решение от 30 октября 1989 года, принятое на
тридцать седьмой сессии)**

Представлено: А. А. [имя не указывается]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 24 августа 1987 года (дата первоначального письма)

**Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,**

собранный 30 октября 1989 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (первоначальное представление от 24 августа 1987 года и последующая корреспонденция) является А. А., гражданином Ямайки, в настоящее время ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения правительством Ямайки его прав человека. Его представляет защитник.

2. Автор заявляет, что 15 июля 1979 года д/, когда он возвращался с работы в округе Св. Анны, на него напал вооруженный человек, который якобы ранил его в руки, спину и грудь. Пытаясь защищаться, автор сообщения тяжело ранил ил. атакующего. Раны автора сообщения были обработаны, включая, как он заявляет, наложение нескольких швов "выше сердца". Впоследствии он был арестован и обвинен в совершении убийства.

2.2 27 мая 1981 года автор был осужден и приговорен к смертной казни окружным судом Св. Анны. В отношении обстоятельств судебного разбирательства автор сообщения заявляет, что он не имел возможности в достаточной мере консультироваться со своим защитником, назначенным судом. Кроме того, по его словам, двое свидетелей обвинения дали ложные показания, якобы потому, что они "подкупали" того человека, чтобы он напал на автора сообщения. Автор утверждает, что некоторые свидетельские показания, представленные полицией (очевидно, арестовавшими полицейскими), были также "сфабрикованы". Некоторые свидетели пытались дать показания в его пользу; один из них, некий Дж. В., был якобы запуган полицией после дачи показаний и в суд повторно не явился. Таким образом, автор сообщения заявляет, что полиция "саботировала" его свидетелей.

д/ В записях свидетельских показаний указывается 15 июля 1980 года.

2.3 22 сентября 1982 года Апелляционный суд Ямайки отклонил апелляцию автора сообщения. Из "записи устного решения", вынесенного Апелляционным судом и препровожденного автору сообщения в письме от 2 ноября 1988 года из министерства юстиции Ямайки, известно, что защитник, назначенный для защиты автора, в суд не явился и что апелляция была отклонена в отсутствие представителя автора сообщения. Текст устного решения гласит:

"Суд изучил материалы судебного дела, из которых известно, что проситель лично указал две причины подачи апелляции:

- i) несправедливое судебное разбирательство,
- ii) недостаточность свидетельских показаний для подтверждения обвинения,

а затем автор добавил:

Другие причины подачи апелляции будут указаны моим защитником г-ном Е. С., Браунс таун Р.О., Сн. Анны.

Такие причины представлены не были.

Других причин подачи апелляции фактически представлено не было.

Председатель Суда отметил, что на основании показаний свидетелей обвинения было, бесспорно, совершено убийство. Защита заключалась в замалчивании обвиняемого, сделанном со скандалом подсудимых, в котором он поставил вопрос о самозащите. Суд заявил, что судья, который вел процесс, выяснил спорные вопросы факта и сделал надлежащие ссылки на закон. Ходатайство было отклонено как не имеющее отношения к существу дела".

2.4 Автор сообщения заключает, что он стал жертвой судебной ошибки как в ходе судебного разбирательства по его делу, так и во время слушания апелляции, и что его следует оправдать, поскольку он действовал в целях самообороны. В этой связи он ссылается на решение Судебного комитета Тайного совета, которое, по его утверждению, должно, если применить к его ситуации, привести к его оправданию. Автор сообщения не приводит каких-либо подробностей относительно этого решения, однако утверждает, что некоторые руководящие принципы, лежащие в его основе, в его деле соблюдены не были.

3. Решением от 12 ноября 1987 года Комитет по правам человека препроводил данное сообщение государству-участнику для информации с просьбой в соответствии с правилом 86 правил процедур Комитета не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный автору до того, как Комитет глубже рассмотрит вопрос о приемлемости данного сообщения. Комитет просил автора сообщения в соответствии с правилом 91 правил процедур дать некоторые разъяснения в отношении проведения судебного разбирательства по его делу и его апелляции, а также представить Комитету тексты письменных решений по его делу. В письме от 21 марта 1988 года автор сообщения дал некоторые разъяснения, запрошенные Комитетом, а также указал, что пользовался услугами лондонского защитника в целях подачи ходатайства о специальном разрешении на апелляцию в Судебный комитет Тайного совета.

4. В последующем решении от 22 марта 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека передала данное сообщение государству-участнику с просьбой в соответствии с правилом 91 правил процедур Комитета представить информацию и

замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости сообщения. Комитет просил государство-участник представить ему тексты письменных решений по данному делу и указать, имеет ли автор по-прежнему право обращаться с ходатайством в Судебный комитет Тайного совета о получении специального разрешения на апелляцию. Комитет далее просил государство-участник в соответствии с правилом 86 правил процедуры не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный автору, пока его сообщение рассматривается Комитетом.

5.1 В представлениях от 10 июля и 21 августа 1988 года автор указывает, что он не имел возможности получить копию письменного решения апелляционного суда по его делу, утверждая, что судебный распорядитель апелляционного суда уведомил его об отсутствии подобного решения. По мнению автора сообщения, это является бесчеловечным и унижающим его достоинство обращением, поскольку с мая 1981 года он ожидает приведения в исполнение смертного приговора, а письменное решение апелляционного суда необходимо для ходатайства о специальном разрешении на подачу апелляции, чтобы оно было принято Судебным комитетом Тайного совета. Он заявил, что его защитник в Лондоне не смог подать ходатайство из-за отсутствия данного письменного решения.

5.2 В последующем представлении автор вновь заявляет, что его защита на протяжении всего судебного разбирательства была совершенно слабой, и что его защитник, назначенный в рамках оказания правовой помощи, не смог даже указать другие причины подачи апелляции, как его об этом просили. Он утверждает, что в целом из-за недостатка средств для оплаты защитников, работающих в рамках оказания правовой помощи, немногие защитники за все время серьезным образом отстаивали интересы их подзащитных по делам, завершившимся вынесением смертного приговора, и что как результат этого многие заключенные потеряли доверие к системе, которая на бумаге предоставляет им возможность обращаться с ходатайством в Судебный комитет Тайного совета о получении разрешения на апелляцию.

6. В своем представлении, сделанном 7 декабря 1988 года в соответствии с правилом 91, государство-участник утверждает, что это сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, и что автор по-прежнему имеет право в соответствии со статьей 110 Конституции Ямайки обращаться с ходатайством в Судебный комитет Тайного совета о получении специального разрешения на апелляцию. Оно добавляет, что для этих целей автору сообщения будет оказана правовая помощь в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Закона о защите неимущих заключенных. Автор сообщения не представил замечаний по представлению государства-участника.

7. 21 декабря 1988 года юридическая фирма, представляющая автора, уведомила Секретариат о том, что старший защитник, которому поручено подготовить представление по существу ходатайства о специальном разрешении на апелляцию в Судебный комитет Тайного совета, привел доводы против существа подобного ходатайства в середине 1988 года. Впоследствии фирма получила копию "записи устного решения" апелляционного суда Ямайки от 22 сентября 1982 года от независимой третьей стороны из Соединенных Штатов Америки; на основе данного документа защитнику было поручено подготовить еще одно мнение относительно существа ходатайства. 5 сентября 1989 года защитник подтвердила, что ее фирма продолжает прилагать усилия для представления дела автора сообщения на рассмотрение Судебным комитетом Тайного совета, и сообщила Комитету, что можно ожидать, что ходатайство о специальном разрешении на апелляцию будет основываться на двух факторах: отсутствие обоснованного решения апелляционного суда и возраст автора сообщения в момент совершения убийства.

8.1 Перед рассмотрением любых претензий, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 временных правил процедуры должен принять решение о приемлемости сообщения в соответствии с факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии с требованиями, содержащимися в подпункте а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку автор не направлял ходатайство в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции. Комитет отмечает, что автора для этих целей после передачи его сообщения в Комитет по правам человека представляют лондонские защитники и что его представители продолжают заниматься подготовкой ходатайства от его имени о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции. Хотя Комитет и выражает глубокую озабоченность по поводу задержки в предоставлении автору в ноябре 1988 года копии "записи устного решения" апелляционного суда Ямайки, Комитет не может заключить, что ходатайство Тайного совета о предоставлении специального разрешения должно рассматриваться *a priori* как бесполезное. В связи с этим Комитет заключает, что требования, содержащиеся в подпункте b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, соблюдены не были.

9. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

а) в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола считать данное сообщение неприемлемым;

б) поскольку данное решение может быть пересмотрено в соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета по получении письменного ходатайства от автора сообщения или от его имени, содержащего информацию о том, что основания для неприемлемости сообщения больше не существует, обратиться с просьбой к государству-участнику с учетом духа и целей правила 86 правил процедуры Комитета не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный автору сообщения, до тех пор, пока он не будет располагать достаточным временем после исчерпания имеющихся в его распоряжении эффективных внутренних средств правовой защиты для обращения к Комитету с просьбой о пересмотре настоящего решения;

с) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору сообщения и его защитнику.

**Ф. Сообщение № 258/1987, Л.Р. и Т.У. против Ямайки
(решение от 13 июля 1990 года, принятое на тридцать
девятой сессии)**

Представлено: Л.Р. и Т.У. [имена опущены]

Предполагаемые жертвы: Авторы сообщения

Соответствующее государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: Без даты (получено 15 декабря 1987 года)

**Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,**

собранный 13 июля 1990 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения (первоначальное письмо получено 15 декабря 1987 года; последующие представления датированы 9 марта, 9 июня и 4 октября 1988 года) являются Л.Р. и Т.У., два гражданина Ямайки, ожидающие приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка.

2.1 Авторы сообщают, что 4 июля 1980 года они были арестованы и подвергнуты процедуре опознания по подозрению в участии в убийстве. Л-н Л.Р. опознан не был, а г-на Т.У. опознали. Полиция объявила им, что вместе с ними в совершении преступления участвовал человек по имени Д.Д. Авторы утверждают, что этого человека вынудили сообщить полиции их имена. После этого они были судимы, признаны виновными и 17 мая 1982 года приговорены окружным судом Кингстона к смертной казни.

2.2 24 октября 1984 года Апелляционный суд Ямайки отклонил апелляцию авторов. Авторы заявляют, что им не было сообщено, остается ли у них возможность обратиться с ходатайством о предоставлении им разрешения на апелляцию в Судебный комитет Тайного совета. В случае получения такого разрешения подача апелляции ввиду их неудовлетворительного финансового положения должна осуществляться *in forma pauperis*. Они сообщают, что ямайские власти хорошо знают об этом факте, поскольку вынуждены были оказать им правовую помощь в связи с судебным разбирательством. После того как апелляция была отклонена, власти не предоставили авторам правовую помощь, хотя последние неоднократно выражали желание обратиться в другие инстанции. Это, утверждают они, свидетельствует о том, что ямайское правительство не выполняет своих обязательств согласно подпунктам с) и d) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и в особенности обязательство, согласно которому государство-участник должно судить авторов без неоправданной задержки.

3. Во исполнение решения от 15 января 1988 года Специальный докладчик по делам, связанным с вынесением смертного приговора, направил государству-участнику для информации сообщение, попросив его, в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета, не приводить в исполнение приговор о смертной казни авторов сообщения до тех пор, пока Комитет не рассмотрит глубже вопрос о приемлемости сообщения. Авторам было предложено представить некоторые разъяснения по их делу.

4.1 В письме от 9 марта 1988 года авторы сообщают, что во время судебного разбирательства в окружном суде Книгстона им было предъявлено обвинение в убийстве 20 июня 1980 года в церковном приходе Св. Агния некоего С.Х. Одним свидетелем, давший показания против них, утверждал, что он не видел, кто застрелил этого человека. Однако полиция сообщила им, что некто г-н Д.Л. дал изобличающие их показания, и на основании именно этих показаний они и были арестованы. Во время процедуры опознания свидетель указал на г-на Т.У., но не опознал г-на Л.Р. Авторы не помнят ни даты проведения процедуры опознания, ни того дня, когда они впервые предстали перед судом после официального предъявления им обвинения в убийстве. Г-н Т.У. вспоминает, что он не был представлен во время процедуры опознания. Г-н Л.Р. заявляет, что в полицейском участке его "хитростью заставили" подписать показания, изобличающие его и г-на Т.У. как участников преступления. Он утверждает, что никогда не давал полиции никаких показаний. В то время он не умел ни читать, ни писать, и об этом знал офицер полиции, который не прочитал вслух изобличающие показания, подписанные г-ном Л.Р. Авторы сообщают, что по настоянию полиции г-н Д.Д. в ходе предварительного слушания предстал перед судом, занимающимся разбором дел, связанных с применением огнестрельного оружия. Г-н Д.Д. заявил, что он не давал полиции никаких показаний и что в полицейском участке его избили. Авторы отмечают, что впоследствии полиция не привлекала г-на Д.Д. к даче свидетельских показаний в окружном суде.

4.2 Оба автора утверждают, что им не была предоставлена надлежащая возможность проконсультироваться со своими адвокатами до рассмотрения апелляции, поскольку власти Ямайки сообщили им о дате рассмотрения апелляции и фамилии назначенных по их делу адвокатов лишь в день слушания. По-видимому, ни авторы, ни представлявшие их лица не стремились обеспечить показания свидетелей. После отклонения апелляции 24 октября 1984 года авторы не получили письменного решения суда. Они признают, что представлявшие их лица присутствовали во время судебного разбирательства и во время рассмотрения апелляции.

4.3 Авторы далее утверждают, что после отклонения апелляции им не сообщили о том, могут ли они рассчитывать на правовую помощь при обращении с ходатайством о разрешении на апелляцию в Судебном комитете Тайного совета, хотя они дважды просили об оказании им правовой помощи с этой целью.

5. 22 марта 1988 года государство-участник информировало Комитет о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку авторы не исчерпали доступные внутренние средства правовой защиты, но не уточнило, какие именно средства правовой защиты не были исчерпаны. В принятом в тот же день решении Рабочая группа Комитета просила государство-участник в соответствии с правилом 91 правил процедуры представить дополнительную информацию и замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости сообщения. Она просила государство-участник в соответствии с правилом 86 не приводить в исполнение смертные приговоры, вынесенные авторам, пока их сообщение рассматривается Комитетом.

6. В своем представлении от 20 июля 1988 года, направленном в соответствии с правилом 91, государство-участник вновь заявляет, что авторы не исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Оно добавляет, что, согласно статье 110 Конституции Ямайки, авторы имеют право подать апелляцию в Судебный комитет Тайного совета. Государство-участник далее утверждает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 3 закона о защите неминуемых заключенных авторам может быть предоставлена правовая помощь с этой целью.

7. Комментируя представление государства-участника, авторы в письме от 4 октября 1988 года вновь заявляют, что им все еще не известно, имеют ли они возможность ходатайствовать о специальном разрешении на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета. Они указывают, что их информировали о бесполезности такой апелляции. Кроме того, они подчеркивают, что государство-участник ни разу не сообщило им о том, что им может быть предоставлена правовая помощь с целью подачи апелляции в Тайный совет. Они считают, что государство-участник признает сейчас существование такой возможности именно потому, что они направляли представления в Комитет по правам человека.

8. В своих дальнейших представлениях от 27 января и 15 августа 1989 года авторы утверждают, что они пытаются добиться правовой помощи от лондонской адвокатской фирмы с целью подачи апелляции в Тайный совет. В этой связи они просят Комитет отложить рассмотрение их дела до принятия решения по их ходатайству.

9.1 До рассмотрения каких-либо заявлений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедур должен принять решение по вопросу о его приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

9.2 Согласно требованию, содержащемуся в подпункте a) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку авторы не направляли ходатайство в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении им специального разрешения на подачу апелляции в соответствии со статьей 110 Конституции Ямайки. Комитет отмечает, что, хотя авторы утверждают о нецелесообразности продолжать добиваться такого разрешения, они тем не менее обеспечили pro bono правовое представительство со стороны лондонской юридической конторы для этих целей после передачи их сообщения в Комитет по правам человека и что их представитель продолжает изучать возможность подготовки ходатайства от их имени о предоставлении им специального разрешения на подачу апелляции. Хотя Комитет и выражает глубокую озабоченность по поводу очевидного отсутствия обоснованного решения Апелляционного суда Ямайки, Комитет не может заключить, что ходатайство в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении специального разрешения даже без письменного решения Апелляционного суда должно рассматриваться a priori как бесполезное. Поэтому Комитет считает, что требования, содержащиеся в подпункте b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, не были выполнены.

10. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 факультативного протокола считать данное сообщение неприемлемым;

б) просить государство-участника без дальнейших задержек направить авторам письменное решение Апелляционного суда, с тем чтобы обеспечить эффективное осуществление права на обращение в Судебный комитет Тайного совета и предоставить авторам надлежащую помощь;

с) поскольку данное решение может быть пересмотрено в соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета по получении письменного ходатайства от автора сообщения или от его имени, содержащего информацию о том, что основания для неприемлемости сообщения больше не существует, обратиться с просьбой к государству-участнику с учетом духа и целей правила 86 правил процедуры Комитета не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный авторам сообщения, до тех пор, пока они не будут располагать достаточным временем после исчерпания имеющихся в их распоряжении эффективных внутренних средств правовой защиты для обращения к Комитету с просьбой о пересмотре настоящего решения;

d) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

Г. Сообщение № 259/1987, Д.В. против Ямайки
(решение от 13 июля 1990 года, принятое на
тридцать девятой сессии)

Представлено: Д.В. [имя и фамилия опущены]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 19 ноября 1987 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 13 июля 1990 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 19 ноября 1987 года; несколько последующих писем) является Д.В., гражданином Ямайки, ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что он является жертвой нарушения правительством Ямайки его прав человека.

2.1 Автор сообщает, что 24 ноября 1980 года он был обвинен в убийстве некоего Х.П., осужден и приговорен к смертной казни 13 июля 1983 года. Он утверждает, что является невиновным, и заявляет, что, хотя он находился на месте преступления в момент его совершения, он не участвовал в убийстве, а фактически рискуя своей собственной жизнью, умолял убийц пощадить г-на Паттона, что якобы могут подтвердить свидетели. Подробности суда над автором не приводятся; указывается лишь, что автора защищал адвокат, назначенный в порядке оказания ему правовой помощи.

2.2 Апелляционный суд Ямайки отклонил апелляцию автора 9 декабря 1985 года. В ходе рассмотрения апелляции автор также был представлен адвокатом, назначенным в порядке оказания ему правовой помощи. Автор обратился с просьбой о предоставлении ему возможности присутствовать на слушании апелляции, однако ему было отказано в этом праве.

2.3 Далее автор заявляет, что после того как его апелляция была отклонена, он лишился возможности подавать новые прошения об обжаловании приговора по его делу. В октябре 1986 года он направил в Верховный суд письмо с просьбой передать ему копии материалов по его делу, касающиеся судебного разбирательства и апелляции, но ответа не получил. В сентябре 1987 года он направил второе письмо в Верховный суд; на этот раз он получил копию судебных материалов по своему делу. Одновременно ему было сообщено, что Апелляционный суд еще не оформил свое решение в письменном виде. Автор утверждает, что точно так же обстоит дело со многими другими решениями Апелляционного суда, касающимися случаев вынесения смертного приговора.

4.4 В отношении возможности подачи апелляции в Судебный комитет Тайного совета автор указывает, что правительство Ямайки не оказывает помощи приговоренным к смертной казни в плане передачи ими своих дел на рассмотрение Судебного комитета Тайного совета. Он заявляет, что не может направить свое дело в Тайный совет, поскольку не располагает средствами для найма адвоката, и указывает, что, если его дело не будет рассмотрено этим судебным органом, правительство не осуществит свою прерогативу на помилование. Далее автор ссылается на дело некоего Н. К., приговоренного к смертной казни и казненого 19 ноября 1987 года, который якобы не имел возможности исчерпать всех внутренних средств правовой защиты, поскольку из-за отсутствия средств он не смог нанять адвоката для представления его дела в Судебном комитете Тайного совета.

2.5 В заключение автор утверждает, что его длительное пребывание в положении приговоренного к смертной казни (с июля 1983 года) представляет собой унижающее достоинство и бесчеловечное обращение, однако без дальнейшего обоснования этого утверждения.

3. Решением от 9 февраля 1988 года Специальный докладчик Комитета по правам человека по сообщениям, связанным с вынесением смертного приговора, направил настоящее сообщение государству-участнику для информации и просил государство-участника в соответствии с правилом 86 правил процедуры не приводить в исполнение приговор о смертной казни автора до тех пор, пока Комитет не рассмотрит глубже вопрос о приемлемости настоящего сообщения. Автора просили в соответствии с правилом 91 правил процедуры представить Комитету некоторые разъяснения в отношении судебного процесса по его делу и апелляции и направить Комитету копию судебных материалов по всему делу. В дальнейшем решении от 22 марта 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека повторила просьбу Специального докладчика в соответствии с правилом 86 и просила государство-участника представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости сообщения. Государству-участнику было также предложено препроводить Комитету тексты письменных решений по данному делу и пояснить, имеет ли автор по-прежнему возможность обратиться с ходатайством о получении разрешения на обжалование в Судебный комитет Тайного совета.

4.1 В трех представлениях от 19 и 26 февраля и 18 апреля 1988 года автор представляет запрошенные Специальным докладчиком разъяснения. Он заявляет, что 24 ноября 1980 года в округе Дус Пасс несколько мужчин заставили его провести их кратчайшим путем через лес к дому, расположенному на отшибе населенного пункта Джеймс Хилл. Мужчины ворвались в дом, потребовали деньги и угрожали его владельцу Хедли Паттону убийством. Просьбы автора оставить человека в покое были безрезультатны. В конце концов мужчины убили г-на Х. П. и покинули дом, унеся с собой все, что смогли найти. На следующее утро автор покинул на несколько дней место своего жительства. Когда он вернулся домой, ему сообщили, что его разыскивает полиция. Той же ночью 29 ноября 1980 года он был арестован полицией в своем доме. 29 декабря 1980 года он сделал письменное заявление, однако будучи в то время явно недостаточно грамотным в плане письма и чтения, он обратился 1 января 1981 года с просьбой, чтобы полиция переписала его заявление. Автор заявляет, что он был подвергнут процедуре опознания без адвоката. Один свидетель якобы опознал его, тогда как его сообщаемого Эльберта Хантли опознали два свидетеля. Автор отмечает, что ему сообщили о выдвинутых против него обвинениях 8 января 1981 года, а впервые он предстал перед судьей 14 января 1981 года. В ходе предварительного следствия, а также во время судебного процесса и рассмотрения апелляции его представлял адвокат.

4.2 Судебное разбирательство по делу автора началось лишь 5 июля 1983 года. Автор утверждает, что, согласно показаниям свидетелей, они лишь опознали в нем одного из мужчин, которые находились в доме в момент убийства. Автор не утверждает, что свидетели показали, что они действительно видели его совершающим какие-либо противоправные действия. Согласно автору, они изобличали главным образом его сообщаемого. Два свидетеля показали, что они слышали, как кто-то просил пощадить жертву. Автор повторит, что именно он умолял сохранить жизнь жертве, и отмечает, что свидетели не смогли прийти к единому мнению по этому вопросу. 12 июля 1983 года представитель автора сделал представление о неподаваемости, однако судья решил, что автор должен нести ответственность по этому делу. В связи с этим автор изложил свою позицию под присягой. Он утверждает, что его адвокат в дальнейшем просил судью вызвать в суд отца автора и просил инспектора полиции оказать содействие для его доставки в суд. Он объясняет, что его родители бедны и не могут позволить себе оплату поездки в суд; при этом его отец изъявлял желание присутствовать на заседаниях суда, однако не смог сделать этого.

4.3 Автор заявляет, что во время судебного разбирательства он имел возможность консультироваться со своим адвокатом; вместе с тем, когда автор ждал ответа на свою апелляцию, он встречался с адвокатом только один раз. Он указывает, что свидетели обвинения были подвергнуты перекрестному допросу, однако автор сомневается, достаточно ли тщательно они были допрошены. Он утверждает также, что поскольку его отец был единственным свидетелем, которому было предложено дать свидетельские показания от его имени, и поскольку он не мог присутствовать в суде, то ни один человек не дал показаний от его имени.

4.4 Как указывает автор, он утратил контакт со своим адвокатом после отклонения апелляции, и в настоящее время он не имеет адвоката. Он обращался в Коллегию адвокатов Ямайки с просьбой о предоставлении правовой помощи и о проведении расследования по его делу. 11 марта 1987 года он получил ответ, в котором ему сообщалось, что 5 марта 1987 года Коллегия адвокатов направила письмо королевскому адвокату г-ну Ф. Ф.. 10 февраля 1988 года автор получил еще одно письмо от бюро солиситоров, которое обратилось к правительству с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный автору, в связи с тем, что он просит передать его дело в Судебный комитет Тайного совета.

4.5 Что касается возможности направления ходатайства в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении разрешения на подачу апелляции, то автор отмечает, что если его дело будет направлено в Тайный совет без письменного постановления Апелляционного суда, то Тайный совет, несомненно, отклонит его ходатайство и вернет дело на Ямайку. Он далее отмечает, что он не может позволить себе оплатить услуги адвоката для представления его дела в Тайном совете; он утверждает, что таково было положение многих обвиняемых, приговоренных к смертной казни, которые намеревались ходатайствовать перед Тайным советом о предоставлении разрешения на подачу апелляции, однако не смогли сделать этого, и впоследствии были казнены.

4.6 По мнению автора, изложенные выше факты представляют собой нарушение Ямайкой пункта 3 d) и e) и пункта 5 статьи 14 Пакта.

5. В своем представлении от 23 января 1989 года в соответствии с правилом 91 государство-участник утверждает, что сообщение автора является неприемлемым на том основании, что он не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, так как по делу автора "не было вынесено решения Судебным комитетом Тайного совета - главным апелляционным судом Ямайки".

6.1 В своем ответе 25 февраля 1989 года автор вновь утверждает, что он не может воспользоваться правовой помощью, необходимой для того, чтобы его дело было представлено Тайному совету. Он вновь ссылается на дело Н. К., а также на дело других заключенных, которые, как утверждается, были вынуждены заплатить сорок тысяч ямайских долларов для соответствующего направления ходатайства в Тайный совет. Наконец, он утверждает, что обвиненному вместе с ним г-ну А.Х. было сообщено Советом по правам человека Ямайки, что в их деле нет обстоятельств, которые оправдывали бы направление апелляции в Тайный совет. В последующем письме от 18 мая 1989 года автор указывает, что в настоящее время он пользуется услугами одной лондонской адвокатской фирмы для представления его дела в Тайном совете и просит Комитет отложить рассмотрение его сообщения, пока Тайный совет не заслушает его ходатайство о специальном разрешении на подачу апелляции.

6.2 В последующем сообщении от 12 августа 1989 года автор заявляет, что 20 апреля 1989 года Совет по правам человека Ямайки информировал его о том, что документы, касающиеся рассмотрения судом его дела, были направлены его представителям в Лондон. Он отмечает, что он с тех пор не получал какой-либо дополнительной информации о том, в каком состоянии находится его ходатайство, и просит Комитет отложить рассмотрение его дела.

7.1 До рассмотрения каких-либо требований, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 правил процедуры должен принять решение по вопросу о приемлемости данного сообщения в соответствии с факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принял к сведению заявление государства - участника о том, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку автор не направлял ходатайство в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции в соответствии со статьей 110 Конституции Ямайки. Комитет отмечает, что, хотя автор утверждает о нецелесообразности продолжать добиваться такого разрешения, он, тем не менее, обеспечил его право правовое представительство со стороны лондонской юридической конторы для этих целей после передачи их сообщения в Комитет по правам человека, и что его представитель продолжает изучать возможность подготовки ходатайства от его имени о получении специального разрешения на подачу апелляции. Хотя Комитет и выражает глубокую озабоченность по поводу очевидного отсутствия обоснованного решения апелляционного суда Ямайки, он не может заключить, что ходатайство в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении специального разрешения, даже без письменного решения апелляционного суда, должно рассматриваться *a priori* как бесполезное. Поэтому Комитет считает, что требования, содержащиеся в подпункте b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, выполнены не были.

8. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола считать данное сообщение неприемлемым;

b) просить государство-участника безотлагательно представить автору письменное решение апелляционного суда, с тем чтобы предоставить ему возможность эффективного обжалования перед Судебным комитетом Тайного совета;

c) поскольку данное решение может быть пересмотрено в соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета по получении письменного ходатайства от автора сообщения или от его имени, содержащего информацию о том, что основания для неприменения сообщения больше не существуют, обратиться с просьбой к государству-участнику с учетом духа и целей правила 86 правил процедуры Комитета не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный автору сообщения, до тех пор, пока он не будет располагать достаточным временем после исчерпания имеющихся в его распоряжении эффективных внутренних средств правовой защиты для обращения к Комитету с просьбой о пересмотре настоящего решения;

d) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору сообщения и его защитнику.

Н. Сообщение № 260/1987, К.В. против Ямайки
(решение от 13 июля 1990 года, принятое на
тридцать девятой сессии)

Представлено: К. В. (имя и фамилия опущены)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 20 ноября 1987 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 13 июля 1990 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 20 ноября 1987 года; последующие письма от 27 декабря 1987 года и 2 октября 1988 года) является К.В., гражданином Ямайки, родившимся 5 июня 1956 года, в настоящее время ожидающим приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения правительством Ямайки статьи 7 и подпунктов b), c) и d) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.1 Автор утверждает, что не совершал преступлений, за которые его осудили, и указывает, что был арестован 11 августа 1981 года. В связи с тем, что он подозревался в совершении ограбления, ему было приказано пройти через процедуру опознания. Сотрудник полиции, который занимался проведением трех туров опознания с участием автора, якобы сообщил ему о том, что все три раза он был опознан. Однако, когда в ходе заслушивания этого дела в суде адвокат, назначенный автору в порядке оказания правовой помощи, спросил этого сотрудника о результатах опознания, последний ответил, что автор опознан не был. Вследствие чего автор был оправдан в суде.

2.2 Несколько дней спустя другой сотрудник полиции вновь доставил автора в суд на предварительное слушание дела, касающееся обвинения в убийстве. Автор указывает, что только в этот момент узнал, что его обвиняют в убийстве. Во время предварительного слушания один из сотрудников полиции пригласил в зал девушку, с которой автор не был знаком и которая якобы проходила по данному делу об убийстве в качестве главного свидетеля. Автор отмечает, что во время предварительного слушания он не был представлен адвокатом; в связи с этим судья сообщил ему, что он имеет право допросить свидетеля. Тем не менее автор пожелал, чтобы ему дали возможность связаться с адвокатом, который представлял его в суде ранее. Однако это оказалось невозможным, и у него не было адвоката до тех пор, пока его дело не было передано в окружной суд в Кингстоне, где в порядке оказания правовой помощи для его защиты были назначены два адвоката, которые представляли его также при

подаче апелляции. 2 февраля 1984 года автор был осужден за убийство и приговорен к смертной казни. 4 декабря 1985 года апелляционный суд отклонил его апелляцию. После отклонения апелляции автор получил письмо от одного из своих представителей, в котором ему предлагалось обратиться за помощью в Совет по правам человека Ямайки. С декабря 1985 года автор не получал ответа на письма, которые он направлял этому адвокату.

2.3 Далее автор сообщает, что намеревается направить свое дело на рассмотрение Судебного комитета Тайного совета в Лондоне. Однако для этого ему требуются услуги адвоката и письменное решение апелляционного суда. После того как апелляция была отклонена, автор, заявлявший, что не располагает достаточными денежными средствами, безуспешно пытался нанять адвоката. Несмотря на его неоднократные просьбы, государство-участник не предоставляет ему правовой помощи. В этой связи автор упоминает дело Н. К., казненного 19 ноября 1987 года, который, якобы, не имел возможности ходатайствовать о получении разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета по причине отсутствия денежных средств для найма адвоката.

2.4 В отношении письменного решения апелляционного суда автор указывает, что он запрашивает его с момента отклонения своей апелляции. О том, что апелляционный суд не вынес решения в письменной форме, секретарь Верховного суда сообщил ему только 30 ноября 1987 года.

2.5 Автор заявляет, что государство-участник, отказавшись предоставить ему адвоката и письменное решение апелляционного суда, нарушает свои обязательства, вытекающие из положений Пакта. Он следующим образом описывает действия властей в отношении приговоренных к смертной казни, предпринимаемые ими после того, как последние проиграли дело в "местных органах обжалования". Он утверждает, что через некоторое время после отклонения апелляции заключенного, его посещает сотрудник бюро по оказанию правовой помощи и предлагает ему подписать апелляционную форму, необходимую для предоставления его дела на рассмотрение Судебного комитета Тайного совета. После этого бюро по оказанию правовой помощи, весьма поверхностно подготовив дело, обычно не прилагая письменного решения апелляционного суда, отсылает его в Лондон в секретариат Судебного комитета Тайного совета. Через некоторое время секретариат знакомится с этим делом, и поскольку то или иное дело может быть представлено на рассмотрение Судебного комитета только при соблюдении всех требований по его составлению, оно вновь возвращается на Ямайку с отметкой о том, что оно было отклонено. Во многих случаях это является основанием для дачи распоряжения о приведении смертного приговора в исполнение. В этой связи автор вновь ссылается на дело Н. К.

3. Решением от 9 февраля 1988 года Специальный докладчик Комитета по правам человека по рассмотрению дел, связанных с вынесением смертного приговора, в соответствии с правилом 91 направил это сообщение государству-участнику и просил его представить информацию и замечания относительно приемлемости этого сообщения. Государству-участнику было предложено, в частности, разъяснить, располагает ли еще автор возможностью ходатайствовать перед Судебным комитетом Тайного совета о разрешении на подачу апелляции и будет ли автору предоставлена юридическая помощь с этой целью. Государству-участнику было также предложено в соответствии с правилом 86 правил процедуры не приводить в исполнение смертный приговор в отношении автора до тех пор, пока Комитет не получит возможность принять решение по вопросу о приемлемости данного сообщения.

4. В своем представлении от 29 июля 1988 года в соответствии с правилом 91 государство-участник отмечает, что у автора остается возможность ходатайствовать перед Судебным комитетом Тайного совета о специальном разрешении на подачу апелляции *in forma pauperis*. Далее государство-участник поясняет, что правовая помощь предоставляется К. В. в соответствии со статьей 3 Закона о защите немущих заключенных.

5.1 Высказывая свое мнение относительно представления государства-участника, автор в письме от 2 октября 1988 года утверждает, в частности, что с момента помещения его в камеру для заключенных, приговоренных к смертной казни (2 февраля 1984 года), он ни разу не слышал о том, чтобы правительство Ямайки в соответствии со статьей 3 Закона о защите немущих заключенных предоставляло правовую помощь заключенным, которые намеревались ходатайствовать перед Судебным комитетом Тайного совета о специальном разрешении на подачу апелляции.

5.2 Касаясь своего собственного дела, автор заявляет, что недавно он связался с одной адвокатской фирмой в Лондоне, с тем чтобы ее сотрудники помогли ему подготовить ходатайство о разрешении на подачу апелляции в Тайный совет. Эта фирма отказалась представлять его и направила документы в другую юридическую фирму.

5.3 В представлении от 12 января 1989 года автор просит Комитет не рассматривать его дела до тех пор, пока не будет принято решение по его ходатайству о специальном разрешении на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета. В письмах от 14 августа и 18 сентября 1989 года автор указывает, что он не получал никакой информации о положении дел с его ходатайством. В телефаксе от 19 февраля 1990 года адвокат автора указывает, что она получила протоколы судебного разбирательства по его делу, однако пока еще не получила письменного решения апелляционного суда, которое позволило бы ей оценить основания для направления ходатайства о специальном разрешении на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета.

6.1 До рассмотрения любых утверждений, фигурирующих в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен решить вопрос о его приемлемости в соответствии с факультативным протоколом Пакта.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же самый вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3. В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принял к сведению заявление государства - участника о том, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку автор не направлял ходатайство в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции в соответствии со статьей 110 Конституции Ямайки. Комитет отмечает, что автор обеспечил про bono правовое представительство со стороны лондонской юридической фирмы для этих целей после передачи его сообщения в Комитет по правам человека, и что его представитель продолжает изучать возможность подготовки ходатайства от его имени о получении специального разрешения на подачу апелляции. Хотя Комитет и выражает глубокую озабоченность по поводу очевидного отсутствия обоснованного решения апелляционного суда Ямайки, он не может заключить, что ходатайство в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении специального

разрешения, даже без письменного решения апелляционного суда, должно рассматриваться a priori как бесполезное. Поэтому Комитет считает, что требования, содержащиеся в подпункте b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, выполнены не были.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

a) в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола считать данное сообщение неприемлемым;

b) просить государство-участника безотлагательно представить автору и его адвокату письменное решение апелляционного суда, с тем чтобы предоставить им возможность эффективного обжалования перед Судебным комитетом Тайного совета и обеспечить автору оказание надлежащей правовой помощи;

c) поскольку данное решение может быть пересмотрено в соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета по получении письменного ходатайства от автора сообщения или от его имени, содержащего информацию с тем, что основания для неприемлемости сообщения больше не существует, обратиться с просьбой к государству-участнику с учетом духа и целей правила 86 правил процедуры Комитета не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный автору сообщения, до тех пор, пока он не будет располагать достаточным временем после исчерпания имеющихся в его распоряжении эффективных внутренних средств правовой защиты для обращения к Комитету с просьбой о пересмотре настоящего решения;

d) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору сообщения и его защитнику.

Г. Сообщение № 268/1987, М.Дж.В. и Ш.П. против Тринидада и Тобаго (решение от 3 ноября 1989 года, принятое на тридцать седьмой сессии)

Представлено: М.Дж.В. и Ш.П. [имена не даются]

Предполагаемые жертвы: Авторы сообщения

Соответствующее государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 4 декабря 1987 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 3 ноября 1989 года,

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения (первоначальное письмо от 4 декабря 1987 года и последующие письма от 30 декабря 1987 года и 24 января 1989 года) являются М. Дж. В. и Ш. П., двое тринидадских граждан, родившихся соответственно 27 ноября 1927 года и 1 января 1960 года, проживающих в Тринидаде. Они утверждают, что являются жертвами нарушений правительством Тринидада и Тобаго подпунктов а) и b) пункта 3) статья 2 и статья 5 Международного пакта о гражданских и политических правах. Их представляет адвокат.

2.1 Авторы сообщают, что они обратились в Генеральное регистрационное бюро Тринидада с целью регистрации компании под названием "TNT Human Rights and Legal Aid Company Limited". Данная компания учреждалась с тем, чтобы содействовать соблюдению законов и прав человека и способствовать оказанию правовой поддержки и правовой помощи представителям малоимущих слоев населения. Бюро по регистрации компаний отказалось признать эту компанию на том основании, что учреждение компаний неспециалистами противоречит государственной политике. Авторы направили ходатайство о пересмотре этого решения в Высокий суд Тринидада и Тобаго, однако судья отклонил это ходатайство без принятия письменного решения. После этого они обратились с апелляцией в Апелляционный суд, настаивая на том, чтобы их вопрос был рассмотрен в срочном порядке. Апелляционный суд решением от 5 ноября 1987 года отказался считать их апелляцию срочной, мотивируя это тем, что в ходатайстве авторов не содержалось для этого достаточных оснований, поскольку "официальная регистрация апеллянтов под названием, которого они добиваются, не является *sine qua non* для законного предоставления финансовой помощи нуждающимся в ней лицам в прямой или какой-либо иной форме с целью обеспечить их правовой поддержкой и/или правовыми консультациями".

2.2 Авторы заявляют, что не имеют права на подачу апелляции против этого решения в Судебный комитет Тайного совета. Они утверждают, что данные о сроках заслушивания и рассмотрения дел в Апелляционном суде свидетельствуют о чрезмерных задержках при заслушивании и рассмотрении апелляций, поскольку на это обычно уходит от 3 до 4 лет. По мнению авторов, такое положение вещей представляет собой судебную обструкцию в отношении вынесения решений по апелляциям и отказ в праве на доступ к суду.

3. Решением от 15 марта 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека в соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета препроводила данное сообщение государству-участнику и обратилась к нему с просьбой представить информацию и замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости сообщения. Рабочая группа также просила авторов пояснить, а) будет ли компания, которую они стремились зарегистрировать, действовать на некоммерческой основе; б) сталкивались ли лица, которые должны были входить в данную компанию, с какими-либо препятствиями в плане оказания правовой помощи представителям малоимущих слоев населения и с) существуют ли в Тринидаде и Тобаго другие ассоциации адвокатов, оказывающие аналогичные услуги.

4.1 В письме от 30 декабря 1988 года адвокат отмечает, что 15 декабря 1988 года авторы отозвали апелляцию, поскольку, по их мнению, добиться положительных результатов по данному делу было невозможно, так как Высокий суд Тринидада и Тобаго в октябре 1988 года заявил им об отсутствии письменного решения. Однако без такого решения данное дело не может быть рассмотрено в Апелляционном суде Тринидада.

4.2 В последующем письме от 24 января 1989 года адвокат поясняет, что в целом данная компания должна была действовать на коммерческой основе для достижения своих целей, однако в соответствующих случаях она могла бы оказывать бесплатную юридическую помощь и обеспечивать правовую защиту. Он также заявляет о том, что авторы имели возможность оказывать правовую помощь нуждающимся и что в Тринидаде и Тобаго существуют другие организации, такие, как англиканская церковь и Карибский комитет по правам человека, чьи цели и задачи совпадают с целями компании, которую авторы стремились зарегистрировать. Адвокат прилагает копию меморандума и устава внутренней организации компании.

5. Крайний срок представления государством-участником информации и замечаний, касающихся вопроса о приемлемости сообщения, истек 27 июня 1988 года. Государству-участнику были направлены три напоминания 29 ноября 1988 года, 16 января и 27 февраля 1989 года, на которые никакого ответа от государства-участника получено не было.

6.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в сообщении, Рабочая группа в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должна принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет рассмотрел утверждения авторов о нарушении положений пунктов 3 а) и b) статьи 2 и статьи 5 Пакта и отмечает, что речь идет об общих обязанностях государств, на которые, по отдельности, не могут осуществляться ссылки индивидуумами в соответствии с факультативным протоколом. Комитет рассмотрел ex officio вопрос о том, могут ли затрагивать представленные факты вопросы, охватываемые другими статьями Пакта, и пришел к выводу, что не могут. В связи с этим Комитет делает заключение, что данное сообщение несовместимо с положениями Пакта по смыслу статьи 3 факультативного протокола.

7. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать данное сообщение неприемлемым;**
- б) довести настоящее решение до сведения авторов сообщения и государства-участника.**

Ж. Сообщение № 275/1988, С.Э. против Аргентины а/
(решение от 26 марта 1990 года, принятое
на тридцать восьмой сессии)

Предполагаемые жертвы: Автор и ее без вести пропавшие дети

Соответствующее государство-
участник: Аргентина

Дата сообщения: 10 февраля 1986 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 26 марта 1990 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является гражданином Аргентины, проживающим в Аргентине. Она пишет от своего имени и от имени трех своих пропавших без вести детей, родившихся соответственно в 1951, 1953 и 1956 годах, утверждая, что правительством Аргентины допускаются нарушения Пакта. Ее интересы представляет адвокат.

Предыстория вопроса

2.1 Автор заявляет, что ее старший сын, Л.М.Э., был похищен в Аргентине 10 августа 1976 года сотрудниками полиции, сил безопасности или вооруженных сил или лицами, связанными с этими органами, очевидно, из-за его политических убеждений. Другой сын, К.Э., и ее дочь, Л.Э., были задержаны 4 ноября 1976 года в Уругвае и их якобы видели в ноябре/декабре 1976 года в лагере для интернированных в Аргентине, известном под названием Энк и в полицейском участке Бригада Генес в Буэнос-Айресе. С тех пор их местонахождение неизвестно, несмотря на все шаги, предпринятые автором для выяснения того, что с ними произошло.

а/ Текст частного мнения, представленного г-ном Бертилем Веннергреном в соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедуры Комитета, приводится в добавлении.

2.2 24 декабря 1986 года законодательный орган Аргентины официально объявил о принятии закона № 23 492, так называемого "Акта об окончательности судебных решений" (Ley de Punto Final), в соответствии с которым был установлен предельный срок в 60 дней для начала новых уголовных расследований в связи с событиями, имевшими место в ходе так называемой "грязной войны" (quebrá sucia). Этот предельный срок истек 22 февраля 1987 года. 8 июня 1987 года был обнародован закон за № 23 521, "Акт о должном повиновении" (Ley de Obediencia Debida), который предписывал установить неоспоримую презумпцию в отношении того, что сотрудники служб безопасности, полиции и тюремной администрации не могут быть наказаны за такие преступления, если они были совершены при должном исполнении отданных по службе приказов. Кроме того, закон распространял защиту на старших сотрудников, которые не принимали участия в принятии решений относительно совершенных правонарушений. Верховный суд Аргентины подтвердил конституционность этого закона.

2.3 На основании заявления, поданного 19 июня 1984 года, Национальная комиссия, занимающаяся пропавшими без вести лицами (КОНАДЕП), начала расследование по делу об исчезновении Л.М.Э. (КОНАДЕП, дело № 5448), Л.Э. (№ 5449) и К.З. (№ 5450). Однако местонахождение этих пропавших без вести лиц установлено не было.

2.4 В статье 6 закона об окончательности судебных решений конкретно указывается, что "согласно статье 1 прекращение производства по уголовному делу не влияет на гражданское судопроизводство".

2.5 Автор не возбудила гражданского иска для получения компенсации.

2.6 В силу статьи 4037 гражданского кодекса Аргентины срок исковой давности для возбуждения гражданского иска составляет два года. Этот срок исчисляется с даты предполагаемого нарушения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что принятие Акта об окончательности судебных решений и закона о должном повиновении представляет собой нарушение Аргентиной ее обязательств, вытекающих из статьи 2 Пакта, в частности обязательства "принимать такие законодательные или другие меры, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте" (пункт 2 статьи 2), "обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты ..." (пункт 3а статьи 2) и "обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными, судебными, административными или законодательными властями ... и развивать возможности судебной защиты" (пункт 3b статьи 2).

3.2 В частности, автор утверждает, что исчезновение ее детей никогда детально не расследовалось, и она просит возобновить расследование.

Замечания страны-участника

4.1 Страна-участник отмечает, что исчезновения произошли в 1976 году, когда у власти находилось военное правительство, т.е. за 10 лет до вступления в силу Пакта и факультативного протокола для Аргентины.

4.2 Что же касается временных рамок применения Пакта и факультативного протокола, то государство-участник полагает, что общим правилом для всех юридических норм является отсутствие обратной силы. Такой же вывод вытекает из прочно установившейся международной практики в конкретной области права договоров. Как Постоянная Палата Международного Правосудия (серия A/B, № 4, 24), так и Международный Суд (МС, доклады 1952, 40) подтвердили, что договор должен рассматриваться как имеющий обратную силу только тогда, когда об этом прямо говорится в самом договоре или со всей очевидностью следует из его положений. Действительность принципа отсутствия обратной силы договоров закреплена в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (вступила в силу 27 января 1980 года), статья 28 которой кодифицирует эту норму обычного международного права:

"Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом то положения договора не обязательны для участника договора в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления договора в силу для указанного участника, или в отношении любой ситуации, которая перестала существовать до этой даты".

Поэтому сообщение должно считаться неприемлемым *ratione temporis*.

4.3 Что касается расследований исчезновения троих детей автора, то государство-участник ссылается на расследования КОНАДЕП, которые, к сожалению, не дали позитивных результатов. В этой связи государство-участник ссылается на окончательный доклад КОНАДЕП в отношении более чем 8900 лиц, пропавших без вести.

4.4 Дело детей автора было также представлено на рассмотрение Рабочей группы Организации Объединенных Наций по насильственным и недобровольным исчезновениям 13 августа 1980 года. В ходе расследования в этой связи, проведенного государством-участником, местонахождения детей автора установить не удалось, равно как и выяснить обстоятельства, связанные со временем и местом их гибели.

4.5 Что касается возможности возбуждения гражданского иска в целях получения компенсации, то государство-участник подчеркивает, что, несмотря на то, что автор могла предъявить иск, она не сделала этого. В настоящее время срок исковой давности в отношении предъявления гражданского иска для получения компенсации истек.

Вопросы, рассмотренные в Комитете, и разбирательство в Комитете

5.1 Перед тем, как рассмотреть любые требования, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли оно приемлемым согласно факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Что касается рамок применения *ratione temporis* Международного пакта о гражданских и политических правах и факультативного протокола в отношении Аргентины, то Комитет напоминает, что оба документа вступили в силу 8 ноября 1986 года. Он отмечает, что Пакт не может применяться ретроактивно и что Комитет *ratione temporis* не может рассматривать предполагаемые нарушения, которые имели место до вступления в силу Пакта для данного государства.

5.3 Комитету только остается определить, имели ли место какие-либо нарушения Пакта после его вступления в силу. Автор ссылалась на статью 2 Пакта и утверждала, что имело место нарушение права на правовую защиту. В этой связи Комитет, исходя из своей предыдущей судебной практики, напоминает, что статья 2 Пакта является общим обязательством государств, и что отдельные лица не могут ссылаться на эту статью в отрыве от других статей согласно факультативному протоколу (М.Дж.Б. и С.Р. против Тринидада и Тобаго, сообщение № 268/1987, пункт 6.2, признано неприемлемым 3 ноября 1989 года). Имея в виду, что отдельные лица могут ссылаться на статью 2 только в совокупности с другими статьями Пакта, Комитет отмечает, что пункт 3а статьи 2 Пакта устанавливает, что каждое государство-участник обязуется "обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты ..." (выделено нами). Таким образом, в соответствии со статьей 2 право на правовую защиту возникает только после того, как был установлен факт нарушения какого-либо права, предусмотренного Пактом. Однако события, которые могли бы считаться нарушениями нескольких статей Пакта и в отношении которых могли бы быть применены средства правовой защиты, произошли до того, как Пакт и факультативный протокол вступили в силу для Аргентины. Поэтому данный вопрос не может быть рассмотрен Комитетом, поскольку этот элемент сообщения неприемлем *ratione temporis*.

5.4 Комитет считает необходимым напомнить государству-участнику, что оно обязано в связи с нарушениями, которые произошли или продолжаются после вступления Пакта в силу, провести тщательное расследование предполагаемых нарушений и обеспечить, в надлежащих случаях, средства правовой защиты для жертв и их иждивенцев.

5.5 Поскольку автор утверждает, что принятие закона № 23.521 сделало невозможным осуществление права на преследование в судебном порядке правительственных некоторых должностных лиц, Комитет ссылается на свое предыдущее юридическое заключение, в соответствии с которым Пакт не предусматривает право того или иного лица требовать от государства уголовного преследования в отношении другого лица (Х.С.М.А. против Нидерландов, сообщение № 213/1986, пункт 11.6, признано неприемлемым 30 марта 1989 года). Соответственно эта часть сообщения является неприемлемой *ratione materiae* как несовместимая с положениями Пакта.

6. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать сообщение неприемлемым;
- б) это решение довести до сведения государства-участника и автора через ее адвоката.

ДОВАВЛЕНИЕ

Особое мнение г-на Вертила Веннергрена в соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедур Комитета в связи с решением Комитета объявить сообщение № 275/1988, С.И. против Аргентины, неприемлемым

Я согласен с соображениями Комитета, которые изложены в его решении. Однако я считаю, что аргументы в пункте 5.4 решения необходимо уточнить и расширить. В этом пункте Комитет напоминает государству-участнику об обязательстве проводить тщательные расследования нарушений, которые имеют место или продолжаются после вступления в силу Пакта, и предоставлять жертвам или их иждивенцам, где это применимо, средства судебной защиты.

Согласно статье 28 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (упоминается в пункте 4.2 решения Комитета) участник того или иного договора не несет обязательств в отношении любого акта, факта или ситуации, которые имели место до вступления в силу договора для этого участника; постоянная палата международного правосудия (PCIJ Series A/B, No. 74 (1938), p. 10-48 - Phosphates in Morocco) пришла в этой связи к заключению о том, что условия, касающиеся ограничения *ratione temporis*, и мотивы намерения ясны. Это положение было включено с тем, чтобы избежать ретроактивности в отношении принятия обязательной юрисдикции. В этом деле Палате предстояло решить, возникают ли спорные вопросы после принятия ее юрисдикции (Палата квалифицировала это принятие как "решающую дату"), во-первых, поскольку определенные акты, которые, если их рассматривать отдельно, были сами по себе незаконными международными актами, были фактически совершены после "определяющей даты"; во-вторых, поскольку эти акты, если их рассматривать вместе с предыдущими актами, с которыми они тесно связаны, представляют собой единый продолжающийся и прогрессирующий незаконный акт, который не был полностью завершен после "решающей даты", и, наконец, поскольку некоторые акты, которые совершались до "решающей даты", тем не менее создавали постоянную ситуацию, которая несовместима с международным правом и которая продолжала иметь место после указанной даты. Вопрос о том, возникла ли ситуация или факт до или после конкретной даты, по мнению Палаты, необходимо решать в каждом конкретном деле, как и вопрос о ситуациях или фактах, в связи с которыми возникают проблемы. Я подчеркиваю, что "решающая дата" в этом деле - это 8 ноября 1986 года.

Комитет неоднократно указывал в предыдущих решениях, что он "может рассматривать только предполагаемые нарушения прав человека, имевшие место не ранее даты вступления в силу Пакта и Протокола для государства-участника, если только это не предполагаемое нарушение, которое, хотя и произошло до этой даты, продолжается или имеет последствия, которые сами представляют собой нарушение, происшедшее после этой даты". Исчезновения, которые не связаны с естественными причинами (несчастные случаи, побеги, самоубийства и т.д.), но которые, как это можно с достаточной уверенностью предполагать, связаны с незаконными актами, такими, как убийство, лишение свободы и бесчеловечное обращение, могут повлечь возбуждение исков не только в соответствии с материальными статьями Пакта (статьи 6, 7, 9 и 10), но и в соответствии со статьей 2 Пакта, касающейся обязательства государства-участника принимать такие меры, какие могут потребоваться для предоставления прав, закрепленных в Пакте, и обеспечения того, чтобы любое лицо, права или свободы которого нарушены, могло обратиться за эффективной судебной защитой. В своем

предыдущем решении, связанным с исчезновением (30/1978 Блиер против Уругвая), Комитет, отметив, что согласно неопровергнутым сведениям имя Эдуардо Блиера было занесено в список заключенных, который зачитывается раз в неделю в одном из армейских подразделений в Монтевидео, куда его семья привезла ему одежду и забрала его грязную одежду до лета 1976 года (т.е. после "решающей даты"), призвал уругвайское правительство "принять эффективные меры... для выяснения того, что случилось с Эдуардом Блиером после октября 1975 года (т.е. до решающей даты, но фактически и после нее), передать суду любое лицо, которое будет найдено виновным в его смерти, исчезновении или бесчеловечном с ним обращении и выплатить Эдуардо Блиеру или его семье компенсацию за любые телесные повреждения, которые он получил". В другом деле (107/1981 Кинтерос против Уругвая) Комитет пришел к мнению, что представленная ему информация свидетельствует о фактах нарушений статей 7, 9 и 10, пункт 1 Пакта, и сделал заключение, что ответственность за исчезновение Елены Кинтерос ложится на органы власти Уругвая и что поэтому правительство Уругвая незамедлительно должно принять эффективные меры: i) для выяснения того, что произошло с Еленой Кинтерос после 28 июня 1986 года, и обеспечения ее освобождения, ii) проведение суда над лицами, виновными в ее исчезновении и плохом с ней обращении, iii) выплаты компенсации за причиненный ущерб и iv) для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не происходили в будущем. В последнем деле автором сообщения была мать исчезнувшей жертвы, которая утверждала, что она тоже стала жертвой нарушения статьи 7 (психологические пытки, поскольку она ничего не знала о местонахождении своей дочери) и которая подробно описала страдания своей дочери. Комитет с пониманием отнесся к мучениям и страданиям матери в связи с исчезновением ее дочери и в связи с тем, что о ее судьбе и местонахождении по-прежнему ничего не известно. Она имеет право знать, что случилось с ее дочерью. Поэтому Комитет считал, что, с этой точки зрения, она также является жертвой нарушения Пакта.

Я прихожу к следующим заключениям. Исчезновение само по себе не вызывает каких-либо вопросов, регулируемых Пактом. Для этого необходимо, чтобы имелась определенная связь с материальными статьями Пакта. Только при наличии связи может применяться статья 2 Пакта и могут возникнуть вопросы, регламентируемые этой статьей. Если становится ясным, что исчезновение связано с убийством, за которое несет ответственность государство-участник, но что это убийство имело место до "решающей даты", тогда это убийство нельзя рассматривать как нарушение статьи 6 Пакта, несмотря на то, что это преступление против права на жизнь по внутреннему уголовному законодательству. Следовательно, нет также оснований для претензий в отношении невыполнения государством-участником своих обязательств по статье 2 Пакта. Но, с другой стороны, если убийство по одной из версий было совершено до "решающей даты", то прецедентное право Комитета четко указывает, что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано провести тщательное расследование. Такое обязательство не возникает только тогда, когда представляется маловероятным, чтобы любой акт, факт или ситуация, являющиеся нарушением Пакта, могли продолжаться или произойти после "решающей даты". Следует добавить, что заявление в соответствии с внутренним уголовным правом о смерти исчезнувшего лица не снимает с государства-участника обязательств в рамках Пакта. Получения внутреннего гражданского права не могут иметь примата над международными юридическими обязательствами. Продолжительность и тщательность того или иного расследования определяются в зависимости от конкретных обстоятельств, но в любом случае расследования должны проводиться беспристрастно, объективно и непредвзято. Любая небрежность, принуждение свидетелей или другие незаконные действия, ставящие под угрозу результаты расследования, должны рассматриваться как нарушения обязательств в рамках статьи 2 Пакта наряду с соответствующей материальной статьей. Если расследование было закрыто по причине отсутствия необходимых материалов, оно должно быть возобновлено в случае, если появилась новая относящаяся к делу информация.

К. Сообщение № 278/1988, Н.К. против Ямайки
(решение от 13 июля 1990 года, принятое на
тридцать девятой сессии)

Представлено: Н.К. [имя опущено]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 8 февраля 1988 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

На своем заседании 13 июля 1990 года

Принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения (первоначальное письмо от 8 февраля 1988 года и последующие письма) является Н.К. - гражданин Ямайки, который в настоящее время ожидает приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой его прав человека.

2.1 Автор заявляет, что был приговорен к смертной казни 12 февраля 1985 года за убийство мальчика, совершенное в марте 1982 года. Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию 1 декабря 1986 года.

2.2 Автор заявляет д/, что приговор ему был вынесен главным образом на основании показаний одного свидетеля обвинения. Этот свидетель показал, что в ночь преступления, примерно в 3 часа утра, он и ныне покойный шли по дороге, когда услышали выстрел. Он побежал по дороге; когда через несколько секунд он обернулся, то увидел обвиняемого, державшего короткоствольное ружье, и его двух друзей, которые стояли около ворот. Автор утверждает, что при перекрестном допросе, осуществлявшемся в ходе процесса его адвокатом, данный свидетель сделал ряд противоречащих друг другу заявлений; тем не менее судьей его показания были приняты. Также утверждается, что до того, как начался процесс, свидетеля видели разговаривающим с полицейским, причем беседа продолжалась все утро. На вопрос адвоката автора, какова была тема разговора с полицейским, свидетель, как утверждается, не смог дать ответа. По словам автора, можно было бы доказать, что в момент совершения убийства он соблюдал постельный режим. Он утверждает, что к тому времени только что вышел из больницы, где перенес операцию, и что он может доказать это. Он также заявляет, что имелись свидетели, которые могли бы дать показания в его пользу; однако, по утверждению автора, они не сделали этого, поскольку им не было сообщено о дате суда.

д/ Материалы изложены автором довольно сумбурно. Секретариат попытался отразить тот смысл, который предположительно был вложен в них автором.

3. Решением от 21 марта 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила это сообщение государству-участнику и просила его в соответствии с правилом 91 правил процедуры предоставить информацию и замечания по вопросу о приемлемости этого сообщения. Она также просила государство-участник в соответствии с правилом 86 правил процедуры не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный автору, пока его сообщение рассматривается Комитетом.

4. В своем представлении от 20 июля 1988 года, сделанном в соответствии с правилом 91, государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым на том основании, что автор не исчерпал всех имеющихся в его распоряжении внутренних средств правовой защиты, как это предусматривается пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку, согласно Разделу 110 Конституции Ямайки, у автора все еще имеется возможность направить ходатайство в Судебный комитет Тайного совета. Государство-участник далее отмечает, что в соответствии с Законом о судебной защите неимущих обвиняемых г-ну Н.К. будет предоставлен адвокат.

5. В своих комментариях от 28 сентября 1988 года автор заявляет, что он безуспешно просил содействия у Совета по правам человека Ямайки в целях направления петиции относительно специального разрешения на обжалование приговора в Тайном Совете. В последующих письмах от 17 мая и 22 июня 1989 года он сообщает, что одна из лондонских адвокатских контор согласилась оказать ему содействие в деле направления такой петиции, добавив, однако, что его дело "не готово для рассмотрения в Тайном совете" якобы из-за отсутствия соответствующих судебных документов. В связи с этим он просит Комитет отложить рассмотрение его сообщения до тех пор, пока Тайный совет не вынесет решения по его делу.

6.1 До рассмотрения каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение по вопросу о приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку автор не направил ходатайство в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции в соответствии со статьей 110 Конституции Ямайки. Комитет отмечает, что автор обеспечил pro bono правовое представительство со стороны лондонской адвокатской конторы для этих целей после передачи его сообщения в Комитет по правам человека и что его представитель продолжает изучать возможность подготовки ходатайства от его имени о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции. Хотя Комитет выражает глубокую озабоченность по поводу явного отсутствия соответствующих судебных документов по данному делу, Комитет не может заключить, что ходатайство в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении специального разрешения должно рассматриваться a priori как бесполезное. Поэтому Комитет считает, что требования, содержащиеся в подпункте b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, не были выполнены.

7. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

a) в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола считать данное сообщение неприемлемым;

b) просить государство-участник незамедлительно предоставить автору письменное решение Апелляционного суда, с тем чтобы обеспечить эффективность ходатайства в Судебный комитет Тайного совета и предоставить автору соответствующую юридическую помощь;

c) поскольку данное решение может быть пересмотрено в соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета по получении письменного ходатайства от автора сообщения или от его имени, содержащего информацию о том, что основания для неприемлемости сообщения больше не существует, обратиться с просьбой к государству-участнику с учетом духа и целей правила 86 правил процедуры Комитета не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный автору сообщения, до тех пор, пока он не будет располагать достаточным временем, после исчерпания имеющихся в его распоряжении эффективных внутренних средств правовой защиты, для обращения в Комитет с просьбой о пересмотре настоящего решения;

d) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

Л. Сообщение № 281/1988, К.Г. против Ямайки
(решение от 30 октября 1989 года, принятое
на тридцать седьмой сессии)

Представлено: К.Г. [имя не указывается]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 10 февраля 1988 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 30 октября 1989 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (первоначальное представление от 10 февраля 1988 года и последующие материалы) является К. Г., гражданином Ямайки, в настоящее время ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Его представляет адвокат.

2.1 Автор сообщения был арестован 7 апреля 1984 года и обвинен в убийстве, совместно с другим обвиняемым Н. Д., некоего А. И. в округе Манчестер, Ямайка; он считает себя невиновным. 11 октября 1984 года он был приговорен к смертной казни окружным судом Вестморленда; его обвиняемый был обвинен в непредумышленном убийстве и приговорен к 30 годам лишения свободы (после рассмотрения апелляции срок был сокращен до 20 лет). Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию от 28 июля 1987 года.

2.2 Что касается обстоятельств данного дела д/, то автор утверждает, что он и еще три человека на рассвете проникли в дом г-на И. якобы с намерением похитить деньги. Они грозилась убить г-на И. и его семью (его жену и двух дочерей) и заставили отдать все свои деньги. По словам г-жи И., ее муж был застрелен во время кражи. Одна из его дочерей, Л.И., показала также, что К.Г. якобы признался, что он застрелил ее отца. В ходе опознания, состоявшегося 11 мая 1984 года, Л. И. намеревалась опознать автора сообщения как убийцу. В этой связи автор утверждает, что сотрудники полиции, проводившие опознание, "подказали" вдове и дочери покойного, кого они должны опознать. Кроме того, он указывает, что вдова покойного его не опознала.

2.3 Автор заявляет, что его адвокат, назначенный для оказания правовой помощи в ходе судебного разбирательства, признал проведение опознания несостоятельным. Кроме того, он утверждает, что не имел возможности консультироваться со своим адвокатом до и в ходе судебного разбирательства и во время процедуры подачи апелляции.

3. Решением от 21 марта 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила данное сообщение государству-участнику с просьбой в соответствии с правилом 91 правил процедуры представить информацию и замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости сообщения. Кроме того, она просила государство-участника в соответствии с правилом 86 правил процедуры не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный автору, пока его сообщение рассматривается Комитетом.

4. В своем представлении, сделанном 25 октября 1988 года в соответствии с правилом 91, государство-участник утверждает, что настоящее сообщение является неприемлемым в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 факультативного протокола, поскольку автор по-прежнему может обратиться в Судебный комитет Тайного совета с ходатайством о специальном разрешении на подачу апелляции. Оно заявляет также, что для этих целей автору будет оказана правовая помощь.

5. В своих замечаниях от 28 декабря 1988 года адвокат автора заявляет, что единственным спорным моментом в данном деле является отношение к свидетельским показаниям. Он ставит под сомнение опознание автора сообщения дочерью покойного и вновь заявляет, что вдова покойного автора не опознала. Хотя и допуская, что данный случай не подпадает под категорию "поверхностного опознания", адвокат считает, что характер опознания дочерью покойного требует от судьи в отсутствие подтверждающих фактов или других доказательств особой тщательности и точности при высказывании им своего мнения в напутственном слове к жюри. Кроме того, он утверждает, что судья не выполнил жестких положений руководящих принципов при опознании, заложенных Апелляционным судом Англии в деле R. v. Turbutt (1976) b/, и что в результате он не обратил внимания членов жюри присяжных заседателей на ряд соответствующих моментов. В частности, судья, по словам адвоката, не предупредил присяжных заседателей о том, что ложное показание может быть убедительным; что он не указал присяжным заседателям на отсутствие фактов или других доказательств, подтверждающих опознание автора сообщения дочерью покойного; что он неадекватно инструктировал присяжных заседателей относительно установления обстоятельств в момент совершения кражи в полночь; что он ошибочно заключил, что доказательством, подтверждающим опознание г-на Г. дочерью покойного, могли стать материалы опознания Н. Д.

6.1 Перед рассмотрением любых претензий, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение о приемлемости сообщения в соответствии с факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с требованиями, содержащимися в подпункте а) пункта 2 статьи 5 факультативного протокола, Комитет удостоверился, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 факультативного протокола, поскольку автор еще может направить ходатайство в Судебный комитет Тайного совета. Комитет отмечает, что автор для этих целей получил законное представительство и что его адвокат в Лондоне в настоящее время занимается подготовкой ходатайства от его имени в Судебный комитет Тайного совета о специальном разрешении на апелляцию. На основании

представленной ему информации Комитет не может заключить, что ходатайство в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении специального разрешения не будет являться эффективным средством правовой защиты, имеющимся в распоряжении автора в соответствии с подпунктом б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

7. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

а) в соответствии с подпунктом б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола считать данное сообщение неприемлемым;

б) поскольку данное решение может быть пересмотрено в соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета по получению письменного ходатайства от автора сообщения или от его имени, содержащего информацию о том, что основания для неприемлемости сообщения больше не существует, обратиться с просьбой к государству-участнику с учетом духа и целей правила 86 правил процедуры Комитета не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный автору сообщения до тех пор, пока он не будет располагать достаточным временем после исчерпания имеющихся в его распоряжении эффективных внутренних средств правовой защиты для обращения к Комитету с просьбой о пересмотре настоящего решения;

с) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору сообщения и его адвокату.

Примечания

д/ В представлениях автора сообщения не дается подробного перечисления обстоятельств. Последующее описание приводится в соответствии с обстоятельствами, изложенными в решении Апелляционного суда.

е/ См. дело 63 Сг. App. R 132. Эти руководящие принципы применяются также ямайскими судами. Вслед за замечаниями адвоката Судебный комитет Тайного Совета дал разрешение на апелляцию Оливеру Уайли и аннулировал решение Апелляционного суда по его делу. В своем решении от 27 июля 1989 года Судебный комитет Тайного Совета указал, что "Их Светлости без колебаний пришли к заключению, что существенное несоблюдение руководящих принципов, заложенных в деле R. v. Turnbull, повлечет за собой обвинительный приговор, который придется отменить, поскольку он явится результатом серьезной судебной ошибки".

М. Сообщение Р 290/1988, Э.У. против Ямайки
(решение от 8 ноября 1989 года, принятое на
тридцать седьмой сессии)

Представлено: Э.У. [фамилия опущена]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 16 февраля 1988 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя свое заседание 8 ноября 1989 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости*

1. Автором сообщения (первоначальное представление датируется 16 февраля 1988 года и последующая корреспонденция) является Э.У., гражданин Ямайки, в настоящее время ожидающий приведения в исполнение приговора о смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он представлен адвокатом.

2.1 Автор, заявляющий о своей невиновности, был арестован 14 июня 1983 года и вместе с неким Дж.С. д/, обвинен в убийстве 13 июня 1983 года некоего Р.Х. Его дело рассматривалось 7 июня 1984 года Вестморленским участковым судом, Ямайка, признавшим его виновным и приговорившим его к смертной казни. 7 апреля 1986 года апелляционный суд Ямайки его апелляцию отклонил.

2.2 Автор заявляет, что 13 июня 1983 года он работал на своей плантации сахарного тростника, когда к нему подошел г-н Х. и набросился на него с ножом; в результате происшедшей борьбы нападавший получил ранения головы. Затем автор остановил проезжавший полицейский автомобиль и сообщил полицейскому об этом инциденте. Как сообщается, полицейский попросил автора и другого обвиняемого принести раненого и положить его на заднее сиденье полицейской машины, а затем уехал в госпиталь. Позже в тот же день тот же полицейский прибыл к автору домой, сообщил ему, что г-н Х. скончался, и арестовал его. На следующий день ему было предъявлено обвинение в убийстве.

* Текст индивидуального мнения г-жи Кристины Шанэ воспроизводится в дополнении.

2.3 По словам автора, разбирательство его дела было несправедливым. Хотя, как он утверждает, его адвокат провел перекрестный допрос двух свидетелей выступавших против него, судья якобы постоянно перебивал защитника, возражал против ряда уместных вопросов и даже подсказывал свидетелям ответы. Утверждается, что ни один из свидетелей не выступил в пользу автора.

3. Решением от 8 июля 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила это сообщение государству-участнику и просила его в соответствии с правилом 91 правил процедуры представить информацию и замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости сообщения. Она также просила государство-участника в соответствии с правилом 86 правил процедуры не приводить смертный приговор в отношении автора в исполнение до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. Автору было предложено представить ряд разъяснений, касающихся его дела.

4. Автор в своем ответе от 10 октября 1988 года утверждает, что заявления двух вышеуказанных свидетелей обвинения противоречивы. В частности, один из свидетелей сообщил о мачете, которое якобы автор использовал в качестве смертоносного оружия, а другой назвал отрезок стальной трубы и камень. Но на суде отрезок стальной трубы не фигурировал, а в отношении стержня и камня, представленных в качестве вещественных доказательств, не было проведено судебной медицинской экспертизы. Более того, полиции не удалось обнаружить ножа, который г-н Х. якобы использовал, хотя судья и требовал пояснения этого момента, но полиция, как представляется, не удовлетворила этого требования. Автор, в частности, утверждает, что в отношении него не был проведен справедливый судебный процесс, поскольку судья не смог убедить присяжных в том, что речь шла о самообороне.

5. В своем представлении от 2 декабря 1988 года в соответствии с правилом 91 государство-участник утверждает, что это сообщение неприемлемо в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку в соответствии с разделом 110 Конституции Ямайки автор еще имеет право на специальное разрешение на подачу апелляции в судебный комитет Тайного совета.

6. Следующим письмом, от 5 мая 1989 года, адвокат указывает, что ходатайство автора о получении специального разрешения на подачу апелляции Судебным комитетом Тайного совета слушалось и 4 мая 1989 года было отклонено.

7. В дальнейшем представлении, от 12 июля 1989 года, государство-участник утверждает, что, несмотря на отклонение Судебным комитетом Тайного совета ходатайства автора, это сообщение остается неприемлемым, поскольку он не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, так как автор не воспользовался средствами правовой защиты, доступными ему по Конституции Ямайки. С учетом этого государство-участник считает, что положения Пакта, на которые ссылается автор (статья 14), совпадает с правом, гарантированным разделом 20 Конституции Ямайки, который обеспечивает должный процесс. В соответствии с разделом 25 Конституции, если кто-либо утверждает, что любое из его прав, гарантированных разделом 25, в отношении него нарушалось, нарушается или может быть нарушено, он без ущерба для любого другого действия в отношении того же средства, доступного в юридическом порядке, может ходатайствовать перед Верховным конституционным судом об удовлетворении своих претензий. Таким образом, государство-участник утверждает, что это сообщение неприемлемо.

8.1 Комитету по правам человека до обсуждения любых жалоб, содержащихся в каком-либо сообщении, следует в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли оно приемлемым или нет в соответствии с факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет рассмотрел материал, представленный адвокатом автора, включая ходатайство автора о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета. Из этой информации вытекает, что автор заявляет о предвзятости суда, в особенности в отношении правильности и иных моментов указаний судьи присяжным - в свете свидетельств, представленных присяжным, и в отношении чего сами присяжные были правомочны решать вопрос о принятии или отклонении. Хотя статья 14 Пакта и гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, тем не менее оценка фактов и свидетельств в каждом конкретном случае является прерогативой апелляционных судов государств - участников Пакта б/. Таким образом, рассмотрение Комитетом конкретных указаний судьи присяжным при разбирательстве дела в суде присяжных выходит за рамки применения статьи 14. С учетом этого Комитет в соответствии со статьей 3 факультативного протокола считает, что данное сообщение является неприемлемым как несовместимое с положениями Пакта.

9. На основании этого Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать данное сообщение неприемлемым;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника, его автора и его адвоката.

Примечания

а/ Сообщение г-на Дж.С. № 369/1989 Комитет счел 8 ноября 1989 года неприемлемым.

б/ О применении данного принципа см. сообщение № 201/1985 (Хендрикс против Нидерландов), окончательное решение в отношении которого принято 27 июля 1988 года, п. 10.4.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение: представлено г-жой Кристиной Панз в соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедур Комитета относительно приемлемости сообщения № 290/1988 (Э.У. против Ямайки)

Как подчеркивает Комитет при рассмотрении сообщения № 290/1988, оценка справедливого характера условий осуществления какого-либо судебного разбирательства относится к компетентности национальных судебных органов, в частности, апелляционных судов.

Однако данная компетенция не может оценить компетенцию Комитета в осуществлении Международного пакта о гражданских и политических правах. Поэтому, получив какое-либо сообщение Комитет определяет, проходило ли судебное разбирательство в соответствии с положениями статьи 14 Пакта.

На стадии решения вопроса о приемлемости сообщения Комитет приступает к рассмотрению *prima facie* жалоб, изложенных заявителем. Так, в данном сообщении заявитель оспаривает правомерность ведения судьей судебного заседания. Э.У. упоминал, в частности, о допросе свидетелей, который можно квалифицировать как нарушение пункта 3 е) статьи 14 Пакта.

Поэтому, если имелась, как я понимаю, возможность установить недостаточную документальную обоснованность фактов, упомянутых заявителем, нельзя было объявлять их несовместимыми с положениями Пакта на основании статьи 3 факультативного протокола.

Н. Сообщение № 797/1988, Х.А.Е. д. Й. против Нидерландов
(решение от 30 октября 1989 года, принятое на тридцать
седьмой сессии)

Представлено: Х.А.Е. д. Й [имя и фамилия опущены]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 29 марта 1988 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя свое заседание 30 октября 1989 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (первоначальное письмо датировано 29 марта 1988 года) - Х.А.Е. д. Й., голландский гражданин, родился 10 апреля 1957 года, проживает в Утрехте, Нидерланды. Он заявляет, что является жертвой нарушения правительством Нидерландов статьи 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

2.1 20 августа 1984 года автор подал заявление о предоставлении ему дополнительного пособия в соответствии с нидерландским Законом об общей помощи от 13 июня 1963 года. В этот период он проходил гражданскую службу как лицо, отказавшееся нести военную службу по соображениям совести, и получал деньги на карманные расходы, а также пользовался рядом не указанных им льгот. Такой доход был на 10% ниже минимального прожиточного уровня, установленного в стране для лиц в возрасте 27 лет, которые содержат семью. Исполнительный орган, учрежденный в соответствии с Законом об общей помощи, и апелляционный совет отказались предоставить автору дополнительное пособие в соответствии с указанным Законом на том основании, что правила, применяемые в отношении лиц, отказавшихся от прохождения военной службы по соображениям совести, предусматривают достаточные средства к существованию для лиц, находящихся в положении автора.

2.2 В ходе разбирательства автор выступил против дифференцированного режима, который предусматривается голландскими законами и правилами и в соответствии с которым установлены различные нормы необходимого прожиточного минимума. По словам автора, многие лица, отказывающиеся от прохождения военной службы по соображениям совести, живут в плохих условиях, т.е. их доходы примерно на 10% ниже минимального прожиточного уровня (по данным на 1984 год), установленного Национальным Указом о стандартизации помощи от 3 июля 1974 года. По его словам, тяжелее всего приходится тем лицам, отказавшимся от прохождения военной службы по соображениям совести, которые, будучи в возрасте от 23 лет и старше, находятся на гражданской службе и содержат семью. Так, размер пособия лицам в возрасте 23 лет и более на момент ходатайства автора с целью его получения составлял 1012,85 голландских гульденов в месяц. Пособие, назначенное автору как лицу, отказавшемуся от прохождения военной службы по соображениям совести, составило 901,76 голландских гульденов в месяц.

2.3 Автор утверждает, что он должен был получить дополнительное пособие, обеспечивающее ему доход, равный минимальному прожиточному уровню, установленному в Законе об общей помощи, который следует учитывать в сочетании с Национальным Указом о стандартизации помощи. В отношении статьи 26 Пакта, автор заявляет, что сам факт прохождения лицом альтернативной государственной службы не может являться причиной для дискриминации в отношении этого лица. Если органы власти устанавливают минимальные прожиточные нормы, то они не могут без веских на то причин применять в отношении определенных групп более низкие минимальные нормы.

3. Своим решением от 8 июля 1988 года Рабочая группа в соответствии с правилом 91 правил процедуры обратилась с просьбой к автору направить в Комитет соответствующие документы и уточнить, утверждает ли он, что лица, проходящие гражданскую службу, пользуются меньшими благами, нежели те, которые находятся на военной службе.

4. 15 сентября 1988 года адвокат заявителя представил запрошенные документы и указал, "что лица в возрасте 23 лет и более, которые, отказавшись от прохождения военной службы по соображениям совести, проходят альтернативную военную службу и которые содержат семью, находятся в дискриминационном положении по сравнению с другими гражданскими лицами, находящимися в аналогичной ситуации. В данном случае речь идет не о наличии дискриминации в отношении лиц, отказавшихся от прохождения военной службы по соображениям совести, и ее отсутствия в отношении призывников. Как правило, призывники не содержат семьи, хотя в ряде обстоятельств призывник в возрасте 23 лет и более может оказаться в том же положении, что и лицо, отказавшееся от прохождения военной службы по соображениям совести".

5. Своим решением от 10 ноября 1988 года Рабочая группа в соответствии с правилом 91 правил процедуры направила это сообщение соответствующему государству-участнику, запросив при этом относящиеся к вопросу о приемлемости сообщения, информацию и замечания.

6.1 В своем представлении от 6 февраля 1988 года государство-участник в предварительном порядке отмечает, что "вопрос о недискриминационных положениях в международном праве и в голландской системе социального обеспечения будет скоро обсуждаться в парламенте страны. В этих обстоятельствах правительство не будет в настоящем меморандуме комментировать этот аспект в рамках статьи 26 и резервирует за собой право возвратиться к этому вопросу, если потребуются, когда он будет затронут по существу в жалобе. С учетом этого у голландского правительства нет никаких затруднений ответить на другие аспекты жалобы заявителя, и оно делает это ниже в отношении вопроса о приемлемости".

6.2 Государство-участник далее заявляет, что "юридическая основа прохождения обязательной военной службы предусматривается в статье 98 Конституции и в Законе о государственной службе от 4 февраля 1922 года (опубликованном в Виллетене законов, постановлений и указов, 1922, 24). Военная служба является обязательной. Статья 99 Конституции определяет условия, в соответствии с которыми лица, отказавшиеся от военной службы по серьезным соображениям совести, могут быть от нее освобождены; эти условия уточняются далее в Законе о военной службе (отказ по соображениям совести) от 27 сентября 1962 года (Виллетень законов, постановлений и указов, 1962, 370).

По существу, положения Закона о военной службе (отказ по соображениям совести) состоит в следующем. Любое лицо, признанное способным нести военную службу, и любой военнослужащий, независимо от того, состоит ли он на активной военной службе или нет, могут просить министра обороны признать его отказ от исполнения воинской повинности в качестве отказа по серьезным соображениям совести. Если после проведения расследования эти соображения признаются таковыми, соответствующее лицо освобождается от военной службы. Министр социальных дел и по вопросам занятости несет ответственность за нахождение работ лицам, отказавшимся от военной службы по соображениям совести. Указанные лица проходят альтернативную службу либо в правительственных учреждениях, либо в подходящих организациях, которые были определены министром социальных дел и по вопросам занятости и которые функционируют в государственных интересах. Лица, отказавшиеся от военной службы, получают такую же оплату, что и призванные на военную службу, а именно деньги на карманные расходы; имеются также пособия и дополнительные льготы. По возможности, правовое положение лиц, отказавшихся от военной службы по соображениям совести, аналогично положению призывников.

Что же касается возможного предоставления общей помощи, правительство хотело бы сделать следующие замечания. Законом об общей помощи в сочетании с национальным указом о стандартизации помощи устанавливаются уровни пособий на основе предпосылки: том, что помощь будет предоставляема тем, кто не может обеспечить себя. Цель этого пособия состоит в том, чтобы обеспечить средства существования, если нормальные источники дохода ниже минимального прожиточного уровня. Таким образом Закон об общей помощи является своего рода страховкой на тот случай, когда другие источники дохода не обеспечивают прожиточного минимума. Таким образом, считается, что призывники и лица, проходящие альтернативную службу, уже адекватно обеспечены, поскольку их положение регулируется в полном объеме Законом о государственной службе, Законом о военной службе (отказ по соображениям совести) и соответствующими правилами. В соответствии с установившейся судебной практикой некоторые законодательные положения об оплате лиц, отказавшихся от прохождения военной службы по соображениям совести, рассматриваются как адекватные, и они не требуют выплаты пособий. Королевский указ от 21 января 1988 года, на который ссылается заявитель, полностью соответствует этой судебной практике. В ответ на вопрос Комитета можно отметить, что в отношении заявителя, когда он проходил альтернативную службу в качестве лица, отказавшегося от военной службы по соображениям совести, не применимы ни Закон об общей помощи, ни Национальный указ о стандартизации помощи".

6.3 В том что касается предыдущей юриспруденции Комитета, государство-участник ссылается на его решения о приемлемости от 5 ноября 1987 года (Сообщение № 245/1987, R.T.Z. v. the Netherlands) и 24 марта 1988 года (Сообщение № 267/1987, M.J.G. v. the Netherlands) и настаивает на том, чтобы дело заявителя было также признано неприемлемым. "Упомянутые заявления относятся к призывникам. В пункте 3.2 указанных решений Комитет заметил, что Пакт не возбраняет введение обязательной военной службы в государствах-участниках, даже если это означает, что некоторые права отдельных лиц могут ограничиваться во время прохождения военной службы в рамках требований такой службы". Государство-участник также придерживается мнения о том, что введение обязательной альтернативной службы для лиц, отказавшихся от военной службы по соображениям совести, в равной мере одобряется Пактом, и ссылается при этом на статью 8, пункт 3c ii).

6.4 Указывается, что в случаях, когда лица, отказавшиеся от военной службы по соображениям совести, признаны в качестве таковых, альтернативная служба осуществляется как замена военной службы. "Из сообщения заявителя представляется, что он считает, что как лицо, отказавшееся от военной службы по соображениям совести, он пострадал от дискриминации по сравнению с государственными служащими. Правительство на этой стадии процедуры не будет касаться фактического вопроса о том, привело ли неприменение закона об общей помощи к разнице в доходе, как это утверждает заявитель. Однако, ссылаясь на два вышеупомянутых решения Комитета, можно утверждать, что в настоящем деле сравнение положения автора с положением государственных служащих в отношении к Закону об общей помощи не требуется. Волею того, заявитель не заявлял, что соответствующие его случаю правила применялись к нему иначе, чем к другим лицам, отказавшимся от военной службы по соображениям совести. Правительство делает вывод о том, что заявление автора не подпадает под действие статьи 2 факультативного протокола".

7. В письме от 29 июня 1989 года адвокат комментирует представление государства-участника в соответствии с правилом 91, подчеркивая, что кардинальный вопрос состоит в том, является ли дискриминацией в контексте статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах различие в обращении, с одной стороны, и лицу, признанному лицом, отказавшимся от военной службы по соображениям совести, и лицу гражданскому такого же возраста - с другой. Адвокат утверждает, что различие в обращении может быть оправдано только в том случае, если на его клиента не распространяется положение о дополнительных выплатах в соответствии с Законом об общей помощи в связи с необходимостью поддержания характера альтернативной военной службы. Автор ставит под сомнение однако утверждение, что такая необходимость была доказана государством-участником, и далее он заявляет, что в голландском праве нет положения, которое можно было бы привести в поддержку дискриминации против его клиента.

8.1 Перед тем как рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен согласно правилу 87 правил процедуры принять решение, приемлемо ли оно или нет, в соответствии с факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что автор утверждает, что, будучи лицом, отказавшимся от военной службы по соображениям совести, он является жертвой дискриминации на основе "другого статуса" (статья 26 Пакта, петиом), поскольку во время прохождения альтернативной службы к нему относились не как к гражданскому лицу, а скорее как к призывнику, и поэтому на него не было распространено положение Закона об общей помощи, предусматривающее предоставление дополнительных субсидий. Комитет отмечает, как и в отношении сообщений № 245/1987 (Р.Т.З. против Нидерландов) и 267/1987 (М.Х.Г. против Нидерландов), что Пакт не исключает возможности учреждения государствами-участниками обязательной государственной службы, оплачиваемой скромным денежным вознаграждением. Но вне зависимости от того, является эта обязательная государственная служба военной или допускается ее замена альтернативной службой, ее выполнение не вознаграждается таким же образом, как если бы данное лицо оставалось в частной гражданской жизни. Комитет отмечает, что государство-участник пользуется прерогативой определения срока и условий государственной службы на основании разумных и объективных критериев. В этой связи Комитет отмечает, как и в отношении сообщения № 218/1986 (Вос против Нидерландов), что положения статьи 26 не распространяются на различия, возникающие в результате единообразного применения законов при предоставлении льгот в области социального обеспечения. В настоящем случае какие-либо факты,

свидетельствующие о том, что положения Закона об общей помощи применяются неодинаково ко всем гражданам, проходящим альтернативную службу, отсутствуют. Поэтому Комитет делает вывод, что данное сообщение не подпадает под действие положений Пакта и является неприемлемым в соответствии со статьей 3 факультативного протокола.

9. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

1. считать данное сообщение неприемлемым;
2. довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

О. Сообщение № 306/1988, Й.Г. против Нидерландов
(решение от 25 июля 1990 года, принятое на
тридцать девятой сессии)

Представлено:
адвокатом)

Й. Г. (представлен

Предполагаемая жертва:

Автор

Соответствующее
государство-участник:

Нидерланды

Дата сообщения:
первоначального письма)

2 июня 1988 года (дата

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 1990 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Й. Гилберс, гражданин Нидерландов, проживающий в Роттердаме, Нидерланды. Он утверждает, что является жертвой нарушения правительством Нидерландов статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

История вопроса

2.1 Автор, который родился 1 января 1918 года, страдает от физического недостатка. 6 января 1983 года после того, как ему исполнилось 65 лет, он обратился с просьбой предоставить ему жилье в одном из субсидируемых специальных жилых комплексов, называемых "Fokushouses" (жилые комплексы для инвалидов), которые предназначены для того, чтобы позволить проживающим в них лицам, насколько это возможно, вести жизнь, не отличающуюся от жизни обычных людей. В Программе финансовой помощи по обеспечению инвалидов жильем излагаются условия предоставления субсидируемых государством специальных жилых помещений. Правила получения такого жилого помещения регулируются разделом 57 Общего закона о выплатах по инвалидности (AAW) от 11 декабря 1975 года, который предусматривает, что заявления принимаются только от инвалидов в возрасте от 18 до 65 лет. Проживающие в жилых комплексах "Fokushouses" получают специальную помощь, называемую ADL (помощь на повседневные нужды), которая предназначена для поддержания, восстановления или развития трудоспособности инвалидов, оплаты медицинских услуг и оперативного лечения, а также других мер, направленных на улучшение условий жизни инвалидов.

2.2 В письме от 7 февраля 1983 года Объединенная медицинская служба (GMD) информировала Министерство жилищного строительства о том, что она будет возражать против оказания помощи ADL ряду лиц, включая автора, которым незадолго до этого исполнилось 65 лет. Эта позиция была подтверждена в письме Министерства социального обеспечения и здравоохранения от 24 февраля 1983 года в адрес GMD. Таким образом, хотя автору и было разрешено поселиться в жилом комплексе "Fokushouses", ему было отказано в помощи ADL, которая предоставляется другим лицам, переехавшим в "Fokushouses" до исполнения 65 лет.

2.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что доступные средства возмещения оказались или были бы неэффективными. Он признает, что поскольку помощь ADL предоставляется на основании раздела 57 AAW, то средства правовой защиты должны в принципе использоваться в соответствии с положениями AAW, т.е. необходимо направить ходатайство в Апелляционный совет (Raad van Beroep) и в Центральный апелляционный совет (Centrale Raad van Beroep). При этом он, однако, добавляет, что в его случае эта процедура не была соблюдена, поскольку GMD информировала министерство жилищного строительства о том, что она будет возражать против оказания помощи ADL. Эта позиция была подтверждена в письме министерства социального обеспечения и здравоохранения в адрес GMD, где было вновь заявлено о том, что лицам, достигшим возраста 65 лет, не может быть предоставлена помощь ADL, если они поселяются в специальные жилые комплексы. Это означает, утверждает автор, что поскольку в положениях AAW устанавливается предельный возраст 65 лет, то достигшие 65 лет лица, ходатайствующие о получении помощи по линии AAW, будут получать отказ. Как утверждает автор, практика государства-участника в отношении права на получение жилья в специальном жилом комплексе не изменилась после внесения поправок в Программу финансовой помощи по обеспечению инвалидов жильем, о чем свидетельствует письмо государственного секретаря по социальным вопросам от 19 февраля 1990 года в муниципалитет Виндама, подтверждающее позицию, согласно которой лица старше 65 лет не имеют права на получение помощи ADL. Кроме того, в ходе парламентских дебатов во второй палате парламента Нидерландов в конце 1989 года государственный секретарь, по сообщениям, заверил, что решение о возможности предоставления помощи ADL инвалидам старше 65 лет будет принято до 1 января 1992 года. Таким образом, в настоящее время такой возможности нет.

2.4 Исходя из этих соображений, автор также обращался за помощью в соответствии с другой программой - Законом о государственной помощи (ABW), - поскольку в ABW не устанавливается возрастного ограничения для подателей заявлений и поскольку процедура, предусмотренная в ABW, является "последним средством" во всех случаях, когда помощь не обеспечивается в соответствии с другими нормативными актами. После того как 15 февраля 1983 года муниципалитет Роттердама отказал ему в помощи по линии ABW, 22 февраля 1983 года автор обратился к местным (городским) властям с просьбой о ходатайстве перед муниципальными властями. 13 сентября 1983 года его просьба была отклонена. 11 октября 1983 года он подал ходатайство в Исполнительный совет провинции Южная Голландия (College van Gedeputeerde Staten van de Provincie Zuid-Holland), которое было отклонено 20 марта 1985 года. Его последующее ходатайство в Государственный совет (Raad van State), поданное 12 апреля 1985 года, было отклонено 28 апреля 1985 года.

Содержание жалобы

3. Автор утверждает, что отказ в предоставлении ему помощи ADL является дискриминацией по причине его возраста. Он указывает, что для лиц, которым жилье в "жилых комплексах для инвалидов" предоставляется до достижения ими возраста 65 лет и расходы которых возмещаются по линии AAW, помощь ADL продолжает оказываться и после достижения ими возраста 65 лет. Если какое-либо лицо поселяется в специальном жилом помещении по достижении им возраста 65 лет, как это было в его случае (или если его очередь по списку наступает после достижения им 65 лет), то этому лицу по причине его возраста компенсация, предусмотренная в AAW, не предоставляется. Автор считает, что эта дифференциация инвалидов по их возрасту является неразумной и не основывается на объективных критериях, а потому представляет собой дискриминацию, запрещенную в соответствии со статьей 26 Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник заявляет, что данное сообщение должно быть объявлено неприемлемым, поскольку автор не обратился с ходатайством о рассмотрении своего дела в какой-либо суд, компетентный рассматривать жалобы, касающиеся применения положений ААН. Государство-участник вновь поясняет, что любое лицо, которое считает, что ему несправедливо отказано в помощи по линии ААН, может запросить заключение компетентного органа по вопросам трудового страхования. После этого он может направлять жалобы в суды, компетентные рассматривать вопросы, касающиеся социального обеспечения; при рассмотрении дел этими судами истцы могут прямо ссылаться на положения статьи 26 Пакта. Судом первой инстанции является Апелляционный совет, обжаловать решение которого можно в Центральном апелляционном совете. Тот факт, что автор, ссылаясь на положения ААН, действительно обращался в муниципальные органы и Государственный совет, по мнению государства-участника, не меняет положения дел, поскольку жалоба автора в Комитет не связана с ААН.

4.2 Далее государство-участник разъясняет процедуру, которая должна использоваться компетентными органами в соответствии с положениями ААН, и заявляет, что такая процедура является эффективным средством правовой защиты по смыслу Факультативного протокола. Так, Апелляционный совет не связан отрицательным мнением министерства социального обеспечения, здравоохранения и культуры (см. письмо от 24 февраля 1983 года) или GMD (см. письмо от 7 февраля 1983 года). Любое решение Апелляционного совета определяется соответствующими законодательными положениями и соответствующими положениями международного публичного права; он не обязан принимать во внимание какую-либо рекомендацию, которую он считает противоречащей этим положениям. В этой связи государство-участник напоминает о том, что письмо от 24 февраля 1983 года не имеет какого-либо юридического значения, поскольку оно направлено органам, некомпетентным принимать решения в рамках ААН или Программы финансовой помощи по обеспечению инвалидов жильем.

Рассмотрение дела в Комитете

5.1 Перед рассмотрением каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Как это предусмотрено в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола исключают возможность рассмотрения Комитетом какого-либо сообщения, направленного лицом, которое не исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Таково общее правило, которое не применяется лишь в тех случаях, когда исчерпание средств правовой защиты неоправданно затягивается или когда автор сообщения убедительно доказывает, что внутренние средства правовой защиты являются неэффективными, т.е. не дают никаких шансов на успех.

5.4 С учетом представленной в его распоряжение информации Комитет указывает на отсутствие каких-либо обстоятельств, оправдывающих нежелание автора использовать все внутренние средства правовой защиты, включая средства, доступные в соответствии с ААН, а именно обращение в компетентные органы и суды. В применимых положениях и нормативных актах используются объективные критерии для определения лиц, имеющих

право на помощь по линии ADL, и к тому же государство-участник доказало, что компетентные суды не только не связаны рекомендациями административных органов об отказе в предоставлении автору помощи по линии ADL, но и могут не принимать во внимание применяемые положения, если они считают, что эти положения противоречат соответствующим положениям международного права. Цель пункта 2 b) статьи 5 факультативного протокола, в частности, заключается в том, чтобы побудить возможные жертвы нарушения положений Пакта вначале попытаться решить спорный вопрос посредством обращения в компетентные органы государства-участника, а также в том, чтобы дать государствам-участникам возможность рассмотреть на основе жалоб отдельных лиц ход осуществления в пределах их территории и их органами власти положений Пакта, прежде чем рассмотрением дела займется Комитет. В свете изложенных выше соображений и с учетом пункта 2 b) статьи 5 факультативного протокола Комитет считает, что автор не исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты.

6. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

а) в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 факультативного протокола считать данное сообщение неприемлемым;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору сообщения и его адвокату.

* * *

Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем подлинным текстом является текст на английском языке.

Р. Сообщение № 318/1988, Э.П. и др. против Колумбии
(решение от 15 июля 1990 года, принятое на тридцатой
девятой сессии)

Представлено: Э.П. и др.

Предполагаемые жертвы: авторы сообщения

Соответствующее государство-участник: Колумбия

Дата сообщения: 10 июня 1988 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 1990 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения (первоначальное письмо от 10 июня 1988 года и последующие письма) являются Э. П., Ф. У., Д. Б., Л. Г., О. В. и А. О., все граждане Колумбии, проживающие на островах Сан-Андрес, Providencia и Каталина, которые образуют архипелаг в 300 милях к северу от материковой Колумбии. Они ссылаются на статьи 1, 2, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах и утверждают, что, ввиду их принадлежности к англоговорящему протестантскому населению, составляющему подавляющее большинство жителей островов, их права нарушаются Колумбией, которая обладает суверенитетом над этими островами.

2.1 Авторы заявляют, что в 1819 году Колумбия установила свой суверенитет над архипелагом в соответствии с доктриной *uti possidetis* и закрепила свое правление на островах с помощью вооруженной силы вопреки воле их жителей. Авторы утверждают, что с тех пор Колумбия постоянно нарушает их права.

2.2 Согласно утверждениям авторов, недавно принятое Колумбией законодательство привело к потере многими коренными жителями островов своих земель. В рамках проекта "колумбизации" островов правительство предоставляет жителям материковой Колумбии, в частности семьям, состоящим из четырех и более человек, субсидии и льготы для переселения на архипелаг. Процесс регистрации землеуладения (*Juicio de pertenencia*) является более благоприятным для жителей материка, так как позволяет им направлять составленные ими на испанском языке заявления о претензиях на землю в суд или даже в испаноязычные газеты в отдаленных городах, таких, как Богота или Барранкилья. Местные землевладельцы, которые не могут позволить себе нанять адвоката, или не понимают испанского языка, или просто не знают о претензиях на их земля, являются фактически жертвами экспроприации в пользу жителей материковой Колумбии. Уже 40 000 колумбийцев с материка и других иностранцев поселились на острове Сан-Андрес площадью 44 кв. км.

2.3 Авторы утверждают, что перенаселенность островов, которая возникла вследствие политики правительства, нанесла серьезный ущерб окружающей среде. Последние события, включая строительство более 30 гостиниц, 10 банков и 700 магазинов для торговли импортными товарами, привели к столь значительному росту спроса на грунтовые воды, что наступила искусственная засуха, сделавшая невозможным ведение сельского хозяйства и лишившая тем самым коренных жителей островов одного из их традиционных средств к существованию. Правительство позволило уничтожить мангровые болота, некогда богатые окарами, рыбой, крабами и раками, разрешив электростанциям свободно сливать в них горячую загрязненную воду. Как утверждается, законы о защите окружающей среды применяются в отношении коренных жителей островов избирательно.

2.4 Авторы утверждают, что правительство предоставило права на лов рыбы и другие концессии Гондурасу и другим странам без учета интересов местного населения. Это привело к лишению коренных жителей островов еще одного традиционного средства к существованию.

2.5 Официальным языком был провозглашен испанский язык. Обучение ведется только на испанском языке, и дети коренных жителей исключаются из школ, если им не удается овладеть испанским языком. В государственных библиотеках предлагаются книги только на испанском языке. В судах действует презумпция, что местные жители знают испанский язык. Как утверждается, коренные жители островов зачастую подвергаются преследованиям и даже арестам со стороны полиции за использование английского языка в общественных местах. Дисциплинарные меры за подобные злоупотребления применяются редко и никогда не бывают более строгими, чем перевод виновного полицейского в другое место; но и после этого злоупотребления продолжают. Все средства массовой информации используют испанский язык. Эти факты, как утверждается, представляют собой нарушения статьи 27 Пакта.

2.6 Авторы утверждают, что коренные жители островов повсеместно подвергаются дискриминации в области занятости. Только 15 процентов трудящихся в частном секторе являются коренными жителями. Большая часть частных предприятий и по крайней мере одно государственное учреждение - La Registraduría de Instrumentos Públicos вообще не принимают на работу коренных жителей. На долю коренных жителей приходится менее 5 процентов общего дохода населения островов. Кроме того, коренные жители лишены равноправного доступа к таким коммунальным услугам, как водоснабжение, электроснабжение и связь. Вышеизложенные факты, по мнению авторов, представляют собой нарушения статьи 26 Пакта.

2.7 Что касается статьи 25 Пакта, то авторы отмечают, что губернатор архипелага не избирается жителями островов, а назначается в Боготе президентом Колумбии. Только 11 из 90 губернаторов, назначенных центральным правительством, являлись жителями островов. Выборы в местный совет проводятся не тайным голосованием. Это ведет к безудержному фаворитизму и, как утверждается, практике шантажа в том, что касается предоставления работы, жилья, стипендий и других государственных льгот. Как бы то ни было в результате принятия закона № 1 1972 года местный совет оказался лишенным многих своих полномочий, которые были переданы губернатору. В силу того же закона остров Сам-Андрес был также лишен своего статуса муниципалитета.

2.8 Авторы выступают против усиливающейся милитаризации их островов, в частности против расширения военно-морской базы Коув-Сисайд и других недавних случаев приобретения земли колумбийскими вооруженными силами. Они опасаются того, что это может вовлечь их в вооруженные конфликты в Центральной Америке, в которых они не желают участвовать.

2.9 Авторы утверждают, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты в той мере, в какой они могут считаться доступными и эффективными для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Целый ряд писем, телеграмм и петиций, направленных в 1985-1987 годах тогдашнему президенту Ветанкуру, губернатору и другим министрам, остались без ответа. Президент Виргилио Варко в ответ на одно из их писем прислал телеграмму, однако ничто из того, что было обещано, не было выполнено. 4 января 1987 года они направили губернатору проект соглашения, предусматривавший ограничение практики отчуждения земли, но их усилия оказались безуспешными. В ходе ряда встреч с губернатором последний дал устные обещания, которые так и не были выполнены. Кроме того, в Конституции и Национальном своде законов Колумбии не содержится каких-либо положений о защите или признании меньшинств или их прав, что является нарушением статьи 2 Пакта.

3. В решении от 21 октября 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека обратилась к авторам с просьбой разъяснить, были ли они лично затронуты мерами, принятыми, как утверждается, колумбийскими властями, и более подробно обосновать их утверждение о том, что они выполнили требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, касающегося исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4. В своем ответе от 21 декабря 1988 года на упомянутый запрос Рабочей группы авторы по пунктам сообщили о тех последствиях, которые, как утверждается, имела лично для них проводимая правительством политика.

- О. В., как утверждается, было отказано в преподавательской должности, на которую она имела полное право в силу своей квалификации, поскольку она не говорит по-испански. Ф. У., Д. В., Э. П. и Л. Г., как утверждается, было отказано в праве работать преподавателями английского языка.
- Три автора имеют детей, которые, как утверждается, лишены возможности получить образование на своем родном языке.
- Э. П., как утверждается, было отказано в праве претендовать на получение стипендии из-за того, что он не является католиком.
- Все авторы утверждают, что они не смогли свободно выразить свое мнение при голосовании, так как голосование не было тайным.
- Все авторы утверждают, что от них требуют говорить по-испански в суде, полиции и других официальных учреждениях.

5. В решении от 4 апреля 1989 года Рабочая группа Комитета по правам человека направила данное сообщение государству-участнику и просила его, в соответствии с правилом 91 правил процедуры, представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости данного сообщения.

6.1 В своем представлении от 9 августа 1989 года в соответствии с правилом 91 государство-участник утверждает, что авторы не исчерпали всех внутренних средств правовой защиты, как это требуется в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Государство-участник излагает в общих чертах компетенцию колумбийского Верховного суда в отношении конституционных исков, предъявляемых отдельными лицами или группами лиц, а также компетенцию административных судов в отношении коллективных исков. Государство-участник далее отмечает, что административные

средства правовой защиты можно реализовать через Consejo de Estado (Государственный совет) или административные трибуналы, которые имеют все полномочия и права отменять административные акты, которые считаются произвольными, незаконными или являются злоупотреблением властью. Только после исчерпания этих средств правовой защиты какая-либо апелляция может быть рассмотрена и удовлетворена Верховным судом.

6.3 И наконец, государство-участник заявляет, что авторы четко не определили в своей жалобе предполагаемые жертвы, права которых, как утверждается, были нарушены, или административные органы, несущие ответственность за положение, в котором они оказались.

7.1 В своих замечаниях от 30 августа и 2 сентября 1989 года, а также от 17 апреля 1990 года авторы указывают, что внутренние средства правовой защиты, которые были упомянуты государством-участником, являются неэффективными. В подтверждение этого они приводят решение Государственного совета 1968 года, которое отменяло резолюцию 206 INCORA о предоставлении земли переселенцам. На первый взгляд это было юридической победой, однако государство-участник, как утверждается, обошло это решение с помощью других процедурных средств, и изъятие у коренных жителей островов их земель не прекратилось. Законодательные акты, направленные на восстановление статуса муниципалитета острова Сан-Андрес, не были приняты вследствие вето, наложенного президентом Барко 30 января 1990 года по соображениям "национальной безопасности и суверенитета".

7.2 Кроме того, авторы утверждают, что использование внутренних средств правовой защиты потребовало бы слишком много времени и непомерных расходов, так как пришлось бы опротестовывать большое число актов и законов. Они приводят пример направленной в 1987 году генеральному прокурору петиции, в которой они просили его принять комплексное решение по многим предъявленным ими жалобам. Ответа на петицию не было в течение двух лет, а затем авторов просто попросили лично явиться для подтверждения указанных жалоб. Между тем переселение колумбийцев на острова идет быстрыми темпами: примерно 8 тыс. человек в год. Ввиду неотложного характера сложившегося положения использование внутренних средств правовой защиты, требующее больших затрат времени, рассматривается как неэффективное и не дающее надежд на справедливое урегулирование.

7.3 Наконец, авторы утверждают, что многие из упомянутых законов и мер нельзя даже называть неконституционными. В Конституции не провозглашается право на самоопределение, а статья 27 фактически гарантирует "свободное отчуждение" земли, что является предметом одной из главных жалоб авторов. Вопреки утверждениям правительства, Международный пакт о гражданских и политических правах не включен в колумбийское законодательство.

8.1 Прежде чем рассматривать любые претензии, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека обязан, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Что касается предложенной авторами квалификации, то Комитет подтверждает, что Пакт признает и самым решительным образом защищает право народов на самоопределение и как одно из основных условий эффективных гарантий соблюдения личных прав человека и поощрения и укрепления этих прав. Вместе с тем Комитет вновь заявляет о том, что авторы не могут заявлять ссылаясь на факультативный протокол, что они являются жертвами нарушения права на самоопределение, закрепленного в статье 1 Пакта д/. В факультативном протоколе предусматривается процедура, в соответствии с которой

отдельные лица могут подавать жалобу по поводу нарушения их субъективных прав. Эти права провозглашены в части III Пакта, включая статьи 6-27. Комитет отмечает в этой связи, что ни одно отдельное лицо или группа лиц не может абстрактно, путем *actio popularis*, оспаривать какой-либо закон или практику, которую оно считает противоречащей Пакту. Отдельное лицо или группа лиц может только утверждать, что оно или они являются жертвой по смыслу статьи 1 факультативного протокола, если его или ее, или их права были действительно нарушены.

8.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет вновь подтверждает, что использования таких средств правовой защиты можно требовать только в том случае, если они доступны и эффективны. Он отмечает, что авторы не использовали средства правовой защиты, которые, по утверждениям государства-участника, были доступны им, потому что они считали их неэффективными и их использование "потребовало бы слишком много времени и непомерных расходов". Далее Комитет отмечает, что авторы не выполнили просьбу Рабочей группы о предоставлении разъяснений в отношении шагов, которые они предприняли для того, чтобы использовать доступные им средства правовой защиты в отношении нарушений, которым они подверглись (см. пункт 4 выше). Комитет делает заключение о том, что авторы не доказали существование обстоятельств, которые воспрепятствовали исчерпанию ими внутренних средств правовой защиты, которые, по утверждениям государства-участника, имеются в их распоряжении; он подтверждает *h/*, что сомнения в отношении эффективности внутренних средств правовой защиты, а также перспектива длительных и дорогостоящих судебных разбирательств не оправдывают того факта, что авторы не использовали их. Следовательно требования пункта 2 b) статьи 5 не были выполнены.

9. Таким образом, Комитет по правам человека постановляет:

a) сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 факультативного протокола;

b) направить данное решение государству-участнику и авторам.

Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем подлинным является текст на английском языке.

Примечания

a/ См. приложение X, раздел A выше, пункт 32.1.

b/ См. сообщение № 224/1987 (A. и С.Н. против Норвегии), решение о неприемлемости от 11 июля 1988 года, пункт 6.2.

О. Сообщение № 329/1988. Д.Ф. против Ямайки
(решение от 26 марта 1990 года, принятое
на тридцать восьмой сессии)

Представлено:

Д.Ф. [имя опущено]

Предполагаемая жертва:

Автор сообщения

Соответствующее государство-участник:

Ямайка

Дата сообщения:

6 мая 1988 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 26 марта 1990 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 6 мая 1988 года и последующие письма) является Д.Ф., гражданином Ямайки, родившийся в 1954 году, который в настоящее время отбывает 12-летний срок тюремного заключения в Сент-кэтринской окружной тюрьме на Ямайке. Он утверждает, что стал жертвой нарушения своих прав человека со стороны Ямайки.

2.1 Автор указывает, что он был обвинен в нанесении ран, что квалифицируется в качестве тяжкого преступления, и 24 января 1986 года приговорен окружным судом в Спаниш-Тауне к 12 годам каторжных работ. Он утверждает, что он не виновен в совершении этого преступления.

2.2 Автор, являющийся владельцем магазина утверждает, что 10 марта 1985 года между ним и одним младшим братом жертвы, Е.С., который якобы оскорбил его и пытался украсть из его магазина несколько бутылок спиртного, возникла драка. 19 марта 1985 года в результате того, что в сторону его магазина были брошены камни и одна бутылка, было разбито несколько окон. Автор утверждает, что в то время, когда было совершено преступление, он находился в своем магазине, где устранял ущерб, причиненный ранее в этот же день, и что это не он во время драки срезал с руки жертвы четыре пальца.

2.3 Автор утверждает, что показания главного свидетеля обвинения, некоей Р.Б., являющейся знакомой жертвы и автора письма, были полностью сфабрикованными. Он также утверждает, что судья дезориентировал присяжных как в отношении оценки показаний г-жи В., заявив, что она дает показания от его имени, так и относительно противоречивых показаний, представленных государственным обвинителем и автором.

2.4 16 декабря 1986 года поданная автором апелляция была отклонена Апелляционным судом Ямайки. Автор утверждает, что он не может позволить себе подать прошение о предоставлении ему специального разрешения апеллировать к Судебному комитету Тайного совета, поскольку у него нет для этого финансовых средств. Просьба об оказании юридической помощи, с которой он обратился в Ямайский совет по правам человека, по всей видимости, осталась без ответа. Однако автор, как представляется, не просил официально об оказании юридической помощи в соответствии с пунктом 1 раздела 3 Закона о защите немущих заключенных.

3. Приняв решение от 24 октября 1988 года, Рабочая группа Комитета по правам человека препроводила данное сообщение государству-участнику и просила его в соответствии с правилом 91 правил процедуры представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости этого сообщения. Она также просила автора представить некоторые разъяснения на предмет того, какие усилия он предпринимал, с тем чтобы просить о предоставлении специального разрешения с целью подачи апелляции в Судебный комитет Тайного совета. В нескольких последующих письмах автор по существу утверждал, что судья дезориентировал присяжных, пользуясь противоречивостью представленных им показаний, и что присяжные должны были либо принять их, либо отклонить.

4. В своем представлении в соответствии с правилом 91 от 20 января 1989 года государство-участник утверждает, что это сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола на том основании, что внутренние средства защиты не были исчерпаны, поскольку автор не просил в соответствии с разделом 110 конституции Ямайки дать ему специальное разрешение подать апелляцию в Судебный комитет Тайного совета.

5.1 Прежде чем рассматривать какие-либо претензии, изложенные в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о приемлемости данного сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2. Комитет рассмотрел представленный автором материал, в котором, как представляется, автор утверждает, что судья дезориентировал присяжных, пользуясь противоречивостью представленных им показаний, и что присяжные должны были либо принять их, либо отклонить. Хотя статья 14 Пакта и гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, тем не менее оценка фактов и свидетельств в каждом конкретном случае является прерогативой апелляционных судов государств - участников Пакта А/1. Комитет, в принципе, может рассматривать конкретные указания судьи присяжным в суде присяжных лишь в том случае, если можно твердо установить, что указания присяжным носили явно произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии. У Комитета нет свидетельств того, что в данном случае указания судьи имели такие недостатки. Поэтому, согласно статье 2 Факультативного протокола у автора нет оснований для предъявления претензий.

6. На основании этого Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым;
- b) препроводить данное решение автору и государству-участнику.

Примечания

d/ См. сообщение № 369/1989 (Г.С. против Ямайки), решение о неприемлемости в отношении которого принято 8 ноября 1989 года, пункт 3.2.

В. Сообщения № 343, 344 и 345/1988, Р.А.В.Н. и др.
против Аргентины* (решение от 26 марта 1990 года,
принятое на тридцать восьмой сессии)

Авторы: Р.А.В.Н. и др. [фамилии опущены]

Предполагаемые жертвы: родственники авторов

Соответствующее государство-
участник: Аргентина

Дата вступления в силу Пакта и Факультативного
протокола для Аргентины: 8 ноября 1986 года

Дата сообщений: 22 ноября 1988 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

провел свое заседание 26 марта 1990 года,

принимает следующие решения:

А. Решение о совместном рассмотрении трех сообщений

Комитет по правам человека,

считая, что сообщения № 343, 344 и 345/1988 касаются непосредственно
связанных между собой событий, которые, как утверждается, имели место в Аргентине в
1976 году, а также принятия определенного закона в июне 1987 года,

считая также, что эти три сообщения могут быть надлежащим образом рассмотрены
на совместной основе,

1/ Текст отдельного мнения, представленного г-ном Бертилом Веннергренем в
соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедуры Комитета, содержится в
добавлении.

1. постановляет рассмотреть эти сообщения совместно в соответствии с пунктом 2 правила 88 своих правил процедуры;

2. постановляет далее, что настоящее решение будет препровождено государству-участнику и авторам сообщений.

В. Решение о приемлемости

1. Авторами сообщений являются граждане Аргентины, проживающие в этой стране и выступающие от имени своих скончавшихся и/или пропавших без вести родственников - граждан Аргентины, ранее проживавших в провинции Кордоба и скончавшихся или пропавших без вести в 1976 году, т.е. до присоединения Аргентины к Пакту о гражданских и политических правах и Факультативному протоколу, которое состоялось 8 ноября 1986 года.

2.1 Авторы утверждают, что принятие 8 июня 1987 года закона № 23,521 (известного под названием "закон о должном подчинении" ("Ley de Obediencia Debida") и его применение в ходе судебных разбирательств дел их родственников представляют собой нарушения Аргентиной статей 2, 3, 4, 6, 9, 14 и 24 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы представляет адвокат.

2.2 Утверждается, что закон № 23,521 несовместим с обязательствами Аргентины по Пакту. Этот закон предусматривает, что в тех случаях, когда не доказано обратное, лица, занимавшие в момент совершения преступлений илжестоящие должности в военном аппарате, действовали по приказу сверху; поэтому закон освобождает их от ответственности. Этот механизм также распространяется на представителей старшего офицерского состава, которые не занимали должностей главнокомандующего, командующих округами и начальников сил безопасности или тюремной администрации, при том условии, что они не принимали самостоятельных решений и не участвовали в выполнении преступных приказов.

2.3 Что касается применения Пакта к рассматриваемым делам, то авторы признают, что их родственники либо погибли, либо пропали без вести в 1976 году, когда у власти находилось предыдущее правительство Аргентины и Аргентина еще не присоединилась к Пакту и Факультативному протоколу. Они утверждают, однако, что закон о должном подчинении несовместим со статьей 2 Пакта, которая, в частности, предусматривает, что государства-участники должны принимать необходимые законодательные меры для осуществления прав, признаваемых в Пакте. Они утверждают, что, приняв законодательство, которое предусматривает эффективные гарантии безнаказанности военных должностных лиц, несущих ответственность за исчезновения людей, пытки и убийства, аргентинское правительство нарушило свои обязательства по Пакту.

2.4 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то авторы указывают, что вопросы об исчезновении или гибели предполагаемых жертв препровождались на рассмотрение компетентных аргентинских судов. Однако в соответствии с законом № 23,521 возбужденные уголовные дела были закрыты в июне 1987 года и мае 1988 года, и обвиняемые были освобождены из-под стражи. Авторы заключают, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.5 Утверждается, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

2.6 Что касается конкретных требований авторов, то они просят Комитет подтвердить, что Аргентина нарушила свои обязательства по Пакту, и настоятельно призвать правительство Аргентины отменить закон № 23.521, с тем чтобы обеспечить возможность для уголовного преследования и наказания лиц, несущих ответственность за исчезновение и/или смерть их родственников.

3. В своих рсмениях от 4 апреля 1989 года Рабочая группа Комитета по правам человека, не препровождая представленные сообщения государству-участнику, просила авторов в соответствии с правилом 91 правил процедуры: а) уточнить, выходят ли требования, содержащиеся в сообщении авторов, за рамки их стремления добиться наказания в уголовном порядке лиц, ответственных за исчезновение или смерть их родственников, и если да, то в какой степени; б) учитывая, что Аргентина присоединилась к Пакту и Факультативному протоколу 8 ноября 1986 года, указать, какие из нарушений имели место после этой даты; и с) указать, возбуждали ли они иски в компетентных судебных органах с целью получения компенсации, и если да, то к каким результатам это привело.

4.1 В своем ответе на вопросы Рабочей группы авторы указали, что, помимо наказания виновных, правительство Аргентины должно возобновить расследование обстоятельств исчезновения одной из предполагаемых жертв, хотя по итогам расследования, проведенного Национальной комиссией по вопросу о лицах, пропавших без вести (Comisión Nacional sobre Desaparición de Personas (CONADEP), был сделан вывод о том, что с учетом срока, прошедшего с момента исчезновения этих лиц, их следует считать погибшими. Кроме того, авторы подчеркивают необходимость отмены законов о безнаказанности, с тем чтобы их положения не были истолкованы как поощряющие совершение аналогичных преступлений. В этой связи они ссылаются на принципы Нюрнбергского трибунала, и в частности принцип, согласно которому то обстоятельство, что обвиняемый выполнял приказ сверху, не освобождает его от ответственности.

4.2 Что касается нарушений Пакта, которые, как утверждается, имели место после присоединения к нему Аргентины 8 ноября 1986 года, то авторы утверждают, что принятие закона о должном подчинении в июне 1987 года представляет собой нарушение обязательств государства-участника относительно обеспечения тщательного расследования преступлений и наказания виновных.

4.3 Что касается исков, направленных на получение компенсации, то авторы указывают, что они предпочли выдвинуть требования о проведении расследований имевших место событий и, в частности, о выяснении местонахождения пропавших без вести и установлении личности виновных. Хотя, как представляется, ни один из авторов не возбуждал исков в целях получения компенсации, они ссылаются на опыт других лиц, которые безуспешно пытались добиться компенсации в порядке гражданского судопроизводства.

5.1 До рассмотрения каких-либо требований, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым по смыслу факультативного протокола к Пакту.

5.2 Что касается применимости *ratione temporis* Международного пакта о гражданских и политических правах и факультативного протокола к Аргентине, то Комитет напоминает, что Аргентина присоединилась к обоим документам 8 ноября 1986 года. Он отмечает, что Пакт не может применяться ретроактивно и что по этой причине Комитет не может рассматривать предполагаемые нарушения, которые имели место до присоединения к Пакту государства-участника.

5.3 Комитету остается установить, имели ли место нарушения Пакта после его вступления в силу для Аргентины. Авторы сослались на статью 2 Пакта и заявили о нарушении их права на правовую защиту. В этой связи Комитет ссылается на свои прежние решения, согласно которым статья 2 Пакта представляет собой общее обязательство государств, в связи с чем отдельные лица не могут сослаться на нее в отрыве от других статей в соответствии с факультативным протоколом (М.Г.Б. и С.П. против Тринидада и Тобаго, сообщение № 268/1987, пункт 6.2, признано неприемлемым 3 ноября 1989 года). Что касается ссылки авторов на статью 2 в связи с другими статьями Пакта, то Комитет отмечает, что, как указывается в пункте 3а статьи 2 Пакта, каждое государство-участник обязуется "обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты ..." (курсив добавлен). Поэтому в соответствии со статьей 2 право на правовую защиту возникает лишь после того, как был установлен факт нарушения права, признаваемого в Пакте. Однако случаи исчезновения и смерти людей, которые могли бы быть истолкованы как нарушения ряда статей Пакта и в отношении которых можно было бы сослаться на средства правовой защиты, имели место до вступления в силу Пакта и факультативного протокола для Аргентины. Поэтому этот вопрос не может быть рассмотрен Комитетом, поскольку данный аспект сообщения является неприемлемым *ratione temporis*.

5.4 Комитет считает необходимым напомнить государству-участнику о том, что в отношении нарушений, совершенных или совершаемых после вступления Пакта в силу, оно несет обязательство тщательно расследовать предполагаемые нарушения и, по мере возможности, обеспечивать пострадавшим лицам или их иждивенцам средства правовой защиты.

5.5 В отношении утверждения авторов, согласно которому принятие закона № 23,521 привело к нарушению их права на привлечение к суду определенных должностных лиц правительства, Комитет ссылается на свое прежнее решение, согласно которому Пакт не предусматривает права отдельного лица требовать, чтобы государство привлекло другое лицо к уголовной ответственности (Х.С.М.А. против Нидерландов, сообщение № 213/1986, пункт 11.6, признано неприемлемым 30 марта 1989 года). Таким образом, данная часть сообщения является неприемлемой *ratione materiae* как несовместимая с положениями Пакта.

5.6 Что касается вопроса о компенсации, то Комитет отмечает, что в ответ на вопросы Рабочей группы авторы разъяснили, что они не ставили перед собой цель воспользоваться этим средством правовой защиты.

6. Исходя из этого, Комитет по правам человека постановляет, что:

а) сообщения являются неприемлемыми;

б) настоящее решение следует препроводить авторам через их адвоката, а также государству-участнику для информации.

Примечания

д/ Секретариат установил, что одно дело было передано в Межамериканскую комиссию по правам человека, которая зарегистрировала его под № 10288. Однако в настоящее время Комиссия не занимается рассмотрением этого дела.

Особое мнение г-на Бертила Воннергерена в соответствии с пунктом 3 правила 02 правил процедуры Комитета в связи с решением Комитета объявить сообщения ИМ 343, 344 и 345/1988, Р.А.В.Н. и т.д. против Аргентины, неприемлемыми

Я согласен с соображениями Комитета, которые изложены в его решении. Однако я считаю, что аргументы в пункте 5.4 решения необходимо уточнить и расширить. В этом пункте Комитет напоминает государству-участнику об обязательстве проводить тщательные расследования нарушений, которые имеют место или продолжаются после вступления в силу Пакта, и предоставлять жертвам или их родственникам, где это применимо, средства судебной защиты.

Согласно статье 28 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (упоминается в пункте 4.2 решения Комитета) участник того или иного договора не несет обязательств в отношении любого акта, факта или ситуации, которые имели место до вступления в силу договора для этого участника; постоянная палата международного правосудия (PCIJ Series A/B, No. 74 (1938), p. 10-48 - *Phosphates in Morocco*) пришла в этой связи к заключению о том, что условия, касающиеся ограничения *ratione temporis*, и мотивы намерения ясны. Это положение было включено с тем, чтобы избежать ретроактивности в отношении принятия обязательной юрисдикции. В этом деле Палате предстояло решить, возникают ли спорные вопросы после принятия ее юрисдикции (Палата квалифицировала это принятие как "решающую дату"), во-первых, поскольку определенные акты, которые, если их рассматривать отдельно, были сами по себе незаконными международными актами, были фактически совершены после "определяющей даты"; во-вторых, поскольку эти акты, если их рассматривать вместе с предыдущими актами, с которыми они тесно связаны, представляют собой единый продолжающийся и прогрессирующий незаконный акт, который не был полностью завершен после "решающей даты", и, наконец, поскольку некоторые акты, которые совершались до "решающей даты", тем не менее создавали постоянную ситуацию, которая несовместима с международным правом и которая продолжала иметь место после указанной даты. Вопрос о том, возникла ли ситуация или факт до или после конкретной даты, по мнению Палаты, необходимо решать в каждом конкретном деле, как и вопрос о ситуациях или фактах, в связи с которыми возникают проблемы. Я подчеркиваю, что "решающая дата" в этом деле - это 8 ноября 1986 года.

Комитет неоднократно указывал в предыдущих решениях, что он "может рассматривать только предполагаемые нарушения прав человека, имевшие место не ранее даты вступления в силу Пакта и Протокола для государства-участника, если только это не предполагаемое нарушение, которое, хотя и произошло до этой даты, продолжается или имеет последствия, которые сами представляют собой нарушение, произошедшее после этой даты". Исчезновения, которые не связаны с естественными причинами (несчастные случаи, побеги, самоубийства и т.д.), но которые, как это можно с достаточной уверенностью предполагать, связаны с незаконными актами, такими, как убийство, лишение свободы и бесчеловечное обращение, могут повлечь возбуждение исков не только в соответствии с материальными статьями Пакта (статьи 6, 7, 9 и 10), но и в соответствии со статьей 2 Пакта, касающейся обязательства государства-участника принимать такие меры, какие могут потребоваться для предоставления прав, закрепленных в Пакте, и обеспечения того, чтобы любое лицо, права или свободы которого нарушены, могло обратиться за эффективной судебной защитой. В своем

предыдущем решении, связанным с исчезновением (30/1978 Блиер против Уругвая), Комитет, отметив, что согласно неопровергнутым сведениям имя Эдуардо Блиера было занесено в список заключенных, который зачитывается раз в неделю в одном из армейских подразделений в Монтевидео, куда его семья привезла ему одежду и забрала его грязную одежду до лета 1976 года (т.е. после "решающей даты"), призвал уругвайское правительство "принять эффективные меры... для выяснения того, что случилось с Эдуардом Блиером после октября 1975 года (т.е. до решающей даты, но фактически и после нее), передать суду любое лицо, которое будет найдено виновным в его смерти, исчезновении или бесчеловечном с ним обращении и выплатить Эдуарду Блиеру или его семье компенсацию за любые телесные повреждения, которые он получил". В другом деле (107/1981 Кинтерос против Уругвая) Комитет пришел к мнению, что представленная ему информация свидетельствует о фактах нарушений статей 7, 9 и 10, пункт 1 Пакта, и сделал заключение, что ответственность за исчезновение Елены Кинтерос ложится на органы власти Уругвая и что поэтому правительство Уругвая незамедлительно должно принять эффективные меры: i) для выяснения того, что произошло с Еленой Кинтерос после 28 июня 1986 года, и обеспечения ее освобождения, ii) проведение суда над лицами, виновными в ее исчезновении и плохом с ней обращении, iii) выплаты компенсации за причиненный ущерб и iv) для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не происходили в будущем. В последнем деле автором сообщения была мать исчезнувшей жертвы, которая утверждала, что она тоже стала жертвой нарушения статьи 7 (психологические пытки, поскольку она ничего не знала о местонахождении своей дочери) и которая подробно описала страдания своей дочери. Комитет с пониманием отнесся к мучениям и страданиям матери в связи с исчезновением ее дочери и в связи с тем, что о ее судьбе и местонахождении по-прежнему ничего не известно. Она имеет право знать, что случилось с ее дочерью. Поэтому Комитет считал, что, с этой точки зрения, она также является жертвой нарушения Пакта.

Я прихожу к следующим заключениям. Исчезновение само по себе не вызывает каких-либо вопросов, регулируемых Пактом. Для этого необходимо, чтобы имелась определенная связь с материальными статьями Пакта. Только при наличии связи может применяться статья 2 Пакта и могут возникать вопросы, регламентируемые этой статьей. Если становится ясным, что исчезновение связано с убийством, за которое несет ответственность государство-участник, но что это убийство имело место до "решающей даты", тогда это убийство нельзя рассматривать как нарушение статьи 6 Пакта, несмотря на то, что это преступление против права на жизнь по внутреннему уголовному законодательству. Следовательно, нет также оснований для претензий в отношении невыполнения государством-участником своих обязательств по статье 2 Пакта. Но, с другой стороны, если убийство по одной из версий было совершено до "решающей даты", то прецедентное право Комитета четко указывает, что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано провести тщательное расследование. Такое обязательство не возникает только тогда, когда представляется маловероятным, чтобы любой акт, факт или ситуация, являющиеся нарушением Пакта, могли продолжаться или произойти после "решающей даты". Следует добавить, что заявление в соответствии с внутренним уголовным правом о смерти исчезнувшего лица не снимает с государства-участника обязательств в рамках Пакта. Положения внутреннего гражданского права не могут иметь примата над международными юридическими обязательствами. Продолжительность и тщательность того или иного расследования определяются в зависимости от конкретных обстоятельств, но в любом случае расследования должны проводиться беспристрастно, объективно и непредвзято. Любая небрежность, принуждение свидетелей или другие незаконные действия, ставящие под угрозу результаты расследования, должны рассматриваться как нарушения обязательств в рамках статьи 2 Пакта наряду с соответствующей материальной статьей. Если расследование было закрыто по причине отсутствия необходимых материалов, оно должно быть возобновлено в случае, если появилась новая относящаяся к делу информация.

**8. Сообщение № 369/1989, Дж.С. против Ямайки
(решение от 8 ноября 1989 года, принятое на
тридцать седьмой сессии)**

Представлено: Дж.С. [фамилия опущена]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 25 мая 1989 года (дата первоначального письма)

**Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,**

проведя свое заседание 8 ноября 1989 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости*

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 25 мая 1989 года и последующие письма) является Дж.С., гражданином Ямайки, в настоящее время ожидающий смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 6, 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

2.1 Автор заявляет, что он был арестован 14 июня 1983 года и обвинен вместе с г-ном Э.В. д/ в убийстве 13 июня 1983 года некоего Р.Х. 7 июня 1984 года он был признан виновным участковым судом Уэстморленда и приговорен к смертной казни. 7 апреля 1986 года кассационный суд отклонил его ходатайство. Последующее ходатайство о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета было отклонено 4 мая 1989 года.

2.2 Автор заявляет, что 13 июня 1983 года он работал на своей тростниковой плантации, когда к нему подошел г-н Х. и бросился на него с ножом. В результате происшедшей борьбы нападавший получил ранения головы. Затем автор остановил проезжавший полицейский автомобиль и сообщил полицейскому об этом инциденте. Как сообщается, полицейский попросил автора и другого обвиняемого принести раненого и положить его на заднее сиденье полицейской машины, а затем уехал в госпиталь. Позже, в тот же день, тот же полицейский сообщил автору о том, что г-н Х. скончался, и арестовал его. На следующий день ему было предъявлено обвинение в убийстве.

* Текст особого мнения г-жи Кристины Шанэ воспроизводится в дополнении.

2.3 По словам автора, разбирательство его дела в окружном суде было несправедливым. Так, судья, как утверждается, добивался таких показаний, которые оказались бы неприемлемыми в суде. Кроме того, судья, как утверждается, неправильно инструктировал жюри присяжных по вопросу о самообороне, лишив, таким образом, автора возможности быть осужденным по обвинению в непреднамеренном убийстве или же быть оправданным.

2.4 Указывается, что это дело не было направлено на рассмотрение в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

3.1 До рассмотрения каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 правил процедуры должен принять решение по вопросу о приемлемости в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту.

3.2 Комитет рассмотрел материал, представленный адвокатом автора, включая ходатайство автора о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета. Из этой информации вытекает, что автор заявляет о предвзятости суда, в особенности в отношении правильности и иных моментов указаний судьям присяжным - в свете свидетельств, представленных присяжным, и в отношении чего сами присяжные были правомочны решать вопрос о принятии или отклонении. Хотя статья 14 Пакта и гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, тем не менее оценка фактов и свидетельств в каждом конкретном случае является прерогативой апелляционных судов государств - участников Пакта б/. Таким образом, проверка Комитетом конкретных указаний судьи присяжным в случае такового или жалоб общего порядка на предмет пристрастности не подпадает под действие статьи 14. С учетом этого Комитет постановляет считать это сообщение неприемлемым, поскольку оно не отвечает положениям Пакта, в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4. На основании этого Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать данное сообщение неприемлемым;
- б) препроводить данное решение автору, его адвокату и донести его до сведения государства-участника.

Примечания

а/ Сообщение г-на В. № 290/1988 объявлено 8 ноября 1989 года неприемлемым.

б/ О применении данного принципа см. сообщение № 201/1985 (Хендрикс против Нидерландов), окончательное решение в отношении которого принято 27 июля 1988 года, пункт 10.4.

ДОВАВЛЕНИЕ

Особое мнение: представлено г-жой Кристиной Шанэ в соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедуры Комитета относительно приемлемости сообщения № 369/1989 (Дж.С. против Ямайки)

Как подчеркивает Комитет при рассмотрении сообщения № 369/1989, оценка справедливого характера условий осуществления какого-либо судебного разбирательства относится к компетенции национальных судебных органов, в частности апелляционных судов.

Однако данная компетенция не может отменить компетенцию Комитета в осуществлении Международного пакта о гражданских и политических правах. Поэтому, получив какое-либо сообщение, Комитет определяет, проходило ли судебное разбирательство в соответствии с положениями статьи 14 Пакта.

На стадии решения вопроса о приемлемости сообщения Комитет приступает к рассмотрению *prima facie* жалоб, изложенных заявителем. Так, в данном сообщении заявитель оспаривает правомерность ведения судьей судебного заседания.

Поэтому, если имелась, как я понимаю, возможность установить недостаточную документальную обоснованность фактов, упомянутых заявителем, нельзя было объявлять их несовместимыми с положениями Пакта на основании статьи 3 факультативного протокола.

**Т. Сообщение № 378/1989, Е.Е. против Италии
(решение от 26 марта 1990 года, принятое на
тридцать восьмой сессии)**

Представлено: Е. Е. [имя опущено]

Предполагаемые жертвы: Автор сообщения и М.М.

Соответствующее государство-участник: Италия

Дата сообщения: 19 апреля 1988 года (дата первоначального письма)

**Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,**

проведя свое заседание 26 марта 1990 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения (первоначальное письмо от 19 апреля 1988 года и последующие письма) является Е. Е., гражданин Бангладеш, находящийся в настоящее время в заключении в тюрьме Региона Козли в Риме. Он представляет сообщение от своего собственного имени и от имени своего делового партнера М. М., который содержится в том же заведении. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Италией их прав человека.

2.1 В письме заявляется, что автор и г-н М. до их ареста 23 января 1988 года в Риме занимались в Италии деловой деятельностью. Автор указывает, что 24 декабря 1987 года другими гражданами Бангладеш, проживавшими в то время в Риме, у него был похищен атташе-кейс, принадлежавший ему и г-ну М., в котором, помимо всего прочего, находилось 4500 долл. США наличными. Автор знал этих граждан и надеялся вместе с г-ном М. вернуть себе в следующем месяце атташе-кейс с деньгами. Автор заявляет, что 23 января 1988 года один из похитителей, некто г-н Х., вооруженный ножом, совершил на него нападение на одном из рынков Рима. Во время схватки г-н Х. был ранен, и по возвращении в гостиницу они были арестованы. Впоследствии г-н Х. скончался, судя по всему, от нанесенных ему ранений.

2.2 Автор письма утверждает, что против него и г-на М. имел место "заговор" со стороны нескольких граждан Бангладеш, являющихся, по его утверждению, преступными элементами. Весной 1989 года (числа не приводятся) суд Рима приговорил их к 16 годам тюремного заключения, признав их, судя по всему, виновными в непредумышленном убийстве. Он заявляет, что во время процесса итальянская полиция представила лжесвидетеля, а также доказательства того, что он и г-н М. имели намерение убить похитителей атташе-кейса. В письме указывается, что доказательства, на основе которых можно было бы осудить автора письма и г-на М., отсутствуют. Автор письма обвиняет в этой связи суд и итальянские судебные власти в "расизме", не уточняя далее своего обвинения.

2.3 На момент представления автором своего первоначального письма решение по данному делу итальянскими судами не было вынесено. В письмах от 21 июля 1988 года и 26 мая 1989 года Секретариат проинформировал автора об условиях представления сообщений в соответствии с факультативным протоколом. В последнем послании автора от 23 июля 1989 года не говорится об обжаловании приговора, вынесенного судом Рима весной 1989 года.

2.4 Указывается, что это дело не было направлено на рассмотрение в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

3.1 До рассмотрения каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека, в соответствии с правилом 87 правил процедуры, должен принять решение по вопросу о приемлемости в соответствии с положениями факультативного протокола к Пакту.

3.2 Комитет рассмотрел материалы, представленные автором. Из имеющейся у Комитета информация вытекает, что автор заявляет о предвзятости суда, особенно в отношении оценки судьями представленных доказательств, которые, как утверждается, были "сфабрикованы". Хотя статья 14 Пакта и гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, тем не менее, в принципе, оценка фактов и доказательств в каждом конкретном деле является прерогативой апелляционных судов государства-участника Пакта, кроме тех случаев, когда можно установить, что разбирательство в национальных судах совершенно определено представляло собой произвол или привело к отказу в правосудии. Комитет повторяет, что рассмотрение общих заявлений о предвзятости не подпадает под действие статьи 14 д/. С учетом этого Комитет считает, что у автора нет каких-либо прав в соответствии со статьей 2 факультативного протокола.

4. На основании этого Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым;
- b) препроводить данное решение автору и довести его до сведения государства-участника.

Примечания

д/ См. сообщение № 369/1989 (Ж.С. против Ямайки), решение о неприемлемости от 8 ноября 1989 года, пункт 3.2.

**У. Сообщение № 379/1989, К.В. против Финляндии
(решение от 30 марта 1990 года, принятое на
тридцать восьмой сессии)**

Представлено:

К. В. [имя опущено]

Предполагаемый потерпевший:

Автор сообщения

**Соответствующее государство-
участник:**

Финляндия

Дата сообщения:

6 июня 1989 года (дата первоначального письма)

**Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,**

проведя свое заседание 30 марта 1990 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения от 6 июня 1989 года является К. В., гражданином Финляндии, проживающий в настоящее время в Соединенных Штатах Америки. Он утверждает, что является жертвой нарушения Финляндией статей 1, 2, 3, 4, 5, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 22 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.1 Автор сообщения заявляет, что он является объектом преднамеренного и систематического запугивания и преследований в связи с его попытками разоблачить существование так называемой "группы Тампере" и ее незаконную деятельность в конкретных случаях.

2.2 Согласно сообщению, в группу входят финские политические деятели, директора банков, сотрудники полиции, прокуроры, адвокаты и бизнесмены. По словам автора, цель группы, которая, как утверждается, занимается незаконной деятельностью, заключается в продвижении ее членов на руководящие посты в государственном аппарате и извлечении экономической выгоды путем злоупотребления юридической властью

(полиции, судов), угрозы смертью, шантажа, вымогательства, изъятия улики, несанкционированных обысков жилищ, несанкционированных задержаний и арестов, отказа в медицинской помощи во время содержания под стражей и т.д. Автор заявляет, что он использовался в качестве "козла отпущения" сотрудниками судов нижней инстанции и полицией. Он утверждает, что государственным обвинителем Тампере, Финляндия, преднамеренно препятствовал ведению разбирательства по делам лиц, с которыми обвинитель предположительно имел личные и деловые связи, и отказывался рассматривать свидетельства, представленные автором. Он также утверждает, что сотрудники судебных органов и полиции скрывают имеющиеся доказательства, которые могли бы быть использованы в его защиту, предположительно для того, чтобы защитить свои собственные интересы.

2.3 Кроме того, автор утверждает, что в августе 1988 года он был незаконно арестован и содержался под стражей полицией Тампере в течение 15 дней, что он был подвергнут "психологическому воздействию" и что ему было отказано в медицинской помощи и в праве посещения родственниками, вероятно, из личной мести за его жалобу от 20 мая 1988 года, направленную канцлеру юстиции Финляндии. В заключение утверждается, что в его квартире был проведен обыск без соответствующего ордера и что полиция Тампере изъяла улики в попытке воспрепятствовать их использованию в суде.

2.4 Что касается условия об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор не указывает, какие шаги, если таковые вообще имели место, были предприняты им с целью добиться возмещения причиненного ему ущерба в связи с теми действиями, в отношении которых подана жалоба. Однако из контекста письма ясно, что, по мнению автора, использование местных средств защиты было бы тщетным, поскольку он считает, что финские власти и национальные суды относятся к нему с предубеждением. В этой связи автор упоминает, что все его письма, направленные канцлеру юстиции Финляндии, остались без ответа.

3. До рассмотрения каких-либо требований, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение относительно его приемлемости согласно положениям факультативного протокола к Пакту. При этом Комитет учитывает требования, содержащиеся в статьях 2, 3 и 5 факультативного протокола и положения правила 90 своих правил процедуры. В соответствии с требованиями, соблюдение которых необходимо для объявления сообщения приемлемым, предусматривается, в частности, что представляемые сообщения должны быть в достаточной степени обоснованными и не являться злоупотреблением права представлять сообщения и что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны. При внимательном чтении сообщения автора становится очевидным, что ни одно из этих требований не соблюдено. Комитет, в частности, отмечает, что утверждение автора о том, что в августе 1988 года он был необоснованно арестован и помещен под стражу, ничем не подтверждено, хотя автору предлагалось это сделать.

4. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения автора и государства-участника.

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

Меры, принятые на тридцать девятой сессии Комитета по правам человека по наблюдению за осуществлением его предложений в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

1. Если в своих мнениях в соответствии с Факультативным протоколом Комитет устанавливает, что имело место нарушение, то в самих мнениях будет содержаться просьба к соответствующему государству-участнику информировать Комитет о том, какие оно приняло меры в отношении этого дела. Нередко Комитет указывает, какие меры, по его мнению, являются целесообразными. Для получения такой информации будет указан срок. Этот срок будет определяться на основе обстоятельств каждого дела; он не должен превышать 180 дней.
2. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государства-участники обязались обеспечивать эффективные средства правовой защиты в случае нарушения положений Пакта. Если за указанный срок не получено никакого ответа или если из ответа ясно, что не были обеспечены средства правовой защиты, это впоследствии будет отмечаться в ежегодном докладе Комитета. Соответственно, позитивные ответы и сотрудничество государств-участников будут также отмечаться в ежегодном докладе.
3. В принятых Комитетом руководящих принципах подготовки докладов, в которых содержится такая просьба к государствам-участникам, являющимся также участниками Факультативного протокола, и в отношении которых было установлено, что имело место какое-либо нарушение за рассматриваемый период, будут внесены изменения, с тем чтобы включить краткий раздел, в котором указываются принятые ими "меры по претворению в жизнь прав, признаваемых в настоящем Пакте" (статья 40 Пакта), в отношении данных авторов. В силу периодического представления докладов в соответствии со статьей 40 эта информация является дополнительной к информации, которая представляется Комитету в указанный выше срок, а не заменяет ее.
4. Если данная информация не представляется в соответствующем периодическом докладе, то касающиеся ее вопросы будут включены Комитетом в перечень вопросов, которые он обычно подготавливает для государства-участника за несколько дней до рассмотрения доклада, и данный вопрос будет рассмотрен в ходе диалога с государством-участником.
5. Комитет назначит Специального докладчика по вопросу о контроле за принятием последующих мер в соответствии с мнениями Комитета д/.

Обязанности Специального докладчика являются следующими:

- а) рекомендовать Комитету меры по всем письмам, содержащим жалобы, получаемым впредь от отдельных лиц, в отношении которых в мнениях Комитета в соответствии с Факультативным протоколом установлено, что они являются жертвами нарушения, и которые утверждают, что им не было обеспечено соответствующее средство правовой защиты;

б) сноситься с государствами-участниками и, если это представляется целесообразным, с жертвами в отношении таких писем, уже полученных Комитетом;

в) добиваться представления информации о любых мерах, принятых в отношении ижений, которые были приняты Комитетом до этого времени, если такая информация не была получена каким-либо иным образом. С этой целью Специальный докладчик будет сноситься со всеми государствами-участниками и жертвами, в отношении которых было установлено, что имели место нарушения, с тем чтобы выяснить, какие были приняты меры, если они принимались. Такая информация, когда она будет собрана, также будет включаться в будущий ежегодный доклад;

г) оказывать помощь Докладчику Комитета в подготовке соответствующих разделов ежегодного доклада, которые впоследствии будут содержать подробную информацию о последующих мерах по делам;

е) рекомендовать Комитету соответствующие крайние сроки получения информации о мерах по исправлению положений, принятых государством-участником, в отношении которого было установлено, что оно нарушило положения Пакта;

ф) представлять Комитету с соответствующей периодичностью рекомендации о возможных путях повышения эффективности процедур принятия последующих мер.

1002-е заседание
24 июля 1990 года

Примечания

д/ На своем 1002-м заседании Комитет назначил г-на Яноша Фодора Специальным докладчиком по вопросу о контроле за принятием последующих мер сроком на один год.

ПРИЛОЖЕНИЕ XII

Информация, полученная от государств-участников после принятия окончательных соображений

- А. Письмо министра иностранных дел Доминиканской Республики от 23 мая 1990 года на имя Комитета по правам человека относительно соображений, принятых Комитетом по сообщению № 188/1984, Мартинес Порторриел против Доминиканской Республики

Со ссылкой на дело № 188/1984 рад сообщить Вам, что правительство Доминиканской Республики, согласно решению, принятому Комитетом по правам человека, направило сообщение, копии которого прилагается, д-ру Рамону В. Мартинесу Порторриелу, председателю исполнительного совета доминиканского комитета по правам человека, который в ответном письме от 10 октября 1989 года информировал доминиканское правительство о том, что комитет принимает в качестве надлежащих заверения и гарантии, предоставляемые доминиканским правительством комитету, его членам и его председателю, с тем чтобы позволить им свободно осуществлять свои функции по поощрению и защите прав человека и борьбы против их нарушений в Доминиканской Республике, и считает это дело исчерпанным.

Г-н Мартинес Порторриел заверил нас, что он препроводит Вам вышеупомянутое письмо, с тем чтобы информировать, как сообщалось в соответствующей корреспонденции, о согласии обеих сторон считать это дело исчерпанным. Учитывая вышесказанное, доминиканское правительство считает, что указанное письмо должно оставаться в его распоряжении.

Примите, сэр, мои заверения в глубочайшем уважении.

Хоакин РИКАРДО
Министр иностранных дел
Доминиканской Республики

Письмо министра иностранных дел Доминиканской Республики от 31 августа 1988 года г-ну Рамону Мартинесу Порторриелу

Уважаемый г-н,

Имею честь сослаться на сообщение, направленное Вами Комитету по правам человека Организации Объединенных Наций 10 октября 1984 года (дело № 188/1984), в котором утверждается, что 14 июня 1984 года Вы подверглись незаконному аресту и тюремному заключению в бесчеловечных условиях правительством в нарушение статьи 9 (пункты 1, 2, 3 и 4), статьи 6 и статьи 10 (пункты 1 и 2а) Международного пакта о гражданских и политических правах, стороной которого наша страна является с 1977 года.

В этой связи информирую Вас о том, что, хотя за совершенные действия несет ответственность бывшее правительство, нынешнее правительство во главе с Его Превосходительством д-ром Хоакином Балагером сожалеет о совершенных против Вас нарушениях бывшим правительством и в то же время предоставляет необходимые

заверения и гарантии Вам особенно и всем другим членам доминиканского комитета по правам человека, с тем чтобы позволить им свободно выполнять свои функции по содействию эффективности прав человека, что является обычной практикой настоящей администрации с 16 августа 1986 года.

Подобным же образом, доминиканское правительство выдаст Вам как председателю исполнительного совета официальный паспорт, с тем чтобы Вы смогли осуществлять без всяких препятствий свою международную деятельность, поддерживая образ нашей страны на форумах, касающихся прав человека.

Доминиканское правительство надеется, что комитет примет вышеупомянутые предложения в качестве надлежащей репарации, с тем чтобы дело № 188/1984 было, наконец, закрыто Комитетом по правам человека Организации Объединенных Наций.

Ваш

Хоакин РИКАРДО
Министр иностранных дел

Письмо без даты д-ра Мартинеса Порторриела министру иностранных дел

Уважаемый господин,

Подтверждаю получение Вашего сообщения от 31 августа 1988 года, касающегося дела № 188/198-10 октября 1984 года Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций.

Мы хотели бы подчеркнуть, что исполнительный совет нашей организации уполномочил меня информировать нынешнее правительство во главе с д-ром Хоакином Балагером, что мы принимаем надлежащие заверения и гарантии, предоставляемые как членам доминиканского комитета по правам человека, так и его председателю, с тем чтобы позволить им свободно осуществлять свои функции по содействию и защите прав человека и борьбе против нарушений их в Доминиканской Республике, закрывающие, таким образом, вышеупомянутое дело в том, что касается нас.

Мы с удовлетворением отмечаем, что нынешняя администрация внедряет и осуществляет все положения Международного пакта о гражданских и политических правах, который ратифицирован нашей страной; в этой связи правительство может рассчитывать на самое широкое сотрудничество с нашей организацией.

Ваш и прочее

Д-р Рамон Б. Мартинес Порторриел
Председатель исполнительного совета
Доминиканского комитета по правам человека

В. Нота № 427-17/90 Постоянного представительства Эквадора при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 13 февраля 1990 года относительно сообщений, принятых Комитетом по правам человека по сообщению № 238/1987, флоренсино Воланос против Эквадора

Постоянное представительство Эквадора при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организаций в Женеве свидетельствует свое почтение Центру по правам человека и хотело бы сослаться на сообщение № G/80 215/51 ECUA(1) от 2 августа 1989 года, в котором Центр любезно сообщает о резолюции, принятой Комитетом по правам человека в отношении г-на Флоренсино Воланоса, который обвиняется в убийстве г-на Ивана Эгаса.

В этой связи Постоянное представительство Эквадора было бы весьма признательно Центру по правам человека, если бы он информировал Комитет по правам человека о том, что г-н Воланос постоянно находится в распоряжении судов, независимой власти в соответствии с эквадорской Конституцией, во время соответствующих разбирательств. После принятия решения компетентным судом г-н Воланос был освобожден, поскольку был признан невиновным в выдвинутых против него обвинениях.

Национальное правительство, обеспокоенное положением г-на Воланоса, немедленно оказало ему помощь, и в настоящее время он работает в Банке развития Эквадора.

Следует отметить, что, несмотря на независимость судов, правительство Эквадора настоятельно просило компетентные власти ускорить разбор имеющихся у них дел, и упомянутые разбирательства, которые были начаты предыдущей администрацией, были завершены компетентными судьями.

Постоянное представительство Эквадора пользуется данной возможностью, чтобы возобновить Центру по правам человека Организации Объединенных Наций заверения в самом высоком уважении.

С. Нота № 2153 Постоянного представительства Финляндии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 9 апреля 1990 года относительно сообщений, принятых Комитетом по правам человека по сообщению № 291/1988, М.И. Торрес против Финляндии (см. приложение/Х (J) выше)

Постоянное представительство Финляндии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве свидетельствует свое уважение Центру по правам человека и, ссылаясь на вербальную ноту от 21 декабря 1989 года, препровождающую сообщения Комитета по правам человека в отношении сообщения № 291/1988, представленного Комитету согласно факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах г-ном Мартином Инесом Торрес, гражданином Королевства Испании, имеет честь представить изложенную ниже дополнительную информацию о реформе соответствующего финского законодательства.

Правительственный законопроект (№ 29/1990), вносящий изменения в Закон об иностранцах от 26 апреля 1983 года в отношении гарантий права на безотлагательное рассмотрение судом дела о задержании, был представлен в парламент 2 апреля 1990 года. Поправки охватывают, в частности, следующие соответствующие положения, которые в пересмотренном виде предусматривают следующее:

Раздел 23: Заключение под стражу

Иностранец, который ищет убежище и в отношении которого было решено отказать во въезде или депортировать его, или в отношении которого такое решение еще не принято, может быть, при необходимости, заключен под стражу до принятия решения об убежище или до решения об отказе во въезде, или решения о принудительной депортации, или решения каким-либо иным образом.

Решение о заключении под стражу будет принято лишь в том случае, если на основании личных характеристик этого иностранца или по другим обстоятельствам есть основания полагать, что он будет скрываться или может совершить преступление в Финляндии, или если его личность не установлена (необходимость тщательного исследования предлагается изъять из перечня оснований для заключения под стражу).

Раздел 24: Решение о заключении под стражу и обязательство сообщать об этом

Иностранец, заключенный под стражу, направляется в то заведение, специально предназначенное для этой цели, или иное подходящее заведение для содержания лишенных свободы. Режим иностранца, заключенного под стражу, регулируется в тех случаях, когда это применимо, положениями, касающимися задержанных, находящихся под следствием.

Раздел 24a: Информирование о решении заключить под стражу и процедура в суде

Сотрудник полиции, который принял решение о задержании, информирует об этом решении незамедлительно или по крайней мере на следующий день до 12 часов дня суд первой инстанции, разбирающий дела о заключении под стражу, или иной суд первой инстанции, определяемый министром юстиции. Это сообщение может также осуществляться по телефону. Сообщение, передаваемое по телефону, должно быть подтверждено безотлагательно в письменном виде. Решение о заключении под стражу незамедлительно рассматривается судом, по крайней мере в течение 96 часов после принятия решения, в порядке, предусмотренном для рассмотрения дел о выдаче ордеров для помещения в камеру предварительного заключения.

Раздел 24b: Решение о заключении под стражу

Если не имеется оснований для содержания под стражей, суд выносит решение о том, что данный иностранец, взятый под стражу, немедленно освобождается.

Раздел 24d: Пересмотр решения о заключении под стражу

Если в отношении лица, взятого под стражу, не выносятся решения об освобождении, суд первой инстанции, рассматривающий дела о заключении под стражу, пересматривает это решение по своей собственной инициативе не менее чем через две недели после каждого такого решения о заключении иностранца под стражу.

Раздел 34: Чрезвычайная апелляция на решение о заключении под стражу

Иностранец, взятый под стражу, имеет право на чрезвычайную апелляцию. Для указанной апелляции не существует какого-либо срока. Такая апелляция должна рассматриваться как срочная.

Планируется ввести Закон с изменениями в силу как можно скорее; скорее всего это произойдет в мае 1990 года.

Законом о применении насильственных мер предлагается также изменить, с тем чтобы внедрить систему круглосуточной работы судов первой инстанции. Это позволит судам рассматривать решения о заключении иностранцев под стражу также и в течение выходных дней д/.

Примечания

д/ Поправки были приняты 27 апреля 1990 года и вошли в силу 1 мая 1990 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII

Перечень документов Комитета, выпущенных за отчетный период

А. Тридцать седьмая сессия

CCPR/C/26/Add.4	Первоначальный доклад Сент-Винсента и Гренадин
CCPR/C/37/Add.13	Второй периодический доклад Индии
CCPR/C/51/Add.1	Второй периодический доклад Канады
CCPR/C/58/Add.5	Третий периодический доклад Финляндии
CCPR/C/61	Предварительная повестка дня с пояснениями - тридцать седьмая сессия
CCPR/C/SR.923-950	Краткие отчеты тридцать седьмой сессии

В. Тридцать восьмая сессия

CCPR/C/46/Add.4	Второй периодический доклад Иордании
CCPR/C/58/Add.6	Третий периодический доклад Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии
CCPR/C/58/Add.7	Третий периодический доклад Швеции
CCPR/C/58/Add.8	Третий периодический доклад Украинской Советской Социалистической Республики
CCPR/C/62	Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта - Первоначальные доклады государств-участников, подлежащие представлению в 1990 году: Записка Генерального секретаря
CCPR/C/63	Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта - Вторые периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 1990 году: Записка Генерального секретаря
CCPR/C/64	Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта - Третьи периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 1990 году: Записка Генерального секретаря
CCPR/C/65	Предварительная повестка дня с пояснениями - тридцать восьмая сессия
CCPR/C/SR.951-979/ Add.1	Краткие отчеты тридцать восьмой сессии

С. Тридцать девятая сессия

CCPR/C/42/Add.9

Второй периодический доклад Шри-Ланки

CCPR/C/42/Add.10

Второй периодический доклад Марокко

CCPR/C/66

Предварительная повестка дня с пояснениями - тридцать девятая сессия

CCPR/C/SR.980-1008

Краткие отчеты тридцать девятой сессии